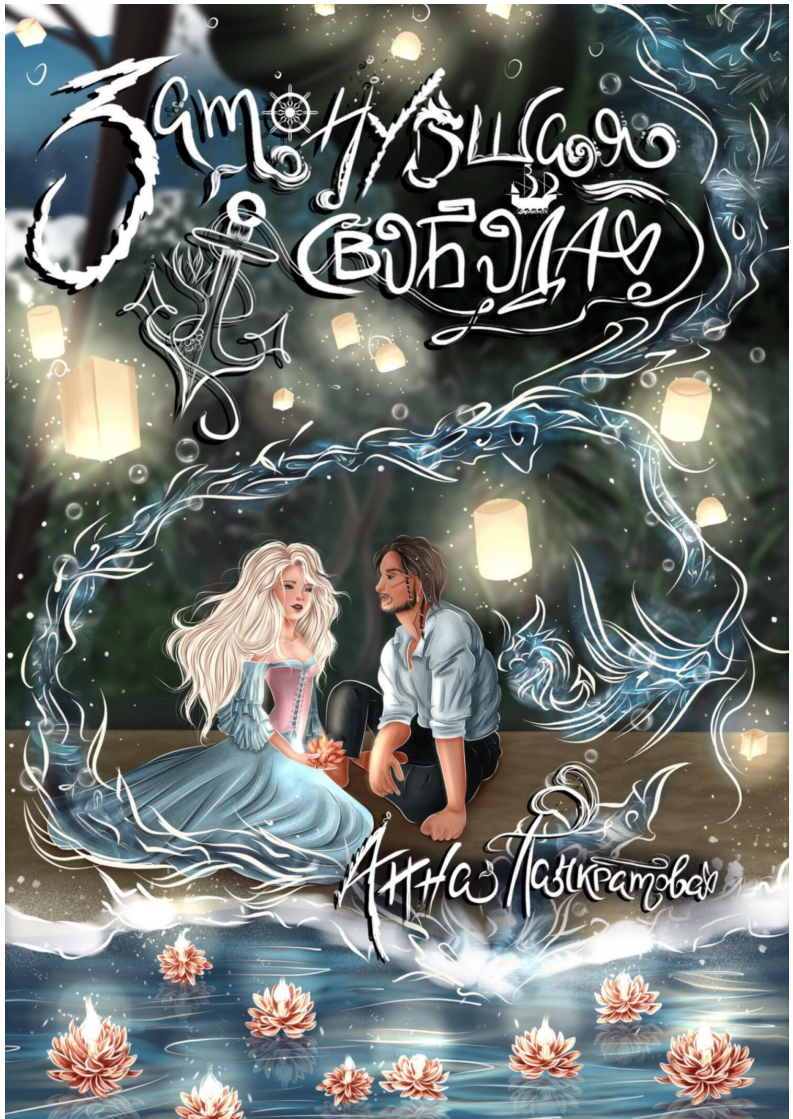

အမှတ်အမှတ်
ပေါက်ပြာ

အဖေအဖေ

Анна Панкратова

Затонувшая свобода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70238824

SelfPub; 2024

Аннотация

Айви – русалка из закрытой и жестокой общины. Она – изгой, потому что морская богиня обошла стороной бунтарку и не душесвязала с русалом, оставив без мужа и будущего. А теперь Айви и вовсе ждёт казнь, ведь она не выполнила приказ убить тонущего пирата, чтобы тот не попал на их земли за барьер. Вместе они бегут на поверхность. Луорские острова встречают жарой и слепящим солнцем. В джунглях и морях живут нимфы, в городах – музы, наделяющие воздух вдохновением. А Джек настроен отплатить за спасение и научить Айви жить свободно. Новый мир чарует, но и ранит душу, разбивая все, во что верила Айви с детства, показывая, что вера русалок и русалов основана на лжи. Остаётся одно: объединиться с Джеком и найти затопленный город из легенд, в котором заточена морская богиня. А по дороге влипнуть во множество приключений, отпустить прошлое и узнать, почему Айви душесвязана со свободолюбивым пиратом, ставшим проводником к свободе.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	47
Глава 3	80
Глава 4	100
Глава 5	130
Глава 6	166
Глава 7	197
Глава 8	219
Глава 9	249
Глава 10	273
Глава 11	296
Глава 12	310
Глава 13	330
Глава 14	346
Глава 15	377
Глава 16	393
Глава 17	408
Глава 18	440
Глава 19	473
Глава 20	502
Глава 21	528
Глава 22	545
Глава 23	570

Глава 24

588

Глава 25

625

АННА ПАНКРАТОВА
ЗАТОНУВША ДО
ОСВОБОДА

Глава 1

Айви сорвала с себя короткий сарафан и выпрыгнула через защитный барьер. Едва кожи коснулась вода, тело начало меняться. Неприятно, но она давно привыкла, как кожа слипается, сращивая ноги в хвост, покрывается чешуей, позволяющей быть быстрее. На ногах, руках, даже шее. Когда стопы окончательно соединились, Айви махнула ими, вызывая

плавник: серебристый, слегка мерцающий, он был ее продолжением, магией, которая текла по венам и в каждой чешуйке.

Все произошло так быстро, что Айви едва поняла, как оказалась втянута в эту историю. Вот еще отец делает очередной выговор за нарушение порядков общины, называет бестолковой, а вот уже ему сообщают о постороннем, и он, не задумываясь, отправляет туда хрупкую русалку.

Отказать нельзя – казнь.

Думать нельзя – казнь.

Приказ нужно исполнять. И если речь идет о тонущем – в эту же секунду. Иначе – казнь.

Душа пряталась за ребрами, ведь такие поручения обычно выполняли русалы, причем сильные и опытные. Айви знала, почему именно ее отправили разобраться с тонущим мужчиной – чтобы найти наконец повод избавиться от обузы, ведь верили, что она не сумеет. От страха немело тело, но она плыла, намереваясь выполнить поручение и убить несчастного.

Земли общины русалок и русалов, Тенебрис, священны, закрыты от посторонних. И сейчас тонущий медленно погружался на дно, к их дому, и защитный барьер пропустит его туда, где есть воздух. И если он выживет, если Айви сейчас его не убьет – убьют ее.

Вода ласкала паникующее тело, пыталась успокоить, но в глазах уже темнело, а живот сводило. Айви заметила силуэт, вздрогнула, понимая, какой крупный мужчина шел ко

дну. Солнце пыталось пробиться сквозь толщу воды, но было слишком глубоко, чтобы лучи хотя бы коснулись тонущего. Рыбы расплывались, пугаясь нарушителя спокойствия, и лишь одна русалка направлялась к чужаку, впервые оказываясь так далеко от дома.

Зачем отец отправил ее сюда? Их территория в сотне метрах отсюда, мужчина бы утонул, ведь не попал бы за барьер к воздуху. Тут нечего охранять. Однако приказ растекался по венам, иглами впивался в кожу и чешую, напоминая, что заслушание русалку ждет казнь.

Айви подплыла ближе, облегченно выдохнула, понимая, что мужчина без сознания. Так будет проще... Было бы, если бы она убивала прежде.

Она казалась совсем крохотной рядом с ним, худенькой и белесой. Его кожа – смуглая, ее – белая, такая тонкая, что видны вены. Руки тонущего были сцеплены наручниками, волосы по плечи и борода скрывали резкие черты лица, испещренное шрамами. Значит, он не сам прыгнул. Значит, его хотели убить? Сбросили над Тенебрисом, зная, что община убивает всех чужаков, даже тех, кто и сам неплохо справляется с умиранием?

Страх накрыл волной, норовя утащить домой, но Айви мотнула головой, заставляя себя собраться. Может, сделай она это сейчас – и жить станет проще. Может, тогда ее наконец примут...

Айви открыла рот, заставляя клыки вырасти и стать ост-

рыми. Глаза сузились, краснея, а вены почернели. Она уже почти вонзилась в шею чужака, как поняла, что не сможет. И вместо этого перекусила наручники, поморщилась от вкуса метала, но не простого – зачарованного. Она хотела поймать разломанные браслеты, но те уже отправились ко дну, а потому Айви сжала руку мужчины, чтобы убедиться, что не ошиблась, сохранив жизнь.

Одно касание, один контакт кожи к коже, и тело покрылось мурашками. Айви расслабилась, возвращая прежний вид, схватила мужчину под мышками и заработала хвостом, выбираясь на поверхность. Он тянул на дно, словно уже смирился со смертью. Смирилась и она, едва поняла, что отныне связана с ним душой, а значит – не сможет убить.

Слезы душили, ведь она понимала, что в ее руках теперь жизнь человека, которого морская богиня выбрала для нее... почему человек? Почему сейчас? Она не может любить его... Не могло произойти *душевсвязание* с человеком!

Айви замерла, вспоминая, что люди не могут не дышать так долго. Верно, он уже едва жив, хоть и прошло не больше пяти минут с тех пор, как его выкинули за борт. Она обхватила мужчину за шею и впиалась губами, даря поцелуй и воздух. Он задергался, открыл глаза, пытаясь отпихнуть. Айви не отпускала – рано, слишком рано. Прикусила его губу, заставляя открыть рот, вторглась языком, а потом резко вы-

дохнула частицу своей магии. Вот теперь можно и отпустить: отныне он не утонет.

Айви попыталась отплыть, но мужчина схватил за руку. Она уставилась в синие глаза, внимательные, ничего непонимающие, не зная, что делать дальше. Он до боли сжал ее запястье, словно злился, что она удумала спасти его. Будто она была счастлива, что морская богиня решила подшутить и душесвязала ее именно с человеком!

Мужчина сделал вдох, закашлялся, и Айви закрыла его рот ладонью и помотала головой, пытаясь объяснить, что под водой он не может дышать – ее магия наполняет легкие воздухом. Он сжал зубы, кивнул, а она вновь схватила мужчину под мышками и поплыла к солнцу, чтобы наконец увидеть, что таилось на поверхности. Сильные руки грубо обхватил ее за талию, Айви оказалась прижата к твердой груди. Мужчина резко сменил направление, видно, зная, куда плыть. Айви смирилась, продолжая работать хвостом, добавляя им скорости.

Солнце вновь удалялось. Позади оставался и Тенебрис, и Айви знала, что когда вернется домой, то успеет только попрощаться со всем, что любила, перед казнью.

Они выплыли в полумраке пещеры минут десять спустя. Мужчина закашлялся, вылез на песчаный берег из пруда, откинул мокрые пряди и косы, украшенные бусинами, с лица. Айви наблюдала, как он выплевывает воду, пока чешуйки, повинувшись магии, исчезали, даря возможность ходить. Она

пыталась понять, что ощущала теперь, когда все же связала душу с... человеком, а не с русалом, как полагалось. Любила? Нет, скорее боялась, почти тряслась, но одновременно не могла утихомирить сердце, а главное – тело, которое молило оказаться в его объятиях...

Мужчина стащил через голову мокрую широкую рубашку, сел на песок и оглядел Айви. Длинные пепельно-белые волосы почти сливались с кожей, доходили до бедер, прикрывая нагое тело. Его взгляд скользнул по груди, опустился ниже, заставляя ее часто дышать. Он тряхнул головой.

– Свихнулась? Нашла кого спасать...

Айви залилась румянцем. Отвернулась, не желая разглядывать голый торс, пытаясь понять, почему чье-то тело сумело смутить русалку, привыкшую к наготу.

– За спасение обычно благодарят, – холодно изрекла она, едва сдерживая слезы. Суровая реальность уже падала на хрупкие плечи, придавливая ко дну.

– Я того не стою. Убей меня, пока есть возможность, слышал вас казнят за спасение утопающих.

Айви вздрогнула, заправила волосы за уши.

– Так ты сам прыгнул?

Мужчина закатил глаза, кинул в Айви мокрую рубашку. Капельки мерцали на его рельефном животе, груди, освещаемые от сверкающей бирюзово-розовой воды в пруду.

– Прикройся уже, а. И нет, меня выкинули за борт.

Айви непонимающе крутила в руках рубашку. В Тенебри-

се носили одежду, но легкую, едва прикрывающую тело, чтобы в любой момент можно было раздеться и отправиться в открытый океан. У них все привыкли к наготe. Она прижала к себе мокрую ткань, и тут наконец заметила метку на правой ключице мужчины: как и все на Луорских островах, он – стихийник, она не могла разглядеть, чем он владел, но отчетливо видела череп со скрещенными костями, указывающий, что он пират, который пытался спрятать метку хранителя разума.

Хранитель разума! Хранитель! Да если бы она его убила... Теперь-то у нее есть шанс все исправить: всего-то и надо оглушить да притащить в Тенебрис, где пирата тут же заберут в лабораторию. Надо бы... надо бы... Но она перевела глаза на его лицо, испещренное шрамами, вспомнила, что ощутила, когда впервые коснулась и связала душу: тепло, надежду, заполняющую изнутри до краев, заставляющую сердце биться в предвкушении, а тело гореть от желания...

– Джек Торренс! А ты, красотка?

Айви вздрогнула, вырываясь из мыслей, несмело пожала протянутую мозолистую и шершавую ладонь, вновь покрываясь мурашками, ощущая жгучее желание оказаться в его объятиях, ощутить его поцелуй, его...

Выступили слезы, а Айви осознала, как жестоко с ней обошлись жизнь и морская богиня. Грубый и хриплый голос царапал уши, замораживал душу, от внешнего вида пирата стыла кровь, но от касаний Айви таяла, теряла связь с ре-

альностью. Она боялась Джека, но вместе с тем так желала, что не могла соображать. И все из-за душесвязания! Магии, что без ее согласия связала глупую русалку с суровым человеком!

– Айви, – выдавила она, расслабляясь, едва он убрал руку. Наваждение уходило, но медленно, словно надоедливый гость, непонимающий, что давно за полночь. Джек внимательно изучал русалку, не скрывая любопытства. Айви окончательно избавилась от чешуек и встала на колени. Песок впился в кожу, а рубашка упала к ногам.

Схватить. Оглушить. Утащить на дно и передать в лабораторию. Так просто! И так сложно, ведь ужас оплетал паутиной, едва она представляла, что отдаст Джека на волю самого ужасного места Тенебриса. Нет, лучше пусть ее казнят.

Айви откинула мокрые волосы за спину, полностью обнажаясь. Такое жгучее и человеческое желание смешивалось со страхом, ужасом от мысли, что этот мужчина может сделать с ней. Чувства тянули к колючему пирату, может, и чужие, навязанные душесвязанием, но умереть будет проще, если поддаться им. Она преодолела расстояние быстрее, чем Джек понял, что она задумала, но он успел схватить ее за плечи и оттолкнуть.

– Остановись. Убей – и дело с концом. Я не просил спасать меня.

– Я нарушила не один закон. Меня казнят сегодня... Прошу лишь одного: притворись, что любишь. Хотя бы раз в

жизни, хочу знать, каково это...

Джек устало выдохнул, выругался, а Айви обхватила его за лицо, желая бы знать, как соблазнять мужчин. Она очертила его губы, дрожа от страха, но и желая с такой силой, что не могла остановиться. Как яд бездны, возбуждение врывалось в тело, пытаясь смыть волной страх.

Руки Джека ослабли, и Айви села на его ноги. Холод мокрых брюк не сумел остудить, она приблизилась к лицу, ощутила горячее дыхание, почти коснулась губами, но он подмял ее под себя и грозно навис.

– Остановись! Я не гуманитарная помощь и невинности не лишаю по запросу! Особенно детей!

– Я не ребенок! – Айви зашипела, когда Джек схватил ее за запястья и завел вверх.

– На вид совсем ребенок! – Джек тряхнул ее руки, но устало выдохнул, видя наконец, как пугает Айви. Она замерла под ним, едва видя от слез, запутавшись, сгорая от стыда, зная, что это последнее, что ждет ее в жизни. Желание еще стучало на задворках сознания, но страх оказался сильнее. – Знаю я ваши законы: к шестнадцати создаете свои эти пары, если нет – изгоями становитесь.

– Мне двадцать. Будет в четверг. – Айви зажмурилась, не в силах больше сдерживать слезы. – Было бы...

Джек слез с Айви, грубо выругался, рывком посадил и прижал к себе. Она обняла его, утыкаясь носом в шею, ощущая неловкие поглаживания по голой спине.

И когда этот день свернул не туда? Еще час назад она была нянькой, помогала единственной русалке, что общалась с ней, два часа назад – мыла посуду на общей кухне, а полчаса назад ругалась с отцом, который ненавидел ее за сам факт существования.

– Я получеловек, знаешь? – прошептала Айви, вонзая ногти в грубую кожу Джека. – Они только и ждали повода избавиться от меня...

Айви всхлипнула, а Джек вздохнул так тяжело, будто на него свалили грудного ребенка.

– Почему ты? Разве у вас... ну, женщин допускают до такого?

Айви пожала плечами, не зная, как объяснить, что все ждали повода, чтобы избавиться от нее.

– Под руку попала.

Джек шумно выдохнул, зажмурился, словно не мог решиться и принять решение.

– Ты идешь со мной. Жизнь за жизнь. Поняла?!

Она вздрогнула, слыша холод и сталь в голосе Джека. Резко отдалилась, непонимающе смотря в его темно-синие глаза. Он смахнул слезы с ее щек, криво улыбнулся и спихнул с себя.

– Как скоро они поймут, что все пошло не по плану?

– А?

– Искать тебя когда начнут?

Джек через голову надел на нее свою мокрую рубашку,

вздохмачивая волосы. Она задрожала от холода, поежилась от колючего взгляда, пытаясь понять, как к такому человеку вообще можно испытывать хоть какие-то чувства, кроме страха.

– Час. Не больше.

– Тогда идем.

Джек схватил ее за руку, поднял. Она покачнулась, но устояла. В голове кипело, кровь в венах бушевала, ощущая волнение магии, готовой вырваться на свободу. Куда она пойдет? С пиратом? С людьми ее ничего не ждет. И уж тем более с человеком, которого она не по своей воле «любила» и боялась одновременно, с таким холодом он смотрел в ее сторону. Да, она всю жизнь мечтала сбежать на поверхность, но...

– Не нужно.

Айви вырвалась и прыгнула в воду. Росла чешуя, тело радовалось, оказавшись в своей стихии. Даже страх отступал – зато все закончится. Она перестанет быть изгоем, станет свободной, соединится с океаном... отправится к морской богине...

Джек схватил ее за ногу, потянул на себя. Она брыкалась, но даже под водой не могла победить мужчину, который был на полголовы выше. Могла бы использовать клыки и ногти, но не хотела причинять ему боль. Айви попыталась срastить ноги в хвост, но не успела: Джек притянул ее к себе, прижал к твердой груди и потащил на поверхность. Бороться с ним

без клыков – настоящее безумство!

– Ты не понимаешь! – вопила Айви, пока Джек выталкивал ее на берег. – Мой дом там! Мой отец! Я не могу уйти!

– Эти люди тебя убьют!

– Потому что я нарушила законы! Спасла утопающего, так еще и связала душу с человеком! Полюбила человека! А не своего сородича! Ты не понимаешь, что это значит для нас! Мы – не люди!

От паники ноги срослись в хвост, но на суше это, напротив, сделало ее легкой мишенью. Джек довольно улыбнулся, касаясь чешуи.

– Не сбежишь больше, правда?

Он взял ее на руки, вытерпел удары по груди и одернул рубашку, которая задралась на хрупком теле.

– Влюбилась говоришь, а? Это ты выкинь из головы.

Айви вскрикнула, когда Джек наклонился и чуть ее не уронил, чтобы пробраться сквозь узкий выход. Она обхватила его за шею, цепляясь за волосы.

– Да не уроню я тебя! Ты легче пушинки.

Они пошли по узкой пещере. Джеку приходилось наклонять голову, чтобы не удариться о потолок. Он щурил глаза, едва видя во мраке, заставляя Айви гадать, знал ли он, куда вел этот проход. Чешуя, повинувшись страху, исчезала медленно, лишая возможности ходить, а тем более – бежать. Айви не могла объяснить, почему отказывалась от помощи. Не хотела стать обузой? Быть должной? Подумаешь, спасла

жизнь... Она-то не достойна ответного спасения, отец ясно дал понять, какое она недоразумение.

Джек шел вперед, не выпуская ее из сильных рук, унося от Тенебриса все дальше. Она, пользуясь темнотой, смотрела на его сосредоточенное лицо, ведь видела даже без света, если была покрыта чешуей. Разглядывала метку, пытаясь понять, как так вышло, что именно ее отправили убить хранителя разума.

– Ты не понимаешь, – тихо заговорила Айви. – Мы влюбляемся один раз и на всю жизнь. Лет в 12-14. Одно касание – и твоя душа навсегда связана. Это называется душесвязание. Это нельзя контролировать.

Тяжелый вздох. Мрачный взгляд. Пальцы сжали ее предплечье, словно так можно было избавиться от этого дурацкого признания. Айви зажмурилась.

– Только по этой причине мы строим союзы в шестнадцать. Ведь уже все решено морской богиней.

Джек ойкнул, стукнувшись о потолок, выругался, покрепче прижал к себе Айви и пошел дальше.

– Выбрось это из головы. Это все ерунда. Поверь, люди прекрасно влюбляются по много раз.

– Но мы не люди.

– Сама сказала – ты наполовину человек.

Айви зажмурилась от яркого света. Джек же ускорился, явно радуясь, что они нашли выход. Кожа ощутила непривычное тепло, стало так светло, словно кто-то зажег люстру с

сотней зачарованных свечей в главном холле ратуши. Айви едва разлепила глаза, испуганно огляделась, дрожа от ужаса. Джек аккуратно поставил ее. Она пискнула, ощущая камешек, что вонзился в стопу. Чешуя вновь росла, но оставляла ноги, не давая упасть.

– Могу дальше понести, – устало бросил Джек. Айви покачала головой.

Она нервно крутилась на месте, часто дышала, хватая воздух, горячий, влажный, такой чужой и... колючий. Ветер шелестел листьями пальм, каких-то деревьев, кустов, которые она видела только на картинках в учебниках о людях, живущих наверху.

– Фривола, думаю, в паре километров. Да! Кажется, вижу крыши! – Голос Джека казался слишком громким, бил по голове и вонзался иглами в кожу.

Айви подняла голову, впервые видя небо. Глаза пронзила жгучая боль, когда она попыталась посмотреть на солнце. Она ослепла! Видела лишь пятна, такие яркие, что начинало тошнить. Джек продолжал что-то говорить, но она схватилась за грудь, задыхаясь. Паника затягивалась на шее, словно канат, воздуха не хватало, и это ей! Русалке, что может сутками плыть, не дыша. Сейчас же страх разжигал в груди огонь.

Джек успел поймать Айви и спас коленки от острых камешков, и вновь подхватил ее на руки.

– Ты не была на поверхности?!

Айви уткнулась в его шею, прячась от света. Джек вдруг показался ей единственным связующим звеном с домом. Плевать, что он с ней сделает, лишь бы не отпуская... лишь бы позволял касаться кожи, чтобы впустить в душу хоть каплю спокойствия и тепла, вызванных душесвязанием.

– Ты же можешь без воды жить?

– Вполне, – прошептала Айви и вонзила ногти в его шею. Сердце бешено колотилось, ладошки вдруг стали липкими и мокрыми. – Но ванну надо принимать раз в день... вода силы дает...

– Эй-эй, полегче. Найду я тебе ванну.

– Верни меня назад. Я тебе не нужна.

– Не нужна. Не спорю. – Айви встретила взглядом с Джеком, но тут же зажмурилась от яркого солнца. Кожу покусывало и жгло, словно она попала в место, кишашее планктоном. – Но жизнь за жизнь, красотка. Я у тебя в долгу. И надо бы тебе травы от солнца найти побыстрее.

Айви осмотрела красные ноги, понимая наконец, почему больно. Счастье, что руки и грудь скрывались под белой широкой рубашкой.

– Это же... это...

– Солнечный ожог, – подсказал Джек, направляясь к деревьям. – Твоя кожа не готова к солнцу.

– Я сама могу идти...

– Уж лучше понесу, чем буду ловить тебя и спасать от травм, – хохотнул он.

Джек пробирался сквозь заросли, пытался беречь Айви от веток, но те все равно били по голым ногам. К изумлению русалки, рубашка высохла почти сразу, как они оказались в зное джунглей. Тело опутала жара, покрывая его потом, смешанным с мурашками. Она начинала успокаиваться, осознавая наконец, что спасла мужчину, который считал теперь своей честью спасти ее. Или обманывает? Хочет использовать? Для чего там русалки людям могут пригодиться?

Айви крепче обхватила Джека, боясь, что он выпустит, ведь знала, что сама в этом мире не справится.

– На окраине есть паб моего знакомого. Думаю, он даст нам переночевать. Идет?

– Как скажешь.

– Людей хоть не боишься?

Айви толкнула его, вновь злясь. Джек, усмехаясь, поставил на землю, стер слезы с ее щек.

– А я предлагал меня просто убить.

– Так жить надоело?

– Как и тебе, красотка. Идем уже.

Сильные пальцы сжали локоть, и Айви пришлось следовать вперед. Босые стопы натыкались на камешки, заставляя гадать, как люди ходят по суше, но потом она заметила ботинки на ногах Джека, вспоминая, что наверху носят обувь. Она хлопнула носом, пугаясь нового места все сильнее.

Пальмы зашуршали, выпуская маленькую фигурку. Длинные зеленые волосы волочились по земле, короткое платье в

тон листьев обтягивало худую девушку с большими глазами и пухлыми губами. Она, склонив голову, оценила Джека, перевела взгляд на Айви, а тату, что усеивали коричневое тело и лицо, уходя зигзагами и завитушками под платье, замерцали красным.

Айви расширила глаза: нимфа? Нимфа этих джунглей?!

– Он обижает тебя, дитя океана? – холодно спросила девушка, подходя ближе. Джек выставил руку, не подпуская нимфу к Айви, но та улыбнулась, сверкая холодными глазами. – Меня зовут Джули, дитя океана, и я помогу тебе вернуться домой, если пират похитил тебя.

В доказательство Джули вырастила ногти на правой руке, сделав их острыми, как щепки.

– Я сама с ним пошла, Джули. Все хорошо, – едва владея голосом, ответила Айви.

Нимфа с сомнением оценила Джека, недоверчиво нахмурилась.

– Боюсь, мне нельзя домой. Меня ищут и хотят казнить.

– А я спасаю ее прекрасную попу от этого, – спокойно сказал Джек и выставил руки, показывая, что безоружен. – Я женщин не бью, Джули. Даже если это нимфа, которая может резать меня ногтями, не моргнув.

Айви шумно выдохнула: и правда, нимфа джунглей. Она нимф и муз видела только на картинках в учебниках, ведь даже нимфа океана Свободы, в котором они живут, не желает выходить к тем, кто поклоняется морской богине.

Джули перевела взгляд на Айви, вздернула брови, сверкая красными тату.

– Он говорит правду. Но спасибо тебе за предложение помощи.

Джули расслабилась, тату зазеленели, выделяясь на коричневом, как кора, лице.

– Джули... – осторожно заговорил Джек. – Могу я попросить об одолжении? Для Айви.

– Попробовать можешь, пират.

Айви перевела взгляд с нимфы на Джека, пытаясь понять, почему она с таким напряжением наблюдает за ним.

– Если встретишь русалов, что идут за Айви, сможешь сказать, что мы ушли на корабле на другой остров? Пожалуйста.

Джули впиалась взглядом в Айви. Та покраснела, часто дыша, покрываясь липким потом от жары и страха. Нимфа качнула головой, перестав наконец подозревать Джека во всех бедах.

– Они выходят на берег у пирса на рыбацких лодках. Боюсь, в мои джунгли они не заходят.

– Ладно, ничего. Нам пора, Айви.

Джек сжал ее плечо, заставляя двигаться вперед, но Джули выставила руку, метнулась к пальме и сорвала один из листков.

– Поможет твоей коже приспособиться к здешнему солнцу. – Джули разжевала лист, схватила Айви за руку и, не да-

вая той понять, что происходит, порезала вену на запястье.

Джек дернулся, но нимфа злобно посмотрела в его сторону, заставляя остановиться. Наклонилась к порезу и выдохнула темно-зеленую магию. Айви зашипела от боли, зажмурилась, ощущая холод, расплзающийся по венам.

– Найди ей травы от ожогов, – сказала Джули, отпуская руку Айви и отходя. – Сыпь в ванну, пока ее кожа не загорит немного. А потом моей магии будет достаточно, чтобы защитить от солнца. И заодно – не позволит найти ее кровным заклятием.

Джули склонила голову, резко развернулась, и почти сразу исчезла среди деревьев и кустов.

– Спасибо! – крикнула вслед Айви, не зная, услышит ли нимфа. – За что она тебя так не любит?

Джек вытащил из кармана платок, дал Айви, и она прижала его к маленькой ранке.

– Первый раз ее вижу, – пожал плечами Джек и велел идти дальше.

Джунгли выпустили их на мощеную улочку. Айви шла как можно ближе к Джеку, сжимая его ладонь. Глаза начали привывать к солнцу, но она все равно шурилась, пытаясь разглядеть, где находилась. Все было таким чужим, неправильным: низкие дома из дерева, лишённые величия, обилие зелени, яркие цветы с ярким ароматом. Прохожие оглядывались, мужчины не сводили глаз, похотливо пожирая взглядами. Некоторые сидели на лавках, кто-то курил, и на каждом

было столько одежды, что Айви лишь недоуменно сводила брови: она же жутко мешает! Да и еще в такую жару надевать на себя столько ненужной ткани!

Джек одернул на ней рубашку, едва мужчина, проходящий мимо, остановился и засвистел, оглядывая тело Айви. Он уже протянул руку, но Джек вышел вперед, поймал кисть и вывернул. Мужик заорал и покрыл его ругательствами.

– Иди куда шел, или оторву то, что у тебя вместо мозгов, – прошипел Джек.

– Что не так? – прошептала Айви, когда Джек обхватил ее за талию и потащил вперед.

– Твои голые ноги. И просвечивающие соски.

Айви перекинула вперед длинные волосы, успевшие высохнуть на солнце, прикрывая грудь. Но понять, что не так, не смогла.

– Это просто тело.

– Красивое и молодое тело, которое возбуждает мужиков. Девушки здесь прячут ноги под юбками и платьями.

– Но ведь... – Айви наконец поняла, что могла... вызывать возбуждение? И залилась краской, уже сама одернула рубашку. – Вы не однолюбы. Это мы...

Она отвернулась, нервно облизывая губы, а Джек фыркнул.

– Серьезно? Хотите только свою пару? Изумительно. И что, даже не изменяете?

Джек толкнул деревянную дверь и пропустил Айви впе-

ред. Она с радостью юркнула в полумрак и облегченно выдохнула. Приятная прохлада коснулась кожи, остудила голову. Столики стояли без посетителей, заставляя Айви расслабиться.

– Бывает. Но за это...

– Казнь? Вы за все казните?

Айви пожала плечами: надо просто соблюдать законы, и все будет хорошо.

Джек подвел ее к высокому столу, за которым прятались полки и шкафчики, хлопнул по столешнице, привлекая внимание спящего старика. Тот вздрогнул, резко сел, протер глаза и уставился на Джека. Оценил Айви, криво улыбнулся, останавливая взгляд на груди. Джек дернул ее волосы, закрывая просвечивающие соски.

– Торренс! Думал, ты отбыл сегодня на рассвете? – старик закатил глаза, подошел ближе, впиваясь взглядом в покрасневшее лицо Айви. Седой, пухлый и морщинистый, он не скрывал, как ему нравится разглядывать полуголую «девицу».

– Планы изменились. Нашлась потерянная сестренка, пришлось остаться.

– Сестра, говоришь? – Старик привстал, чтобы заглянуть за стол и разглядеть ноги Айви. Джек вновь одернул рубашку. Страх покрыл тело: этот человек явно не дурак, отлично понимает, что русалка и человек не могут быть родственниками, а ее выдавали светлые волосы и кожа.

– Сводная, – спокойно улыбнулся Джек. – Попала в беду. Девушки, ты же знаешь. Комната не найдется? По старой дружбе.

– Пять медных.

– Обычно сдавал за три.

– Так и ты был один. Пять медных, Торренс.

Джек недовольно выдохнул, полез в карман и кинул на стойку пять монет. Старик широко улыбнулся, вытащил из шкафчика ключ.

– Или одну кровать?

– Две. Спасибо.

Джек повел Айви к лестнице. Она знала, что старик провозжает ее похотливым взглядом, испытала вдруг стыд за голые ноги. Здесь ее тело явно интересовало всех.

Они поднялись по скрипучим ступенькам на третий этаж, Джек завел Айви в комнату, захлопнул дверь.

– Это ж угораздило так... – выдохнул он, устало посмотрел на Айви, которая сложила руки на груди, желая вдруг спрятаться. – Сиди тут, я скоро вернусь с одеждой, едой и травами для тебя.

– Я не останусь одна! Ты видел, как он смотрел на меня!

– То есть тебе на меня кидаться можно, а им на тебя смотреть – нет? Двойные стандарты, красотка?

Айви обиженно закусила губу, желая, чтобы щеки так не горели.

– Я думала, умру до рассвета. И это... другое. Я... ты...

– Понял уже. – Он нахмурился, думая о чем-то, заставляя Айви смущаться еще сильнее, ощущать боль в душе, там, где теперь была метка, связывающая ее с этим холодным и колючим мужчиной. – Никто не тронет тебя, пока ты моя. А ты – моя, поняла?

– Я не твоя.

Джек устало выдохнул, развел руки.

– Другим это не говори. И надо завтра же отсюда убираться. – Он повернул дверную ручку, обернулся. – Я скоро. И запроу тебя на ключ, ладно?

Айви кивнула, смиряясь, что придется остаться в одиночестве. Хлопок двери заставил вздрогнуть, а звук поворачивающегося ключа вызвал слезы, ведь она ощутила себя пленницей. Она знала, зачем Джек ее закрыл: чтобы обезопасить от чужаков и не дать сбежать, вероятно, не подозревая, как просто она сумеет вскрыть такой замок. Но Айви ничего не могла поделать, ведь эта ситуация напомнила о детстве и вернула во времена, когда отец месяцами держал взаперти, запрещая даже плавать в океане.

Всхлип, и истерика захватила с головой. Паника, ужас, непонимание: все нахлынуло разом. Детские страхи, когда отец наказывал за то, что она не такая, как все, пытался вылепить из нее обычную, послушную русалку, смешались с новыми, приобретенными, едва она вышла в новый мир, крепко держа за руку того, кого боялась и любила одновременно.

Айви нырнула за дверь, надеясь найти там ванну, и об-

легченно скинула чужую рубашку. Кожа радовалась свободе, тянулась к воде, которая, повинувшись магии русалки, владеющей стихией воды, полилась из крана. Счастье, что и тут есть стихийники, которые наладили водопровод. Упав в деревянную ванну, Айви показалось, что она вернулась домой. В покой. Тишину. Да, ей там было плохо, одиноко, но там она хотя бы понимала, что происходит и за что ее избегают: получеловек, другая, наказание, а не русалка; плавает медленнее всех, не хочет подчиняться, вечно нарушает мелкие указы, не сумела найти пару аж до двадцати лет. Сама морская богиня не дала ей мужа!

Закрыв глаза, Айви оказалась в своей комнате. Дома все было не так: Тенебрис сотворен из мрамора и камня. Высокие здания в бежевых и желтых тонах, величественные арки и статуи, круглые крыши, балкончики с видом на аккуратные улицы. Воздух там был другой: холодный, тягучий, но он всегда ласкал кожу и успокаивал душу, наполняя умиротворением.

На поверхности же воздух жег. Царапал легкие. От него кружилась голова, а сердце бешено стучало. Солнце оседало на теле, вонзаясь иглами, кусало, отчего светлая кожа краснела. Айви провела по ногам, зашипела от боли и жара, вновь возвращаясь в странное и непонятное место. Оглянула ванную, где все было сделано из дерева, темного и неприветливого.

Она вспомнила улицу: низкие дома в один-два этажа, кри-

вые, косые, бедные и лишенные шарма и величия. Смуглые люди с темными волосами. Были и светловолосые, но так мало, что на Айви все оглядывались.

Здесь статуей была она. Здесь она казалась лишней и привлекала взгляды.

Вода закрыла колени, Айви опустила ноги и легла на бортик, отпуская усталость и страх, позволяя вырасти чешуе, но не полностью, ведь сейчас не нужно плыть, а значит плавник ни к чему.

Айви закрыла глаза. Она пыталась представить, что лежит у себя в комнате в отцовском доме: большая кровать, мягкий ковер, минимум мебели, все бежевое. Собственная ванна из мрамора. Круглая, такая большая, что при желании можно сделать небольшой круг. Не то что это маленькое деревянное недоразумение.

Еще один всхлип, и Айви полностью погрузилась под воду, скрываясь от чужого воздуха.

Она пыталась понять, почему душа так рвалась домой, в неволю, туда, где ее казнят. Она все детство хотела к людям, веря, что отец обманывает и мать жива. И пока бабушка не умерла, Айви все сходило с рук: выходки, срывы уроков и побеги в открытый океан. Когда из родных остался лишь отец, все изменилось. Особенно, когда ей исполнилось 15, и стало ясно, что морская богиня обошла ее стороной и не нашла пару. А русалка, оставшаяся без мужа, – ошибка, наказание для родителя, изгой.

Вода успокаивала. Создавала иллюзию безопасности и позволяла не думать...

Айви увидела силуэт, резко вынырнула, но облегченно выдохнула, видя Джека, который притащил к ванне стул и довольно наблюдал за ней. Она пыталась понять, сколько пробыла под водой, догадываясь, что уснула.

– У меня к тебе пара вопросов, – довольно изрек Джек и вытащил из кармана пакетик с серебристым порошком. – Это от солнечных ожогов. И защитит твою кожу. Кидать по чуть-чуть в ванну каждый день.

Айви прикрыла волосами грудь, краснея от лукавого взгляда Джека.

– Думала, не вернешься.

– А как же мои вопросы?

– Дай угадаю... – Айви согнула ноги, показывая чешуйки на коленях и икрах. – Можешь потрогать.

Джек осторожно протянул руку, зачарованный видом. Капли воды мерцали на белесых ногах, оплетенных чешуей чуть темнее кожи. Она хихикнула, когда он коснулся одной из них, ведь стало щекотно.

– Почему они исчезают?

– Потому что я этого хочу.

– А где... плавник?

Айви пожала плечами, устало выдохнула, но дернула стопами, показывая, как материализуется плавник в тон чешуе.

Джек отдернул руку, поймал ее взгляд.

– Ты говоришь, вы однолюбые, не изменяете. – Он наклонился, приближаясь к Айви, почти коснулся ее носом. Она поняла, зачем ему нужен был плавник: чтобы не сбежала. – Что ты чувствуешь, когда я рядом? М-м?

Айви задышала чаще. По правде, она ощущала сейчас только страх, который ядом расплзался по организму.

– Когда касаюсь, я... – Айви закрыла глаза, покрываясь жгучим страхом. Джек дотронулся до ее шеи, повел пальцем вниз, распыляя желание. Оно смешивалось с ужасом от происходящего, стыдом, который все еще горчил на кончике языка.

Джек отличался от русалов. Смуглая кожа, крупные плечи, такой высокий, что приходилось поднимать голову, чтобы встретиться глазами. Темные волосы с россыпью мелких косичек, украшенных бусинами и кольцами. И борода! Неопрятная, но подстриженная. Русалы были мельче, светловолосыми и брились каждое утро, ведь даже щетина считалась признаком изгоя.

– Я...

– Хочешь меня, да? Но боишься. Я же вижу, что ты дрожишь. – Джек провел пальцем по груди, почти коснулся соска, но Айви отодвинулась, не позволяя. Он убрал руку, оперся о бортики ванны, не думая уходить. Лишь разглядывал, как она прикрывается волосами, пытаясь спрятать заодно и красные щеки.

– Я уверен, что это не любовь. Может, магия какая в кровь

выбрасывается, заставляя вас испытывать возбуждение, и вы уверены, что это и есть оно самое!

Айви вздрогнула, избавилась от чешуи и плавника, чтобы разъединить ноги, и подтянула их к подбородку. Хотелось спрятаться. Исчезнуть.

– Ты не прав. Это союз, заключенный морской богиней.

– Тогда почему ты сейчас здесь? С человеком?

– Хватит.

Джек шумно выдохнул, видя, как пугает ее. Он откинулся на спинку стула, почесал бороду.

– Я не трону тебя. Обещаю. Ты... слишком юна. Я не посмею причинять боль ребенку...

– Да не ребенок я!

Айви резко встала на колени, заставляя воду выплескиваться из ванны. Она часто дышала, проглатывая обиду и стыд. Он опустил глаза на ее нагое тело, она запоздало прикрылась волосами.

– Не ребенок. Но слишком чиста и невинна. Тебе нужен... не я. – Джек усмехнулся, видя, как Айви закрывает руками грудь.

– Думал, это просто тело?

– Я же вижу, как все тут смотрят на меня. Как *ты* смотришь на меня. Здесь это не просто тело, а объект желания.

Джек наклонился, оказываясь так близко, что она разглядела каждую его морщинку и шрам.

– Я, может, и мужчина, а не животное, и умею себя сдер-

живать, но передо мной все же безумно красивая голая девушка. Как я должен на тебя смотреть?

– Дома никого не смущала моя грудь.

– Это рыбацкая нищая деревушка. Завтра отойдем в столицу, там будет лучше, поверь.

– Отойдем? У тебя есть корабль?

Джек пошел к двери, бросая Айви в холодной тишине и недосказанности. Она вылезла на деревянный пол, залитый водой, и понеслась в комнату.

– Пока нет. Но завтра будет.

– У тебя есть деньги на корабль?

Джек резко обернулся, опустил взгляд на ее грудь, цокнул, нашел полотенце и накинул на Айви.

– Прикройся уже, ради морского дьявола! Я так долго не выдержу!

Айви завернулась в полотенце.

– Так у тебя есть деньги?

– Я пират, красотка. Корабль будет.

– Ты что же... корабль удумал воровать?

– Просто взять в пользование. Нам же надо попасть в столицу.

Айви вдруг осознала, что ничего не знает про Джека, кроме того, что он сильный, весьма симпатичный, хоть и необычен, и... что еще? Может не наброситься на голую девушку, как на добычу? А что еще? Кто он, откуда, за что его пытались утопить...

– У меня тоже есть вопросы, Джек.

Он широко улыбнулся.

– Наконец! Ну? Что ты хочешь знать?

– Ты...

– Понял. Сложно. Давай помогу. – Джек широко улыбнулся. – Я тоже из религиозной семьи. Как ты. И для меня это было не так страшно, как для младшей сестры.

– Но вы... люди!

– И это не мешает поклоняться некоторым из нас вашей этой морской богине.

– Но так нельзя! Вы...

Айви непонимающе моргала, вглядываясь в лицо Джека, пытаясь найти признаки лжи. Она бы скорее поверила, что он так издевается над ней, врет, но, кажется, он был честен, и, кажется, вспоминать об этом было больно.

– Да, Айви. Именно так. Поэтому, когда сестре исполнилось десять, ее начали готовить к замужеству. А я решил не ждать, пока ее положат под старого богача, который ищет бесплатную кухарку и молодое тело. Схватил ее, и мы сбежали.

– Замужество у нас – священный союз душ.

– У вас. Наши души никто не скрепляет, кроме нас самих. Вас магией заставляют хотеть только своего партера, не изменять, чтобы вы голыми бегали по своему идеальному дому, хоть это и не так, кстати. У нас же мужики постарше ищут таких религиозных девушек, чтобы... иметь при себе

послушную девицу.

– Это мерзко.

– Мерзко. Поэтому мы сбежали. И попали на пиратский корабль.

Айви задумалась, кусая губу. Мозг царапала какая-то мысль, которая никак не могла сформироваться. Она вспоминала, что и ее когда-то готовили к браку, но по рассказам бабушки это было чудом, величайшей миссией любой русалки. И русал брал ее в семью, чтобы оберегать. Это потом все поняли, что никакое душесочетание Айви не светит и стали искать повод избавиться.

– Где твоя сестра? – тихо спросила Айви, боясь услышать худшее. Джек пожал плечами.

– Пропала. Сбежала, наверно. Не знаю. – Джек положил руки на плечи Айви, заставляя ту вздрогнуть. Подошел так близко, что она почти сжалась, ощущая вдруг его силу, представляя, что он мог бы с ней сделать, если только захотел. Если бы только ее отдали в *его* власть. – Это прозвучит грубо. И ты, верно, ударишь меня. Но ты должна это услышать.

– Джек, ты пугаешь меня, – выдавила Айви, отходя назад, но уткнулась в стену. Джек следовал за ней, не отпуская, все сильнее сжимал хрупкие плечи.

– Ваша религия – дерьмо собачье. А вы сборище фанатиков, что поклоняются тетке, которая даже не существует.

– Морская богиня существует! – воскликнула Айви, стыдясь дрожи в голосе. Джек ошибся: не может она его ударить.

Возможно, и хотела бы, но рядом с ним ощущает себя такой маленькой, беззащитной, что не остается сил вызвать клыкки. – И... фанатики? Это что вообще такое?

Джек тряхнул головой, задумался.

– Как тебе объяснить-то... Вы слепо верите в ерунду свою, подчиняетесь, даже не спрашиваете «что, где и почему». Знаешь, почему религия так хороша для власти? Да потому что запрети человеку грабить и спать с кем попало, он спросит – почему? И пока ты ему говоришь про мораль, нормы общества, он будет лишь плевать. Но если ты заставишь человека верить в морскую богиню, то любой запрет можно объяснить ее указом. Почему нельзя самому выбрать пару? Потому что богиня так сказала! Религия – бесплатный и самый простой способ управлять людьми, Айви. Понятно?

Айви сглотнула. По щекам текли противные слезы. Она дрожала, едва улавливая, что говорил Джек, не желая тому верить.

– Король пытался распространить вашу религию и на Лурорские острова. Не вышло, ведь люди оказались слишком свободолобивыми. Но кое-где прижилась эта ваша вера в морскую богиню. Бить не будешь? Зря.

Джек выпустил ее, отошел, почесывая бороду. Айви поправила полотенце, вытерла слезы, злясь на себя все сильнее: почему она не может ему противостоять? Где ее клыкки? Ногти? Сила?

– Ну, а ты? Ты чем лучше? Управляешь людьми, заставляя

тех делать, что хочешь, так?

Джек обернулся, вскинул брови и довольно улыбнулся. Айви часто дышала, понимая, что он и не надеялся скрыть, что родился хранителем разума.

– Может, ты трогаешь меня и заставляешь хотеть тебя. Откуда я знаю?

Он улыбнулся еще шире, заставляя по лицу расплзтись морщинкам. И эта улыбка была хуже любого слова, касания, ведь внизу живота вновь собралось дурацкое желание.

– Я не могу тебе что-то внушить. Что? Не рассказывали про хранителей разума? На русалок и русалов наши силы не действуют.

Джек вновь оказался рядом, поднял за подбородок, заставляя встретиться взглядом.

– И нужен глазной контакт. Не касание.

Невольно Айви потянулась к Джеку. Она едва понимала, что делает, словно он и правда сумел подчинить ее своей воле. Она почти поцеловала его, но он отвернулся, не позволяя.

– Что там с поцелуем лучше скажи. – Он отошел, обдавая ее тело холодом. – Я теперь могу не дышать под водой?

– Ну... – Айви заправила волосы за уши, зажмурилась, пытаясь вернуть мозг в состояние «думать». – Если я рядом – да. Я вдохнула в тебя часть своей магии, и когда я близко – ты будешь получать ее. Но без меня утонешь.

– Ну, тоже неплохо. – Джек вытащил из льняной сумки что-то завернутое в бумагу и кинул Айви. Она едва успела

схватить жирную и мокрую упаковку, поморщилась. – Так ты голая передо мной ходишь, чтобы отомстить за непроизвольное возбуждение? О, как интересно.

Айви нахмурилась, ведь даже не думала мстить. Она и возбуждалась лишь от того, что боялась Джека. Будь он русалом, знай она, что он надежен, магия бы проявлялась совсем не так, а спокойствием и теплом, каждое касание дарило бы чувство уюта и безопасности.

– Это бутерброд, Айви. Не смотри на него так. Что вы там едите вообще?

Джек уже всю порцию разворачивал свою порцию. Довольно откусил. Айви разглядывала два непонятых куска, белых, мягких, которые между собой держали... что-то. Она понюхала, ощутила, как рот наполняется слюной, а живот урчит.

– Это хлеб. А внутри мясо и овощи: помидоры, огурцы. Да соусы. Не едите такое? Попробуй, это вкусно.

Айви все же откусила от бутерброда и с удовольствием выдохнула: правда вкусно.

– Мы едим рыбу. Курицу. Свинину. Яйца.

– Кур держите? И свиней? Под водой?

– Мы же живем в зоне, где есть воздух. И стихийники земли у нас рождаются.

– Да знаю я. Просто... странно.

– Вот это странно. – Айви указала на бутерброд, но откусила вновь. Было слишком вкусно. А Джек распечатал еще один пакет и показал ей нечто желтое, нарезанное кубиками,

с золотистой корочкой и таким ароматом, что Айви, не думая, схватила кусочек и кинула в рот.

– Картошка. Жареная.

– Остаюсь у вас.

Джек улыбнулся, наблюдая, как она ест новую для себя еду, жмурится от удовольствия, впервые ощущая такой взрыв вкусов. Когда доела, он кинул ей белую рубашку, почти такую же, как его, с широкими длинными рукавами, но длиннее и более плотную.

– Решил, что в длинных сорочках ты спать откажешься, поэтому взял тебе мужскую рубашку. На люди в ней не выходи, поняла? Женщины такое тут не носят.

Айви кивнула, вспоминая сальные взгляды мужчин, которые глазели на ее голые ноги и просвечивающую грудь.

– Украл, да?

– Не украл. Взял то, что плохо лежало. Платье оставим до утра, да?

Айви кивнула, натянула рубашку вместо полотенца, поежилась, ощущая себя так, словно ее связали веревками. И даже свободный край мешал, ведь не давал коже дышать и постоянно касался.

– Я в ванну, а ты ложись пока. Завтра на рассвете уходим на поиски корабля. – Джек снял новую рубашку с себя, начал развязывать брюки, но поймал взгляд Айви и устало вздохнул, вспоминая, что она вообще находилась рядом. Оставил в покое шнуровку, но нахмурился и сел рядом с ней. – Я

должен знать: тебя ищут или ты... не важна? Мол, пропала и бездна с ней?

– Ищут, – честно призналась Айви. – Активно ищут.

Джек кивнул.

– Понял. Значит, завтра на рассвете отбываем в столицу.

– Сивиор?

– Нет, эта та, где королевская семья живет, туда чужих не пускают. Особенно пиратов. Мы же мчим в центр для людей

– Марадео.

Джек неловко хлопнул Айви по плечу и все же ушел в ванную, не утрудив себя закрыванием двери. В комнате быстро темнело, ведь солнце скрывалось за горизонтом, и чем властнее царствовала темнота, тем сильнее Айви понимала, что устала. Все вокруг было таким странным: солнце, дневной свет, что сменялся полным мраком. Она выбрала кровать подальше от окна, легла, несмело накрылась одеялом и закрыла глаза. Она слышала плеск воды, краснела, представляя, что Джек там голый, улыбалась и смущалась размышлениям о том, когда она вдруг стала так относиться к нагому телу. В Тенебрисе ее никогда не привлекали русалы, даже голые. Это было естественно и нормально.

Вскоре совсем стемнело, а Джек занял соседнюю кровать. Он быстро уснул, а вот Айви ворочалась, злилась на рубашку, которая постоянно затягивала в кокон, облепляя уставшее тело, вздрагивала от каждого шороха. За дверью кто-то ходил, снизу доносился шум толпы и хохот, звон стака-

нов. На улице тоже гудела жизнь. А мозг все напоминал, как сильно ее хотел найти отец, сколько ресурсов отправлено на поиски. И тогда каждый шаг, каждый гром или хлопок казался предвестником русалов, которые пришли, чтобы вернуть беглянку в Тенебрис и казнить.

Спустя пару часов Айви опустила ноги на давно скинутое одеяло. Джек не шевелился, продолжая спать в одних трусах. Злясь, Айви стянула с себя медузову рубашку, не понимая, чем ее тело отличалось от тела Джека. Почему ему можно ходить с голой грудью, а ей – нет?

Она хотела было лечь обратно, но вспомнила, что помимо возбуждения, касания Джека могли бы помочь утихомирить страх. Сейчас он не пугает, ведь не выглядит как холодная и колючая рыба-меч. Напротив, во сне он такой... красивый, умиротворенный. Зная, как недоволен будет Джек, Айви скользнула под его одеяло. Медленно, осторожно, боясь разбудить, она прижалась к его груди, едва помня себя от страха. Она положила ладонь на горячий живот, ощутила вдруг, как Джек обнимает ее, задержала дыхание, ожидая ссору, но он все еще спал.

Айви расслабилась, сильнее прижалась к Джеку, стараясь не думать, зачем он держит ее рядом и помогает, и все же сумела уснуть.

Глава 2

– Твою ж бездну!

Айви вздрогнула и разлепила сонные глаза. Холодный, но хриплый после сна голос Джека добирался до души, покрывая льдом. Он устало вздохнул, провел шершавой ладонью по ее спине, так осторожно и приятно, что она закусил губу.

– У вас лезть в постель к чужим мужикам тоже норма?

– Мне было страшно.

– Страшно ей было, – выдохнул Джек и вытащил свою руку из-под Айви, по сильнее укутал русалку в одеяло и сел. – А голая ты, чтобы...

– Рубашка мешала уснуть.

– Ну, конечно.

Джек размял шею, потянулся. Айви недоуменно наблюдала, как он надевает брюки и рубашку, пытаюсь понять, почему он не злился. В комнате начинало светлеть, предвещая рассвет, первые лучи солнца игрались в волосах и косичках Джека, сверкали в бусинах и синих глазах.

– Айви... – начал Джек, но замолчал, нахмурился, не зная, как выразить мысль. – Твою ж медузу... понимаешь... нельзя лезть в постель к мужику. Особенно голой.

– Я бы к другому не полезла.

– Ты как ребенок!

Айви хотела обидеться, но не успела, ведь Джек вытащил длинное платье, видимо, из льна, темно-синего цвета с белыми оборками, а затем корсет нежно-голубого цвета со шнуровкой спереди. Нервно сглотнула, боясь представить, как будет себя ощущать *внутри вот этого*. Она такие видела только на картинках, когда они в школе проходили обычаи и жизнь людей, живущих на поверхности.

– Нижнее белье – это...

– Я знаю, что такое нижнее белье, Джек. У нас тоже есть трусы.

– Которые ты не носишь.

– Ношу. Пять дней в месяц, когда...

– Давай лучше одеваться, пора смываться отсюда.

Айви хихикнула, видя, как Джек морщится, даже не желая слышать про менструацию. И почему людей так смущает физиологический процесс, которому мы должны быть благодарны за рождение детей? Она натянула трусы, начиная грустить о свободе, разглядела пышную одежду, пытаясь понять, как ее надевать. Джек бесшумно подошел, заставляя вздрогнуть, повернул платье нужной стороной, кидая взгляды на грудь, хоть и пытался смотреть в глаза.

– Вы вообще одежду не носите? – спросил он, пока она облачалась в свою новую тюрьму.

– Носим. Чтобы прикрыть то, куда ты постоянно смотришь.

– А как же хотим только свою пару, все дела? А?

Джек усмехнулся, лукаво оглядывая покрасневшую Айви, которая дышала так тяжело, словно забежала в гору, а не оделась. Он помог расправить платье, которое облегалo грудь, живот, а от бедер струилось вниз пышной юбкой и доходило почти до лодыжек.

– Мы все же цивилизованное общество! Но одежда такая, чтобы ее можно было снять без помех и кинуться в океан. Представь, сколько времени теряешь, пока снимаешь трусы? А если приказ? И тебе нельзя терять время?

Джек поцокал, качнул головой, облачая Айви в корсет.

Она ойкнула, когда он затянул нити, схватила его за руки.

– Мне дышать надо.

– И не выделяться из толпы. Окажемся на корабле – оголяй ноги, сколько хочешь. Сказать честно, я уже привык тебя разглядывать.

– Нахал!

– Сама голая ко мне в кровать залезла.

Джек широко улыбнулся, сверкая глазами, заставляя Айви утихнуть, но все же немного ослабил завязки.

– Могу спросить, м-м... – Джек облизал губы, задумавшись. – Как вы плаваете, когда у вас... ну...

– Кровь вытекает? Это называется менструация.

Айви едва сдержала улыбку, видя, что в этот раз смутила Джека, а не смутилась сама, но он уже взял себя в руки и снова улыбался.

– Именно.

– Никак. Нам нельзя в океан в эти дни.

– Бездна.

Айви поправила корсет, размышляя, как же в этом ходить и дышать, с грустью посмотрела в сторону ботинок, которые уже протягивал Джек.

– Это очень удобно. Ногам не больно, бегать комфортно, ноги дышат. Не думай, что в них жарко.

– Джек? Я хочу тебе кое-что рассказать.

Она села на край кровати, теребя подол длинной юбки. Джек кивнул ей. Настороженно. Словно переживал, что ее

слова что-то сломают и испортят. Она и сама боялась, но знала, что не скажет сейчас – сделает еще хуже.

– Я должна была не убить тебя. А доставить в лабораторию, так как ты хранитель разума.

Джек отодвинул край рубашки, показывая метку, которую Айви должна была найти перед тем, как избавляться от то-нувшего. Он расслабился, качнул головой и присел перед Айви.

– Что вы там делаете?

– Точно не знаю. Но слышала, что они вытаскивают магию из ваших вен, ставят опыты. Говорят, это необходимо, чтобы найти способ укрепить барьер и не пускать людей в Тенебрис.

– «Они».

Джек поднял ее ногу, нежно провел шершавыми пальцами, надел ботинок.

– Меня не допускали до лабораторий. И никогда не допустили бы – я русалка. И я считаю... это неправильно.

Джек зашнуровал ботинок, затянул. Айви наблюдала, как умело его пальцы завязывали бантик, с грустью осознавая, что ноги теперь в плену. Плевать, что так в стопы ничего не будет вонзаться.

– Я не хочу ничего от тебя скрывать. И не буду.

Джек надел на нее второй ботинок, зашнуровал, и все же поднял голову.

– Айви, – осторожно начал он, но замолчал. Покачал го-

ловой, сел рядом, стараясь не смотреть на нее. – Нельзя доверять людям. Вот так все рассказывать. Это могут использовать против тебя.

– Ты – не все, – выдавила она, часто дыша. Обида вновь попыталась задушить, непонимание окатило волной: почему он так относится к ней?

– Согласен. – Джек схватил ее за подбородок и резко повернул к себе. – Я благодарен за твою честность, но ты ведешь себе наивно. Я тебя не обижу, но ты этого знать не можешь. Нельзя так просто верить людям!

– Я умею врать! И показывать зубы! – Айви вырвалась из хватки, зашипела, показывая выросшие острые клыки. Вены почернели, показывая, как меняется магия.

Джек спокойно смотрел в ответ. Не боялся. Не остерегался. Он провел по ее щеке, опустил к шее, следуя за вздущегося веной, хмыкнул, вмиг остужая Айви.

– Ты не понимаешь. – Она откинула его руку. – Я не хочу врать тебе. Я не могу! Ты – моя пара, моя душа связана теперь с тобой. Честность и открытость – вот главные правила для...

– Но я человек, Айви! Как ты не понимаешь?!

Джек вскочил, а Айви вздрогнула, понимая, что он злился. На нее? На ситуацию?

– Я не связан с тобой! Для меня ты просто молодая девчонка, которую я теперь обязан таскать за собой! Слабая и наивная!

– Обуза, значит?

Айви встала, холодно смотря на Джека. Почему-то перестали пугать его огромные плечи и сильные руки, сжатые в кулаки. Он, услышав ее холодный тон, выругался, но немного остыл.

– Нет, Айви. Не обуза. Но... я не чувствую, что чувствуешь ты. Поняла?

– Вполне.

Айви толкнула Джека в грудь, но он даже не покачнулся. Она била его вновь и вновь, догадываясь, что слишком слаба, чтобы его это потревожило. Нет, она знала, как сделать больно, еще как, но была слаба морально, чтобы и правда вонзить ногти именно в Джека. Он поймал ее руки, сжал запястья, заставляя морщиться.

– Я уйду, если так тебе не нравлюсь. – Айви вновь вырастила клыки, ведь не смогла удержать нарастающую злость. – Но я не позволю так со мной обращаться! Я верю тебе! Тебе! Потому что знаю, что морская богиня не будет так жестока со мной и не соединит мою жизнь с плохим человеком! Но я уйду!

– Ты никуда не пойдешь, – спокойно сказал Джек, выпустил ее и отошел. – Ты не справишься без меня.

– Я могу постоять за себя! Я сильнее, чем ты думаешь!

Айви сделала шаг, забыв о тяжелых ботинках, не удержала равновесие и полетела на пол. Джек едва успел ее схватить, грузно осел, а она упала на его грудь.

– И как ты собралась без меня выживать в мире, о котором ничего не знаешь?

Джек столкнул Айви, поднялся. Она часто дышала, понимая, как он прав, но не желала принимать факт, что не приспособлена к жизни среди людей.

– Твоя община жестокая, но вы живете по своим этим законам, все такие правильные, что аж тошно. Фанатики! Здесь же люди живут свободно. Врут, предают, изменяют и насилуют. Многие плюют на нормы морали. Тобой воспользуются и даже глазом не моргнут.

– Я не хочу жить, постоянно ожидая подвоха.

– А придется. – Джек протянул ей руку, помог встать. Подошел почти вплотную. – Это человеческая натура. И помни: как бы красиво тебе ни заливали в уши, только действия расскажут тебе правду о человеке.

– То есть ты грубый вор?

– Пират.

– Сути не меняет.

Джек улыбнулся, взял ее за подбородок.

– И я умею быть нежным. Если нужно. А ты никуда не уйдешь от меня. Жизнь за жизнь, помнишь? Пока я не буду спокоен за тебя, тебе лучше оставаться со мной.

Айви невольно улыбнулась, краснея еще сильнее. Она хотела ответить, но услышала знакомые голоса, доносящиеся сквозь приоткрытое окно. По спине прошел холод, а сердце нырнуло за душу, пытаясь спрятаться. Джек, заметив ее

страх, выгнул брови, но русалка приложила палец к губам и медленно пошла к окну. Ботинки мешали двигаться, тянули к земле, а потому она шла еще медленнее, стараясь не шуметь, но все же добралась до цели.

– Точно тут ее видели? – спросил Давид, парень из стражи.

– Да вся деревня про нее говорит! Полуголая девица, как иначе? – спросил Джереми и загоготал, периодически хрюкая.

Айви сползла на пол, прячась, моля, чтобы они не успели ее увидеть. Еще вчера она думала, что готова к казни. Рвалась домой. Рвется и сейчас, но...

– Это за мной, Джек, – прошептала Айви. – Спаси!

Он помог ей встать, осторожно похлопал по спине, словно так пытался успокоить, но сам оглядывал комнату, напряженно думая.

– Я не могу с ними драться, – заговорила Айви, дрожа. – Физически! Магически! Просто...

– Понял.

Джек схватил ее за локоть и потащил к двери, хватая по дороге сумку с вещами. Она путалась в юбке, едва переставляла ноги, ведь привыкла передвигаться босиком, но старалась изо всех сил, ощущая себя вдруг такой беспомощной, немощной, что хотелось выть.

По лестнице кто-то поднимался. Джек приложил палец к губам, выглядывая в коридор, и поманил Айви за собой,

недовольно кривя лицо. И она поняла почему, ведь тоже узнала голос: знакомый, который поселил их в номере, уже всюду расспрашивал, сколько денег получит, когда сдаст «белесую девку».

Шаги становились ближе, страх все сильнее сжимал горло, но Джек толкнул Айви к открытому окну в конце коридора.

– Придется лезть.

– Я не смогу!..

– Сможешь.

Джек задрал юбку ее платья, поднял Айви и выпихнул за раму. Она едва не кричала, стараясь не смотреть вниз, зажмурив глаза, но Джек уже шипел и велел ей хвататься за перекладины, оббитые плющом, в честь которого Айви и получила свое имя. Мама бы хотела, чтобы она не сдавалась... и пусть, что она не помнит ту, что подарила жизнь, но иногда ощущает тепло, которое успела ей подарить мать.

– Лезь! – зашипел Джек, толкая Айви в голову. И она все же начала спускаться, проклиная юбки, платья, корсеты и сильнее всего – ботинки. И кто сказал, что это удобно?

Руки царапались о шершавые перекладины, ноги скользили, но она спускалась, подгоняемая страхом и Джеком, который лез следом. Юбка путалась в ногах, Айви почти падала, но успевала схватиться. Когда она оказалась на земле, то облегченно выдохнула, веря, что самое страшное позади, но ошиблась. Ведь стоило обернуться, как она увидела Джейсона: главу стражи Тенебриса. Длинные белые волосы, убран-

ные в низкий хвост, трепыхал ветер, серые глаза сияли, а губы расплылись в самой мерзкой улыбке из всех, что он когда-либо выдавал ей. Он смотрелся слишком странно, одетый в узкие брюки и широкую рубашку, стоящий под восходящим солнцем, которое готовило деревню к новому жаркому дню.

Джек вышел вперед, загородив собой Айви. Махнул рукой, вызывая магией меч, встал в стойку.

– Я не хочу тебя убивать.

– Я тоже. Но убью, если ты не отдашь ее. Пират, да? О, дорогая Айви, я ожидал, что ты выберешь спутника для побега лучше.

Айви помнила каждую встречу с Джейсоном, каждый взгляд, каждое касание, каждый выговор за очередное нарушение. И ту ночь, когда он напрямую предлагал отвести ее на сушу, если она переспит с ним, и после каждого «нет» наседал все сильнее. Его руки на груди, язык во рту, вкус его губ вновь растеклись горечью и ужасом по телу, а ногти невольно выросли, стали острее, вены почернели, считывая настрой, который пугал и саму Айви, ведь она хотела сделать Джейсону больно. Хотела увидеть, как его голова отлетает от тела. Хотела, но не могла, ведь магия не разрешит сделать больно сородичу.

Давид и Джереми вышли из-за поворота, встали рядом с начальником. Три «Д», лучший отряд Тенебриса, спецы, которые еще никогда не проваливали задания. И именно их от-

правили за Айви...

– Мы тихо уйдем, – заговорил Джек, – и мы обойдемся без смертей. Скажете, что убили ее при попытке сбежать.

Джейсон хохотнул, переглянулся с друзьями, и весь их вид говорил одно: да как ты смеешь, обычный челочек, угрожать нам? Детям океана? Предкам морской богини?

– И на что она тебе сдалась? Обычная неопытная девка! Все русалки такие, конечно. Мы-то выходим на поверхность, чтобы побыть с вашими девицами. Вот они...

Грязь разлилась по венам, едва Айви осознала, что это были за вылазки на поверхность. Им говорили, что это для изучения людей, для попытки наладить контакт, а русалы в это время развлекались с девушками...

– Айви, милая, вернемся домой. Твой отец готовил тебе такой подарок к двадцатилетию! – Джейсон сделал шаг к ней, но Джек выставил меч. Русал коснулся острия, усмехаясь, и не думая пугаться. – Он решил пойти на уступки. Мне, главе стражи, разрешил выбрать жену. Любую из тех, кто не душесвязан. Я выбрал тебя, представляешь? Твоя казнь отменяется.

Айви пискнула. Лучше казнь! Смерть! пытки! Что угодно, только бы Джейсон не стал ее мужем. Он давно пытался получить ее и наконец нашел способ. А отец нашел куда ее пристроить, чтобы избавиться от нерадивого ребенка.

– Айви останется со мной, – холодно сказал Джек, заметив ужас в ее глазах, и пошел в атаку.

Она бы хотела помочь, но при одной мысли о нападении на сородича кровь стыла, блокируя магию, заставляя задышаться от боли. Джек не успел зацепить Джейсона, ведь тот ловко увернулся от атаки, словно ожидал этого, выращая на ходу клыки и ногти; но зато успел оставить порез на шее Давида. Тот упал на колени, пытаясь прикрыть рану, но слишком глубокую, чтобы у него был хоть один шанс выжить.

Джек повернулся, замахаясь, чтобы отразить атаку сзади. Айви затаила дыхание, ожидая удара, но тут ее кто-то схватил, завел руки назад и дыкнул перегаром в ухо:

– Знаешь, сколько денег за тебя дают? – Владелец бара приставил к ее шее кинжал. – И чей-то ты так важна, а? Обычная баба...

Айви наконец получила доступ к магии, ведь в этот раз планировала причинить боль человеку. Она закричала, вонзаясь ногтями в живот мужика, тот заверещал от боли, а на платье хлынула кровь. Айви резко развернулась, толкая негодяя в стену, и, не давая себя шанса передумать, полоснула по шее, оставляя глубокий порез.

Ужас пришел уже спустя секунду. В глазах помутнело, она едва видела, как мужик зажимает рану, падает. *Убила. Убила* человека.

Айви посмотрела на кровь, тело на траве. Уставилась на ногти, которые вернулись к норме, но были все в крови, как и руки. И платье. И душа...

– Уносим ноги, – прошипел Джек, хватая ее за локоть. Айви помотала головой, почти падая. Руки тряслись, ноги подгибались, отказываясь держать убийцу. – Эй! Айви!

Джек развернул ее к себе, схватил за щеки, надеясь, что она посмотрит на него, но она видела только трупы Джейсона, Давида и Джереми. Паника накрывала, как цунами, отвлечение к самой себе, вина за их смерти заплетала в паутину, уносила на дно бездны, такой глубокой, что темно как в пасти самой смерти...

– Ты сделала, что должна была! – Джек хлопнул Айви по щеке. Не сильно, но слабая боль вернула на поверхность. Паук отпускал, а тьма рассеивалась, и Айви увидела взволнованное лицо Джека. – Никто не имеет права тащить тебя туда, куда ты не хочешь идти, да? Ты боролась за свободу. За себя.

– Они умерли... мы... я...

– Понял.

Джек перекинул Айви через плечо и понес куда-то. У нее не было сил сопротивляться. Ругаться. Кричать. Были силы послушно висеть и ждать, что еще уготовила для нее морская богиня.

Айви торопилась к барьеру, понимая, что потеряла счет времени и опаздывала на душесочетание. По правде, она едва не всплыла на поверхность, чтобы сбежать, уйти из Терребриса навсегда, но... струсилa. Так и не вынырнула, лишь протянула руку к солнцу, резко развернулась и понеслась домой.

Она догадывалась, что все изменится после того, как лучший друг связал душу с русалкой. Прекрасной, красивой, умной и воспитанной, но... Айви-то верила, что Стив будет ее мужем.

Все детство они провели вместе. Дружили. Прогуливали занятия. Стив потом еще всегда взламывал замок, чтобы выпустить Айви из-под домашнего ареста хоть ненадолго, за что им влетало еще сильнее. Спали в обминку после долгих разговоров. И мечтали найти Марибертус – прекрасный город под водой, ведь верили легендам, верили, что где-то скрыто место, где можно быть свободным и счастливым, где не нужно следовать указам, где не страшно выйти на поверхность. Где можно просто жить.

Айви преодолела барьер, избавилась от чешуи и кинулась к вешалке. Довольно улыбнулась, находя свое платье, но потом нахмурилась: с тех пор, как Стив связал душу, он перестал шутить, пряча ее одежду. Она и сама стала серьезнее, ведь когда тебе пятнадцать, то каждое нарушение ложится

грузом на плечи, приближая к казни. Да, Айви пока не совершила ничего серьезного, но на нее уже смотрели косо, ведь она просто умудрилась родиться получеловеком.

Короткий сарафан на тонких бретельках едва касался кожи, но прикрывал ягодицы и грудь. Хотя к наготы и относились нормально в Тенебрисе, ходить по улице без одежды старались только в крайних случаях.

– Эй, Айви! – крикнул Стив, показываясь из-за поворота.

Айви отправилась плавать недалеко от дома, на тупиковой улице, усеянной аккуратными домиками из белого камня. Стив выбежал из своего дома, крепко обнял ее, целуя в макушку.

– Тебе не надо готовиться к душесочетанию?

– Я всегда готов!

Стив покрутился, показывая новую набедренную повязку жемчужного цвета. Длинные волосы остались распущенными, пряча пухлые щеки.

– Я просто... поговорить хотел.

Айви вздернула брови, а Стив провел по ее щеке, тяжело вздохнул.

– Надо было схватить тебя и сбежать, пока была возможность. Тебе здесь не место.

– Стив...

– Нет, правда, Айви. Сама морская богиня велит тебе уйти на поверхность, ведь не дала пару. Что это, если не намек?

– Мне пятнадцать. Отец говорит, бывали случаи, когда так

поздно скрепляли души. Может, он живет на другом конце общины. И судьба упорно нас разводит.

– Да, может. Надеюсь, ты найдешь свое счастье. – Стив нахмурился, оглядел Айви так внимательно, что она покрылась мурашками. Он никогда на нее так не смотрел раньше. – Я думал, ты будешь моей. Кто бы знал...

– Стив, тебе пора.

– Знаю.

Стив поцеловал ее в щеку и побрел домой. Сердце Айви быстро стучало, а она вновь тонула в чувствах и переживаниях. Стив так намекал, что они могут сбежать прямо сейчас? Не слишком ли поздно? Он уже связал душу, нашел свою пару, как можно променять это на побег с каким-то получеловеком? Неужели ждал, что она согласится?

Айви заспешила к себе, чтобы сменить платье и отправиться в храм, сдерживая слезы. Отец завтра вез ее на «показы», чтобы дать возможность прикоснуться к русалам примерно ее возраста, которые так же еще не связали души. Их было так мало, что никто не верил в успех, но для русала остаться без пары – норма. Их больше, чем русалок, каждому достаться жена и не может, к тому же их охотно берут на высокие позиции, а главе стражи и вовсе нельзя душесочетаться.

Айви зашла домой, надеясь успеть вдоволь поплакать до церемонии, но за кухонным столом сидел отец. Майкл стучал пальцами по мраморному столу, освещенный слабым

светом, льющимся сквозь прозрачную крышу. Возраст начал отражаться на лице, ведь недавно ему стукнуло триста пятьдесят лет. Появлялись первые морщины, уходил рельеф мышц, которые он теперь прикрывал лоскутом ткани.

– Отец, – Айви склонила голову, – думала, ты уже в храме.

– Был бы, но пришлось ждать тебя!

Айви покраснела, а внутри все сжалось от страха, слыша тон: холодный, словно в лицо кидали льдинки.

– Я хотела...

– Не важно. Выпей это.

Майкл подтолкнул в ее сторону стакан с шипящей жидкостью. Айви несмело присела на стул рядом, но напитка не коснулась.

– Что это?

– Нормальная русалка просто бы выпила, раз ей это велют, – выплюнул Майкл, откинулся на спинку стула и устало потер переносицу. – Поэтому морская богиня и не дала тебе пару. Ты слишком своевольна! Непослушна!

Айви опустила глаза, закусил губу, наученная, что лучше молчать.

– Это... полезно. Слышал, у нас болеют все по очереди... Выпей. Это приказ.

Магия заструилась по венам, заставляя взять стакан и выпить напиток до последней капли. Обида встала в горле, не давая проглотить горькое нечто. Айви сморщилась, вытерла рот, едва сдерживая тошноту.

– Как ты? – спросил Майкл.

Айви изумлено распахнула глаза: с каких пор отца интересуется ее состояние?

– Знаю я, как тебе важен Стив. Он хороший русал. Жаль, что морская богиня... Но не смей гневаться на нее! Если не дала тебе пару, ты виновата в этом. Кто все детство сбегал с занятий? Уплывал так далеко, что приходилось организовывать поиски? Не слушалась меня? Разбивала коленки в кровь, бегая по крышам, пока другие девочки....

– Я была ребенком!

– Ребенком... Иногда я думаю, что было бы лучше, если бы ты не рождалась.

Майкл взял стакан и сжал с такой силой, что тот треснул. Айви вздрогнула, запрещая себе моргать, чтобы не показывать отцу слезы.

– Ты стала лучше, как Стив скрепил душу с Лизи. Послушнее. Уже не так лезешь в беды. – Майкл тяжело вздохнул, кинул стакан на пол, и тот разлетелся на тысячу осколков. Айви непонимающе моргала, ведь не знала, что такого натворила, чтобы так его разозлить. – Может, завтра морская богиня дарует тебе пару.

– Отец...

– Иди собирайся. А то опоздаем в храм.

Душесочетание прошло для Айви за пеленой слез. Она не хотела, чтобы морская богиня дала ей пару. Не хотела быть женой того, кого сама не выбирала, но боялась этой мысли

так сильно, что разрешила озвучить самой себе лишь сейчас. Озвучь подобное вслух, Айви тут же лишилась бы головы.

К счастью, на следующий день «показы» прошли без результатов.

Спустя месяц ей исполнилось шестнадцать, и отец махнул на нее рукой, понимая, что в Тенебрисе ее пары точно нет. В тайне Айви надеялась, что где-то ее ждет прекрасный русал, который заберет ее из общины, и вместе они построят семью, родят детей и будут жить в любви.

Спустя еще месяц, Джейсон предложил ей путь на поверхность, если она переспит с ним. Когда Айви отказала, он попытался взять ее силой, за что получил коленкой между ног.

Айви заперли в комнате на три долгих месяца за это. Почти лишили еды, давая крохи для жизни. Никто не верил, что Джейсон мог попытаться изнасиловать ее, ведь русалы не испытывают возбуждение ни к кому, кроме своей пары. Ну, Айви так говорили, а она верила, пока не встретила Джека Торренса, который показал, что все это было ложью. И что русалы не отличаются от мужчин, ведь поднимаются на поверхность, чтобы провести время с девушками.

Когда Айви выпустили из-под домашнего ареста, Майкл заявил, что у нее осталось четыре предупреждения, после которых ее казнят. Она, не веря, смотрела в глаза отца, понимая, что он не лжет и самолично отсечет ей голову, посмей она еще четыре раза нарушить закон. И в итоге все равно привела себя к казни. И почему-то перестала об этом жалеть.

Айви пялилась в одну точку, крепко держа за руку Джека. Крытая зачарованная телега качалась, размеренно двигаясь по улице рыбацкой деревни. Она не помнила, как они оказались внутри. Не знала, куда они едут. Помнила что-то про корабль, но мысли постоянно разбегались, не желая выдавать четкую картинку.

Она пыталась вспомнить, когда перестала бояться Джека, а жгучее желание заменилось успокаивающим теплом. Вместо этого память услужливо напомнила о Джейсоне. Счастье развязывало веревку на шее, ведь Айви даже представить не могла, что отец посмел бы выдать ее замуж за Джейсона. Она знала, почему глава стражи выбрал ее – чтобы получить верховную магию. Он всегда по этой причине пытал к ней повышенный интерес...

– Он пытался меня изнасиловать, – прошептала Айви. – Мне едва исполнилось шестнадцать, все поняли, что у меня не будет мужа, а значит – некому меня защитить. Он... всегда хотел меня получить.

– Тот, что в жены собирался взять?

Айви кивнула, закрыла глаза, вновь видя Джейсона с отсеченной головой. Рот помнил его гадкий язык. Тело – противные руки, нахальные пальцы, но... Ее начало трясти, и Джек несмело прижал к себе, неловко погладил по спине.

– А говорила, что вы однолюбые. Не изменяете.

– Я не знала, что они делают на поверхности, – выдави-

ла Айви, представляя лица русалок, которые ждали мужей, верили, что те на суше с великой миссией, а на деле... – А Джейсон – глава стражи. Ему нельзя жену.

– Не все русалы ходят в публичные дома. Половину ваших можно рисовать на плакатах как пример нравственности. Как и у людей, в общем-то.

Айви хлопнула носом, уткнулась носом в шею Джека, не понимая, что делает, зачем, что чувствует. Но она помнила, что он сражался за нее. Другой бы просто отдал ее и мирно ушел, не рискуя жизнью. А он убил трех русалов, чтобы защитить русалку, которую едва знал. Зачем? Да, не все мужчины одинаковые, иначе она бы уже ощутила, что такое настоящие боль и унижение.

– Почему? – тихо спросила Айви.

– Привык к твоим голым ногам рядом, – усмехнулся Джек.

Айви слабо улыбнулась, ведь знала, что он шутит.

– Думала, я обуза.

– Есть такое. Но ты... удивила меня. Ты сильнее, чем сама можешь представить. И я... не убегай от меня, ладно? Пожалуйста. Я хочу помочь тебе.

Айви посмотрела в глаза Джека, пытаясь понять, что изменилось. Почему она его не боится? Почему он смотрит на нее... вот так. А как она и сама не могла понять, ведь никто на нее раньше так не смотрел, даже Стив.

– Джек, – сказала она, вдруг покрываясь ужасом. – Я убила человека.

Он вздернул брови, похлопал по плечу.

– Он был куском дерьма. Ты помогла миру, убив его.

– Но... так нельзя! Я же... я же...

Паника пыталась захватить, дыхание участилось, а в телеге вдруг стало слишком жарко. Воздух давил, лип к коже, сжимал горло, будто у него выросла лапа с когтями. Сердце билось так быстро, что Айви вдруг подумала, что умирает.

– Паника захватила, – констатировал Джек, обхватывая ее лицо. – Посмотри на меня. И дыши. Просто дыши.

Айви уставилась в его глаза, вцепилась в руки.

– Дыши. Айви! Повторяй за мной. Ну?

Джек сделал глубокий вдох, вздернул брови, спрашивая, почему Айви не делает так же.

– Я убила человека!

– Привыкай. Иногда в нашем мире надо обороняться. А теперь – дыши!

Айви все же набрала воздух в легкие. Медленно выдохнула. Еще раз. И еще. Джек не сводил с нее глаз, нежно провел большими пальцами, так и не отпуская лицо. И его касания успокаивали, растекаясь теплом.

– Лучше?

Айви кивнула. Телега дернулась и резко затормозила. Навес приоткрыли, впуская внутрь свет и солнце, выжигающее глаза.

– Прибыли, – известил мужчина с сединой и требовательно протянул руку. Джек высыпал в его ладонь несколько

монет, тогда тот довольно улыбнулся и отошел в сторону.

Джек первый прыгнул на дорогу, помог выбраться Айви и повел ее к берегу. Кружилась голова, в глазах темнело, но воздух отрезвлял, даже такой горячий и влажный.

– Где мы?

– Другая сторона острова, у пирса.

– Джек... – Айви остановилась, отчего Джек недовольно вздернул брови. – Как ты корабль хочешь украсть? А потом? Я не смогу...

– Поэтому нас уже ждет мой друг, стихийник воздуха. Мы уже управляли бригами вдвоем.

– Бригами?

– Бриг. Корабль такой. Двухмачтовый.

Джек подтолкнул Айви вперед, ведя к песчаному берегу. Солнце жгло кожу, особенно плечи, неприкрытые рукавами платья, ноги горели в ботинках, хоть Джек и обещал, что жарко не будет. Народ сновал по улицам, шумел, гудел, ведя обычный образ жизни, но, к счастью, кусты скрывали двух окровавленных путников.

Айви разулась и, наплевав на юбку, зашла в океан по колено. Хотелось снять платье, отдаться воде, ощутить свободу, спокойствие, знакомое тепло, ласкающее тело, но она знала, что это слишком опасно, ведь ее ищут. И теперь-то точно казнят, ведь по ее вине погибли три «Д», лучшие стражи Те-небриса.

Кровь смешивалась с бирюзовым океаном, окрашивая в

альный, солнце пекло голову, отражаясь от мерцающей поверхности. Айви отмыла руки, и с грустью вышла к Джеку, который уже сидел в тени, дожидаясь ее. С его волос капала вода, капельки украшали лицо, брюки намокли.

Зашелестели кусты, выпуская на берег рыжего парня в грязной рубашке и закатанных по колено штанах. Он широко улыбнулся, показывая белые, чуть кривые зубы, пожал руку Джеку.

– Айви, это Чак Балеин, мой друг и стихийник воздуха, что согласился взять с нами бриг. Чак, это Айви.

Бронзовая кожа пестрила веснушками, а зеленые глаза искрились. Высокий и тощий Чак запустил пальцы в неопрятные кудри, но потом опомнился и протянул ладонь Айви.

– Что за прекрасное создание. – Он поцеловал ее костяшки. Айви засмушалась. – Очень рад нашему знакомству...

– Девушка занята, Чак. – Джек хлопнул друга по плечу, подмигнул, а Айви едва не задохнулась.

– Ничего я не занята!

– Что, уже переметнула внимание на другого?

– Так вы вместе? – спросил Чак, спрятав руки в карманы.

– Нет. Но девушка занята. Распустишь руки...

Чак пожал плечами, оценивая взглядом покрасневшую Айви, которая вконец запуталась, пытаясь понять, что происходит. К счастью, тема себя исчерпала, во всяком случае, на время, ведь разговор перешел к воровству корабля, которое пираты называли не иначе как «взять в пользование».

– Грузовой бриг только пришвартовался, сейчас они загружаются, что очень удобно, ведь у нас будет еда, а команда уходит на пару часов.

– Куда?

– Ну... – Чак покосился на Айви. – Отдыхать.

– Сколько людей остается на борту?

– Я слышал, что пять. С твоей новой подругой мы легко захватим...

– Айви не участвует в захвате.

– Но она...

– Нет.

Холодный тон Джека заставил Чака замолчать, кинуть взгляд на Айви, подозрительно нахмуриться.

– С каких пор ты так переживаешь о ком-то, кроме себя?

– Бриг, Чак.

Рыжий тяжело вздохнул, вновь оценил Айви, словно пытался выяснить, что в ней такого особенного. Она же часто дышала, вглядываясь в лицо Джека, злое, недовольное, пытаясь соединить кусочки. И чем больше она размышляла, тем сильнее душу грело что-то непонятное, чужеродное, чего там быть не должно.

– Надо спешить. Идем. Всего пять человек, я и с большим количеством справлялся. Оставить тебе кого в помощь?

– Всего две мачты. Справлюсь. Наберем команду на Круорских островах.

– Отлично.

Они двинулись на пирс. Чак косился на платье Айви, испачканное в крови, но Джек улыбался и шутил, что уж лучше так, чем как вчера. Чак непонимающе вздернул брови и недовольно нахмурился, едва ему объяснили про прекрасных голых русалок, спасающих утопающих.

– Может, тоже утонуть над вашим Тенебрисом?

– Русалок не отправляют убивать утопающих, – пожала плечами Айви. – Я – исключение. И я уже здесь.

Чак шумно выдохнул, явно расстроенный, что голые девицы его спасать не собираются, но они уже подошли к кораблю: огромному сооружению из дерева, величественному и чарующему. Белые паруса были сложены, зато виднелись... мачты? Айви пыталась вспомнить учебники, короткие уроки, на которых учитель со смехом рассказывал про жалких

людишек, которые не могут плыть под водой сами, а потому научились строить корабли. Айви же напротив с восхищением глядела, что соорудили люди, чтобы приручить океан.

Не думая мешкать, Джек первый зашел на борт, протянул руку Айви, помогая ей спрыгнуть с трапа. Она озиралась, изучая странное строение, щурясь на солнце, поднимала глаза все выше, рассматривая белые сложенные полотна ткани, даже не представляя, как этим управлять, и как Джек и Чак собирались делать это вдвоем.

Команда, оставленная на бриге, выбежала к незнакомцам. Настороженные, но пока настроенные вполне мирно, они выстроились в линию, оглядывая странную компанию. Темноволосый толстый паренек задержал взгляд на Айви, но Джек уже вышел вперед, привлекая внимание.

– Мы захватываем ваш корабль. – Джек махнул рукой, заставляя огонь обвязать руки матросов, а Айви наконец узнала, какой стихией владеет новый знакомый – огнем! Огнем! Страх пополз по позвоночнику: горячие, вспыльчивые, ревнивые. И это с таким человеком ее связала морская богиня? Ее? Воду? Вода и огонь? Даже в Тенебрисе шептались, если случались такие союзы, но стихийники огня рождались так редко под водой, что почти всегда угождали в пару к стихийникам ветра или земли, а не воды, которых было большинство.

Матросы пытались вырваться из плена, но огонь лизал руки, на которых уже росли волдыри. Джек не медлил и схва-

тил за плечи того, кто разглядывал Айви, единственного, кто умело впитал в себя пламя, оказываясь стихийником огня.

– Ты сможешь нам отплыть от берега, будешь слушаться каждого моего приказа, не причинишь вреда мне или моим друзьям, особенно девушке. А потом спрыгнешь в воду, вернешься на берег и все забудешь. Ясно?

Матрос тупо повторил фразу, смотря куда-то вдаль, едва понимая, что происходит. А Джек уже перешел к следующему, проделывая тот же фокус. Чак стоял рядом, держа меч наготове, но огонь пугал мужчин сильнее, причинял боль при каждом движении, а потому они смиренно ждали своей участи. К тому же оказались слегка трусоваты, ведь мигом замерли, поняв, что их вскоре отпустят, и им нужно только помочь отплыть. Зачем защищать корабль, если тебя не планируют убивать?

Когда все пять матросов оказались во власти Джека, он устало закрыл глаза, дал себе секунду собраться с силами и развел руки.

– Поднять паруса!

Матросы забегали по палубе, готовя корабль к отплытию. Они хватались за канаты, один полез вверх по мачте. У Айви кружилась голова от увиденного, от усталости и голода. Мимо пробежал один из моряков, почти сбил с ног, но Айви успела увернуться. Подошел Джек и протянул ей сумку.

– Тут должна быть каюта капитана. Отдохни.

– Я в норме.

– И поэтому едва стоишь на ногах? Мы справимся. Не первый раз корабль берем в пользование.

Айви оглянулась на Чака, который занял место у штурвала и водил руками, словно музыкант, играющий на скрипке, но играл он струнами ветра, чтобы было легче и удобнее поставить корабль на курс.

– Стихийники воздуха – первые люди на любом корабле, – сказал Джек, видя, куда смотрит Айви. – Обычно они капитаны королевских судов, ну, или где-то близко. Уважаемые люди, ведь с ними корабль всегда легко направить в нужное направление.

– И почему Чак стал пиратом?

– Свобода, – пожал плечами Джек. – Ладно, давай провозу.

Они прошли по палубе чуть дальше, дверь в каюту нашлась под местом, где Чак вызывал ветер у штурвала. Джек нашептывал ей названия мест корабля, но Айви лишь моргала, понимая, что не сумеет это все запомнить.

– О, неплохо! – Джек оглядел просторное помещение с большой кроватью, массивным письменным столом, заваленным бумагами, и книжным шкафом. – Даже ванна есть, как заказывала.

Айви с сомнением заглянула за угол и увидела совсем крохотную деревянную ванну в окружении ведер.

– Вода...

– Я найду. Я владею стихией воды, Джек.

Они встретились взглядами, и Айви догадалась, что они думают об одном: огонь и вода – более несовместимые стихии найти сложно.

– Ладно, располагайся.

Джек неловко потоптался у двери и все же вышел. Айви и хотела бы расслабиться, упасть в ванну, чтобы успокоить тело, набрав с собой побольше еды, но паника не отпускала. Она села у окна, посмотрела на океан, который раньше видела только с глубины. На поверхности он оказался красивее, ведь сверкал в лучах жгучего солнца. Корабль двинулся, и Айви зажмурилась, боясь, что их поймают, казнят за кражу, но все было тихо.

Перед глазами возник мужчина, которого она убила. Айви поняла, что даже не знала имени владельца паба, но вот его кровь все еще пестрила на платье. Она задрожала, паника вновь попыталась захватить, но она сделала, как учил Джек, и начала дышать.

Вскоре она услышала всплески воды, понимая, что матросов отпустили. Значит, теперь на бриге их трое. И только двое знают, как управлять этим сооружением.

Глава 3

Айви несмело приоткрыла дверь каюты, не решаясь выйти на палубу. Ванну она так и не приняла, зато избавилась от платья и ботинок. В рубашке стало комфортнее, ведь хотя бы ноги оказались на свободе. Она уже хотела выйти из укрытия, но услышала голоса, доносящиеся сверху, и непроизвольно замерла. Так вышло, что жизнь научила подслушивать, чтобы выяснять, что вообще происходит, ведь отец не сильно-то хотел делиться с нею подробностями жизни.

– Давай ее в океан скинем? Пусть она плывет к своим! – услышала Айви голос Чака и зажмурилась. Впрочем, его реакция неудивительна: кто еще захочет охранять русалку, которую ищет весь Тенебрис?

– Айви остается со мной, – холодно ответил Джек.

– Ну и зачем она тебя? Нет, серьезно! Жизнь спасла? Ты за это уже отплатил.

– Ты не понимаешь.

Айви не шевелилась, боялась даже дышать, просто слушала, ведь и сама задавалась вопросом, зачем она здесь.

– Ей не место на суше! Джек, ты...

Шум, возня, из-за которых Айви чуть не выбежала из укрытия, но потом холодный, как сталь, голос Джека заставил ее затормозить.

– Ты не посмеешь тронуть Айви, понял? Она остается со мной...

– Ты не можешь мной управлять, придурок.

– Но могу запереть тебя в трюме, дождаться, пока из кро-

ви выйдет эта дрянь, и уже тогда заставить забыть.

– И как же ты один кораблем будешь управлять? М-м? Русалочка твоя поможет?

– Я твой капитан, Чак. Не забывайся.

– Ты больше не капитан! Твои тебя за борт кинули!

Айви слышала, что Джек злился все сильнее, сама едва не превращалась в мраморную статую, слыша его тон, а потому поняла, что пора выходить, чтобы парни избежали драки. Она прикрыла дверь, а затем резко открыла и захлопнула с такой силой, что задребезжали стекла.

– Джек? – Она пошла по палубе, делая вид, что не знает, где он. – Джек?

– Что-то случилось?

Айви обернулась, вздрогнула, ведь он уже спускался по ступенькам и оказался ближе, чем она ожидала.

– Да так... Все пытаюсь понять, как вы вдвоем управляете кораблем, – выдавила она первое, что пришло на ум, ведь начать нужный разговор не сумела.

Джек улыбнулся и повел ее по палубе.

– Ты права, вдвоем с таким не управиться. Но если паруса уже поставлены, а стихийник ветра за штурвалом, то можно.

Айви подняла голову, разглядывая огромные и мощные паруса. Теперь они все были поставлены, надувались от мощного ветра. Яркое солнце делало их еще белее, такими яркими, что приходилось щурить глаза.

– Смотри, тут всего две мачты. На носу корабля – буш-

прит, видишь, она наклонная? В счет не идет. Служит для растяжки стоячего такелажа, удерживающего вертикальные мачты, а также для вынесения вперед центра парусности, что улучшает маневренность. Первая мачта – фок-мачта. Вторая, в нашем случае последняя, самая высокая – грот-мачта. Будь у нас третья, она бы была самой маленькой и называлась бизань-мачтой.

Айви следила за руками Джека, указывающими ввысь, на высокие мачты, пыталась запомнить названия, поражаясь, как это вообще можно держать в голове.

– Я так понимаю краткий экскурс про реи, шкоты и сам принцип крепления парусов мы пропускаем? – улыбнулся Джек, видя озадаченный взгляд.

– Однозначно.

– Кораблю требуется команда. Когда капитан отдает команду «поднять паруса», каждый знает свое место и что именно ему делать. Названия парусов по месту их установки связаны с названиями рей, к которым они крепятся. Так, нижние, самые большие паруса, закрепленные на фока-рее и грота-рее, называются, соответственно, фоком и гротом; выше... – Джек рассмеялся, видя, как Айви морщится. – Понял. Паруса. Просто паруса.

– Зачем так жизнь усложнять?

– Чтобы в случае необходимости легко и быстро объяснить матросу, что именно он должен убрать или поставить. Если попроще... Видишь, канаты? Каждый отвечает за свой

парус. Некоторые манипуляции совершаются прямо с палубы с помощью тросов. Для некоторых – надо лезть вот туда.

Джек поднял голову Айви, пальцем указывая на верхушки мачт. Она сглотнула, боясь представить, что чувствуешь, оказываясь на такой высоте. На дне океана явно приятнее!

– Представь просто: дождь, ветер, корабль качает, а вы пришли в порт и надо убирать паруса. И тебя отправляют на грот-мачту. М-м! Красота.

– Ты же капитан! Приказы отдаешь.

– Я же не родился капитаном. Да и... уже не капитан. А когда я только попал к Кроссману, он решил воспитать из меня мужика и всю боролся с моим страхом высоты. Так что я туда лазил ежедневно.

– Ты высоты боишься?

– Боялся. Уроки Кроссмана оказались действенными. – Джек взял Айви за плечо и повернул, указывая на Чака, который стоял за штурвалом. – Где стоит наш прекрасный друг – корма. Ахтерштевень – широкий вертикальный выступ, гасящий стремление судна прыгать на волне. К ахтерштевню подвешено перо руля, поворот которого заставляет судно менять курс. Штурвал.

Джек развернул Айви в другую сторону.

– Нос. Чаще всего заострен, чтобы сопротивление воды как можно меньше нас тормозило. Форштевень – передний брус, длинная такая балка, срезает волны. Мы стоим на верхней палубе. Под кормой чаще всего расположена капитан-

ская каюта.

Джек повел ее к лестнице посреди палубы. Они спустились по темным ступенькам, он выдохнул, чтобы зажечь свечи и осветить темное пространство. Среди колон и мрака виднелись гамаки и большой деревянный кривой стол. Вдалеке нашлась плита, работающая от зачарованного огня, и пара тумб. Пахло затхлостью и плесенью. В носу неприятно щипало. Айви поежилась от сырости.

– Нижняя палуба. Тут спят моряки.

– В гамаках? Это же жутко неудобно!

– Поэтому у капитана просторная каюта, – подмигнул Джек и раскрыл дверь позади них. – Тут тоже есть парочка. Маленькие, но вполне уютные.

Она заглянула и облегчено выдохнула: определенно лучше. Хотя бы были небольшие окна.

– Еще ниже – трюм. Там хранят провизию, в нашем случае ящики, которые взяли для перевозки, ведь мы на торговом судне. Еще там иногда держат нежелательных попутчиков за решеткой, но не думаю, что тут такое есть.

Они вернулись на верхнюю палубу. Джек подошел к борту, подставил лицо под свежий ветер.

– Тут пушек нет, но всегда есть на пиратских кораблях.

– А тут почему нет? – удивилась Айви. – Если пираты нападут?

– Стихийники земли дадут отпор. Считается, что портить корабли – непозволительное расточительство. Поэтому на-

ши земельники выращивают ветки, колючки и ловят пиратов, а главная цель – оплести штурвал, чтобы не позволить им управлять судном. Стихийников огня на кораблях не особо жалуют. Ну, только пираты. Мол, мы слишком вспыльчивые, чуть что – поджигаем паруса, а то и сам корпус нападающего корабля. А че нет-то? Они напали на мой корабль, а я им руку должен жать?

Айви не сдержала улыбку, видя смех Джека, неловко заправила волосы за ухо.

– Я и половины не запомнила.

– А я и половины не рассказал, – пожал плечами он. – Мы как раз дошли до швартовых и якоря.

– Давай в следующий раз? Поговорить надо. Наедине.

Она покосилась на Чака, который внимательно слушал, не сводя глаз с полуголой Айви. Джек устало кивнул, подтолкнул ее в спину и повел на нос корабля. Начинать разговор было страшно, но она понимала, что будет лучше, если Джек будет знать, насколько сильно ее хотят вернуть в Тенебрис. Может, тогда он согласится с Чаком (хоть Айви и боялась представить, что тогда будет делать).

Джек вытащил сигару, зажег огонек на кончике пальца. Айви хмурилась: она и не видела, что он курит.

– Что ты знаешь о Тенебрисе?

Джек затаился, задумался.

– Немного. Знаю, что вы медузовы фанатики. И что у вас отвратительно относятся к женщинам.

Айви облизала губы, ведь всегда считала, что русалкам у них живется неплохо, ведь каждая стоит за мужем, под вечной защитой и опекой.

– А еще я знаю, что вас казнят за провинности, что вы женитесь в шестнадцать, и главная цель любой женщины – нарожать побольше детей, чтобы продолжить священный род.

Айви отвернулась, ведь из уст Джека все это звучало так грубо, что хотелось потереться мочалкой, чтобы избавиться от собственного прошлого.

– Не женимся. У нас это душесочетание. И не женщины, а русалки, ведь мы – не люди.

– Сути не меняет.

– Ты знаешь о нас слишком много.

– Я пират, Айви. Может, ваша община и закрытая, но слухи гуляют по всем островам. Про ваши обычаи, казни. Особенно среди пиратов.

– Никто не покидает общину. Вы не можете знать о нас.

– Совсем никто? – Джек усмехнулся, стряхнул пепел с сигары. – Год назад мы подхватили паренька, доплыл с нами до Марадео. Правда, он был не так общителен, как ты. И не так привлекателен.

Айви вздрогнула. Дыхание сперло, а сердце забилось быстрее: ей сказали, Стив погиб. Они выпустили в море закрытую урну, чтобы попрощаться... Джек заметил, как она отвернулась, пряча слезы.

– Знала его? Хорошо, что мы плывем в Марадео, правда?

– Друг детства, – выдавила Айви. – Нам сказали, он погиб. Джек сжал ее коленку, стараясь поддержать, неловко хлопнул по спине, прочистил горло.

– Может, ты найдешь его. Он... просто друг?

– Мы влюбляемся однажды. Он мой друг. – Айви задумалась, закусила губу, пытаясь скрыть дрожь.

Джек затушил сигару и выбросил за борт.

– Отпусти меня. Будет лучше, если я вернусь к своим.

Айви повернулась к Джеку, пытаясь распознать, что чувствовала. Их взгляды встретились, он протянул было руку к ее губам, но отдернул, резко выдохнул.

– Почему? Они казнят тебя.

Он смотрел на нее с таким непониманием и даже злобой, что она покрылась мурашками, ведь поняла, что он скорее свяжет и запрет в каюте, чем позволит уйти.

– Здесь я чужая. Никому не нужна.

– Мне нужна.

– Не надо. Ты прав. Это... выброс магии, который вызывает возбуждение, чтобы мы продолжали род. Может... может, мы вообще не созданы, чтобы любить.

– Ты наполовину человек. Ты точно умеешь любить. Вот увидишь, рано или поздно ты найдешь своего человека.

Айви пожала плечами, думая про себя, что человека все же нашла, ведь при одной мысли, что она уйдет с кем-то другим, позволит другому мужчине касаться ее, целовать, душу оплело ужасом.

– Не думаю...

– Айви? Как... так вышло? Ты родилась на островах, да?

Она отвернулась, уставилась на руки, которые невольно начали покрываться чешуей, считывая тревогу, ведь они подошли к тому, о чем она и хотела рассказать. Когда-нибудь она научится контролировать эмоции и как следствие – магию, но пока оставалось смириться.

– Мой отец связал душу с человеком, как и я. – Айви ощутила нежное касание чешуйки, но не открыла глаза, окунулась в спокойствие, которое вдруг пришло от пальцев Джека. – Он ходил к ней на свидания на поверхность. И... получилась я. Мама прекратила общение, скрывая беременность, ведь боялась, что он меня заберет. Но почти сразу, как я родилась, заболела. Поняла, что не...

Айви покрылась мурашками, все еще скучая по женщине, которую никогда не знала. Много раз она гадала, какой была бы жизнь, расти она на поверхности. Счастливее? Свободнее? Может, у нее было бы много друзей? Может, она не ощущала бы такую пустоту, такую отстраненность от мира? Все знали, кто она и откуда взялась, и за это ненавидели. Все усугубилось, когда поняли, что она еще и осталась без мужа.

В детстве у нее была бабушка, потом появился Стив, но и они в итоге покинули ее. Никому ненужная. Другая. Изгой.

– Отец меня забрал. Он... любил, как мог. Но воспитывал холодом. Наказывал. Бил. А когда понял, что я останусь одна... стало хуже.

Айви все же повернулась к Джеку, встретила с задумчивым взглядом, прожигающим до души.

– Айви... но... Как тебя приняла община? Это... возможно?

– У них не было выбора. Мой отец – глава нашей общины.

Джек вздернул брови, не сдержался и выругался. Он запустил руку в спутанные волосы, достал еще одну сигару и нервно закурил.

– Я просила меня отпустить.

– Я... твою медузу, Айви! – Джек выкинул сигару, нервно обхватил лицо Айви. – Я не за себя боюсь! Ты понимаешь, как они хотят тебя найти?!

Она пожалала плечами, гадая, откуда столько тревоги в глазах Джека, почему он держит ее так крепко, словно боится потерять.

– Я не так важна, как ты думаешь. Мне не светит ни верховная магия, ни титулы. Не удивлюсь, если отец рад, что я пропала, но ищет ради порядка.

– Но ты его дочь.

– От женщины, жившей на поверхности. Меня приняли только из-за него. Когда придет время, он выберет подходящего русала и отдаст верховную магию ему. А я... просто русалка.

Джек отпустил Айви. Заходил по палубе, лохмача волосы.

– Типа он мужик и ему можно и без пары всю жизнь, да? А ты не смогла найти мужчину – и на тебе клеймо? Морской

дьявол, это так несправедливо! Ты... достойна гораздо большего!

– Русалы правят нашей общиной. – Айви взяла Джека да плечи, заставляя остановиться. – Я лишь русалка. Мой удел был рядом с мужем.

– Ерунда! Дерьмо собачье! И ты это знаешь.

Айви улыбнулась, поднялась на носочки, начиная вдруг понимать, что его так напугало: что ее заберут. Она ощутила горячее дыхание на губах.

– Так покажи мне свободу и мир, Джек. Но если за мной придут...

– Я не отдам тебя. Жизнь за жизнь. Я должен тебе, Айви.

Джек щелкнул ее по носу и отошел, разрывая контакт, отдавая холодом. Она глубоко вздохнула, не понимая уже, чего хотела. Но понимая, что, кажется, Джек и правда волновался за нее.

– Айви...

– Мне пора принять ванну, ладно? Голова тяжелая, тут слишком жарко.

Джек разочарованно кивнул, а она поскорее убежала с палубы.

Вода кружила зигзагами и вихрями, капли замирали в воздухе, повинуюсь умелым пальцам Айви. Она скучала по дому, душа рвалась в общину, но... свобода уже манила куда сильнее. Особенно после того, как она узнала про веселье

русалов на поверхности.

Прошли всего сутки после побега, а она больше не желала ходить, опустив глаза, избегая взглядов русалов, склонять голову перед статуей морской богини и бегать по поручениям весь день. Будь она женой, она бы занималась домом и детьми, но ее наравне с подростками, отвергнутыми и вдовами отправляли по поручениям. Жены работали в детских садах и школах, следили за домом, пока те, кто без пары, сменяли друг друга на кухне в общих столовых, нянчились с чужими детьми и убирали улицы.

Айви думала, что ей нормально. Пользуясь положением отца, она позволяла себе чуть больше (за что и получила больше сотни выговоров за последние три года). Однако, оказавшись рядом с Джеком, она вдруг поняла, как здорово дышать полной грудью. Смотреть в глаза. Ощущать адреналин в крови. Джек вызывал в ней столько эмоций, сколько она не испытывала за всю жизнь, и он был картинкой, олицетворяющей другую, запретную и свободную жизнь.

Айви опустила руки, и вода рухнула в ванну. А она поняла, что не вернется в Тенебрис. Лучше умрет. Человеческая половина всегда мечтала жить без указов, надзора и правил. Мечтала любить. И посмотреть на мир.

– Можно? – Джек несмело подошел и присел рядом. Айви перекинула мокрые волосы, прикрываясь, но невольно улыбнулась. – Чешуи нет.

– Так и плыть некуда.

– Удивительно. – Джек опустил было глаза к ее ногам, но зажмурился, тряхнул головой. – Слушай. Ты такая честная, все рассказываешь мне, и я решил... короче. Я не сразу это придумал. И я правда хочу показать тебе свободу. И ты мне... ну. Хорошая ты.

– Ты хочешь меня использовать, да? И что тебе нужно от русалки?

Их взгляды встретились. Сердце стучало в груди от страха. Айви-то начинало казаться, что она и правда нравится Джеку, что он хочет... быть рядом.

– Я уже несколько лет пытаюсь выйти на след затопленного города. Марибертуса.

– И ты хочешь попросить меня помочь найти его?

Айви оперлась о бортики ванны, приближаясь к Джеку. Она вглядывалась в его лицо, пытаясь пробиться сквозь маску, понять, о чем он думает, что хочет, а главное – успела ли она стать ему дорога, но видела лишь уставшего мужчину.

– Без русалки город не найти.

– Как и без хранителя разума.

– Значит, вы тоже слышали легенды?

– Это наша история, Джек. Морская богиня заточена в Марибертусе.

Джек усмехнулся, а Айви плеснула в него водой, вспоминая, что он не раз называл морскую богиню выдумкой. Обида уже тлела у сердца, проникая за самые ребра, ища душу. И ведь Джек предупреждал, не раз говорил, что она для него

просто девчонка в беде, которую приходится спасать. А она, глупая, не верила.

– Слушай. Я... правда хотел тебя спасти. Просто так. Все еще хочу. Я и думать тогда забыл о Марибертусе, просто видел хорошую юную и невинную девчонку, которую собираются казнить, ведь она спасла жизнь такому непутевому мужику.

Айви откинулась на бортик ванны, сложила руки на груди. Ей казалось, что ее отвергают, вырывают часть, которая успела прикипеть к странному и грубому пирату.

– И держишь теперь, чтобы Марибертус найти?

– Отчасти. Но я... – Джек закрыл глаза, поморщился, словно и сам боялся в этом признаться. – Я хочу, чтобы ты была рядом. Я... морской дьявол, Айви! Я привык к тебе. Ты... другая.

– Глупая и наивная?

Джек коснулся ее ноги, обрастающей чешуей, которую она не могла сдержать из-за нахлынувших эмоций.

– Чистая и светлая. А еще с тобой... не знаю. Хорошо. Тепло как-то внутри. Не уходи, а? Пожалуйста.

Айви тяжело вздохнула, не зная, чему верить. В ее мире души связываются от одного касания, нет нужды узнавать русала, ждуть подвоха или обмана. Вы просто идете по жизни вместе отныне. Тут же... Она положила ладонь на руку Джека, гладящую ногу, покрытую чешуей, и заговорила, вспоминая легенду, которую ей по вечерам рассказывала бабушка:

– Чтоб найти, что скрыто под водой,
Отправься в древний город под вулкан.
Там ждет компас и беды, боль, страдания,
Но лишь любовь тебя спасет.

Русалку за руку возьми.
Она найдет твой путь, твое спасение.

Ребенок волн, дитя морской богини, укрыта пеною морской.

Твой разум – вот ответ.
И если покоришь чужую душу,
То ты найдешь дорогу в город под водой.

Но не забудь исправить стрелку
На кость из тельца порождения
Того, кто величает дьяволом себя.

Тогда вернетесь вы домой. Туда, где зародилась каждая душа.

Айви закрыла глаза, а Джек вдруг переплел их пальцы. Тепло разливалось от кончиков и уходило под кожу, сливалось с магией и кровью. В этот раз не было жгучего желания, только спокойствие и... наслаждение.

– Это легенда, Джек. Тысячелетиями люди ищут Марибертус. И никто еще его не нашел.

– Моя сестра нашла. Я уверен, она там. Я знаю, она там.

– Джек...

Осознание нахлынуло, как цунами: Джек хочет найти сестру и верит, что она в Марибертусе. Безумие! Хоть Айви и сама еще недавно мечтала, что друг детства ушел в затопленный город, нашел счастье и лучшую жизнь, разум же напоминал, что это выдумки, легенды и, скорее всего, никакого города вовсе нет.

– Айви. Послушай. Я... ну. – Джек задумался, выругался, ведь не мог подобрать нужные слова. – Я объясню тебе все, если согласишься. Ты честна со мной, я очень это ценю и хочу дать тебе в ответ то же. А еще я хочу дать тебе свободу выбора. Я... не умею, по правде. Но я очень стараюсь. Подумай, ладно? И потом дай ответ, готова ли ты искать со мной Марибертус. Нет – я приму твое решение. В любом случае я обещаю беречь тебя. Я должен тебе. И я хочу тебе помочь. Понимаешь?

Айви кивнула, пытаясь проглотить сомнения. Она уже догадалась, какая легкая мишень, как легко ее использовать, ведь сама отдалась в руки Джека, не думая ничего скрывать. Скажи пару правильных слов, используй ее влечение, и... Но он ведь сказал ей правду. Обещал все объяснить.

«А, может, он выяснил, что душу русалки надо из тела вырезать и принести в дар, чтобы попасть в Марибер-

тус?», – подумалось ей, но Айви потрянула головой. Пусть Джек сколько хочет говорит, что верить людям нельзя, ему она хочет доверять. И будет.

– Ладно. Я подумаю.

– Спасибо.

Джек поцеловал ее руку и поднялся.

– Я оставил тебе еды на столе. Там фрукты, овощи, жареный цыпленок. Слегка подгорел, так как я перестарался с огнем, но...

– Мне пойдет. Спасибо, Джек.

– Буду нужен, я на нижней палубе. Или у штурвала вместо Чака.

Айви кивнула, сделала глубокий вдох, чтобы избавиться от чешуи и вылезти из ванны, ведь в животе уже урчало от голода, а в голове звенело от мыслей.

Она жевала странные, но вкусные фрукты, вспоминая, что бабушка рассказывала о Марибертусе.

В Тенебрисе не любили поднимать тему затопленного города, но все знали, что морская богиня заточена там. Тысячелетия назад хранители разума повздорили с русалками и русалами, сиренами, живущими там. Огромная волна смела город, опустила под воду. Люди думали, что все погибли, но вот найти ни останки, ни поломанные здания так и не сумели. Марибертус просто исчез.

Шли годы. История превращалась в легенды, обрастала деталями, и теперь уже трудно было сказать, что правда, а

что выдумка.

Айви слышала, что город укрыла морская богиня, но он попал под заклятие, что не выпускает жителей. И лишь тот, кто разгадает загадку, сумеет найти Марибертус и выпустить всех на волю.

Бабушка потом всегда шептала, что Марибертус совсем не похож на Тенебрис. Там люди жили свободно, никому не поклонялись и делали, что желали. На вершине острова был огромный замок из мрамора. Водопады и горячие источники усеивали джунгли. Вода у берегов была невероятного бирюзово-розового цвета.

Там не было монет, и все работали сообща. Не было бедных. Пиратов. Воровства и разбоев. Зато была плодородная земля. И главное – источник жизни и магии Маример, который одаривал жителей дарами, позволяя ни в чем не нуждаться.

Потом бабушка всегда качала головой и велела Айви никому не говорить о том, что услышала, ведь в Тенебрисе считалось, что единственный выбравшийся из Марибертуса донес до оставшихся на других островах русалок и русалов учения морской богини. Он собрал вокруг себя общину, которой передал, как якобы жили в затонувшем городе. И вместе они построили город под водой, чтобы укрыться от хранителей разума и прочих людей – Тенебрис. А искать Марибертус и вовсе не поощрялось.

Айви качнула головой, вырываясь из воспоминаний. Ко-

гда она была младше, открыв рот, слушала легенды и мечтала попасть в город под водой, чтобы обрести там свободу, наслушавшись сказок. Но чем старше становилась, тем больше понимала, что нельзя тратить свое время на мечты и надо учиться смиряться, чтобы выжить.

Но, кажется, сама судьба свела ее с человеком, чтобы вместе они разгадали тайну Марибертуса.

Глава 4

Айви вышла на прохладу и подставила щеки ветру. Она не уставала удивляться красоте, таящейся на поверхности, и сейчас с изумлением оглядывала ночной мир. Полумесяц, тускло освещающий палубу, расходился слабым свечением по небу, усеянному звездами. Словно планктон, они светились там, где обычно Айви видела потолок или толщу воды, отделяемую барьером. Океан бушевал, заставляя судно качаться, на ногах устоять было не просто, но душа радовалась свежим брызгам, летящим в лицо.

Так вот она какая – свобода? Вдыхать влажный и горячий воздух днями, любоваться звездами и наслаждаться прохладой по ночам. Стоять босыми ногами на мокрой палубе, улыбаться соленым каплям на губах. И знать, что ты никому ничего не должен, и завтра сможешь пойти туда, куда хочешь.

Айви поднялась к Джеку на корму. Тот смерил ее довольным взглядом, замечая, что она едва скрывает улыбку.

– Кто знал, что на поверхности бывает так красиво? – спросила она и вновь посмотрела на звезды.

– Дождись полной луны. Будет еще красивее. А уж если мы окажемся в какой-нибудь бухте в этот день...

Джек мечтательно улыбнулся, а Айви поняла, как хотела бы побывать именно с ним в самых красивых местах Луорских островов, что до этого видела только на картинках.

– В Тенебрисе все не так. Поверить не могу, что нам не разрешают сюда подниматься.

– Чтобы не узнали, как хорошо может быть, – пожал плечами Джек. – У вас же... темно?

– Свет одинаковый и днем и ночью: от зачарованных свечей. Яркий делают только в столовых, ратуше... – Айви замолчала, не в силах выдать слово «лаборатория» и перешла к другой теме: – А еще у нас воздух другой. Холодный. Сухой. И температура никогда не меняется: всегда одинаково прохладно.

– Скукота.

– Согласна.

Джек задумался, внимательно оглядел Айви, заставляя ее краснеть, ведь казалось, что он залез в самую душу.

– Слушай, – он почесал затылок, – я так пристал к тебе с этим Марибертусом, что забыл спросить, чего ты хочешь. О чем мечтаешь?

Айви улыбнулась, видя, как тяжело даются слова Джеку. Он явно хотел, чтобы она пошла с ним, помогла найти Марибертус и сестру, но пытался уважать ее желания. И это было так ново для русалки, привыкшей жить по законам отца и общины.

– Ну... – Айви задумалась: а чего она вообще хотела от жизни? Последние годы одного: не лишиться головы. В остальное время она просто... старалась не попадаться никому на глаза. – Хочу того, что морская богиня мне не дала.

– Мужа? Seriously? – Джек опомнился, что может звучать грубо, опустил глаза. – Я имею в виду...

– Детей, Джек. Семью. Место, которое можно называть домом. И дом... – Она тяжело вздохнула, покрываясь мурашками, ведь поняла, что в Тенебрисе у нее были стены, в которых она жила, но никак не дом. – Для меня это... безопасное место, где можно быть собой и никого не бояться. Где хорошо.

– Понимаю.

– По правде, я уже на пути к исполнению своей цели. И если еще по правде, то без тебя я бы никогда не решилась.

Джек вздернул брови, осознавая, о чем говорила Айви. Хмыкнул, оглянувшись вокруг.

– Я всегда хотела сбежать на поверхность, потому что в Тенебрисе ощущала себя чужой. Да и... бунтарская душа, все дела. – Айви пожалала плечами, вспоминая, как отец ругался и пытался научить ее быть покорной. – Все мечтала, как уплыву далеко-далеко, выйду на сушу и начну все сначала. В моих мечтах я всегда находила маму... А потом мы жили вместе. Я делала, что хотела, а не должна. И у меня появлялась семья, которая понимала меня и любила, позволяла быть собой и... уважала мои желания и решения.

– Понял. Хочешь свободы, а не поклоняться той, кого даже не существует.

Айви шумно выдохнула.

– Дело даже не в вере... а в том, как ко мне относится отец. Я словно всегда должна... защищаться, играть роль, быть осторожной, чтобы не разозлить его. Он ясно дал по-

нять: пять серьезных нарушений, и он казнит меня.

– Отец?! Собственный отец?! Да твою ж... – Джек ударил по штурвалу, выплескивая злость. – Я не отдам тебя, поняла?

Джек заметил ее улыбку и лукавый взгляд, догадался, что звучит так, будто тоже решил, как ей жить. Айви же знала, что он имел в виду, и потому его слова грели сердце.

– То есть... я обещаю тебе помочь, слышишь? Я не позволю им казнить тебя. Ты заслуживаешь свободы, о которой мечтаешь.

– Спасибо, Джек.

По ступенькам забрался Чак, натягивающий на ходу рубашку. Недовольно оглянул Айви, задержал глаза на голых ногах, но только тяжело вздохнул.

– Моя вахта. Идите отдохните.

Джек поманил Айви за собой, проводил до каюты и отказался остаться.

– У меня точно кровать мягче, – не сдавалась Айви, сама не понимая, почему ей так хотелось, чтобы он остался.

– Незамужним дамам негоже звать в постель мужчин, – подмигнул Джек, легко и быстро провел по ее щеке и скрылся на нижней палубе.

Пробуждение показалось ударом сковородой по голове. С нагого тела стянули одеяло, а спящую русалку грубо схватили и перевернули на спину. Айви пискнула, закусилась щеку, так неожиданно оказалась вжата в матрас сильным мужским

телом.

Запахи пота и перегара затопили комнату, ставшую вдруг совсем крохотной. Осталась кровать. Айви. И Чак, который развел коленкой ее ноги и до боли сжал запястья.

– Джек глупец, знаешь? – зашептал он. – Год назад нянчился с русалом, чуть не умер, теперь вот тебя подхватил. Все твердит, что вам нужна помощь, ведь вы дураки и не понимаете, кому поклоняетесь.

Чак наклонился, обдавая Айви горячим дыханием, смрадом и ужасом, который разливался по организму, парализуя. Свободной рукой он провел по ее коже, остановился на груди.

– Его можно понять. Вы... необычные. Худенькие, белесые, эти ваши волосы длинные.

– Пусти! – прошипела Айви, но Чак наклонился еще ниже, коснулся носом, безумно улыбаясь.

– Я просто скину тебя в океан, не бойся. Я девок не насиую.

Глаза Айви в ужасе расширились: они слишком близко от Тенебриса. Ни одного шанса уплыть, спрятаться, исчезнуть с поля зрения стражи, ищущей ее.

– А ты вернешься домой. И никто не умрет! Все будет...

Айви зашипела, выращивая ногти. Глаза покраснели, считывая гнев и страх, который мигом превратил магию в защиту. Она показала клыки, брыкая ногами. Чак опешил, верно, думал, что она слабая и беззащитная, ослабил хватку, поз-

воля вырвать руки. Он заверещал, когда ноготь полоснул по щеке, оставляя глубокий порез. Кровь хлынула на грудь и шею, а Чак от боли пришел в себя и сжал Айви горло.

– Сука! Я убью...

Айви снова зашипела, с силой толкнула Чака, завела ногу за его, чтобы перевернуть, и оказалась сверху. Теперь уже она держала его руки, нависая, оголив клыки. Из рваной раны на щеке Чака текла кровь, заливая простыню и одеяло, обидчик морщился от боли и брыкался.

– Или я – тебя. – Айви шикнула, но расслабилась, пряча черные вены и возвращая глаза к голубому цвету. – Но не стану. Ты – друг Джека. Он решит, что с тобой делать.

Айви с силой сжала его плечи и вскочила. Чак ругался, прижимая простыню к ране.

– Больная!

– Ты убить меня хотел!

– На волю отпустить...

– Меня казнят, если найдут.

Вода, вызываемая из ведер, смыла с Айви кровь, а потом расплескалась на полу, ведь злость не помогала управлять стихией. Льняная ткань рубашки укрыла мокрое тело, прилипла к груди. Адреналин исчезал, оставляя усталость и горечь. Чак продолжать охоть от боли, ругался, обзывался, словно не сам был виноват, что получил по заслугам.

Айви выскочила из каюты, вдохнула полной грудью холодный ветер, не веря, что вырвалась в прохладу. Схватила за

борт, борясь с тошнотой, накатывающей волнами. Слезы застилали глаза, окуная в ненависть к себе, ведь даже сейчас она переживала, не слишком ли сильно поранила Чака. Айви пошлепала по палубе, всхлипывая. Ноги подкашивались, в носу так и стоял запах перегара, напоминая о грубых руках, а еще – о желании сделать больно тому, кто сделал больно ей.

Она сама не поняла, как не споткнулась, когда ввалилась в крохотную каюту к Джеку. Он спал, не подозревая, что произошло, и она не хотела его будить, ведь представляла, как он вымотался за день. Она как-то забыла, что кто-то должен управлять кораблем, ведь Чак был слишком занят щекой.

– М-м? – Джек, услышав шум, проснулся и привстал на локте, магией зажигая свечу. – Айви?

От его голоса она рассыпалась, позволила боли и страху затопить сознание. Рухнула в его объятия, крепко прижалась, едва понимая, что делает. Он опешил, но все же начал гладить по спине, отдавая столько тепла и поддержки, сколько она никогда не получала. Почти чужой человек уже не один раз спасал и давал... надежду.

– Я щеку ему порезала. Сильно, – выдавила Айви.

– Чак, да? Прости. Прости, Айви. – Джек посильнее прижал ее к себе и поцеловал в макушку. – Он не ослушивался моих приказов раньше. Надо было остаться с тобой...

– О, я могу постоять за себя. – Айви утерла слезы, посмотрела во внимательные синие глаза. – Просто не представляла, что на поверхности это надо делать так часто.

– Можешь, но не должна.

– Придется мне ночевать в твоей кровати, – пожалала плечами Айви и наконец сумела улыбнуться, видя, как Джек закатывает глаза. – Нет, правда, можно? Пожалуйста.

Он лег, утягивая ее за собой, позволяя прижаться к груди. Свеча потухла, когда он выдохнул, погружая каюту в убаюкивающую темноту.

– Знаю, у вас не так, – зашептала Айви, боясь спугнуть ночь. – Но у нас нормально спать рядом сразу после душесвящения. Близость до свадьбы запрещена, но вот просто быть рядом – почему нет?

– И что, ваши мужчины спокойно терпят рядом голую девушку, которую... хотят?

– Уже начинаю сомневаться. Мне так рассказывали, когда готовили к душесочетанию, но... кто его знает, что там происходит.

– Дай угадаю, за секс до свадьбы вас казнят?

– Вообще-то да.

Джек привстал, чтобы показать ей недовольное лицо. Айви толкнула его в грудь, заставляя лечь обратно.

– У вас за все казнят?

– На мне висит сотня нарушений. И это только за последние три года. Так что – нет.

Джек рассмеялся, оплетая душу теплом.

– Знаю, ты не можешь ощущать то, что чувствую я, но...

– Она зажмурилась, боясь реакции, не зная, как верно сфор-

мулировать мысль. – После душесвязания мы проводим каждую ночь со своим партнером. Нам важны эти объятия, быть рядом, ведь так мы ощущаем себя в безопасности. Теперь, когда я перестала тебя бояться, когда касаюсь... я...

Айви все же замолчала, радуясь, что в темноте не видно красные щеки. Джек был прав: она легкая мишень, ведь сама выдает все крючки, на которые ее можно поймать. Но ей так хотелось верить ему, морской богине, которая выбрала для нее именно Джека, что она не могла замолчать, когда стоило бы.

– Мне тоже спокойнее, когда ты рядом, – тихо сказал Джек. – И прости. Я правда не ожидал, что Чак решится.

Айви не ответила. Провела по голой груди Джека, позволяя магии утащить на дно спокойствия. Она и сама не заметила, как дикое желание, что оплетало, едва она только связала душу, переросло в такое тепло.

– Спи. Больше он тебя не тронет.

Айви улыбнулась. И сумела уснуть.

Джек присвистнул, когда все же заставил Чака убрать полотенце, ставшее алым, от раны на щеке. Было раннее утро, солнце нежно освещало палубу, игралось в мерцающей воде, готовясь к новому жаркому дню. И беспощадно жарило рваную дыру на лице пирата.

За ночь они сбились с курса, ведь Чак слишком долго страдал от боли и не мог управлять кораблем, который мир-

но дрейфовал абсолютно не туда, куда нужно. Джека это не расстроило, напротив он с истинным наслаждением поцоккал, наблюдая, как Чак охал от боли, морщился, а корочка крови отвалилась от движений, вновь открывая кровотечение.

– Глубокая. Надо зашить. И шрам останется. – Джек хлопал Чака по плечу, широко улыбнулся.

Айви сидела рядом и едва дышала, виня себя за то, что перестала испытывать стыд за рану Чака. Она облачилась в отстиранное от крови платье и корсет (не без помощи Джека), даже надела ботинки, чтобы привыкать к оковам на ногах, ведь скоро предстояла высадка на островах, которые захватили пиратами. Было страшно оказаться там, где не было и намека на закон, но Джек закатывал глаза и отвечал, что будет рядом. А если он рядом – что может пойти не так? Айви решила не напоминать, что за два дня, проведенных вместе, ее пытались убить уже не один раз.

– Ну так что? Зашиваю?

– Давай уже быстрее. – Чак выпил из горла бутылки, а Айви сморщилась, ведь догадывалась, что там ром. – Ты знаешь, я прав. Я пытался сделать, что должен был.

Джек грубо схватил Чака за плечо и подтащил к себе. Тот зашипел, встретился с ним злым взглядом, но капитан уже показывал иглу с черной нитью.

– Ты мой друг, Чак. Поэтому сейчас я зашью тебе щеку. Если ослушаешься меня еще раз – полетишь за борт. Прямо

над Тенебрисом. И уж поверь, тебя спасти будет некому.

Чак шумно выдохнул, едва сдерживая злость. Айви на-пряглась, ожидая драку, но парни сумели взять себя в руки. Джек протер полотенцем щеку, ища рану, щедро полил ее ромом и начал зашивать.

– Твою медузу! Джек! – завопил Чак после очередного грубого стежка.

– Заткнись. А то нечаянно глаз проткну.

Рыжий сжал зубы, стрельнул глазами в Айви, у которой невольно удлинились ногти, считывая угрозу. Джек закончил шить, похлопал Чака по второй щеке и довольно оглядел свою работу.

– Ну, шрам будет знатный. Зато больше не полезешь, куда не просят. Правда?

Чак отпихнул Джека. Поднялся и, покачиваясь, побрел к штурвалу, глотая на ходу ром.

– Вали отсюда лучше. Выбрал девку! Да ты...

Айви схватила Джека за плечо, не давая броситься на Чака. Она уже начинала понимать, какой вспыльчивый человек попался ей в союзники, особенно, когда дело доходило до справедливости. И почему-то ей это нравилось, ведь сейчас он злился из-за того, что пытались причинить вред именно ей.

– Справишься сам? – процедил Джек. – За борт не свалишься? Может, хватит рома?

– Это обезболивающее. Скажи спасибо своей белесой.

Джек закрыл глаза, борясь с яростью, и Айви схватила его за руку, надеясь касанием успокоить. Вышло не очень. Пришлось тащить его силой на нос корабля.

Ветер раздувал длинные волосы, игрался с оборками рукавов и юбки. А душа просилась в океан. Айви смотрела на мерцающую поверхность, как бриг рассекал воду, образовывая белую пену, и невольно грустила. Когда ей теперь можно будет поплавать? Сейчас точно нельзя – найдут свои. У берегов Круорских островов тоже – поймают пираты. И даже в столице – там поджидает королевский флот.

Айви тяжело вздохнула, удивленно вздрогнула, едва на плечи опустилась тяжелая ткань. Джек мотнул головой и вытащил сигару.

– Плечи белые. Сгорят еще, – устало сказал он и, закрыв глаза, затаился.

Айви поправила платок, отвернулась, пряча красные щеки.

– Слушай, Джек... Ты уверен, что Чаку...

– Нет. Поэтому мы бросим его на Круорских островах. Найдем с кем доплыть до Марадео, а там возьмем другой корабль.

Айви взгляделась вдаль, высматривая Чака у штурвала. Он, закрыв глаза, водил руками, играя на невидимой арфе, ставя корабль на правильный курс. Они-то должны были прибыть к пирсу утром, но теперь – вечером.

– И что за корабль? Нам все равно нужна команда, да?

Айви поймала взгляд Джека. Задумчивый, уставший. Он оценивал ее, будто впервые видел, внимательно оглядывал каждую частичку, словно пытался понять, почему выбрал ее, а не друга. Потом шумно выдохнул, стряхнул пепел с сигары.

– К медузе команду. Никому нельзя доверять, Айви. Особенно, когда на борту русалка. Справимся сами.

Айви покрылась мурашками, понимая, как далеко все зашло. Испытала вдруг вину, ведь из-за нее Джек влип в эту историю, лишается друзей и нормальной жизни...

– Отставить вину! У меня есть голова на плечах, и я сам могу выбрать, что мне нужно, поняла?

Холод прошел ко коже, едва Айви поняла, что Джек понимает по ее выражению лица все чувства. Она отвернулась, укуталась в платок, словно он мог скрыть от внимательных глаз.

– И какой же корабль ты хочешь украсть? Я не помощник, ты знаешь.

– Угу. Поэтому возьмем тот, где не нужна команда. – Джек улыбнулся, наблюдая, как Айви вздергивает брови: может, про корабли она ничего и не знала, но уже поняла, как сложно управлять такой штукой. – В королевском флоте появилась новая разработка. Прорыв, между прочим! Работает на огне стихийника огня, и так как король любит уединенность, то эта маленькая комфортная лодка с одной мачтой. И парусами из огня стихийника. А внутри, говорят, еще и крайне комфортная и богатая каюта, чтобы пятой точке короля бы-

ло комфортно.

Айви нахмурилась, не веря в такое чудо. Это звучало, как очередная легенда о Марибертусе, городе, что затонул. Но решила не уточнять.

Круорские острова встретили их ночью. Они высадились на крупнейшем острове, надеясь найти там место для ночлега. Чак подозрительно смотрел на Джека, догадываясь, почему он отказался остаться на корабле, но молчал. Айви же сжимала ладонь Джека, по правде, пугаясь нового места и ситуации.

Они сошли с пирса и оказались на россыпи мелких улиц, захваченных людьми. Казалось, что они окунулись в мир безумия, веселья и пьяного угара. Айви, выпучив глаза, прижималась к Джеку, идя мимо шумных компаний, смеющихся людей, мужчин и женщин. И женщины смело смотрели по сторонам, громко говорили, даже держали бутылки со спиртным в руках.

Пахло алкоголем, сигарами и потом. Музыка орала из открытых дверей. Девушки танцевали, показывая полуголые ноги, веселились так, словно завтра не наступит. Парни хохотали и чокались пивом. Некоторые приставали к дамам, флиртовали, и они сливались в горячем танце.

Джек посмеивался, видя, с каким удивлением Айви наблюдает за происходящим в свете зачарованных свечей. Многие пабы вытаскивали столы на улицы, веранды оплетал

плющ и разнообразные яркие и сладко-пахнущие цветы.

– Где вы будете? – спросил Чак.

– К утру вернемся на корабль, – ответил Джек. – Хочу показать Айви ночную жизнь Круорских островов.

Чак нахмурился, сплюнул, ведь ни разу не верил словам капитана. Невольно поморщился от боли в щеке, кивнул.

– Тогда команду завтра наберем. Да?

– Да.

Чак оглядел Айви, тяжело выдохнул и скрылся в толпе. Джек обнял ее за плечи и притянул к себе, обжег ухо шепотом:

– Еще до рассвета нам надо оказаться на каком-нибудь торговом судне, которое довезет нас до Марадео.

Айви кивнула, сглотнула, но поняла, что душа как-то... неужели радуется? Радуетса новому приключению?

– А до этого, – не замолкал Джек, – мы с тобой развлекаемся, правда? А то что мы только деремся и убегаем?

Они вновь пробирались сквозь хаос, состоящий из гудящих людей, снующих по острову. Ноги начали привыкать к тяжелым ботинкам, и в данном месте Айви ни за что не хотела бы оказаться босиком: песчаная дорога была усеяна камушками, валялись бутылки и прочий мусор. Где-то вспыхивали споры или даже драки, а потому Айви сильнее жалась к Джеку, боясь невольно стать участником. Никто не различал мужчин, толпа окружала их, желающие делали ставки и громко обсуждали.

– Здесь совсем закона нет? – спросила Айви, начиная при-
выкать к шуму.

– Есть кодекс. Но... лучше аккуратнее, ладно?

Джек завел Айви на веранду одного из пабов, они заняли
столик подальше от музыкантов, играющих веселую и гром-
кую песню, которую исполняла прекрасная девушка с пыш-
ной грудью и тонкой талией. Почти сразу им принесли два
стакана пива, не спрашивая, нужно ли. Джек дал юному па-
реньку пару медных монет и похлопал по плечу, прося луч-
шую закуску. Айви отодвинула от себя алкоголь, морщась от
запаха.

– Дай угадаю... пить нельзя.

– Нельзя. У нас никто не пьет.

– Кроме русалов, которые выбираютя на поверхность.

Айви пожала плечами, уставшая наткаться на волны,
разбивающие ее понятия о месте, которое она считала до-
мом. У них по вечерам на улицах стояла тишина. Теплый
свет уютно укутывал спокойные здания, русалки и русалы
расходились по семьям. Праздники бывали, но редко. И то-
гда они так не шумели. И уж точно не вели себя настолько
открыто.

– Могу я спросить? Только щеку не режь, ладно?

Айви сощурилась, глядя на Джека, который едва скрывал
улыбку, ожидая реакции.

– Почему у вас главные в общине мужчины, если вы по-
клоняетесь морской богине? *Богине*. То есть женщине.

Айви опустила глаза. Она и сама когда-то спрашивала у бабушки, почему богиня решила, что русалы должны быть во главе. Та всегда недовольно ворчала, что это кричала человеческая часть, ведь истинная русалка знает свое место, и ей нет нужды в этом сомневаться.

– Так решила сама богиня. Русалы сильнее. У них острее ум. А русалки хранят дом, рожают детей. Все просто.

– «Русалы умнее»... – Джек откинулся на спинку стула, задумчиво глядя в огонь зачарованной свечи, стоящей на столе. – Пока не начинают думать тем, что растет у них между ног.

– У нас все не так. Мы хотим...

– Только свою пару, слышал уже. Тогда почему ваши мужики поднимаются к нам, чтобы побывать в публичных домах?

– Я сама хочу это знать. – Обида разгоралась в груди, но не на Джека, ведь он просто констатировал факты, которые расшатывали веру, а на отца, который годами убеждал в священности душесвязания. – И у меня тоже есть неудобный вопрос к тебе.

Айви облокотилась на стол. Обстановка сбрасывала оковы, душа ликовала, оказавшись на воле, а человеческая часть вопила от счастья и требовала стать наглее и смелее.

– Ты же знаешь, что можешь найти сестру кровным закланием? Вы – родственники, должно сработать.

– Я пытался.

Джек опустил глаза, а Айви впервые заметила грусть, и даже испуг на его лице. Она закусила язык, начиная жалеть, что подняла тему – если кровное заклятие не ищет человека, значит, он мертв. Наверняка Джек знал это. Думал об этом. Однако предпочел верить, что сестра скрыта магией затопленного города.

– Прости.

– Я знаю каковы шансы. О! Наша еда.

На стол поставили огромную тарелку с чем-то непонятным, но пахнущим так, что урчало в животе. Под объяснение, что это тесто, внутри которого овощи и мясо, Айви жевала, довольно закатывая глаза, ведь в Тенебрисе еда была для поддержания жизни, а не для удовольствия.

Когда от пирога остались крошки, Джек потянул Айви танцевать. Она сопротивлялась, крича, что так нельзя, она не умеет, на нее будут смотреть, тыкать пальцами, но Джек смеялся и напоминал, что они на Круорских островах – островах свободы.

– Будь ты хоть морским дьяволом, – шептал он, прижимая к груди и заставляя покачиваться в такт музыки. – Всем было бы плевать!

Страх медленно уходил, ведь на них и правда не обращали внимания. Еще одна танцующая пара. Еще одна девушка, еще один мужчина, обнимающиеся в свете зачарованных свечей, облепленные сладкой тягучей музыкой и всеобщим весельем.

– Пока ты со мной – никто тебя не тронет, – сказал Джек, оттолкнул от себя Айви, держа за руку и указал пальцем, что нужно кружиться.

Платье развевалось от движений, волосы мерцали, а из груди рвалось веселье. С каждым шагом, с каждым движением в ботинках, которые уже не казались такими неудобными, становилось все легче и свободнее. Музыка сменилась на быструю, певица запела, хлопая в ладоши, задавая такт танцующим. Люди выстроились в линии, хлопали в ответ, топали, стуча как можно громче. Джек поднял Айви и начал кружить. Она хохотала, голова уже кружилась, но останавливаться не хотелось.

Айви мельком заметила драку за дальним столом, дивясь, как в таком месте можно что-то не поделить. Джек поставил ее, хмурясь, а счастье лопнуло, как мыльный пузырь, оставив липкие брызги. Она хотела попросить уйти, но заметила светлую макушку вдаль. Она редко общалась с этим русалом, но помнила его мощные руки и глаза: бездонные, как пропасть, таящие в себе столько опасности, что ноги отказывались подходить. Она общалась с ним однажды: когда отец заставил коснуться, чтобы выяснить, не он ли ее пара. К счастью, морская богиня помиловала, и Рональду она не досталась. И теперь, когда Джейсон умер, Рональд скорее всего занял пост главы стражи Тенебриса.

– Джек! – шикнула Айви, вонзая подрощие ногти в его плечо. Он проследил за ее взглядом, кивнул, видя светлые

волосы, собранные в хвост, и хищный взгляд.

– Держи за руку, а то потеряемся.

Джек выдохнул, заставляя все свечи погаснуть. Музыка замолкла, даже возня от драки затихла. Но лишь на секунду.

Освещенная огнями улицы, Айви встретила взглядом с Рональдом. Увидела его мерзкую улыбку. Клыки. Черные вены.

– Устроим переполох? – спросила вдруг Айви, пытаясь понять, почему еще не упала от страха в обморок, не прилипла к Джеку, моля того помочь.

Не давая себе времени передумать, Айви подняла руку, заставляя всю жидкость, что была в радиусе километра, покинуть графины, горшки, стаканы, использовала даже ту, что шумела в небольшом фонтанчике. Вода растекалась по воздуху, создавая причудливые узоры, завесой сверкала меж людей, не пуская их друг к другу.

Рональд проталкивался сквозь удивленную толпу, смотря на Айви, пожирая ее на расстоянии, словно своим побегом она унизила лично его, а не отца. Его не пускала вода, которая, повинувшись Айви, создавала преграды, становясь плотной, как стена. Он утыкался в нее снова и снова, но уперто искал проход, пытаясь использовать ветви и колючки, которые оплели его кисти, повинувшись магии стихийника земли. Джек выдохнул, водя рукой, и пышный куст папоротника перед верандой вспыхнул, отрезая путь к ступенькам.

Началась паника. Огонь быстро распространялся, пожи-

рая деревянную постройку. Вода кружила, встречалась с пламенем, но не тушила – напротив сильнее разжигала, наплевав на все правила.

Джек схватил Айви и поволок за собой. Она искала Рональда, ожидая, что тот близко, но видела только спящих людей, которые пытались остановить пожар. Джек схватил ее за талию, посадил на перила, велел перелезть и прыгать. В панике Айви забыла даже испугаться. Джек схватил ее за руку, и вместе они понеслись. Шершавая ладонь дарила надежду и тепло, ноги едва слушались в тяжелых ботинках, платье сковывало движения, но Айви бежала. Бежала так быстро, как только могла. И едва сдерживала смех, рвущийся из груди.

Они свернули, прячась от толпы, бегущей посмотреть на происходящее. Оказались на темной улице, такой узкой, что можно было идти только друг за другом. Джек оглядывался в поисках преследователя. Айви слабо пискнула, едва Джек закрыл ей рот ладошкой, вжимая телом в каменную стену. Кто-то пробежал мимо – Рональд?

– Кажется, он потерял нас, – прошептал Джек, убирая руку. – Ты как?

– Прекрасно.

Айви обхватила руку Джека, зачарованная взволнованным лицом, а тепло растекалось по телу. Он с сомнением посмотрел на Айви, но она улыбнулась, поднялась на носочки, ведомая магией, струящейся в крови, потянулась к нему,

чтобы поцеловать, едва помня, что происходило.

– Айви, – тихо сказал Джек, распыляя жар своим дыханием.

Зажмурив глаза, она нервно облизала губы, пытаясь избавиться от наваждения.

– Прости.

Тяжелый вздох, бьющий сильнее любого мужчины. Айви и сама уже не понимала, где была магия от душесвязания, а где – собственное желание. И было ли оно вообще – это собственное желание.

– Надо идти. Торговые суда отходят до рассвета.

Они выбрались на людную улицу и пошли к пирсу. Айви не выпускала руку Джека, боясь потерять его, хоть людей и стало меньше. Остров засыпал, уставший за веселую ночь, мимо сновали самые сильные.

Джек оглядывался, боясь наткнуться на Рональда или других русалов, но до корабля добрались без приключений.

– Почему этот? – шепнула Айви, когда они спрятались в кустах, выглядывая количество людей на выбранной барке.

– Паруса белые, а не черные. Значит, не пираты, а торговая барка, которая с большой вероятностью следует в Маратео.

– А если нет?

– Будем импровизировать.

– А на корабль как попадем?

– Ну, – Джек сощурился, взглядываясь вдаль, – на борту

я вижу всего двух матросов. Остальная команда еще где-то на острове. Ты держишь одного своими когтями, я обрабатываю второго, потом первого. Мы прячемся в трюме.

– Ногтями, когтей у меня нет.

– Не важно. Сможешь же? Или водой его оцепи. Ты, оказывается, преграды можешь делать!

Айви смущенно пожала плечами, слыша восхищение в голосе.

– Когда в школе училась, иногда делала преграды из воды, чтобы учителя в класс не могли зайти.

– Как тебя не выперли раньше из Тенебриса, а?

Айви и сама всегда пыталась понять, почему ее терпели. В итоге пришла к выводу, что отец ее все же немного, но любил, а потому ей многое спускали с рук.

– Идем, бунтарка. Скоро все вернутся, и будет сложнее попасть на борт.

Джек выбрался из укрытия и потащил ее за собой. Айви вдруг догадалась, что Джек и сам справился бы с захватом корабля – даже будь там десяток матросов – ведь вспомнила огненные наручники, но решил дать ей возможность вновь показать себя. И страшнее было то, что ей это нравилось. Джек прав, она – бунтарка, которую не смогли перевоспитать бабушка, отец, сотни выговоров и недели взаперти за очередную выходку. После пятнадцати она стала спокойнее, смирилась, научилась испытывать стыд за все, что творила, а главное – не высовываться (ну, почти). И как же приятно

было вновь стать собой и позволить себе веселиться, наплевав на правила.

Два паренька подскочили и уставились на чужаков, едва те оказались на палубе. Не давая времени подумать и сообщить, что вообще надо делать, Джек схватил за горло одного, а Айви приставила выросший ноготь к щеке второго. Русский парень с ужасом смотрел на черные вены, покрасневшие глаза и дрожал от ужаса. Русалка же улыбнулась ему, понимая вдруг, как легко использовать магию против людей.

– Руса... – закричал русский, но Джек уже закончил со своим матросом и закрыл рот ладонью второму.

– Ты заткнешься. Забудешь, что на корабле чужаки, забудешь, что когда-либо видел нас. Понял?

Айви внимательно наблюдала за странным и новым для нее видом магии. Джек держал зрительный контакт с матросом, уверенный, спокойный, словно вел беседу с другом. Несчастный замер, не смея отвернуться или моргнуть, открыв рот, слушал, даже не шевелясь.

– Забуду, что видел вас, – пролепетал русский, а Джек оттолкнул его и махнул Айви, веля убираться с палубы.

Ботинки зашлепали по мокрому полу, а чужаки добрались до укрытия. Джек заглянул за дверь, облегченно выдохнул и первый зашел в темноту. Они спустились к трюму по шатким ступеням, Айви едва не упала, запнувшись о длинное платье, но успела схватить Джека за локоть. Они выбрали место в углу за ящиками с едой и фруктами. Джек нашел несколько

одеял, расстелил на сыром полу, и виновато пожал плечами, но Айви устроило бы любое место в эту ночь, главное, чтобы рядом с ним.

– Голодная? – Джек вытащил нечто желтое и вытянутое из ящика и кинул Айви. – Это банан. Вы фрукты вообще не едите?

– У нас не растут, – пожалала плечами она, пытаясь откусить, но Джек покачал головой и показал на своем, что нужно сперва избавиться от кожуры. – Было весело. Я серьезно!

Джек улыбнулся, плюхаясь на одеяла. Он облокотился о ящик, откусил от банана и устало закрыл глаза. Айви примостилась рядом, дивясь вкусу желтой мягкой еды и сладости на языке.

– Не ожидал, что ты... – Джек задумчиво оглядел Айви. – Такая.

– Ну какая? – игриво спросила она и начала перечислять, как ее называл отец: – Дикая? Непослушная? Неуправляемая?

Джек улыбнулся, коснулся ее губы, убирая кусочек банана, заставляя Айви краснеть.

– Смелая. Открытая. Я думал, все русалки... тихони.

– Так я получеловек.

Айви отвернулась, пытаясь утихомирить сердце. Тепло оплетало душу, разгоралось под ребрами от слов Джека. Она уже хотела взять его за руку, как он тихо сказал:

– Я должен кое-что рассказать. Ты все равно заметишь в

столице. Будет лучше, если ты... узнаешь от меня сейчас.

Очередной обрыв. Ветер, бьющий по щекам. Что еще? Какие еще грязные тайны прячутся за ширмой из обрывков правды, которые Айви позволяли видеть? Она опустила голову, кивнула, делая вид, что хочет это услышать, а не спрятаться за ящиками с фруктами и навсегда остаться там.

– Не знаю, что вам говорят, когда пропадают... ваши. Но правда в том, что они уходят на поверхность. Русалы неплохо устраиваются. Русалки... тоже иногда находят возможность быть свободными, но чаще идут в жены к богатеньким персонам, которые хотят...

– Я поняла. – Айви закрыла лицо ладонями. У них не пропадали русалы и русалки, нет, почти никогда. Никто не сбегал, но кто-то мог погибнуть при несчастном случае. Как ее друг, например. Или исчезнуть у островов Амор Инлусае, к которым было запрещено подплывать, ведь там тайлось страшное зло.

Айви покрылась мурашками: чаще всего отправлялись к морской богине русалки, оставшиеся без мужей. Некоторые – из-за самоубийства, мол, не выдерживали позора.

– У нас не так часто пропадают русалки, – выдавила Айви.

– Они могут «умирать». Но ваши знают обо всем. Скажу больше – они помогают русалкам найти дома и просят за это деньги. Мол, спаси несчастную от казни за побег.

Айви облизала пересохшие губы, резко повернулась к Джеку. Злость встретилась с печалью в его глазах, растаяла

от нежного касания ее щеки. Она вспоминала русалок, которые когда-то жили рядом, но потом уплывали в океан в виде праха. А еще в голове слишком часто звенело напоминание о казни за попытку бегства из Тенебриса, ведь она и сама когда-то мечтала уйти к людям.

– Им не так плохо. Редко, когда их перепродают в публичные дома. Вашим не нравится это, а потому они следят, куда попадают русалки. Богатые дома, влиятельные мужья... Они живут в свое удовольствие, но только на поверхности. Муж, дети...

– Хватит.

Айви вздрогнула, слыша «публичные дома». Не хотелось даже представлять, как ее одноклассницы или соседки могли оказаться в подобном месте. И пусть, что она слышала о них мельком, но и этого было достаточно, чтобы понять, что там тело используют, как хотят.

– Зачем? У нас нет денег.

– Зато на поверхности они есть. И ваши русалы любят посидеть в пабах, посетить публичный дом. Мы видим вас чаще, чем ты можешь себе представить, Айви. Особенно смешанных детей.

– И ты не говорил? Делал вид, что ничего о нас не знаешь!

– Не хотел тебя расстраивать. Да и... Вы неразговорчивые, а в публичные дома я не хожу, чтобы поболтать с русалками. Да и за вас столько просят...

– Хватит!

Айви вскочила, едва дыша в тесном корсете. Казалось, он ожил и затягивался, ломая ребра, круша каждую косточку. В глазах темнело, а ужас оседал на вспотевшей коже, ведь мир рушился, под воду уходили последние островки, за которые она держалась, веря, что знает все о своем доме. Веря, что не просто так всю жизнь поклонялась морской богине, которая, как выяснилось, позволяла творить ужасные вещи: изменять, убивать, продавать незамужних на поверхность, как вещи.

Трясущиеся пальцы никак не могли развязать бант, и Джек пришел на помощь. Он нежно обхватил ее запястья. Айви всхлипнула, но отпустила завязки.

– Ты бы купил меня? – тихо спросила она.

Джек поднял на нее удивленные глаза, высвободил из корсета.

– Я бы украл тебя снова, чтобы сделать свободной.

– Зачем?

– Дурак, видимо.

Айви прыснула, дыша наконец без преград. Она стянула рукава платья, потащила его вниз, но замерла, видя, как Джек жмурится.

– Долго ты передо мной раздеваться еще будешь?

– Не понимаю, почему ты жалуешься.

Джек фыркнул, снял с себя рубашку и кинул Айви, отвернулся.

– Для меня это платье, словно наручники, но по всему те-

лу, – жаловалась она, переодеваясь. – Рубашка хоть движения не сковывает, она похожа на наши сарафаны.

– И правда, что я жалуясь.

Он резко повернулся, шумно выдохнул, оглядывая ее ноги. Качнув головой, он улегся на одеяла. Айви несмело села рядом, не понимая, какие границы остались между ними, особенно после прошлых двух ночей.

– Джек? – Голос дрогнул, выдавая волнение. – Я помогу найти тебе Марибертус и сестру.

– Почему я слышу в твоей интонации «если»?

– Если ты сможешь найти мне морскую богиню.

Джек потер переносицу, отвел глаза, видимо, не желая в сотый раз напоминать, что никакой морской богини нет. Тогда Айви упрямо схватила его за руку, сжимая пальцы до боли.

– Или сможешь доказать, что этой суки не существует вообще.

Джек широко улыбнулся. Кивнул. А потом притянул к себе Айви и крепко обнял.

Глава 5

Жгучее солнце купалось в речушке под мостом. Длинные башенки с множеством маленьких окон, покрытые лианами, стремились к облакам. Где-то они трескались, где-то лишились пары камней, из которых были возведены. Одни крыши, заросшие разнообразными цветами, заканчивались шпилями, другие были круглыми.

Чем дальше оставался пирс – тем больше Айви дивилась городу. Они то спускались, то поднимались по широким улицам, усеянным людьми и зачарованными телегами. Она ступила на мост и, не удержавшись, подбежала к перилам, чтобы посмотреть вниз.

– Куда мы идем? – выдохнула Айви, наблюдая за маленькой лодочкой с такого высокого места, что едва могла различить людей внутри.

– Посмотреть на шикарный вид, конечно!

Айви недоверчиво вздернула брови, ведь ожидала новое опасное приключение, где придется убегать или захватывать корабль.

– У тебя же день рождения! Не думай, что я забыл. Идем быстрее!

Айви едва поспевала за широкими шагами Джека, пытается осознать, когда успела проговориться о дне рождения, а главное, что он это запомнил. Мост выпустил их на очередную улицу. Башенки становились все ниже, вскоре сменились домиками в один или два этажа. Внизу почти все они

были магазинчиками, пабами или кафе, а наверху жили люди, о чем намекало развешанное белье на маленьких балкончиках.

Джек сделал верно, что предупредил Айви о русалках и русалах в Марадео, ведь даже в бедном районе на горе она замечала малышей со светлыми волосами и чешуей на руках, которую они еще не умели скрывать. Видела она и пару русалок – белесых, с длинными белыми волосами, собранными в причудливые прически, которые улыбались и кивали, видя сородича. Одна даже не выдержала, откинула ведро с бельем и, несмело подошла ближе.

– Айви? Точно Айви!

Айви непонимающе нахмурилась, ведь никогда не видела эту русалку с горящими глазами и острым подбородком в приталенном платье. Волосы она завязала в хвост, украсив длинным красным платком, концы которого трепыхал теплый ветер. Вскоре Айви расширила глаза, понимая, что когда-то сидела с Мирой за одной партой.

– Нам сказали, тебя поймали пираты и...

– Убили? – Мира улыбнулась. – По моей просьбе отвезли на сушу и помогли найти дом. Прости, что не взяла с собой, но...

Айви согласно кивнула, понимая, что устраивать побег с дочерью главы общины – не лучшая затея. Она помнила день, когда Мира пропала посреди урока плавания. Им было всего по десять лет, им начали разрешать группами отда-

латься от Тенебриса. Миру долго искали, но в итоге сообщили, что она попала в лапы пиратов и ее душа вернулась к морской богине.

Они не были близкими подругами. У Айви вообще никогда не было подружек, только знакомые, с которыми сидела за одной партой или работала.

– Я рада, что ты выбралась! – Мира посмотрела на Джека, оценила взглядом, аж облизала губы, явно довольная тем, что видела.

– Джек Торренс. – Он протянул руку, пожал аккуратную ручку Миры. – Друг Айви.

– Я слышала про тебя! Капитан Джек Торренс!

– Уже нет. Боюсь, у меня больше нет ни корабля, ни команды.

– Зато прекрасная дама рядом... – Мира метнула взгляд на дом, из которого выбежала, виновато тряхнула плечами. – Слушай, я очень рада, что ты тут, но у меня ребенок маленький...

– Иди. Я рада, что ты... Что у тебя все хорошо. – Айви едва не сказала «не умерла», но вовремя закусил язык. Мира обняла ее, клюнула в щеку и побежала к дому, подбирая ведро, и скрылась в темноте.

Джек обхватил застывшую Айви за талию и повел вверх по улице. Она едва скрывала улыбку, так радовалась, понимая вдруг, что многие из тех, кого она считала погибшими, могли ходить по поверхности, жить, радоваться каждому но-

вому дню... Вспомнила про Стива, которого Джек год назад довез именно до Марадео. Может, они встретятся? Найдут друг друга? Она была бы рада увидеть единственного русала, которого считала другом, кого оплакивала сильнее всех. Потерять Стива было – словно лишится части души. И потому она боялась допускать надежду, ведь не хотела второй раз потерять друга.

– Муз видела когда-нибудь? – спросил Джек, вырывая Айви из раздумий.

– Муз? Только читала.

– Значит, сейчас увидишь.

Джек повернул к двухэтажному дому, заросшему лианами. На двери болталась табличка «Модный магазин музыки прекрасного», украшенная розами, пахнущими на половину улицы. Айви запнулась о юбку, заходя внутрь, так взволнована была встречей с той, о ком читала в книгах.

Музы – прекрасные создания, богини вдохновения, каждая отвечает за свою стезю: танца, музыки, любви, истории и еще множество прекрасных созданий, обитающих на Луорских островах.

Звон колокольчика над входом привлек внимание владелицы: девушки с пышными формами в длинном платье. Смуглую кожу украшали белые завитушки, линии и зигзаги, абстрактные цветы. Они струились по рукам, оставляя нетронутыми плечи, шею и лицо, но блестели на ключицах, уходили по ноге, оголенной струящейся юбкой из полупро-

зрачной красной ткани.

Муза двигалась сквозь множество платьев, рубашек и брюк, свисающих с низкого потолка. Полки были завалены тканями, кружевом и нитками. Свет едва проникал сквозь завешанные одеждой окна, зато ярко горели свечи, которые не поджигали ничего благодаря зачарованному огню.

Айви затаила дыхание, замороженная улыбкой и сияющими глазами. Муза же заметила Джека, развела руки и кинулась тому на шею. Золотистые мелкие кудряшки весело прыгали в такт ее движений.

– Торренс! Мой капитан!

– Дженни! Давно не виделись!

Джек поцеловал музу в щеку, а та ущипнула его за попу, лукаво разглядывая. Айви вздернула брови, пытаясь понять, в каких отношениях они состояли.

– Айви, это Дженни. Муза прекрасного.

– И первая любовь Торренса, – подмигнула Дженни и, заметив, как вытягивается лицо Айви, добавила: – Не бойся, все в прошлом. А у меня и вовсе нет души, чтобы быть в отношениях с человеком.

Дженни потрепала Айви за щеку, оглядела мятое платье и поцокала языком, сморщив нос.

– Мне было шестнадцать, – зачем-то пояснил Джек, а Айви улыбнулась, понимая, что он оправдывается. – Трудно было устоять... Зато научила меня обращаться с девушками.

Дженни облокотилась о стол, не сводя глаз с покрасневшего вдруг Джека.

– Научила. Как иначе-то? А то... – Она неопределенно махнула рукой, перевела взгляд на Айви. – Ну а вы, милая русалка, пожаловали в мой магазин за приличным платьем?

– Ага, – только и вымолвила Айви, понимая, что, даже утопая в бардаке, магазин Дженни выглядел... прекрасно! Каждая вещь находилась на законном месте, украшала полку или стол, струилась до пола, мерцая от теплого света свечей.

– У нее день рождения сегодня, – сказал Джек.

– О! Тогда за мой счет! Скорее сюда, прекрасное создание.

Дженни схватила Айви за руку и потащила вглубь магазина. Они сновали меж одежды, будто бы пробирались по джунглям, купались в мерцающих тканях.

– Какие платья предпочитаешь? – Дженни раздвинула рубашки, открывая путь солнцу. Пыль закружила в воздухе, мерцая в его лучах, словно алмазы, поддаваясь магии музыки.

– Если честно...

– Она предпочитает мои рубашки, – улыбнулся Джек, присаживаясь на край стол.

– Они свободные!

– Я три дня назад выкрал ее из Тенебриса.

– Прямо-таки выкрал? – улыбнулась Дженни, но глаза ее уже горели от предвкушения.

– Ну, она сопротивлялась, так что – да.

– Ничего ты меня не крал! – возмутилась Айви, чихая от пыли. – Я сама хотела с тобой пойти.

– Конечно-конечно.

Дженни закусила губу, наблюдая за их перепалкой, а потом подняла палец. Виляя бедрами, она скрылась в пестром море одежды и вернулась с охапкой платьев.

– Предлагаю сарафан, а не платье. Надевается поверх рубашек, могу дать женскую, но хочешь – таскай у Джека и дальше. Свободный крой, корсет можно затягивать не сильно. Пробуем?

Айви несмело кивнула, боясь сказать, что предпочла бы ходить как дома – почти нагой. Обижать музу не хотелось, да и цвет сарафана казался привлекательным – голубо-бирюзовый, как у берегов Бирюзового моря.

Дженни помогла Айви облачиться в новую одежду: белая рубашка оголяла плечи, а руки прятала под широкими рукавами; сарафан на бретельках не стеснял движения, позволял свободно дышать, даже когда Дженни затянула завязки на животе. Айви прокрутилась у зеркала, дивясь как переливается юбка от солнца и движений.

– Я не буду привлекать внимание? – спросила она, разглаживая складки, признавая, что ей нравится отражение.

– Ты и так привлекаешь внимание, сладкая, – сказала Дженни. – Белая кожа, волосы ниже попы.

Айви согласно кивнула, хоть и все еще боялась, что в таком платье найти страже Тенебриса сбежавшую будет проще, ведь прохожие ее запомнят.

Джек не сводил с Айви глаз, едва дышал, перестал даже шевелиться. Она покраснела от этого внимания и... восхищения? Дженни заметила их гляделки, довольно улыбнулась и вытянула с полки шелковый платок в тон платья.

– Я не первый раз работаю со сбежавшей русалкой, – серьезно заговорила муза, оплетая белые пряди Айви платком, а потом завязывая волосы в низкий хвост. – И потому хочу дать совет: забудь о прошлом. Ты вырвалась на свободу, так цени ее. Ты не была рождена, чтобы подчиняться мужикам.

Поняла? Даже Джеку. Хотя он не станет тебя подчинять.

Джек закатил глаза, избавляясь наконец от наваждения. Айви шумно выдохнула, тряхнула головой, моля щеки так не гореть. Незамужней русалке в Тенебрисе запрещалось собирать волосы в прическу, но Айви решила не сопротивляться. она уже не дома, а на свободных Луорских островах!

– Я не вернусь домой. Я там чужая.

– Вот и отлично, куколка. Посмотри, какая ты красавица! Ты как прекрасный цветок, что зацвел среди зимы.

– Зимы?

Муза улыбнулась, подмигнула. А Джек пожал плечами, отвечая, что тоже не знает, что это за зверь такой: «зима».

– Не бери в голову. А ты! – Дженни указала на Джека. – Береги ее! И помни, что я говорила тебе о женском теле, и как надо...

– Разберемся, Дженни! – Джек не сдержал улыбку, видя взгляд Айви, едва до нее дошло, что они обсуждали. – Спасибо!

Дженни склонила голову, откинула юбку, оголяя ногу еще сильнее. Айви оставалось только гадать, почему музе можно показывать тело, а другим девушкам – нет. Это потому что у нее души нет?

– Могу завернуть еще пару платьев для разнообразия.

– Боюсь, мы слишком часто убегаем, чтобы таскать с собой много вещей. Айви?

Она вздернула брови, не веря, что у нее спрашивают мне-

ние. Смущенно пожала плечами, оглядывая висящие ткани, желая вдруг прикоснуться к прекрасному, словно каждый кусочек был пропитан магией музыки. Дженни махнула рукой и пообещала подарить вместительную, но маленькую сумку, пространство внутри которой расширено магией.

На прощание Дженни провела по щеке Айви, выдохнула частичку магии, заставляя душу трепетать.

– Удачи, Айви. С днем рождения! – Дженни протянула Джеку сумку размером с ладонь. – Еще одно платье, несколько рубашек. И для тебя в том числе, красавчик.

Джек спрятал подарок в кармане, восхищенно хлопнул по новым брюкам из льна.

– Спасибо, Дженни. Был рад повидаться. Может, вернемся, чтобы переночевать.

Она склонила голову.

– Тебе всегда здесь рады, Торренс. И тебе, Айви.

Они вышли из магазина и вновь окунулись в шум толпы.

– Почему она так добра?

– Я был хорошим учеником, – усмехнулся Джек. – И хорошим другом.

Они добрались до вершины острова час спустя, ведь по пути зашли за едой. Айви с восхищением подошла к обрыву, упала на колени и посмотрела вниз. Волны бушевали вдаль, разбивались о скалы и камни, осыпая мерцающими брызгами резкий склон. День начинал клониться к закату, а потому жара отступала, позволяя прохладе побыть хозяином. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в розовые оттенки.

Айви и Джек разместились прямо на траве, любуясь закатом и горами, высящимися вдалеке. Они ели печеную рыбу и уже успевший полюбиться Айви мясной пирог с овощами.

– Как мы будем Марибертус искать? – спросила Айви, облизывая пальцы. Душа горела от счастья, ведь признаться – так хорошо еще не проходил ни один ее день рождения.

– Будем импровизировать, как иначе? – улыбнулся Джек. Закатное солнце игралось в его волосах, делало синие глаза еще ярче. – Что ты знаешь?

Айви пожала плечами: крохи. Все в Тенебрисе знали, что морская богиня заточена в затопленном городе, обменивались легендами по вечерам, но не более. Мало кто всерьез воспринимал идею о ее поисках, ведь это не поощрялось.

– Говорят, легенда, что я тебе рассказала, – ключ. Но ее все знают. Будь это правдой, город бы давно нашли.

– Хранители разума почти исчезли, – пожал плечами Джек. – Да и объединить хранителя – человека – и русалку

для поисков, ну... такая себе задачка, не находишь?

– Хм, тогда... – Айви закрыла глаза, вспоминая легенду. – *«Чтоб найти, что скрыто под водой, отправься в древний город под вулкан. Там ждет компас и беды, боль, страдания, но лишь любовь тебя спасет».* Это...

Она посмотрела вдаль на горы, которые укутывали и прятали острова и море Потерянных Мечт.

– Амор Инсулае. Очевидно, – сказал Джек.

Айви помотала головой.

– Нельзя туда! Мы никогда близко не подплываем к этим скалам, потому что русалки и русалы там просто исчезают. Там... плохая магия. Очень плохая. Говорят, сам морской дьявол запретил людям плавать туда, стукнул три раза, вызывая извержение вулкана, чтобы погубить всех, кто там жил, от обиды, что его любимую – морскую богиню – заточили в Марибертусе.

Джек кивнул, лукаво улыбнулся и поддался вперед.

– Ну а мы сплаваем туда и поищем компас. А? Как идея?

– Джек... говорю же, туда нельзя...

– То есть вы туда не плаваете?

– Нет! Запрещено...

– И кроме слов доказательств нет?

Айви сложила руки на груди, понимая, к чему ведет Джек.

– Не обижайся, но...

– Да-да, я слишком мало знаю об общине, в которой выросла. Знаю! Но...

– Люди туда не плавают, потому что там сильное течение и корабли разбиваются о скалы. А под водой плыть мы так долго не можем. Многие пытались, но все погибали.

Айви тяжело вздохнула, понимая, что без русалки или русалы на Амор Инсулае не попасть. Она закрыла глаза, воображая, как отговорить Джека от опасного приключения, но сумела только тряхнуть головой.

– Допустим. Но ты веришь, что твоя сестра нашла Марибертус, значит, она уже забрала оттуда компас. Нет?

– Или застряла на островах. Или оставила зацепки. Нужно проверить. Это все, что у нас есть.

Айви недовольно кивнула, облизала губы.

– Ладно. Но что еще? – Она задумалась, вспоминая следующую часть. – *«Русалку за руку возьми. Она найдет твой путь, твое спасение. Ребенок волн, дитя морской богини, укрыта пеною морской».*

– Очевидно, – сказал Джек. – Ответ сидит со мной рядом.

– Угу. А следующий ответ – напротив меня. *«Твой разум – вот ответ. И если покоришь чужую душу, то ты найдешь дорогу в город под водой».*

– Не факт, что это хранитель разума. Но скорее всего так. Согласен.

– *«Но не забудь исправить стрелку на кость из тельца порождения того, кто величает дьяволом себя. Тогда вернетесь вы домой. Туда, где зародилась каждая душа».* – Айви устало потерла переносицу. – Где мы кость ребенка возьмем?

Джек, мы сжигаем погибших! И прошло столько тысяч лет! Да и... кто сказал, что морской дьявол существует?

– То есть морская богиня – не выдумка, а дьявол – да? Так получается, красотка?

Айви не удержалась и толкнула Джека в плечо, видя усмешку и лукавые огоньки в глазах. Он рассмеялся и потряс головой.

– Начнем со сложного – кость. Найдем ее – компас не будет проблемой.

Айви с грустью посмотрела на скалы вдаль, понимая, что вот там-то хочет оказаться меньше всего. Даже Тенебрис не так страшил, как острова Амор Инсулае, про которые бабушка рассказывала, расширив глаза от ужаса.

– Идеи? Мы сжигаем погибших и выпускаем в океан, веря, что их души возвращаются к морской богине, а прах сливается с морской пеной.

– Мы тоже сжигаем. Многие прячут прах под порогом дома, веря, что мертвые защитят от злых духов. Поэтому никогда не наступай на порог, входя в дом. А то... обидеть можно страшно.

Они задумались. Айви вспоминала, как они выпускали в океан урны, которые должны были раскрыться, достигнув поверхности, понимая, что многие из них были попросту пусты. По коже побежали мурашки, смешиваясь с грустью и радостью, которые сплетались, как жар и холод, в диком танце. Джек чесал бороду, глядя на скалы.

– Шаман?

– Кто такие шаманы?

– Не слышала? Правда?

Айви пожала плечами: они изучали людей, живущих на поверхности, деление на виды, на муз и нимф выделялся урок, но про шаманов никто ей не рассказывал. Даже бабушка.

– Шаманы общаются с духами мертвых. Изгоняют злых из домов. Приманивают хороших. Может, он сумеет из праха кость сделать для компаса.

– Допустим. Прах мы где возьмем? Ты представляешь, сколько тысяч лет прошло?

– Есть идея у кого спросить. Все равно его пора навестить. И так бурчать будет, что совсем забыл отца. Да и... по слухам морской дьявол где-то в тех джунглях и обитает.

– Отца?

– Ну... второго. Капитана пиратского корабля, который приютил меня и сестру, когда мы сбежали из дома. Он живет в доме посреди джунглей, вечно недоволен, потому что хочет в океан, но, увы, не может.

– Стар?

– Ага. И больной. По дому еле ходит... Но он воспитал из меня мужчину, объяснил, как работает этот мир. Так что... буду рад вас познакомить.

Айви кивнула, радуясь, что путешествие на Амор Инсулае откладывается. Старые, ворчливые пираты прельщали ее

сильнее, чем древняя магия, из-за которой пропадали русалки и тонули корабли.

– Слушай, – заговорил Джек, – ты не обязана мне помогать. Если хочешь...

– Не хочу, – твердо ответила Айви, боясь даже услышать, что Джек посмеет где-то оставить ее одну. Да и жгучее желание найти морскую богиню, посмотреть ей в глаза и спросить, как она спит по ночам, когда ей поклоняется Тенебрис, захватило сознание. – Я тоже хочу попасть в Марибертус, Джек. И найти морскую богиню. Или... убедиться, что ее нет. Мне это необходимо.

Джек тряхнул головой, избавляясь от размышлений, и вытащил из кармана кулон на длинной золотой цепочке. Айви сощурилась, разглядывая якорь, оплетенный цветами, и уставилась на Джека. Сердце бухало в груди, ведь он никак не мог держать в руке то, что еще год назад висело на ее шее.

– С днем рождения, Айви.

– Откуда? – выдавила она, позволяя положить на ладонь украшение. Золотой якорь мерцал в лучах почти спрятавшегося солнца и казался тяжелым, как мир.

– Твой друг заплатил год назад за помощь. Я заплатил Дженни за новую одежду и помощь в одном деле. А сегодня попросил вернуть, ведь догадался, что он может... быть знаком тебе.

Айви смахнула слезы, отвернувшись, не желая показывать очередную слабость. Чувства сбивали, как волны, ведь она

верила, что потеряла единственное, что осталось от матери, навсегда. Она помнила, как перерыла всю комнату, ища кулон, сразу как исчез Стив. Она-то думала, это совпадение! Разве же могла представить, что друг не просто сбежал без нее, так еще и украл вещь, которая столько значила для нее.

Джек осторожно сжал ее руку, подвинулся ближе, словно не понимал, что она и сама уже устала бояться и плакать.

– От мамы остался, – прошептала Айви, сжимая якорь в руке. – Не думала, что Стив посмеет его украсть.

Джек нахмурился, понимая ошибку, раздраженно потрянул головой.

– Может, забрал на память...

– И поэтому так легко отдал пирату.

– Ему надо было заплатить...

– Не важно. – Айви стерла слезы, повернулась к Джеку. – Спасибо. Мне очень важен этот кулон. Спасибо, что вернул.

Он несмело обнял ее, помог надеть украшение. Она разглядывала якорь, вспоминая Стива и их последнюю встречу перед его пропажей. Он устало бурчал про беременную жену, жаловался, как устал от такой жизни, но Айви наивно верила, что виновен был недосып, ведь Стива стали постоянно ставить на ночные смены.

– Айви... ты уверена, что твоя мама...

– Я искала ее кровным заклинанием. Про это отец не со-
врал.

– Мне жаль.

– Я не помню ее даже.

На этом разговор себя исчерпал. Айви не хотела рассказывать о несбывшихся мечтах найти маму и жить с ней на поверхности, а Джек тактично не спрашивал.

Когда солнце окончательно скрылось, Джек отвел Айви к Дженни, сказав, что муза не против, если они остановятся у нее на пару дней. Пока именинница разглядывала захламленную кухню, совмещенную с гостиной, и лестницу, ведущую на открытый второй этаж, на котором места хватало лишь для кровати и тумбочки, Джек что-то объяснял Дженни, устало потирая переносицу.

Айви скинула ботинки и прошла по мягкому ковру, вдыхая аромат цветов, которые стояли на каждой свободной от тканей и одежды поверхности и даже на деревянном полу. Зачарованные свечи мягко освещали пространство, которое словно бы напитывалось магией музыки и мерцало, даря вдохновение.

– Дженни составит тебе компанию, – сказал Джек, подходя ближе. – А я вернусь до утра.

– Куда ты? Я пойду с тобой...

– У меня заканчиваются монеты, Айви. Я лучше... сам.

Она устало выдохнула, понимая, куда отправляется Джек. Она бы предпочла, чтобы он остался рядом, позволил и эту ночь провести в его объятиях, но смиренно кивнула, зная, что пойдти с ним – будет обузой, которая еще и читает нравоучения, что воровство – очень и очень плохо.

Айви с грустью смотрела, как Джек спускается по ступенькам к магазину, чтобы выйти из дома, пытаясь понять, когда успела так к нему привязаться. Она-то думала, что смирилась с одиночеством, и ей нравится проводить вечера и ночи без компании.

Дженни, виляя бедрами, подошла ближе и положила руку на плечо.

– Не смотри ты так ему вслед! Вернется.

– А если что-то случится? – Айви заглянула в лукавые глаза музы. – Если его поймают?

– Хранителя разума? Не бойся, прекрасная моя, вернется твой Джек. Голодная?

Айви помотала головой и вслед за Дженни села на диван. Муза отпила из стакана с чем-то красным – вином, как она пояснила позднее – и подтянула ноги под себя, довольно вздыхая.

– Дженни, а можно спросить?

Она кивнула, предложила напиток, но Айви отказалась, решив, что алкоголь пробовать точно не хочет.

– На кого не действует магия хранителя разума?

Дженни игриво закусила губу, поддалась к Айви.

– Не рассказывал, подлец? – Муза откинулась на спинку, отпила вина. – На тех, кто равен или сильнее его магически. Русалки и русалы. Другие хранители разума. Музы. Нимфы. Тот, кто пьет напиток чистого разума ежедневно. Штука дорогая и труднодоступная, поэтому это королевская

семья, королевская стража, королевский флот. Поэтому не бойся, в Марадео стража такой напиток не пьет и отпустит Джека, даже если он на виду у всех подожжет храм морской богини.

– А тут есть?

– У побережья с другой стороны города.

Айви мотнула головой, чувствуя, как теряет веру в морскую богиню и начинает сомневаться в целесообразности ее указов все сильнее. От этого на языке горчила вина, а по венам разливалось что-то гадкое и тягучее.

– Я все думаю... – Айви нервно облизала губы, боясь поднимать эту тему. – У истоков власти были хранители разума, так? Они объединили острова. Власть передавалась от отца к сыну, пока хранителей разума не свергли, отобрав власть. Их истребляли, и поэтому, по слухам, осталась лишь линия, что шла от королевской семьи. И тогда...

– Даже если Джек наследник престола, прошло слишком много тысяч лет. Даже я не жила при правлении хранителей разума. Но могу сказать точно, что последнее, чего хочет Джек, – быть королем. Он любит океан и свободу.

Айви кивнула, задумываясь вдруг о возрасте музыки. Дженни выглядела не старше тридцати, но, кажется, ей было куда больше.

– Знаешь ли ты, почему хранителей разума свергли?

– Я слышала, что... – Айви зажмурилась, вспоминая рассказы бабушки, ведь в школе эту страницу истории всегда

обходили стороной, – людям не нравились методы их правления. Их боялись.

– Боялись, верно. Потому что именно хранители разума повздорили с Марибертусом, где правили морская богиня и морской дьявол, и создали страшное проклятие, которое унесло город под воду.

Дженни поставила бокал на низкий столик у дивана.

– То есть ты веришь, что Марибербут существует?

– Разумеется. А еще я верю, что морская богиня все еще там.

Айви почесала руку, на которой начали расти чешуйки, повинувшись усталости, переживаниям и вине на саму себя.

– Последний вопрос, – сказала Айви. – Прости, если лезу, куда не надо. Сколько тебе лет?

Дженни широко улыбнулась, коснулась чешуек на руке Айви, и те вдруг засверкали.

– Мне пять тысяч лет, прекрасная. А тебе пора ванну принять, да? Идем.

Айви понеслась за музой, переваривая услышанное: пять тысяч лет! Пять! Тысяч! Это же... Что там жалкие пятьсот лет, которые уготованы русалкам и русалам? Они зашли в темную комнату, куда едва проникал свет из комнаты.

– Я не все это время живу в привычном тебе понимании. Иногда я так устаю, что засыпаю, сливаясь с природой. На неделю, месяц, года...

Дженни зажгла свечу от зажигалки с зачарованным огнем,

повернула кран и села на бортик деревянной ванны. Комната так же была заставлена вазонами и горшками с цветами, но в ней не было тканей.

– По правде, с каждым годом я устаю все сильнее. Я спивала это на возраст, но другим музам не легче. Магии становится все меньше.

– Магии?

– А ты не чувствуешь? Говорят, раньше русалки могли жить и тысячу лет. Говорят, раньше любой стихийник мог достичь такой силы, что пробуждал в себе стихийного дракона!

– Это же легенды. Глупые рассказы.

Айви облизала губы, вспоминая, как и бабушка когда-то рассказывала ей про стихийных драконов – легенду, покрытую толстым слоем песка.

– Может быть. Может... но правда в том, что уже рождаются дети, которые не владеют стихией. Их так мало, что никто не бьет тревогу... но они есть.

Айви поражено вскинула брови: дети без стихий? Вот это уже точно рассказы и неправда! Во всяком случае, в Тенебрисе все было нормально, и каждый ребенок владел стихией, подходящей его характеру.

Дженни внимательно оглядела Айви, опустила глаза, словно и сама боялась того, что собиралась сказать:

– Музы думают, мы можем быть последними. Мол, не хватит магии, чтобы создать новую взамен нас.

– А ты... умрешь?

– Разумеется, прекрасная! Когда-нибудь я так устану жить, что моя магия иссякнет. Но я не умру, нет, просто... сольюсь со всем прекрасным, что тебя окружает. А мое место должна бы занять новая муза, ведь без вдохновения этот мир не может. Когда-то я заменила свою предшественницу. И надеюсь, что все это глупости, и после меня придет другая.

Айви смотрела на Дженни, которую не пугала смерть. И это было так удивительно, ведь у музы не было души, которая позволила бы ей существовать дальше.

– Не буду тебе мешать. Что-то нужно – кричи.

Дженни потрепала Айви по щеке и вышла за дверь. Мысли кружили в голове, пытались слиться в единую картинку, но самое важное ускользало. Айви забралась в ванну, вырастила чешую и облегченно выдохнула. Откинулась на бортик и закрыла глаза, надеясь немного отдохнуть.

Утром Айви с грустью пошарила рукой по пустой кровати и лишь потом открыла глаза. Почему-то она наивно верила, что Джек окажется рядом, но нашлась только простыня. Тревога и грусть сплелись в танце, но она напонила себе, что Джек ничего ей не должен.

Одевшись, Айви подошла к лестнице, но замерла, так и не ступив на ступеньку, ведь услышала голоса. Не зная зачем, она села на пол, заправила волосы за уши, прислушиваясь.

– Разве не ты Тори направила в Марибертус? Не ты ей

все уши прожужжала, как там здорово? – спросил Джек и со стуком поставил что-то на стол.

– Я. И не отрицаю. – Голос Дженни звенел, наполненный сталью. – Она устала от твоих правил! Ты душил ее заботой! Девчонке нужна была мечта!

– Ради которой она исчезла и, возможно, умерла.

– Или нашла, что искала. Здесь ей было плохо, и ты это знаешь. Она не создана для жизни на пиратском корабле.

– Знаю! Но я спасал ее от замужества!

– И ты все сделал верно. Но ей нужно было уйти.

– В место, которого не существует!

– О, Марибертус существует, дорогой. Просто... надежно скрыт от нас. – Дженни шумно выдохнула. – И признай, что знаешь, что виноват в ее побеге. Это ты заставил ее сбежать. Потому что не давал ей свободу. Не спрашивал, что хочет она.

– Я опекал ее. Спасал!

– Я знаю! Но она выросла. И ей пора бы обрести свободу и самой решать, как жить. Ради закрытия бездны, не совершай эту ошибку с Айви.

Джек промолчал.

– И скажи-ка, почему Айви ночует в кровати одна?

Тишина. Замешательство. Айви и сама покрылась мурашками, ощущая неловкость, повисшую в воздухе.

– Скажу, если подскажешь, как отвязать ее душу от моей. Она... ну, знаешь...

– С тобой! Удивительно!

Айви, услышав истинный восторг в голосе музыки, не сдержалась и поддалась вперед, выглянула сквозь перила и увидела Джека и Дженни на кухне. Она что-то мешала в кастрюле, пока Джек устало вздыхал, сложив руки на груди.

– Так ты знаешь, как ее отвязать?

– И зачем же?

– Зачем? – Джек вздернул брови, удивившись так, словно его отправили жить в Тенебрис. – Я не хочу, чтобы она была связана со мной. Хочу, чтобы она была свободна и сама выбирала, с кем ей быть. Не ты только что винила меня, что я ворую свободу?

– А воспользоваться ситуацией? А? Она глаз с тебя не сводит!

– Так неправильно. Я не трону ее, пока не узнаю, что она... сама хочет. Да и потом не трону. Она достойна другого.

Дженни отвернулась от кастрюли, с восхищением посмотрела на Джека, довольно улыбаясь.

– Джек Торренс влюблен! Удивительно! Не думала, что доживу до такого события. Тебе это пошло на пользу, знаешь ли. Наконец понял, что нельзя всех заставлять делать так, как хочешь ты.

Айви отпрянула от перил и прижалась к стене, часто дыша. Щеки краснели, а тепло разливалось по всему телу, смешанное со страхом, смущением, непониманием.

– Я едва ее знаю, – тихо ответил Джек.

– И что? Для влюбленности достаточно одного взгляда, прекрасный мой. Вот для любви – чуть дольше. Но для истинной любви – достаточно одного касания. И она...

– Хочет меня, потому связана душой.

– Да нет же. Не так это работает. – Дженни цокнула, зашуршала платьем, видимо, подходя к Джеку. – Знаешь, как работает их связь? Может, сначала она и хотела тебя, пока боялась, приглядывалась, и ее связь выдавала то, что проще всего – жгучее желание, смешанное с ужасом.

Айви не выдержала, слыша тишину, и вновь выглянула на кухню. Джек внимательно смотрел на довольную музу, которая объясняла про душесвязание с таким воодушевлением, словно сама могла испытать подобное.

– Она узнавала тебя. И чем больше понимала, что ты не будешь ее обижать, чем больше ты дарил ей поводов улыбаться, тем больше угасал страх. А ваша связь превращалась в... Что ты чувствуешь, когда влюблен? М-м?

Джек тряхнул головой, плотно сжав губы. Казалось, он не хотел верить в то, что говорила Дженни, боялся даже пустить в сердце мысль, что все куда серьезнее, чем он мог себе представить.

– Чувствую, что я... ну... влюблен.

Дженни усмехнулась.

– Мужчины... Влюбленность – это тепло, что расплзается по организму, следуя от кончиков пальцев, едва ты каса-

ешься любимого. Это теплые лучи закатного солнца, которые обнимают тебя, едва ты видишь ее или его улыбку. Это ощущение защищенности, пока вы рядом. Это непреодолимое желание просто быть рядом. В объятиях. Понимаешь?

Джек качнул головой. Дженни в ответ закатила глаза и раздраженно развела руки.

– Странные вы, люди. Вам дано поистине прекрасное чувство! А вы избегаете его всеми возможными способами.

– Потому что это не любовь, если она нарушает чью-то свободу.

– Ой все! Как ребенок, честное слово! Берешь ее, женишься, создаешь семью, живете счастливо до конца ваших дней. Для чего люди женятся, как считаешь?

– Чтобы быть вместе.

Дженни тяжело вздохнула, явно недовольная скупой формулировкой.

– Чтобы быть вместе, верно. Проходить невзгоды, разделять счастливые моменты. Никто не должен все тащить на своих плечах. Бороться с этой жизнью в одиночку. Поэтому мы так и стремимся найти человека, с которым будет просто хорошо. Спокойно. С которым не надо притворяться кем-то. Вы поддерживаете друг друга, радуете друг друга, помогаете справляться с трудностями. Разделяете все на двоих. Иначе – я вообще не знаю, зачем связывать жизнь с кем-то.

– Думал, ты муза без души.

– Может, души у меня нет, но есть мозг. А еще чувство

прекрасного! А взаимоподдержка – прекрасно!

Айви поняла, что пора покидать укрытие, ведь еще немного, и ее сердце раскрошит ребра. Она немного отошла от лестницы, чтобы сделать вид, что не сидела у перил, подслушивая.

– Доброе утро! – крикнула она, спускаясь на первую ступеньку. – Джек, рада, что ты вернулся.

Он оценил ее взглядом, словно бы разочарованно свел брови вместе. Ожидал голые ноги? Айви поправила юбку нового платья, смущенно заправила прядь волос за ухо.

– Какие планы? – спросила Дженни. – Завтрак готов.

– Планы... сходим в бухту, выпущу нашу русалку в море, – сказал Джек, а потом едва скрыл улыбку, видя реакцию Айви. Она открыла рот, хлопая глазами от удивления.

– Меня не поймают?

– Бухта закрытая, ваши точно не заплывут. А остальные даже не поймут, что не так – сама видела: в городе живут русалки.

Джек обхватил Айви за плечи и повел к столу, ведь она окончательно впала в ступор, предвкушая плавание.

– Нам корабль не надо воровать?

– Надо. Но мне надо время подумать, составить план. Куда-то спешишь?

Айви мотнула головой, садясь за стол.

– Дженни, идешь с нами?

– У меня магазин, прекрасный мой. Сегодня придет важ-

ная клиентка.

Они выдвинулись к бухте сразу после завтрака. Айви едва не подпрыгивала от предвкушения, пока они ехали в телеге на другую сторону города. В этот раз она была открытой, а потому можно было разглядывать широкие улицы, от которых ответвлялись совсем узкие, высокие башни и домики из камня. Как и обещала Дженни, нашелся храм морской богини: высокое здание с несколькими башнями, завершающимися шпилями. Стены пестрили символами Тенебриса, Марибертуса, а на одном из знамен даже была схематично изображена русалка.

Айви передернулась, видя храм, понимая вдруг, что за три дня не просто разуверилась в морской богине, а начала испытывать стыд, что когда-то верила во все, чему ее учили. А мозг уверенно напоминал обо всем, что она успела увидеть и узнать на поверхности.

Мысли о морской богине и Тенебрисе снесло прибоем небольшой бухты. Айви чуть не выпрыгнула из телеги, так скучала по морю, но Джек потянул ее за рукав и кивнул в противоположную сторону.

– Там – бухта погибших кораблей. Виды потрясающие, особенно с корабля. Но течение жуткое.

Айви смотрела на скалы, уходящие ввысь, величественные и крутые, понимая, что как бы красиво ни было снизу, наверх она никогда бы не забралась.

Телега остановилась, Джек помог Айви сойти на траву и

заплатил стихийнику воздуха, который их вез.

Ветер трепыхал голубое платье, пока Айви восхищено смотрела на пляж с белым песком. Бухта закрывалась от Бирюзового моря скалами, но не такими высокими как с другой стороны. В бирюзовой воде попадались редкие люди, у берега плескалось несколько ребятишек.

– Глубоко?

– Почти сразу.

– Отлично.

Айви нервно развязывала завязки корсета, едва дыша, едва веря, что наконец вернется в свою стихию. Да, большую часть она проводила без хвоста, могла заменять плавание принятием ванны, но душа привыкла к открытому океану.

Платье упало на песок, настала очередь рубашки, но Джек схватил Айви за руку и помотал головой, кивая в сторону парней на берегу, которые не сводили глаз с раздевающейся русалки.

– Идем со мной. – Айви требовательно сжала руку Джека.

– Айви, я...

– Пожалуйста! Идем!

Айви нетерпеливо схватила его рубашку и потянула вверх. Он послушно поднял руки, позволяя раздеть, но нахмурился, устало глядя на море.

– Прощу! Научу тебя плавать со мной в паре! Вдруг пригодится?

– Морской дьявол с тобой! – шикнул Джек, но развязал

брюки. Айви в очередной раз задалась вопросом, почему мужчинам можно так легко раздеваться, а женщинам – нет. Едва же Джек остался в трусах, вопрос растаял на солнце, а она потащила его за собой.

Вода ласкала ступни, нежно касалась кожи, зудящей от солнца. Соленое море здоровалось, впуская в себя русалку, оплетало счастьем и покоем. Айви побежала вглубь, нырнула, вызывая на ходу чешую. Привычная боль, и ноги срослись, образовав хвост. Движения бывшими ступнями – и материализовался плавник. Не удержавшись, она рванула вперед, развивая максимальную скорость. Рубашка облепила тело, мешая, но терпимо. Даже с одеждой можно смириться в такой момент.

В Тенебрисе она всегда плавала медленнее всех: учителя ругали, говоря, что она ленивая, но бабушка махала рукой, веля не слушать их, и говорила, что виновата человеческая половина. Бабушка умерла, когда Айви было всего десять, и в первые годы без ее поддержки, легенд и историй было сложно, и, по правде, иногда хотелось сдаться и убрать всю чешую, чтобы утонуть в океане, отдавшись на волю морской богине.

Айви доплыла до скал, коснулась их рукой, улыбаясь, радуясь наконец свободе, возможности плыть, чтобы выплеснуть эмоции и энергию, развернулась и отправилась обратно к берегу.

Джек стоял по шею в воде, сложив руки на груди, даже не

думая догонять ее. Айви, не сдержавшись, подплыла и ущипнула его за ногу, вынырнула, громко смеясь, видя, как он крутится, ища «морское чудовище».

– Айви!

– Чего стоишь? Плыдем быстрее.

Айви потянула его за руку, Джек поплыл, но под воду так и не погрузался.

– С русалкой не утонешь.

– Я умею плавать! Просто предпочитаю ходить под парусом.

Айви схватила Джека за плечи, заглянула в глаза, пытается передать ту радость, что рвалась из груди. Так хотелось поделиться этим чувством с ним. Именно с ним и ни с кем другим.

– Главное: не дыши. Пока я рядом, моя магия позволяет тебе не дышать.

– Ты можешь утонуть? – спросил вдруг Джек, проводя по чешуйке на ее руке.

– Могу, если окажусь в воде без чешуи. Например, в зачарованных наручниках. – Она подплыла ближе, почти коснулась его тела своим. – Но тогда ты меня спасешь, правда?

– Правда.

Айви улыбнулась и погрузилась под воду. Джек немного помедлил, но вскоре нырнул. Он казался потерянным, чужим, но Айви протянула ему руку, желая показать свой мир так сильно, что кружилась голова.

Их пальцы переплелись, Айви улыбнулась и поплыла к скалам, медленно, оглядываясь на Джека, наслаждаясь его теплом. А он становился спокойнее с каждой минутой, позволяя ей познакомиться его с подводным миром.

Глава 6

Неделя в доме музы прекрасного пролетела незаметно. Дженни, казалось, только радовалась гостям. Айви и сама неплохо готовила – каждая русалка в Тенебрисе училась этому с детства, – но Дженни показала ей новые рецепты с использованием продуктов, которых на дне не было.

Джек знакомил Айви с городом, помогал добираться до моря и терпеливо ждал на берегу. Пару раз она заставляла его плавать вместе: на всякий случай. Один раз они даже погрузились на сто метров, тренируясь.

На второй день Айви выяснила, что их ищет уже не только стража Тенебриса, но и стража Луорских островов, ведь кто-то видел, как они убили русалов и владельца паба. Пока Айви боролась с паникой и подступающей тошнотой, Джек пожимал плечами, заявив, что его уже несколько лет ищут, чтобы казнить. И с улыбкой добавил, что пока дело не касается королевской семьи лично, преступников ищут лениво, ведь король не хочет тратить ресурсы на что-то, кроме собственной безопасности и удовольствия.

На вопрос, почему они осели в Марадео, Джек отвечал, что думает, как стащить огненное судно. На предложения Айви набрать команду или попроситься на чужой корабль Джек раздраженно поджимал губы, устав объяснять, что он больше не хочет быть капитаном и тянуть за собой матросов, которые в любой момент могут подставить. Айви перестала спрашивать, по правде, борясь с чувством вины, ведь дога-

дывалась, что Джек отказывался от простого плана, чтобы она не оказалась в опасности.

Жизнь в жаркой столице отличалась от жизни в Тенебрисе. И Айви с каждым днем дышала все свободнее, понимая, что здесь душе лучше. Все непривычное, странное, ботинки тяжелые, а корсет норовит задушить, но почему-то хочется улыбаться. Она разглядывала улочки, людей, девушек, которые жили, как хотели, с удивлением слушала Джека, который пояснял, что женщины могли не выходить замуж и не рожать детей, если того не желали. Они работали иногда даже там, где в Тенебрисе русалке не было места.

И все это так удивляло и восхищало одновременно.

Айви наблюдала, как по утрам рыбаки возвращались с новым уловом. Как стихийники земли работали на земле, выращивая фрукты и овощи. Как содержали скот. Стихийники огня каждый вечер зажигали зачарованные свечи по всему городу, подогревали воду в трубах, по которым разгоняли воду стихийники воды. А стихийники воздуха ходили под парусом или перевозили за плату жителей, подгоняя телегу мощным потоком воздуха.

В Тенебрисе стихия часто определяла будущее, на Луорских островах у человека всегда было право выбора. И чем бы ты не управлял, всегда мог избрать дело по душе.

Печалило одно: Джек выстроил четкие границы и спал на полу, ведь второй кровати в доме не оказалось, а диван занимала Дженни.

Вечером на седьмой день после заката Джек повел Айви на ужин в паб, обещая напоить пивом. Она закатывала глаза, устав повторять, что пробовать алкоголь не собирается, но и не думала отказываться от вечера вдвоем.

– ... и тогда мы получим огненное судно, – закончил рассказывать свой план Джек, пока они шли по улице.

– Это безумно! Ты же это понимаешь?

– Это огненное судно! Какой еще у меня должен быть план?

Айви нервно закусила губу. С таким планом они себя убьют. Или их поймают и убьют. Надо придумать что-то другое! Они прошли мимо балкона, на котором стихийница огня сушила белье пламенем, что-то крича своему мужу.

– Я тут задумался, – сказал Джек, открывая дверь паба и пропуская Айви вперед. – Какая у тебя фамилия? Ты никогда не говорила.

Айви улыбнулась, предвидя реакцию, мигом забывая о безумном плане по краже огненного судна.

– Это потому что у нас нет фамилий. Мы все – дети морской богини. Поэтому и я – Айви, дитя океана из Тенебриса.

Джек сморщился, тряхнул головой, словно так мог забыть о сказанном. Он держал Айви за плечо, пробираясь сквозь шумную толпу и занятые столики. Они утопали в гаме, звоне стаканов и запахах алкоголя и пота.

– Зря я спросил. Понял. Давай придумаем тебе фамилию?

– Мне твоя нравится... – заговорила она, но замолчала.

Айви замерла, Джек непонимающе вздернул брови, обернулся, увидел то же, что она. Выругался.

Жгучая боль расплзлась по телу, кусала, залезала под самые ребра из-за довольного Стива, сидящего за столиком в одних брюках, в компании двух дам в едва заметных платьях. А Джек уже успел объяснить, что так здесь одеваются девушки, работающие в публичных домах.

Стив улыбнулся какому-то мужчине за соседним столиком, поднял стакан с пивом, подмигнул, словно пил за него.

Айви схватила Джека за руку. Осознание застряло по дороге, отказывалось достигать глупого мозга. Она видела Стива. Видела женщин, торгующих телом. Понимала, что Стив с ними связан. А может, и сам работает...

Голова кружилась, а тошнота подступала к горлу. Джек устало вздохнул и грубо погладил по плечу, пытаясь поддержать.

Стив толкнул одну из девушек в сторону парня, которому салютовал бокалом пива. Та, качая бедрами и широко улыбаясь, пошла к столику.

– Ты можешь уйти, – прошептал Джек на ухо, но Айви мотнула головой.

Стив осушил стакан, повернул голову и встретился взглядом с Айви. Улыбка застыла на молодом лице, в глазах зажегся ужас. Словно он увидел мертвого. Или худшего врага.

– Я правильно поняла?

– Судя по виду... – Джек шумно выдохнул, облизал гу-

бы. – Думаю, он тоже работает.

– Он русал...

– Богатые женщины тоже хотят...

Стив что-то сказал оставшейся полуголою девице, отодвинул стул, вытирая гладковыбритый подбородок. Айви первая двинулась к выходу, понимая, что поговорить в шумном пабе не выйдет. Да и внимание привлечь не хотелось.

Айви вылетела в вечернюю прохладу, сердце гулко стучало в груди, ведь встречу с лучшим другом она представляла явно не так. Радость, что он жив, смешивалась с ужасом от осознания, ради чего он ее бросил.

– Айви! – крикнул Стив, привлекая ее внимание.

Она свернула за угол, оказываясь в тихом переулке. Хотелось спрятаться за Джеком, забыть, убежать, но она сделала шаг к другу. Бывшему другу? Хотела бы она понимать.

– Я рада, что ты жив, Стив, – сказала она и сама удивилась, что голос не дрожал.

– Ты же... – Стив оценил взглядом Джека, нахмурился. – Как там? Джек, да? Рад, что ты ее подхватил.

– Вообще-то это она меня «подхватила», – улыбнулся Джек. Стив вздернул брови, удивленно посмотрел на Айви.

– Тебе идет это платье.

– Я оплакивала тебя, а ты про платье говоришь? – Голос звенел от стали, от сдерживаемых эмоций, ведь, по правде, хотелось рассыпаться, сломаться, но она обещала себе быть сильной.

– Так вышло.

– Вышло. – Айви подошла ближе к Стиву, уставилась в его холодные глаза и догадалась: он не скучал, а эта встреча вызвала лишь сожаления. – У тебя сын, знаешь? На тебя похож. Надеюсь, только внешностью.

Стив опустил голову, пожал плечами, ногой толкая камушек.

– Ты должна меня понять. Там я...

– Лизи оплакивает тебя. И из-за тебя она теперь вдова и до конца жизни будет ходить с клеймом.

Стив сжал кулаки, едва сдерживая злость. Щеки на загорелом лице покраснели, а Айви поняла, что этот русал ей чужой. От прежнего друга остались только белые волосы, которые он подстриг, сохранив три сантиметра. Не тот взгляд, повадки, нет той нежности, с которой он относился к ней, опекал. Жалел?!

Джек подошел ближе, настороженный, словно был шанс, что Стив нападет.

– Я хотел взять тебя с собой, Айви. Ты же понимаешь, что... – Он замолчал, вновь тяжело вздыхая.

– Что я дочь главы общины и меня будут искать сильнее, чем других? Да, я понимаю. Мне, правда, казалось, мы важны друг для друга.

– Да куда бы я с тобой пошел? Ты самое беспомощное существо!..

Айви дала Стиву пощечину. Ладонку жгло, но сильнее

горела душа, услышав, что о ней думал друг на самом деле. Хотелось вырастить зубы, ногти, порвать щеку, разодрать грудь в клочья, но от изменения сдерживала магия: сородицей нельзя калечить.

Джек поймал занесенную руку Стива, вывернул запястье. Тот зашипел от боли.

– Да не бью я русалок! Особенно... таких!

Джек вызвал кинжал, приставил к горлу ошалевшего Стива. Тот вырастил зубы, но Айви коснулась его руки, сдерживая магию, ведь и он не мог использовать силу против нее.

– Извинись, – прошипел Джек.

– Не надо...

– Надо, Айви. Ну!

Стив сжал зубы, схватил рукой сталь, но сразу отпустил, морщась. Айви сложила руки на груди, не понимая, что стало с другом за год, зачем он пытается играть в героя, хотя всегда держался как можно дальше от событий и проблем. Его удел – лежать, размышлять о большем и мечтать.

– Прости, Айви, – процедил Стив. Джек обернулся к ней, вопросительно изогнув брови. Она кивнула.

– Не стыдно? Жена, ребенок.

– Ты, – подсказал Стив, растирая горло. Он шикнул, облизал кровь, выступившую на ладони.

– Да, я. Ты обещал мне помочь.

– У меня уже была жена. Если б не душесвязание, может... – Стив посмотрел на Джека, вновь смелея, облизал

губы. – Она влюблена в меня, знаешь? Все надеялась, что я стану ее мужем.

– Была, – холодно ответила Айви. – Детской, глупой, наивной влюбленностью. Я оплакала тебя. И отпустила.

– И переметнулась к пирату, да? Ясно.

Айви непонимающе нахмурилась: бросил, заставил поверить, что умер, а теперь же... ревнует? К Джеку? Словно Стив когда-то видел в ней что-то большее, чем друга!

Джек внимательно смотрел на Айви, видно, ожидая реакции и дальнейших действий. Душу грела мысль, что он защищал, но позволял принимать решения. Она закусила губу, скрывая улыбку, вспоминая, с какой гордостью он посмотрел, едва она ударила Стива. Щеки начали краснеть, и Айви надеялась, что темнота это скроет.

– Почему публичный дом?

Стив пожал плечами, спрятал руки в карманы.

– Ты всегда знала, что я не создан для семейной жизни. Это – клетка. Оковы. Какой из меня отец? А тут... я русал, за меня много платят. Я сам выбираю дам. Я люблю секс. И поговорить после. Девушки, когда им хорошо... много болтают.

– Мерзко.

– Не для меня.

Айви схватила Джека за руку и потянула за собой, не желая разочаровываться в Стиве еще больше. Перед ней был другой русал. И смириться с этим больно, но необходимо,

ведь Айви уже успела усвоить, что не стоит советовать, как жить другим людям. И тем более никто не должен соответствовать твоим ожиданиям: либо ты принимаешь человека, либо отпускаешь.

Джек обхватил ее за талию и пошел следом, обеспокоенно вглядываясь в лицо, видимо, ожидая слезы. Айви же резко остановилась и обернулась.

– Ты сказал, что дорого стоишь. Значит, спишь с богатыми женщинами, так?

Стив нехотя кивнул.

– А найдется женщина, у которой можно увести... что там нам надо?

– Парусник, работающий на огне стихийника. Огненное судно.

Стив закатил глаза. Устало вздохнул. Запустил руку в волосы.

– Ладно. Виноват перед тобой. Есть одна дама на примете...

– Завтра в полдень у храма все обсудим, – сказала Айви, сама не понимая, откуда в ней столько силы. – Тебе же пора работать?

Стив улыбнулся, указал пальцем на Айви.

– Такая ты мне нравишься больше.

И, не дожидаясь ответа, Стив нырнул в толпу и вскоре исчез за дверью паба.

Чувства накрыли, когда Айви легла в кровать и позволила себе расслабиться. Нахальное лицо Стива, полуголые девицы рядом, которым он искал мужиков на ночь, похотливые взгляды и запах алкоголя: все смешалось, завязывалось узлом на шее, мешая дышать.

Айви повернулась к стене, зарылась в подушку, надеясь скрыть хлюпающий нос от Джека, лежавшего на полу.

Стив всегда ее поддерживал, защищал. С ним было легко и просто, так, словно они одно целое. Она правда думала, что он ее будущий муж. Но Стив связал душу с другой, отдалился. А едва жена забеременела, и вовсе сбежал, забыв и любимую, и ребенка, и лучшую подругу. И теперь Айви знала ради чего – чтобы заниматься сексом с богатыми женщинами, продавать свое тело...

Айви едва не задохнулась от нахлынувшей злости и обиды. Рыдания сдавили, и пришлось закунуть одеяло, чтобы Джек не услышал. Вздох, полный усталости и сожаления, намекнул, что все он слышит.

Стив продолжал опекать Айви даже после душесочетания. Лизи не нравилось их общение, но она покорно его отпускала. А он и тогда вздыхал, что Айви стала слишком правильной, нет, даже не так, он всегда говорил, что она запуганный котенок, который прячется в угол, боясь вновь показать себя. Может, поэтому она иногда и продолжала нарушать правила – чтобы доказать Стиву, что никакой она не котенок.

Очередной всхлип, и Джек все же встал. Айви зажмурилась, ощущая, что он ложится рядом.

– Пол жесткий, спина болит, – тихо сказал он. – Только не раздеваться и не лезть обниматься, ладно?

– Угу.

Айви повернулась, едва различила Джека сквозь пелену слез и нырнула в его объятия. Он тяжело вздохнул, но прижал к себе.

– Спасибо, – прошептала Айви, утыкаясь носом в его шею.

– Он кусок собачьего дерьма.

– Он выбрал свободу. Разве нет?

– И предал друга. Так нельзя.

Айви вдохнула запах тела Джека, закуталась в его голос, который успокаивал и отбирал печаль.

– Я правда думала, он будет моим мужем. Но он... связал душу с другой. Не хотел, переживал, ведь всегда твердил, что не хочет детей. Пошел на новую службу и стал выходить на поверхность. Я так радовалась за него. Думала, он обменивает рыбу на необходимое для нашей жизни. А он... имел здесь баб и планировал побег от беременной жены.

– Оно и к лучшему, что он не стал твоей парой. Ты достойна большего.

– Или никого.

– Айви...

– Забудь.

Джек тяжело вздохнул, напрягся. Айви взволновано посмотрела на него.

– Я обязан спросить. Ты... ну... когда касаешься меня...

– Нет, Джек. Так было, пока я боялась тебя и готовилась к казни. Теперь я... – Она закрыла глаза, подбирая слова. Говорить об этом неловко, сложно, но необходимо, хоть она и боялась, что из-за этого Джек отвергнет ее. – Знаю, что ты меня не обидишь. И с тобой... я чувствую себя в безопасности. Особенно...

– Понял. – Джек погладил ее по плечу, заставляя гадать, что он теперь чувствовал. Не жалел ли, что спросил? Не жалел ли, что она рассказала? Хотел ли еще находиться с ней рядом?

Айви тяжело вздохнула, поудобнее легла, расслабляясь, ощущая руку Джека на спине. Мысли попытались захватить разум, вопросы кружили: о Джеке, чувствах и будущем, но она позволила себе забыться и просто уснуть.

Спустя два дня Дженни с трудом сдерживала слезы, провожая Айви и Джека. За полторы недели, что они провели вместе, Айви успела привыкнуть к музе прекрасного и, по правде, уже начинала по ней скучать.

– Ох, прекрасная моя, я так тебя люблю! – воскликнула Дженни, суя в руки Джека несколько рубашек, которые подарила Айви. – Голубушка! Я всегда рада видеть тебя в своем доме.

– Я буду рада снова погостить, – ответила Айви, наблюдая, как Джек отходит к дивану, чтобы запихнуть новые подарки в расширенную магией сумку. – Мне будет не хватать тебя, Дженни.

– Ох! Знаю! – Дженни посмотрела в сторону Джека, схватила Айви за плечо и подошла почти вплотную. – А Джек тобой очень дорожит. Не смей сдаваться! Просто он... боится. Ведь с тобой хочет серьезных отношений, но не уверен, что готов. И очень боится, что лишает тебя права выбора.

Айви кивнула, не зная, что ответить. Сердце ускорило ритм, стоило в голове появиться хотя бы одной мысли о будущем с Джеком.

– Продолжай голой перед ним ходить. И он не устоит.

– О, я поняла уже, что лучше всегда одеваться.

– Не всегда, прекрасная моя, не всегда.

Джек подошел к ним, хлопнул по карману, говоря, что сумка на месте и они готовы к путешествию.

– Береги ее! И себя, Торренс! – Дженни потрепала Джека по щеке и не сумела скрыть слезы. – Идите уже! Ненавижу прощаться.

Еще раз обняв Дженни, Айви вышла на жаркое солнце. Душа уже начинала скучать по Марадео, и ей даже подумалось, что неплохо было бы осесть там. Джек взял ее за руку, чтобы не потерять в толпе, а Айви улыбнулась – с ним ей все равно где жить.

Стив недовольно крутил сигару в руках у пирса. Увидев,

как они вылезают из зачарованной телеги, он нахмурился, побледнел от страха.

– Опаздываете.

– Как и твоя спутница, – ответил Джек.

– И хорошо! Она не любит ждать. И так, поди, объясни, откуда вы взялись. Помнишь, как управлять огненным судном?

– Я справлюсь, – спокойно ответил Джек.

Стив напряженно тряхнул плечами, топая ногой. Вчера он несколько часов объяснял Джеку, как управлять огненным судном, ведь требовалось, чтобы он казался опытным моряком.

– Зря мы все это затеяли! Ты напортачишь! Скажи, что ты обманываешь, и уже ходил на таком паруснике.

– Ни разу. Даже близко не стоял.

– Морской дьявол! Нам конец!

– Прекрати паниковать!

Стив увидел даму с несколькими чемоданами вдали, выкинул сигару и выпятил грудь.

– Она идет. Вы – прислуга! Помните об этом!

Айви сжала руку Джека, начиная волноваться. Их план был слишком хлипким! Безнадежным! Он подмигнул, веля верить в успех.

Женщина с черными волосами, убранными в высокую прическу, и острым подбородком подошла к Стиву, позволила поцеловать себя в пухлую щеку и расправила складки

пышного платья. Айви с изумлением оглядывала юбку, под которой таился подъюбник, переливающуюся синим черную ткань, корсет, делающий талию такой узкой, что оставалось гадать, как миссис Мари дышит.

– Как же жаль, что Константин заболел! – воскликнула Мари, с сомнением оглядывая Джека, задержала взгляд на его бороде, сморщилась. – Хорошо, что ты нашел ему замену, зайчонок.

Стив широко улыбнулся, а Мари провела по его щеке. Айви едва сдержалась от приступа тошноты. Она знала, почему заболел Константин: Стив и Джек подсыпали ему в ужин слабительный порошок. Мари полутра плакала, что из-за этого выходные с «зайчонок» отменяются, а она их так ждала! Так ждала! Ведь муж целый месяц сидел дома, отдыхая от работы. И вот наконец – муж отбыл на торговом судне во Фриволу за товаром, а она запланировала развлечься с горячим русалом. Счастье, что Стив предложил решение, ведь знал опытного стихийника огня, который уже не раз управлял огненным судном! Мари упорхнула собирать чемоданы, а Стив – якобы договариваться с другом, который, по правде, планировал просто взять в пользование это самое судно.

Мари с сомнением посмотрела на Айви, естественно, обратила внимание на кожу и светлые волосы, усмехнулась и посмотрела на Стива.

– Новенькая? Не помню, чтобы я жаловала русалок.

– О, нет! Она с Джеком. Его жена.

Джек улыбнулся, обхватил Айви за талию.

– И почему она не может остаться на берегу?

Айви чуть дышала, слыша холод в голосе Мари, жены богатейшего мужчины Марадео. Она и так сомневалась, что их затея была удачной, так тут еще и Мари смотрела на нее, сузив глаза.

– Прошу прощения, миссис Карлин, моя жена только узнала, что ждет ребенка, и жутко переживает. Обещаю, она будет всегда рядом со мной и ничем вам не помешает.

– Да, солнышко, – вторил Стив. – Мы выйдем на острове, а они останутся на огненном судне. Мы их даже не заметим!

Айви выдавила улыбку, положила руку на живот, делая вид, что и правда ждет ребенка.

– Ну а говорить она хоть умеет?

– Конечно, миссис Карлин, – выдавила Айви. – Но вы меня не услышите и не заметите.

Мари тяжело вздохнула, недовольно закатила глаза, но махнула рукой.

– Бездна с тобой. Я слишком ждала этих выходных.

Они последовали за Мари. Стив что-то шептал ей, отчего та краснела и хихикала. Дойдя до конца пирса, Мари уколола палец острием кинжала, махнула рукой, избавляясь от оружия, и приложила подушечку к колышку. Защитная магия сбросила завесу с небольшого корабля с одной мачтой, который назывался просто и лаконично: «Мари».

– Шлюп, – шепнул Джек, пока прислуга готовила трап

и заносила чемоданы Мари на борт, – но видоизменен. Видишь, парусов нет, но есть мачты? Это потому, что они будут из моего огня. Обычно они не такие комфортабельные, но эти огненные судна сделаны для богачей, поэтому добавлены весьма удобные, хоть и небольшие каюты, оставлены пушки, чтобы в случае нападения можно было отбиться.

Айви хмыкнула, запоминая слово «шлюп», добавляя его к уже знакомым «бриг» и «барка», поняла, что окончательно запуталась, и будет и дальше называть все, что плывет, кораблем. Нет, не «плывет», плывет она – русалка, а корабли ходят. Она тяжело вздохнула, вздрогнула, заметив Мари, которая не спускала глаз с Джека.

– Ты не похож на моряка, но разбираешься в судах. Значит, пират? Верно? Выловил себе жену, а?

– Я меняю жизнь, миссис Карлин, – улыбнулся Джек. – Теперь я простой моряк. И благодарю вас за честь поработать на вашем огненном судне.

Мари снисходительно качнула головой и пошла ругаться с прислугой, которая медленно заносила чемоданы.

– Ты бы смог? Стать простым моряком? – спросила Айви.

– Не думаю. Слишком ценю свободу. И слишком плохо подчиняюсь приказам.

Айви улыбнулась, понимая, что и сама не видит Джека в другом образе, кроме свободолюбивого пирата, который угоняет корабли.

Вскоре они все же оказались на огненном судне. Мари ве-

шалась на шею Стива, тот целовал ее, лапал грудь, не стесняясь прислуги.

– Вернемся завтра после заката, – бросила Мари, подозвала молодого паренька и что-то шепнула ему на ухо. А потом закричала, чтобы все скорее уходили, ведь им пора в путь.

Прислуга покинула борт и убрала трап. Джек отправился к мотору со знающим видом, словно отлично понимал, что делать. Айви осталась на корме с ним, боясь даже близко подходить к миссис Карлин, помня холодный взгляд, пронизывающий до души.

Джек открыл крышку стального ящика, от которого шли узкие трубы к мачтам. Запустил руку внутрь, выдохнул, заставляя огонь оплести предплечье, спуститься к запястью, а потом – обвить ладонь. Он отпустил пламя, закрыл глаза, сосредотачиваясь. Стив объяснял, что по трубам течет зачарованный огонь, смешивается с магией внутри, и создаются огненные паруса, которыми может управлять стихийник огня. Они не подчиняются ветру, не тухнут от дождя и брызг волн.

Глаза Джека блестели от нетерпения и счастья, что распирало изнутри. Айви слышала, с каким восторгом и нетерпением он говорил про огненное судно, мечтая оказаться на подобном, и вот наконец – сумел!

Айви заметила внимательный взгляд Мари, которая даже оторвалась от своей «игрушки». Не было нужды спрашивать, чтобы понять, что Джек ей не нравится и вызывает исключительно раздражение и недоверие. Было бы куда про-

ще, не будь Мари богачкой, пьющей напиток чистого разума, ведь тогда не пришлось бы разыгрывать спектакль. Радовало, что до маленького закрытого острова семьи Карлин всего пять часов в дороге. Там Стив отвлечет Мари, а Джек и Айви незаметно... угонят корабль.

За богачкой придет прислуга, едва поймет, что она не пришла в порт в назначенное время. Проблема оставалась в Стиве, но тот убеждал, что Мари не сможет причинить ему вред, ведь... Потом он краснел и опускал глаза, боясь смотреть на Айви, которая предпочитала думать, что миссис Карлин влюблена в него, но Джек пояснил, что скорее уж Стив просто хорош в постели.

План был шатким и неустойчивым, но Джек закатывал глаза и напоминал, что импровизация – вот лучший план.

Вспыхнул огонь. Пламя копировало формы и размеры парусов, сверкало в лучах солнца и делилось жаром. Джек широко улыбнулся, сжал кулак, и, повинувшись его магии, паруса расправились, а судно пришло в движение.

Мари устало тряхнула головой и потащила Стива на нос, плачась, что она голодна и едва держится на ногах. Айви безглаголиво сморщилась, не понимая, почему Мари ведет себя как капризное дитя рядом со Стивом.

– Ты бы лучше отвернулась, а то Мари тебя за борт скинет, – улыбнулся Джек, становясь за штурвал.

– Я виновата, что это мерзко?

Айви все же отвернулась, а Джек притянул ее к себе,

неожиданно обнял и поцеловал в макушку.

– Ты же моя беременная жена, – прошептал он, видя удивление. Айви зажмурилась, понимая вдруг, как сладко звучат эти слова и как магия, связывающая их души, оживляется и греет.

Вскоре Мари и Стив уединились в каюте. Джек следил за курсом, сверялся с картой, боясь ошибиться. Айви сидела на носу, задрав юбку, чтобы дать ногам позагорать на солнце. С удивлением она отмечала, что кожа уже не такая белая, почти не боится солнца, защищенная травами и магией нимфы джунглей. Она хмурилась все сильнее, морщилась, мечтая о затычках в уши, потому что Мари громко и старательно стонала, словно разыгрывала спектакль и всем видом пыталась показать, как ей хорошо.

– Трудно было подождать? – пробормотал Джек час спустя, сядя рядом с Айви. Он выгащил сигару, устало закурил и закатил глаза, слыша особенно громкий стон.

– Как же это мерзко, – прошептала Айви. – Он продает ей свое тело! Словно... не знаю, как его обозвать даже.

– Что? Секс только по любви, да?

– А в чем смысл секса без любви?

– Удовольствие.

– И сколько же у тебя было таких девушек... для удовольствия?

Джек широко улыбнулся, выдохнул дым, стряхнул пепел с сигары.

– Я не хожу в публичные дома.

Айви недоверчиво сощурилась, разглядывая лукавые глаза Джека, а потом хохотнула, слыша продолжение.

– Я и так пользуясь популярностью у дам! – Джек провел по ее красной щеке, специально распыляя еще сильнее. – Не так много, по правде. Я тоже предпочитаю по любви.

– Врешь.

– Не вру, Айви.

На палубу вышел уставший и потный Стив. На бедрах болталось полотенце, едва прикрывая тело. Он сел рядом, требовательно выставил руку. Джек нехотя дал ему сигару и прикурил, вызвав огонь на кончике указательного пальца.

– Могу я с Айви поговорить? Наедине.

– Как же Мари?

– Устала. Она сказала, хочет побыть одна.

Джек недоверчиво посмотрел на Стива, но все же отошел. Айви опустила юбку платья, пряча ноги, подтянула коленки к подбородку, желая спрятаться от полуголого русала. Она вдруг поняла, что нагое тело – не просто тело. Поняла, почему Джек просит ее не раздеваться. Вспомнила, как чувствует себя рядом с Джеком, как спокойно с ним, как легко показывать себя, как приятно смотреть на его голый торс. Рядом со Стивом все стало совсем не так. Куда ушла простота? Почему так неловко видеть его почти голым? Почему так хочется попросить его одеться и уйти? А главное – спрятать себя, лишь бы он не разглядывал ноги, не впивался в кожу

взглядом, жадным, похотливым...

– Айви, прости.

Она непонимающе уставилась на него.

– Прости, что я оставил тебя. Я... испугался. Прости. Пожалуйста. Если можешь. Надо было... я не знал, куда тебя деть.

Айви отвернулась, обхватила ноги, удерживая юбку, которую пытался поднять ветер.

– Я знал, что тебе плохо. Знал, что тебе не место в Те-небрисе. И все равно оставил. Прости, если можешь. В планах было обустроиться на поверхности и вернуться за тобой, но... Все пошло не по плану, как видишь. Как бы я вернулся? Что бы я тебе сказал? «Идем со мной, помогу устроиться в публичный дом»? Ты достойна большего.

Стив неловко похлопал ее по спине, попытался обнять, но она помотала головой, запрещая. Сердце разрывалось от воспоминаний, от вида русала, что когда-то был лучшим другом, а теперь – чужаком.

– Я понимаю тебя. – Айви тяжело вздохнула. – Ты счастлив?

– Да.

Она удивленно посмотрела на него. Стив виновато пожал плечами.

– Меня все устраивает. Я русал, мне проще. Это вас проще... в общем, вам больно, если мужик козел.

Мурашки облепили кожу, едва она попыталась предста-

вить, что с девушками могли делать мужчины, которые платили за пользование их телом. К счастью, она слишком мало знала про секс, а потому лишь тяжело вздохнула, тряхнула головой, избавляясь от мыслей.

– Не пойдешь с нами?

– Ты бы взяла меня с собой?

– Доплыли бы до безопасного места и пошли в разные стороны.

Стив улыбнулся, понимающе закатил глаза.

– Я останусь. Еще пара лет, и я смогу стать руководителем публичного дома. Я нравлюсь его нынешнему владельцу, так что... Да и... говорю же, мне нравится.

– Как скажешь.

Они замолчали. Вдалеке мелькал корабль, пока он казался маленькой точкой, но с каждой секундой становился все ближе.

– Рад, что кулон вернулся к тебе. – Стив легонько коснулся якоря, висевшего на шее Айви. – Прости, я... прости.

– Предпочитаю верить, ты взял его на память, но потерял.

Стив резко выдохнул. Ничего на это не ответил, оставляя новый шрам на душе Айви.

– Прости за... ты поняла, – вновь заговорил Стив, вставая. – Не знаю, что на нее нашло, она обычно ждет, пока мы не прибудем на остров. У них там такой дом!..

– Я знаю, что на нее нашло, – холодно сказал подошедший Джек, опуская бинокль. – Барка из королевского флота, бо-

евая.

Айви часто дышала, смотря, как быстро приближается к ним корабль. Их сдали? Это за ними? Они убили русалов, людей. Джек – пират. Ее ищет весь Тенебрис...

Айви вырастила клыки и зашипела, схватила Стива плечи, вонзаясь в шею. Выступила кровь, которая отрезвила и напомнила, что она напала на сородича.

– Как? – только и вымолвил Стив.

Айви уже остыла, отошла, покрываясь паутиной страха.

– Ты получеловек, в этом дело? – прохрипел Стив.

Айви вернулась в реальность. Джек нервничал, подгонял их огненными парусами, но похоже на барке находился стихийник воздуха, ведь та шла, гонимая ветром, слишком быстро.

– Как ты мог?! – закричала Айви, сдерживая новый порыв напасть, понимая вдруг, как это просто – поранить сородича.

– Айви! Это не я, честное слово! Я бы не стал! Не смог! Айви, прошу!

Она оглянулась на барку: уже были различимы матросы и капитан. Один из мужчин нервно махал руками, заставляя другого, того, что играл ветром, словно на музыкальном инструменте, ускориться.

– А кто же?!

– Айви, это не он, – сказал Джек, отпуская штурвал. Выругался, схватил ее за плечи и потащил за собой. – Это Мари.

– Но...

Барка поравнялась с огненным судном. Команда перекидывала к ним канаты, цеплялась за мачты.

– Надо уходить.

– Стив...

– Остается.

Айви паниковала. Стив молча натягивал брюки. Команда барки перебиралась на их судно.

– Я остаюсь, Айви. Мне очень жаль. Прости! Прости!

Она потрясла головой, пытаясь ухватиться за мысли. Все происходило так быстро. Мужчины двигались к ним. Капитан в сверкающей форме здоровался с Мари, успокаивал ее истерику, неловко хлопая по плечу.

– Именем короля, – заговорил капитан барки. – Вы взяты под стражу и будете доставлены в Сивиор для дальнейших разбирательств.

– Разумеется, – улыбнулся Джек, схватил Айви и выкинул ее за борт.

Она погрузилась в воду, вызывая чешую. Паника помогла ускорить процесс, а плавник отозвался, не думая отказывать. Джек плюхнулся рядом, пошел ко дну, но заработал ногами и руками, плывя к Айви. В воду стреляли огнем. В одной из сторон пронеслись ветки с колючками. Джек схватил Айви, спасая от сети, которая пыталась поймать ее позади.

Вместе они поплыли, держась за руки, уклоняясь от огня и веток.

Айви нервно теребила завязки, чтобы избавиться от пла-

тъя, ведь плыть с таким весом было сложно, но Джек схватил ее за руки и помотал головой. Она вырывалась, вздергивая брови, пытаясь объяснить, что надо уплывать. Джек же указал пальцем вверх, схватил за талию и поплыл на поверхность. Они вынырнули за баркой из королевского флота. Джек осторожно выглянул, выругался, видя, что команда продолжает стрелять по воде.

– Возьмем их корабль, – твердо сказал Джек. Оглянулся, улыбнулся, увидев сеть, свисающую в воду. – Лезем.

– Ты с ума сошел!

Джек вновь схватит ее и заставил взяться за канаты.

– Избавляемся от хвоста, красotka, и лезем!

– Джек!..

– Они все на огненном судне. Паруса уже подняты. Проще простого. Нам нужен корабль!

– Но...

– Айви!

Она недовольно сморщилась, закрыла глаза, пытаясь избавиться от страха, который не позволял убрать чешую. И доверилась Джеку и его безумному плану. Безрассудному, глупому! Можно просто уплыть, спрятаться... Но он уже выталкивал ее из воды, заставлял лезть по сетке и шипел, что скоро команда барки догадается обо всем и вернется на свой корабль.

Мокрое платье тянуло в воду, босые ноги путались в сетке, а из-за паники сердце колотилось о ребра. Руки горели –

так крепко она сжимала веревки. Джек обогнал ее, первый выглянул на корабль, облегченно выдохнул и забрался на палубу. Он помог Айви, вызвал меч, чтобы перерубить канаты, связывающие барку с огненным судном.

– А сейчас ты мне поможешь, – сказал Джек, взлетая по ступенькам на корму. Айви едва поспевала за ним, путаясь в мокрой юбке.

– Я не умею!..

– Не так. Ты говорила, создала как-то водную завесу?

– Целый корабль! Я не справлюсь с таким масштабом!

– Справишься. Ты сможешь.

– Не смогу!

– Сможешь! – Он схватил ее за плечи, встретился уверенными глазами с ее – напуганными. – Иначе я подожгу огненное судно. Погибнут люди. Смекаешь?

Айви зажмурилась, покрываясь чешуей, дрожа, но кивнула.

– Ты-то справишься?

– Только на курс поставить. Давай уже!

Айви посмотрела в сторону огненного судна, поняла, что их заметил один из матросов и уже побежал к капитану. Счет шел на секунды. Вот-вот команда вернется на барку, и им конец.

Сначала вода покинула платье и рубашку, сделав те вмиг сухими. А потом и океан подчинился воле Айви и последовал за ее пальцами. Напряжение сковывало движения, мыш-

цы напряглись, кисти рук плавно скользили в воздухе. Завеса окружала корабль, плотная, похожая на стену.

Джек закричал от восторга, а барка пришла в движение, повернула, меняя курс. Айви сжала зубы, едва держась на ногах. Силы покидали слишком быстро, магия испарялась из крови, уходя в водную завесу.

Чем дальше они отдалялись от огненного судна, тем меньше сил оставалось у Айви. Но она не сдавалась, ведь знала свою цель – мотор, работающий от огня. Затопит – и погони точно не будет. А Айви сможет отдохнуть.

Команда бегала, едва видимая сквозь стену, кричала, не понимая, что делать.

– Отпускай! Мы сможем уйти, – сказал Джек, замечая ее напряженное, покрасневшее лицо.

Айви помотала головой, закрыла глаза, представляя путь, который должна пройти вода. Она вела ее рукой, направляя к цели, почти падая от усталости. Щелчок пальцами, и мотор оказался в воде. Уйдут часы, а может, и день, прежде чем его можно будет использовать.

– Отпускай же!

Айви все же опустила руки и упала на колени. Едва дышала, едва видела – так темнело в глазах, – но на лице появилась слабая улыбка. Адреналин еще струился под кожей и держал на плаву. Огненное судно почти скрылось вдаль, стихли и крики паникующей команды.

– Айви? Айви, ты как?

– Порядок, – выдавила она, опираясь руками о палубу. В глазах совсем потемнело, в ушах звенело от усталости.

– Айви?!

– Надо просто отдохнуть...

Джек оказался рядом так неожиданно, что она вздрогнула.

Он схватил ее за плечи, не давая упасть.

– Говорил же: «отпускай».

– Надо просто отдохнуть.

Джек поднял Айви, понес к каюте, бормоча, что там должна быть ванна. Она обхватила его за шею, не понимая, почему он так волновался за нее. Он осторожно поставил ее на пол крохотной капитанской каюты, развязал завязки ее платья, начал стягивать корсет, но она нежно обхватила его руки.

– Джек, я сама могу.

– Начала о чем-то догадываться? – улыбнулся он. – Набери воду пока.

Айви сняла платье, тело от нетерпения и усталости начало покрываться чешуей. Джек наполнил ванну водой из ведер, отвернулся, пока она залезала в нее, отпуская магию, чтобы совсем расслабиться. Плавник и половина хвоста свисали, ведь не уместились в тесной ванне, но даже так было хорошо.

– Порядок? – Джек присел рядом.

– Было... – она задумалась, подбирая слово. – Весело.

– Весело? Не узнаю тебя!

Айви пожала плечами, наполняясь силой, ощущая, как

возвращается магия, едва чешуя оказалась в воде.

– Спасибо, что заставил остаться, а не убежать. Я устала бежать.

– Вот и славно, – улыбнулся Джек и щелкнул ее по носу. –
Пойду проверю, нет ли за нами погони.

Айви кивнула, съехала по бортику и погрузилась с головой под воду. В тишину и спокойствие. А в душе горело тепло.

Глава 7

Айва вышла на корму и нашла Джека на полу. Заметив ее, он жестом пригласил сесть рядом и протянул жареного кролика. Она откусила от нежного мяса: в этот раз идеально, не сторел.

– Как ты?

– Порядок. В воде я быстро восстанавливаюсь.

– Я не про это.

Айви снова откусила от кролика, принялась медленно жевать, не зная, что ответить. О Стиве она пыталась не думать, ведь одновременно грустила о былых временах, злилась и переживала о его дальнейшей судьбе.

– Порядок, Джек.

– Захочешь поговорить – я всегда рядом.

Она кивнула, вдыхая прохладный предрассветный воздух. Почти полная луна еще освещала корабль, игралась в воде, окунаясь в слабые волны.

– Ты не устал?

– Сейчас отойдем подальше от Сивиора и пришвартуемся. А завтра подумаем, как добираться до Кармелины.

Джек разложил карту, тыкнул пальцем в город, расположенный на россыпи мелких островков, центр которого был на острове побольше, разделенный рекой. Айви нашла Марачео и удивленно хмыкнула, понимая, какой путь они успели преодолеть.

– Мы сейчас... здесь, да?

– Угу. Вот-вот пройдем мимо Сивиора. Надеюсь, морской дьявол нас укроет, и нас не заподозрят. – Джек довел пальцем до следующего за столицей острова, усыпанного горами, тыкнул на берег. – Тут деревня. Там и еды возьмем, и спокойно поспать можно, не боясь, что на барку заявятся чужие.

– Жаль, что не вышло огненное судно взять.

Джек пожал плечами, облизал жирные пальцы, ведь тарелок и вилок на судне не нашлось. Счастье, что там оказалось свежее мясо.

– Все равно слишком заметные паруса, долго мы бы не продержались. Этот-то придется бросить, как доберемся до деревни.

– Бросить? Ты не серьезно! Еще одну кражу я не переживу!

Айви и сама улыбнулась, видя смех Джек, его взгляд: лукавый, но теплый, словно закатные лучи солнца.

– Это барка королевского флота. Ее ищут. Если и брать в пользование – то корабли попроще. Торговые, например.

– Но огненное судно ты хотел угнать? Оно не заметное?

– Заметное. Зато быстрое. И я один с ним легко управлюсь. С этим же... без команды – увы. Если мы встанем – одному мне не поднять паруса.

– Может, я помогу...

– Слишком заметное, Айви. Найдем другой путь.

Айви взгляделась в карту, нашла участок, обведенный пунктиром, который лучше обходить стороной, – Тенебрис.

В нескольких километрах на запад черным была выделена территория еще хуже – бездна. Она тряхнула головой, стараясь не думать о заразе, что отравляет воды океана.

– Забавно, смотри. – Она тыкнула пальцем в место, где спасла Джека. – Тебя скинули в воду вот здесь. Но чуть дальше, совсем каплю, – она провела пальцем вправо, – и меня бы к тебе не отправили. Мы бы не познакомились.

– Почему?

– Там слепая зона. Сильное течение, никто бы тебя не увидел. Там ты бы либо утонул, либо течение унесло тебя к лабораториям. Там дежурит один русал, как правило.

– То есть в теории к вам пробраться можно?

– В теории. Сто метров вглубь: люди не могут столько не дышать. Но случаи бывали. Счастье, что все они оказывались у нас без сознания и при смерти.

Джек поднялся к штурвалу, чтобы обогнуть Сивиор, который уже виднелся вдаль. Айви, не выдержав, подошла к борту, вглядываясь в россыпь огоньков. Чем ближе они подходили, тем отчетливее она видела огромный замок, расположенный на горе. Солнце начинало подниматься, освещая башенки и корпуса, некоторые из которых прятались в скалах. Дорога вела к деревушке у берега: маленькие домики вереницей тянулись почти до замка, уходя выше и выше. Пляж в такое время был пустынным, не считая пары мужчин, которые ходили у открытых ворот, ведущих в деревню, спрятанную за высоким забором.

– Кто там живет? – спросила Айви, вспоминая, что королевская семья никого к себе не подпускает и правит из тени. Никто даже не знает, как выглядит король.

– Прислуга. Стража. Лучшие бойцы. Опытные стихийники. В общем, кто накормит, защитит и развлечет.

Джек повернул штурвал. Деревушка и королевский замок становились все меньше.

– Кажется, пронесло, – устало сказал Джек. – Счастье, что слухи расползаются медленно.

Столица удалялась, домики становились все меньше, но приближались другие – маленькой деревушки, к которой они держали путь. Деревянные бедные дома усеивали улочки, тянулись к горам. Кто-то строил из камня, кто-то сделал себе жилище прямо на склоне. Солнце почти поднялось, освещая просыпающихся людей, которые медленно высыпали на работу.

Пирса не было, зато они заметили корабль с черными парусами под названием «Морской змей». Джек выругался, но объяснять, что пошло не так, не захотел.

С палубы пришлось лезть по сети в воду. Айви задрала платье, чтобы не намочить подол, а Джек взял ее на руки и вынес на песок. Босые ноги натыкались на камушки и неровности, но ботинки остались на огненном судне, поэтому приходилось терпеть. Кто бы мог подумать, что она так привыкнет к обуви за пару недель?

Джек нервно оглядывал улицы, словно искал кого-то. Ай-

ви молчала, хоть и подозревала худшее: кажется, Джек знает, кому принадлежит корабль с черными парусами. И, кажется, ему эти люди не нравятся.

Они шли у самых джунглей, которые пытались захватить деревню. Айви пискнула, когда особенно острый камень врезался в стопу. Джек пообещал найти новые ботинки да с запасом. Они уже начали обсуждать обувь, как Джек схватил Айви за талию и затащил за деревья и кусты, приложил палец к губам.

– Джек? – прошептала она, а тот указал вдаль. Аккуратно раздвигая ветки, она выглянула на другой конец улицы, где за столиком небольшого паба сидели мужчины в грязных, мятых рубашках и громко гоготали. Распознать слова не удалось – слишком далеко. – Ты их знаешь?

– Довелось быть их капитаном.

Айви вздернула брови, складывая пазл: это они его скинули за борт над Тенебрисом!

– Я почему-то не спрашивала, за что тебя...

– Не сошлись характерами, – улыбнулся Джек, явно скрывая настоящую историю. – Надо выбираться отсюда, лучше мне быть «мертвым» для них...

Джек схватил Айви, прижал к груди, закрывая ей рот ладонью. Она замерла, слыша то же, что он: шаги, совсем близко. По улице шли два пирата, таща за собой молодую девушку с зелеными волосами, что волочились по земле. Татуировки потухли на коричневом, словно кора, теле, ведь руки

были сцеплены наручниками, которые блокировали магию нимфы джунглей. Беззащитная, крохотная фигурка едва не плакала, ощущая грубые хлопки по спине. Ее тянули за локти, заставляя идти быстрее. А в рот запихнули какой-то гадкий платок, чтобы лишить возможности говорить.

Джек покрепче прижал ладонь ко рту Айви, предвидя реакцию и, вероятно, ощущая, как быстро забилося ее сердце.

Пираты прошли мимо и свернули к пабу. Команда, заметив нимфу, заорала, поднимая бокалы с пивом.

– Поймали! – Крик достиг джунглей.

Нимфу дотащили до столика, заставили сесть на стул. Она брыкалась, пыталась вырваться, но без своей магии была лишь обычной слабой девушкой.

Джек выпустил Айви, почесал бороду, нервно наблюдая за происходящим.

– Зачем им нимфа? – прошептала она, сдерживая ужас, который пытался захватить разум.

– Огненное судно помнишь? Это магия нимфы джунглей скрывает его. Видно, хотят свой корабль спрятать. Нифма не захотела помогать, и...

– Они же ее не убьют?

– Хуже. Отберут всю ее магию. Это... хуже смерти. Умирая, они сливаются со своей территорией, деревьями, пальмами. А так... – Джек тяжело вздохнул, наблюдая, как пираты по очереди лапают несчастную девушку, которая не сдерживала слез ужаса. – Просто... плохо все, короче. Кретины!

Так еще и вся территория в случае насильственной смерти умрет вместе с нимфой.

Джек, не сдержавшись, ударил по листьям папоротника, но пираты слишком громко обсуждали красоту нимфы и не заметили шума.

– Почему нимфа джунглей?

– Помнишь, как в Фриволе та исчезла, когда устала с нами разговаривать? Только их магия способна на подобное.

Айви кивнула, отчаянно кусая губу.

– Мы же спасем ее?

– Ну...

– Джек!

– Да спасем, спасем. Я не бросаю дам в беде.

Джек сощурился, выглядывая из пышных кустов, оценивая бывшую команду. Третий была слишком пьяна, чтобы стоять на ногах, но остальные еще не дошли до нужной кондиции. Один из парней протянул руку к коленке нимфы, та шикнула, затрясла руками в наручниках.

– У тебя есть план? – прошептала Айви.

– Предпочитаю импровизировать.

– Я помогу.

Джек повернулся к ней, улыбнулся, одаривая теплом и восхищением. Она поежилась от этого взгляда, боясь реакции тела, которое тянулось к Джеку, сама не понимая, почему так учащается дыхание, если он берет ее в плен синих глаз.

– Не надо так на меня смотреть.

– Почему нет? Если ты восхитительна, как я должен на тебя смотреть?

Айви залилась краской, заправила прядь волос за ухо.

– А можешь выйти первой? Вся такая невинная, беззащитная, какой ты передо мной ходишь, а потом так раз и: «rrrrrr!». – Джек поднял руки, скрючив пальцы, рыча и показывая зубы. – Во они удивятся! А я подстрахую.

– Ладно.

Джек недоверчиво посмотрел на Айви, которая и не думала ставить под сомнение его план.

– Не страшно?

– Ты же страхуешь. Чего мне бояться?

– Наивное дитя океана...

Айви толкнула его в плечо, а он рассмеялся.

– Ладно. Ты – вызываешь удивление. Пока они в шоке, я тебя сменяю. Ты хватаешь нимфу и уводишь ее в джунгли. Наручники...

– Перекушу. Не проблема.

– Отлично. Без них – нимфа тебя укроет.

– А ты?

– А я догоню.

– Но...

– Догоню. Иди!

Волнение съедало изнутри, но нимфу уже вовсю делили пьяные пираты, желающие развлечься, прежде чем отнимать

магию, а потому Айви поправила платье, перекинула волосы вперед и вышла из укрытия. Она медленно брела к пабу, кусая себя за щеку, пытаясь вызвать слезы, чтобы выглядеть еще безобиднее. Пираты, заметив движение, замолчали, начали улыбаться, видя, что она направлялась именно к ним. Айви чуть подняла юбку, оголяя икры, подошла к столику, невинно оглядывая собравшихся.

– Простите, – заговорила она дрожащим голосом, – я потерялась, мне бы немного еды и место для ночлега.

Команда посматривала на мужчину с длинной бородой, украшенной бусинами, с огромным кривым шрамом, идущим от глаза до подбородка. Он поманил Айви пальцами, пестрящими кольцами и перстнями, но, увидев, что она закрывается руками, дрожа, подошел сам.

– Капитан Фил Адамс, – улыбнулся он. – Для тебя найдется место на моем корабле, прекрасное создание.

Команда загоготала, а к горлу подступила тошнота, едва она представила, что они могут сделать с попавшей в беду девушкой. Нимфа расширила глаза, мотая головой, но Айви и так знала, что пора действовать. Магию звать не пришлось: клыки и ногти выросли моментально; глаза покраснели, а вены вздулись и почернели. Не думая, она схватила капитана Адамса за плечо, вонзаясь в грубую кожу.

Команда паниковала. На пол летели кружки пива, звон бьющихся стаканов заполнил улицу. Из раны Адамса хлестала кровь. Кто-то попытался схватить Айви за руку, но на по-

мощь пришел Джек и откинул пирата.

– Торренс! Сукин сын, живой! – загремел один из мужиков. Остальные подхватили, оцепляя Джека и Айви в круг.

Айви выхватила меч из трясущихся рук пьяного пирата, который шел на нее. Вонзилась зубами в запястье, почти отрывая кисть. Сморщилась от гадкого вкуса крови, пока Джек отбивал атаку остальных.

– Нимфа! – крикнул он ей. – У меня огонь есть, ну!

Айви хотела остаться, помочь, но понимала, что пора убежать. Она кинула меч вдаль, метнулась к нимфе джунглей и вытащила кляп из ее рта. Капитан Адамс подлетел сзади и резко потащил на себя. Айви брыкалась, жмурилась от боли, так сильно он схватил за запястья, не давая достать себя острыми ногтями.

– Ну?! С Торренсом спелась? – хищно спросил Адамс. – Ничего, теперь меня развлечешь.

Айви зашипела, ударила коленкой Адамса между ног, и пока тот ругался, не в силах вытерпеть боль, полоснула его по шее. Сознание вопило, что она убила еще одного человека. Хотелось поддаться ужасу, упасть рядом, но она тряхнула головой и вернулась к нимфе.

– Спасибо, – пролепетала девушка, протягивая руки.

Айви перекусила зачарованные наручники, передернулась от вкуса железа. Нимфа растерла запястья, улыбнулась, а тату замерцали ярко-красным, считывая злость и готовность драться.

– Надо уходить! – сказала Айви.

Нимфа оглянулась на Джека, который оказался в поединке с другим стихийником огня. Их оцепили в круг пираты, гогоча и болея за своего. Они сражались исключительно пламенем, показывая кто на что способен.

– Надо помочь Джеку! – изменила решение Айви, видя, что огонь угодил в его плечо. Джек успел впитать пламя, но небольшой ожог остался. – Пожалуйста!

Нимфа кивнула, оглянулась в поисках помощи. Из домов уже выбегали зеваки, желая узнать, что за возня творится в такую рань.

Джек Торренс предполагал, что рано или поздно снова встретит команду «Морского змея», которая скинула его за борт. Причем место выбрала именно над Тенебрисом – чтобы уж наверняка. Не ожидал, правда, что это случится так скоро, а под боком еще и будет русалка, которую он вызвался опекать.

Он убеждал себя, что Айви нужна помощь, и он обязан ей жизнью. Верил, что хочет найти с ней Марибертус, а потом поможет осесть в спокойном месте. Начинал подозревать, правда, что не хочет ее отпускать, и что неплохо было бы растянуть поиски затопленного города, чтобы провести вместе больше времени. Да и сам не верил, что сестренка могла быть там – эта надежда всегда была слишком призрачной и наивной.

И все это пугало. Особенно, когда он видел улыбку Айви. Твою медузу, зачем она так улыбается! Зачем она такая красивая! Так еще и с каждым днем она удивляла его все сильнее, оказываясь сильной, дерзкой и...

Джек, задумавшись, едва не угодил под огонь соперника, но успел увернуться. Медузов Филипп, из-за которого его и схватили в прошлый раз на корабле, застав врасплох, нацепили наручники и отправили в гости к русалкам и русалам. И теперь Джек надеялся на одно: никогда не ощутить себя таким беспомощным, как когда его лишили магии.

Джек заметил Айви, которая что-то говорила нимфе джунглей вместо того, чтобы прятаться. Выругался. И понял, что теперь надеется еще и на то, что Айви будет цела. И счастлива. Обязательно счастлива.

Медуза, когда же все так усложнилось...

Джек задел Филиппа огненным кнутом. Тот завыл от боли, но собрался с силами и впитал в себя пламя. Рубашка лохмотьями висела на груди, но решимости не убавляли даже волдыри.

Ветви пальм добрались до пиратов, начали обхватывать их ноги и руки. Джек непонимающе вздернул брови, но потом заметил нимфу, которая напряженно водила пальцами, сковывая врагов. Ее глаза пылали зеленым, наравне с тату, и она явно была не намерена уходить, пока не отомстит.

Джек усмехнулся, отвлекся и оказался на земле. На нем сидел Филипп, жутко улыбаясь, разжигая огненный шар, ко-

торый пылал и обжигал, даже находясь не у лица.

– Русалка спасла? Медуза, ну ты, Торренс, и заноза в заднице! – Филипп опускал огненный шар все ниже. Пламя уже лизало ресницы. – Но спасибо, что убили Адамса. Теперь место капитана мое.

– Или нет! – Джек высвободил руки, которые ногами прижимал к телу Филлип, подсек его ноги и перевернул. Теперь уже Джек оказался сверху, втянул носом огненный шар и выдохнул через рот в лицо соперника.

Филипп закричал от боли, а Джека кто-то схватил под мышками и потащил. Его голову насильно повернули, показывая Айви, которую крепко держал за горло Майк. Джек зашипел. Майк облизал щеку Айви, распыляя гнев Джека. Филипп, стряхнувший с себя огонь, подходил ближе, мыча от боли, одна его щека превратилась в кровавое сторевшее месиво. Нимфа снова оказалась в ловушке.

Джек увидел наручники, которые уже собирались защелкнуть на запястьях, и сделал то, что сам от себя не ожидал, ведь верил, что это рассказы и пережитки прошлого. Он резко выдохнул, выпуская из себя весь огонь, что успел впитать за время битвы. Браслеты щелкнули, но расплавились. Филипп отшатнулся, непонимающе моргая. Команда разбежалась от Джека, изо рта которого вырывалось пламя, поглощающее все на своем пути.

Нимфа, выпущенная на свободу, вновь взмахнула руками, оплетая ноги убегающих ветвями. Пираты висли вниз голо-

вами, продолжая кричать. А огонь, который извергал Джек, формировался в огромного дракона. Зверь оживал, шевелил лапами и головой, моргал маленькими глазами, оглядывая поле битвы. Народ разбежался. Нимфа продолжала ловить пиратов, которые пытались ее обидеть. А дракон ступил на землю и сделал первый шаг.

Беспокоясь, что не удержит пламя, Джек подбежал к Айви, прижал к себе, надеясь показать, что она – его. С ним. И ее нельзя трогать.

Дракон оглядел повешенных за ноги пиратов. Открыл пасть, чтобы сжечь их, но Джек поднял руку, собирая остатки силы, пытаясь удержать то, что создал. Боль растекалась лавой по телу. Айви сжала руку Джека, восхищенно оглядывая огненное создание, почему-то не боясь. Почему она так наивно верит Джеку и всему, что он делает?! Зверь, повинуюсь, развернулся к создателю. Ступил огромными лапами по земле, раскидывая искры.

Дракон шел к нему и Айви. Медленно, осторожно оглядывая, мигая красными глазами. Джек собрал остатки магии, пытаясь отпугнуть, но зверь вдруг склонил голову. Несмело подошел совсем близко и боднул создателя в плечо. Потерся, словно кот!

Джек часто дышал, крепко сжимая Айви, готовый оттолкнуть ее, но дракон и не думал причинять боль, разрешил погладить себя, а потом рассыпался.

– Лучше уходить, – сказала нимфа, выходя вперед. – За

мною.

Джек едва соображал, все еще видя перед глазами огненного дракона, которого сотворил. Сам!

Айви дернула его за рукав и указала в сторону джунглей, где уже скрылась нимфа. Он кивнул и пошел следом. Увидел, что Айви морщится, натываясь на камушки, перекинул ее через плечо, шикая, слыша недовольства, и побежал за нимфой.

Они поднимались в гору, уходя все дальше от деревни и всего, что произошло. Нимфа молчала, только оглядывалась, проверяя, успевают ли они за ней.

Она довела их до небольшой пещеры, скрытой папоротником, пропустила внутрь, зашла следом и прикрыла вход листьями.

Джек отпустил наконец Айви, упал на каменный пол, ведь ноги больше не держали. Нимфа принесла охапку бревен, вздернула брови, и он нашел силы щелкнуть пальцами, зажигая огонь. Айви стянула с него рубашку, сморщилась, видя ожог, а нимфа уже протягивала ей алое и учила, как им пользоваться.

– Разжуй и приложи к ожогу, – командовала она. – Он стихийник огня – пройдет и так быстро, но с алое – еще быстрее.

Едва холодная жижа коснулась кожи, стало легче. Прохлада растекалась по телу, даря успокоение и силы. Джек нашел ладонь Айви и крепко сжал, боясь, что ее заберут, уведут, сделают больно.

– Спасибо, что помогли мне, – сказала нимфа, садясь напротив. – Меня зовут Ниери, я нимфа здешних джунглей.

– Я Айви, а это Джек.

– Джек, приручивший стихийного дракона! – с восхищением сказала Ниери, взглядываясь в метку на ключице, и улыбнулась. – Хранитель разума. Как иначе.

Джек закричал, выпрямляя спину, вопросы кружили в голове.

– Но ведь... стихийные драконы – ложь. Старые легенды...

– О, нет. Когда-то каждый, кто владел стихией, мог приручить стихийного дракона. Так давно, что люди позабыли об этом.

– Почему? – спросила Айви, а Джек внимательно разглядывал ее, размышляя, что знают в Тенебрисе о стихийных драконах. Может, они их уже приручили?

– Повздорили хранители разума и морская богиня. Марибертус ушел под воду, а с ним и источник магии – Маример. Теперь, когда он скрыт под водой, мы стали слабее. А магия и вовсе увядает. Разве вы это не ощущаете?

– У тебя не будет проблем с деревенскими? – спросил Джек. – Не изгонят?

– Они меня любят и всегда выберут мою сторону.

Джек тяжело вздохнул, зажмурился, а Айви толкнула его в плечо.

– Ложись уже спать! Когда ты отдыхал в последний раз?

У Дженни?

– Да я в порядке...

– Дай сюда сумку.

Айви вытащила из его кармана сумку, вытянула из нее все рубашки, до которых сумела дотянуться, и кинула на камень, сооружая что-то вроде подушки. Джек молча наблюдал, едва скрывая улыбку, ведь видел, с какой тревогой она смотрела на его уставшее лицо. И размышлял, догадывалась ли она, что убила того, кто затеял переворот на корабле и велел убить капитана Торренса несколько недель назад.

– А теперь спать. Пожалуйста.

Не в силах спорить, Джек лег на рубашки, закрыл глаза, ведь и правда слишком устал. И когда адреналин покинул кровь, мозг потух, как свеча при сильном ветре. Тяжелый вздох вырвался из груди, едва Джек увяз в мыслях, почему не убил предателей, не разрешил дракону сжечь... Но потом увидел обеспокоенные глаза Айви и понял: чтобы не подвергнуть ее еще большей опасности.

– Айви, – позвал он и взял ее за руку. – Ты в порядке?

– Что? Я? Разумеется.

Джек поцеловал ее костяшки, не понимая, откуда в ее голосе столько удивления. Он же видел, как сжимали ее горло. Видел, что она была в опасности. Видел, что она убила человека.

– Спи. Пожалуйста.

Айви нежно провела по его щеке, а Джек все же закрыл

глаза. По правде, он ощущал себя так, словно неделю боролся с сильным течением, опустошенный, израсходовавший почти весь магический резерв.

– Куда вы держите путь? – спросила нимфа. Айви и Ниери сели за листьями, чтобы не мешать, но их тихие голоса все равно доносил ветер. Джек прислушался.

– Сейчас мы ищем корабль. Все слишком запуталось. Мы пытались взять огненное судно, но все пошло не так. И вот мы здесь.

– Огненное судно? Я могу раздобыть вам такой.

– О! Не стоит. Это опасно. Да и... Джек говорит, что судно слишком заметное. А меня ищет весь Тенебрис.

Джек приоткрыл глаза и заметил, как Ниери берет Айви за руку, проводит ногтем по запястью.

– Я укрою его своей магией. И вы сможете не бояться, что вас найдут. А огненное судно мы возьмем у Натана, я спасла его дитя недавно, а он судостроитель. Думаю, он мне не откажет.

Айви мотнула головой, сомневаясь. Джек понимал почему: слишком много «но». Как судостроитель объяснит пропажу дорогого огненного судна?

– Это меньшее, что я могу сделать за спасение моей жизни, – не успокаивалась Ниери.

– Ладно... Наверно. Я не знаю.

Ниери улыбнулась и указала на пещеру.

– С такой силой твоему пирату необходимо огненное судно. Лишь с ним он раскроет свой потенциал. И вы сможете укрыться от преследователей.

Айви несмело кивнула, а Джек снова закрыл глаза, совсем вымотавшись. Он уже видел мотор, огненные паруса, мечтал оказаться в океане... а рядом будет Айви...

Вскоре Джек провалился в сон.

Глава 8

Айви вынырнула, создала водного паука, сжала кулак, и тот распался прямо над головой Джека, осыпая брызгами.

– Бу!

Джек сощурился, тряхнул мокрой головой, отложил весла, чтобы схватить Айви за руки, не давая ей вновь спрятаться под водой.

– Совсем страх потеряла? – спросил он, но не сумел скрыть улыбку. Айви заработала хвостом, поднимаясь выше. Джек сжал ее талию, попытался затащить на лодку, но она обхватила его за шею, надеясь утянуть за собой. – Меня пытаешься с лодки скинуть?

– Попробовать стоило! – Айви все же оказалась на руках Джека, избавилась от плавника и хвоста, позволяя усадить себя. – На закате под водой так красиво!

Джек накрыл ее полотенцем, стараясь не опускать глаза на нагое тело. Ниери улыбалась, склонив голову, наблюдая за попытками Айви сначала обрызгать Джека, потом утащить в Бирюзовое море. Они отплыли от деревушки пару часов назад на маленькой лодке с веслами, найденной нимфой, чтобы пересечь море и оказаться в Кармелине. Солнце уже пряталось за горизонтом, отчего Джек только радовался: в темноте всегда проще скрыться.

Айви дорвалась до моря и почти сразу отправилась в заплыв. Тело и кожа радовались, оказавшись в родной стихии, вода ласкала и возвращала уверенность и покой в душу.

– Здесь вода такого цвета! – заговорила она, вытираясь полотенцем. – В лучах заходящего солнца и правда такая бирюзовая! Зря вы со мной отказались плавать.

– Я хранитель джунглей, Айви, – пояснила Ниери. – Стараюсь от воды держаться подальше. Да и... местная нимфа меня не жалует. Она... мало кого жалует.

Айви пожала плечами, ведь никакой нимфы Бирюзового моря не видела, сощурилась, глядя на Джека.

– А кто веслами будет работать? – ответил он.

– Доплыли бы на полчаса позже. Нашел беду.

Джек закатил глаза и кивнул ей за спину. Айви обернулась и раскрыла рот, видя россыпь небольших островов впереди, из которых и состоял город на воде. Какие-то были совсем крохотными, и на них помещался одинокий домик, какие-то были побольше, и там уже находились улицы и открытые кафе прямо на песчаном пляже. По очереди загорались огоньки зачарованных свечей, маня к себе путников.

– Красота какая! – выдохнула Айви, замечая приближающийся главный остров: самый большой, разделенный небольшой речушкой. Домики в два и три этажа были раскрашены в яркие цвета: желтые, оранжевые и голубые, между ними натягивали веревки с зачарованными свечами, по которым вились лианы и плющ.

– Ниери, могу я спросить, – заговорил Джек, опуская весла. – Что ты знаешь о стихийных драконах? Боюсь, я слышал только легенды краем уха.

Нимфа склонила голову, закрыла глаза, подставляя щеки вечернему прохладному ветру.

– Раньше стихийного дракона мог приручить каждый при желании. У каждого он свой. Зависит от стихии, характера, взглядов на мир. У Айви дракон будет водным, спокойным и тихим, но взрывающимся, словно цунами, стоит его подтолкнуть или напугать. Твой же состоит из огня, который ты поглощаешь.

– И он... – Джек с сомнением нахмурился, словно боялся даже спрашивать. – Ну типа... живой?

– Разумеется. Он питается твоей магией, ты – его хозяин. Но даже против тебя он может взбунтовать, если дашь слабинку. С ним нужно общаться. Узнавать друг друга. Он – твой друг ныне. Не обижай его, и он станет тебе защитником.

– Знать бы еще, как его вызвать опять.

– Вспомни, что послужило толчком. Тренируйся. И вскоре ты всегда будешь ощущать его присутствие и вызывать по малейшей нужде. Он... не совсем живой. Ему не нужно отдыхать или есть. Он питается от тебя. Однако имеет и разум.

Джек потер бороду, внимательно смотря на Айви. Она вздрогнула, не понимая, почему он не сводит глаз, нервно облизала губы.

– Ты сказала, мой дракон водный. Но разве я сумею?

– О, конечно, ты – русалка с сильной душой. Просто выпусти его на волю.

Айви не стала уточнять, что даже в Тенебрисе стихийные драконы считаются легендами, а бабушка всегда снисходительно улыбалась, когда она в очередной раз заявляла, что сумеет приручить своего.

Джек щелкнул пальцами, вызывая огонь на кончике мизинца, но потрянул головой.

– Потом разберемся. Пора в путь.

Пока Айви одевалась, солнце окончательно скрылось. Кармелина становилась все ближе, сияя и мерцая огнями. Они высадились на берег у пляжа, и Ниери укрыла лодку магией. Некоторые улицы были такими узкими, что там мог пройти только один человек. Телег не было, ведь город был пешеходным. Разноцветные домики петляли, на нижних этажах царила жизнь. Где-то были открытые кафе, где-то – пабы, магазины. Перед закрытием мужчина намывал пол в парикмахерской, устало водя руками, заставляя воду саму кататься по полу. В другом помещении девушка рисовала символы на больших шкафах, а потом долго и старательно дула в них, запечатывая холодный ветер, создавая холодильные шкафы.

Они прошли мимо большого здания, расположенного прямо на воде, из-за чего пришлось подниматься по ступенькам на крыльцо. Башенки высились к звездному небу, усеянные зачарованными свечами, а внизу мерцали колонны.

– Театр, – пояснил Джек.

Айви оценила массивную дверь, мечтая попасть внутрь.

В центре города нимфа склонила голову, прощаясь.

– Я найду вас завтра после заката, – сообщила она.

– Помощь не нужна?

– Натан задолжал услугу *мне*, не вам.

– Где встретимся?

– У побережья, где будут спускать плоты на воду.

Нимфа растаяла в толпе, а Джек хмыкнул, взял Айви за руку, чтобы не потеряться в море людей, ищущих развлечения и место для отдыха.

– Вот тебе повезло! – улыбнулся он. – Завтра же праздник!

– Завтра? – Айви нахмурилась, припоминая дату, пожала плечами.

– Так завтра же... а! У вас же сезоны не меняются! Завтра праздник Нового Начала. Жаркий сезон сменяется сезоном дождей.

– Сезон дождей? Ох, никогда не видела дождь.

– Серьезно? Никогда?

– Под водой дождей не бывает. Спорим, я смогу сделать завесу от дождя?

– Спорим, я могу топить капли, не допуская до себя?

– Ты победил! Однозначно.

Джек рассмеялся и завел Айви в небольшой паб с вывеской о сдаче комнат.

– Поедим в комнате или тут?

Айви оценила уставшего Джека, кивнула, говоря, что лучше насладиться одиночеством.

– Нам бы комнату, – сказал Джек, высыпая несколько монет на стол, едва из-под стойки поднялась женщина с высоким хвостом и бутылкой рома в руках. – И поесть чего.

– Остались комнаты с одной кроватью, – улыбнулась женщина, сгребая монетки. – Подойдет?

Джек посмотрел на Айви, закатил глаза.

– Пойдет, все равно ко мне в кровать опять залезет. Хвала морскому дьяволу, хотя бы не раздевается больше.

Айви закусила губу, пряча улыбку. Женщина недовольно вздохнула, ведь ее явно не интересовала их история – только монеты.

Им досталась комната на втором этаже прямо над пабом. Снизу доносился шум, гогот и звон стаканов, но они оба так устали, что не боялись шума. Айви довольно жевала рыбу, такую мягкую, что она разваливалась во рту. Джек первый справился с едой, умылся и сел на кровать.

– У меня к тебе важный вопрос, – сказала Айви. Джек вздернул брови, расплетая косы. – Где ты берешь монеты?

– А то ты не знаешь.

– Я все надеюсь!

Джек улыбнулся, складывая резинки и бусины на тумбочку. Взлохматил волосы и устало размял шею.

– Использую дар хранителя разума, Айви. Забираю кошельки. Украшения, которые потом продаю. Я выбираю тех, кто в хорошей одежде, значит, переживет потерю нескольких монет или золотого кольца.

Она кивнула, грустно облизала пальцы. Джек прав – словно она не знала, что он живет воровством. Но потом пожала плечами – ей ли осуждать кого-либо, если учесть, что в Тенебрисе все общее и нет нужды зарабатывать на жизнь?

Джек лег под одеяло, потянулся и закрыл глаза. Устало пробормотал:

– Не прижиматься. И не лезть обниматься. Хорош... издеваться.

– Я не издеваюсь!

– Красивая полуголая девушка в одной кровати со мной, которую нельзя трогать. Не издевается она.

Айви залилась румянцем, ведь и правда забыла, как могло реагировать тело человека на... подобное. Слишком привыкла, что в Тенебрисе было нормой спать вместе с друзьями даже противоположного пола.

– Кто сказал, что меня нельзя трогать? – тихо спросила Айви.

Джек привстал на локтях. Серьезно посмотрел на нее.

– Я не стану, Айви. Это не честно, ведь ты связана со мной магией.

Она кивнула, ощущая вдруг сожаление.

– Ладно, я... – Она закрыла глаза, ища нужные слова. – Ладно. Давай спать.

Айви легла под одеяло. Сердце колотилось, вспоминая их разговор, мысли топили сознание, подсказывая, как могло бы быть хорошо в руках Джека...

Она тряхнула головой, зажмурилась, отворачиваясь от него. И сама не поняла, как уснула.

Вода реки мерцала в лучах жаркого солнца. Айви и Джек шли по мощеной узкой дорожке вдоль домиков разных цветов. Город готовился к празднику и расцветал на глазах: стихийники земли обвивали балконы и колонны ветками с разными яркими цветами; стихийники воды сооружали фонтаны, вода в которых струилась вверх и собиралась в виде фигур животных.

Прохожие вылили на них ведро воды, похлопали Джека по плечу и, веселясь, побежали дальше – искать следующих жертв. Айви рассмеялась, щелкая пальцами, брызгая в лицо Джека, который уже успел объяснить ей, что в праздник Нового Начала принято обливать друг друга водой. Эта традиция обозначала грядущий сезон дождей, а еще – как верили люди – приносила счастье и удачу, смывая все невзгоды.

Народ радовался выходному и хорошей погоде. Обливались водой, смеялись, поздравляли друг друга. Расставляли шатры и палатки, в которых продавали еду и небольшие товары. Джек, заметив, что Айви остановилась у стола с украшениями, вытащил несколько монет из кармана.

– Выбирай любое.

Айви помотала головой, но Джек настойчиво вытащил браслет с кулоном в виде ракушки, который она разглядывала дольше всего.

– Или что-то другое?

Она тяжело вздохнула, вспоминая, как Джек добывает монеты, но кивнула, не в силах отказаться. В Тенебрисе красиво одеваться, носить украшения было не принято. Она и свой якорь, оставшийся от матери, надевала не так часто, чтобы не выделяться.

– Почему ты не мог попросить ее просто отдать браслет? – спросила Айви, разглядывая, как мерцает ракушка, покрытая позолотой, на солнце.

– Она обычная торговка. Не хочу лишать ее честного заработка. Лучше потом возьму монет у противного мужика в публичном доме.

Айви и Джек дошли до площади – небольшого «островка», к которому вели совсем узкие мостики. Там поставили столы, небольшой шатер, в котором пела муза музыки – прекрасная Кармелина, в честь которой и назвали город на воде. Темноволосая красавица в пышном платье с множеством оборок, завораживала сладким голосом, рассказывая о любви.

Они сели за столик поближе к реке, Айви восхищенно оглядывалась, вдыхала ароматы еды и моря, щурясь от яркого солнца. Постоянно кидала взгляд на новый браслет и не могла скрыть улыбку.

– Ниери рассказала мне кое-что о Марибертусе, – сказала Айви и, положив в рот жареную картошку, довольно зажмурилась.

– Что-то новое?

– Она говорит, легенда, что все пересказывают, не полная.

И это... не легенда. А пророчество. Марибертус никто не нашел, ведь пророчество четко обозначило «как и кто это сумеет сделать».

Джек задумался, почесал бороду. Айви взяла картошку, макнула в соус и, посмаковав, проглотила. Еда была слишком вкусной, а сплетаясь с музыкой и красивым городом, и вовсе дарила невероятное наслаждение.

– Она рассказала полное пророчество?

– М-м, сейчас, я записала. – Айви протянула руку Джеку, прося сумку с вещами. Вытащила из нее сложенный листок, исписанный аккуратными буквами. —

Русалку за руку возьми.

Она найдет твой путь, твое спасение.

Ребенок волн, дитя морской богини, укрыта пеною морской.

Твой разум – вот ответ.

И если покоришь чужую душу,

Полюбишь искренне и чисто,

То ты найдешь, что скрыто под водой.

Отправься в древний город под вулкан.

Там ждет компас и беды, боль, страдания,

Но лишь любовь тебя спасет.

Откроешь душу, сердце, так раны исцелишь.

Уйдет весь мрак и вся печаль,

Останется свобода и огонь,

Они укажут верный курс.

Прими себя, свое нутро,

И отпусти на волю то,

Что ты скрывал все эти годы,

Боясь дракона и огня.

Вода и пламя – не друзья.

Так говорили дураки.

Так докажи, что вы сильнее

Всего, что мир готовит вам.

И не забудь исправить стрелку

На кость из тельца порождения

Того, кто величает дьяволом себя.

Тогда вернетесь вы домой. Туда, где зародилась каждая душа.

Но помни: лишь величайшая из бед,

Что поглотит все чувства и надежду,

Открывает дверь.

Айви передала лист Джеку, тот уткнулся в пророчество, нервно стуча пальцами по столу. Она молча ждала, понимая, как непросто переварить подобную информацию.

– Похоже, речь про хранителя разума, – изрек он наконец то, о чем догадалась и Айви. Потер переносицу.

– И если это пророчество, то... Меня пугает обилие слов «боль, беды и мрак».

Джек кивнул, запустил руку в волосы.

– Уверена, что Ниери не сама это выдумала?

Айви пожала плечами, но говорила нимфа так уверенно, что сомнений быть не могло, что сама Ниери точно в это верила.

– Ты понимаешь, что если это пророчество, то... Мы не сможем найти Марибертус? Ведь его найдет тот, кому это предназначено.

– А если это мы? – устало спросил Джек. – Знаю, страшно звучит, но... Айви, я вызвал огненного дракона. Тут же об этом!

Она нервно облизала губы и сложила руки на груди.

– А еще там про огонь и воду. Стихийники, может. Это могли бы быть мы, но там явно говорится про любовь.

Они встретились взглядами. Айви задышала чаще, утопая в синеве, которая поглощала и одаривала теплом и нежностью. Кожа покрылась мурашками, но Джек уже тряхнул го-

ловой, разрывая контакт.

– Да. Наверно. Но... мы же попробуем все равно, да? Может, это все ерунда.

Айви тяжело вздохнула, боясь реакции Джека. Несмело положила руку на его.

– Джек, ты же... понимаешь, что твоей сестры...

Она замолчала, не в силах выдать слова. На помощь пришел Джек:

– Не может быть в Марибертусе? Знаю.

– Ты ищешь духа.

– Знаю.

– Прошло пять лет!

– Я знаю, Айви! Знаю! Но я должен попытаться! – Джек высвободил руку, нервно толкнул тарелку, отчего картошка высыпалась на стол. – Я искал Тори все эти годы. Все медузовы пять лет. Ни одной зацепки! Она... пропала. Исчезла!

– Джек, она могла...

– Умереть? Знаю. Тори жила мечтами о Марибертусе. И может... может... кто-то забрал ее туда. Указал путь. Помню, юной девчонкой она мечтала стать нимфой! Представляешь? И она на полном серьезе искала способ переродиться!

Айви сжалась, видя злость, смешанную со страхом. Покрылась мурашками от этой безнадеги в глазах, понимая, что все, что осталось у Джека, – надежда, которой он и жил.

Джек заметил, что Айви едва сдерживает слезы, сжал ее руку.

– Прости. Ты права. Просто... – Он закрыл глаза, выругался. – Я испробовал все. А последние два года был капитаном «Морского змея», того пиратского судна, что ты видела вчера. Пока команда не выяснила, что я стал их капитаном, потому что использовал силы хранителя разума. Они, может, и безмозглые пираты, озлобленные, алчные, но такое не прощают. Усложнило ситуацию то, что заодно они выяснили, что я изначально их выбрал, чтобы отправиться на поиски морского дьявола, которому хотел предложить их души в обмен на помощь.

Айви изумленно распахнула глаза. Тело обдало холодом и ужасом.

– Что? Отвратительно, да? Я не горжусь этим. Может, морской дьявол не принял бы их души. Но я был готов на это. За это меня и скинули в воду над Тенебрисом.

Айви высвободила руку, убрала пряди со взмокшего лица, понимая вдруг, что не может изменить отношение к Джеку, даже узнав, что он был готов пожертвовать людьми ради себя.

– Они заслужили смерть. Ты сам спас от них Ниери, которую ждала страшная участь.

– Но они – люди. А я не морская богиня и не морской дьявол, чтобы решать судьбы их душ.

Айви тяжело вздохнула, пытаясь подобрать слова, чтобы выразить то, о чем кричало сердце.

– Ты был их капитаном два года, так? Подозреваю, ты не

мог решиться на этот шаг. Ведь так?

Джек качнул головой.

– Может.

– Я знаю, ты бы не сумел.

– Я убивал на твоих глазах.

– Это другое. Ты убивал, потому что не было выбора. И ты пощадил тех, кто скинул тебя за борт!

– Поразительно. Ты почему меня защищаешь?

– Не знаю. Но знаю, что... знаю... Я на твоей стороне,

Джек. Всегда.

Он устало вздохнул, занял руки складыванием картошки обратно в тарелку, недовольно хмурясь.

– Медузова магия! Ты даже посмотреть на меня не можешь нормально.

– Это не так! Я вижу тебя. И знаю, какой ты! Прекрати думать, что я безмозглая кукла, которой помогает думать магия. Я и сама прекрасно соображаю!

Айви вскочила, толкнула Джека, проходя мимо и понеслась к мостику. И по правде, едва сдерживалась, чтобы не сорвать платье и не сигануть в воду. Они вновь вышли в шумный город. Айви не знала, куда шла, но останавливаться не хотела. Джек следовал за ней, недовольно бурча и пытаясь схватить за руку.

Они свернули на узкую улицу, укрываясь там от солнца и толпы. Джек едва помещался, а широкие плечи и вовсе задевали дома, меж которых он пытался поспеть за Айви.

– Да стой же! – Он схватил ее за плечо, заставляя остановиться. – Давай поговорим!

– Не хочу. Я же все еще сгораю от желания, по твоему мнению, да? И думаю промежностью, а не мозгами.

Джек вдруг улыбнулся, заставляя ее врасплох. Злость утихла, таяла от его взгляда.

– Нет, Айви. Нет. Ты слишком... потрясающая.

Она шумно выдохнула, делая шаг назад. Джек повернул ее, вдавливая в стену, втиснулся и сам между ней и домом, прижимаясь вдруг с такой силой, что стало трудно дышать.

– Но мне страшно. Понимаешь?

Айви помотала головой, зажмурилась, едва он обхватил ее за щеки, ласково провел большими пальцами.

– Мне страшно, что все это – все, что происходит между нами, – медузова иллюзия.

– Джек...

– Ш-ш, – он приложил палец к ее губам. Вторую руку опустил на шею, нежно касаясь.

Айви чуть дышала, не понимая, что происходит, сходя с ума от чувств, своих, чужих, магии. Желание вновь собиралось внизу живота, жар расползлся по венам, но в этот раз не было и тени страха.

– Знаешь, почему я сумел вызвать огненного дракона? – зашептал Джек. – Потому что ты была в опасности. Я так испугался, что дракон... просто вышел из меня. Чтобы защитить *тебя*, понимаешь?

Айва помотала головой, не веря. Тепло добралось до души. Ноги тряслись, а язык прилип к небу, не давая вымолвить и слова.

– Джек, – выдавила она, но он качнул головой и выпустил ее. Пошел дальше.

Айви вспомнила, что они стояли в переулке, вернулись звуки толпы и праздника. Так резко, словно кто-то щелкнул пальцами, чтобы включить город.

– Ты дурак!

– Знаю.

– Дурак!

Айви побрела за ним, едва держась на ногах. Сердце стучало, пытаюсь осознать все, что сказал Джек. Это... признание такое? В чувствах? Она покачнулась, схватилась за его рубашку, начиная дрожать, ведь понять, что чувствует сама, не могла.

Хотелось... сигануть с этого обрыва. Быть его. С ним. И тело хотело того же. Тянуло, горело от желания. Но... но...

– Идем обратно на праздник, – устало сказал Джек. – А то пропустим все самое интересное.

– Джек, надо поговорить...

– Забудь, ладно?

– Но может...

– Ты связана со мной магией. Забудь.

Они вновь оказались на улице, но с другой стороны города, еще более шумной и нарядной. Палатки пестрили у ка-

менного обрыва у реки, люди веселились, обливались водой и обнимались, словно все стали одной большой семьей.

На Айви вылили ведро холодной воды, и это было так же неожиданно, как сама мысль, что Джек мог в ней видеть кого-то, кроме друга. Она-то думала, его толкает долг и честь, желание найти сестру, а все оказалось куда сложнее. Особенно, когда она сама задумалась о том, что же ждет их дальше. И страшнее всего становилось, когда она представляла, что уйдет от Джека. И он больше не будет ее касаться. Улыбаться. Смотреть с восхищением. Она не услышит его голос, не поговорит с ним...

Голова закружилась, а тошнота подступила к горлу, едва она представила, что он уходит от нее. Ребяшня, что облила водой, весело хлопнула ее по спине и побежала дальше. Джек усмехнулся, видя, как она выжимает волосы, но потом заметил испуганный взгляд и вздернул брови.

– Все хорошо?

– Ты дурак. Вот и все.

Он обхватил ее за плечи и повел подальше от толпы – к побережью. На пляже гуляли семьи и пары, дети плескались в воде, но там было и правда не так многолюдно. Они сели в тени деревьев, выбрав самое тихое место. Айви скинула ботинки, чтобы окунуть ноги в горячий песок.

– Кто я для тебя? – спросила она.

– Давай не сейчас, – устало выдохнул Джек.

– А когда? Когда мы украдем очередной корабль? Еще ко-

го-нибудь уьем? Найдем Марибертус?

Джек лег на песок, закрыл глаза.

– В данный момент ты – отвлекающий фактор от поисков моей сестры. Потому что я готов сколько угодно медлить, лишь бы провести побольше времени с тобой. Довольна?

– Не особо. – Айви подтянула к себе коленки, положила на них подбородок, с грустью глядя на море. – Почему ты так хочешь ее найти?

Джек молчал. Уши ласкал шум прибоя, смешанный с писками детей.

– Тори была подростком, когда я вытащил ее из дома, привел на пиратский корабль. Попав впервые в большой город, она быстро почувствовала вкус свободы. Ей нравилось привлекать внимание парней, их ухаживания, подарки, хоть замуж не стремилась – ей это чуждо. И совершенно не нравилось торчать в океане. А как ты понимаешь, если живешь на пиратском судне, то в океане проводишь большую часть жизни.

Джек сел, потер шею, глядя вдаль.

– Парни не забывали рассказывать про Марибертус. Подлила масла в огонь Дженни, заверив, что это не легенда, а самая настоящая правда. И Тори верила, ведь так стремилась к свободе! Понимала, что без меня здесь не справится, хоть и неплохо владела даром хранителя разума. Все твердила, что найдет чудесный город под водой, где каждый волен сам выбирать свою судьбу, и уйдет туда. Я не верил. Думал, она ис-

пугается уйти куда-то без меня. А зря. Одним утром я просто не нашел ее на корабле. Ей было шестнадцать. Мы были в океане тогда. Так далеко от берега, что...

– Русалки или русалы? – подсказала Айви.

– Или сирены, если они еще где-то остались. Или... кто-то из Марибертуса. Может, нимфа. Факт один: я не видел ее больше. И ищу с тех пор, потому что... она моя сестра. Я люблю ее. И должен знать, что она в порядке. Или хотя бы... узнать, как она погибла, чтобы наконец отпустить. Это моя вина, понимаешь?

– Не твоя. Она сама решила уйти.

– Угу. Потому что я не отпустил ее вовремя сам. Надо было найти ей жилье где-нибудь, помогал бы с монетами, научил бы не бояться дара, чтобы она смогла сама...

– Добывать монеты и красивые платья, – подсказала Айви, впервые осознавая, что сестра Джека тоже была хранителем разума.

– Именно. Но я... держал при себе, веря, что только так она будет в безопасности. И в итоге она просто исчезла, скорее всего попала в беду.

– Или нашла свое счастье.

Джек пожал плечами, явно не веря в это. Позади заиграли музыканты.

– Пошли на праздник. Хорош уже грустить.

Айви хотела протестовать, но заметила, как вдалеке разгоралось пламя. И все же позволила себе забыть о недавнем

разговоре и пошла за Джеком на набережную.

Люди окружали стихийников огня. Пестрили палатки, сгущались сумерки, погружая улицу в фиолетово-розовые оттенки. Трое босых мужчин в черных костюмах без рукавов выстроились в линию, оглянули толпу, предвкушающую начало представления. А позади импровизированной сцены тянулись лесенки, ведущие к роскошному дому из белого камня с колоннами и башенками.

Пламя загоралось на концах факелов в руках артистов, освещая улицу и лица зевак. Стихийники по очереди вышли вперед, поворачивая вокруг себя огонь, заставляя искры образовывать кокон. Толпа кричала и хлопала, пока парни скрывались за пылающей завесой. Айви оказалась в первом ряду и, открыв рот, наблюдала, как люди превращали свою стихию в нечто прекрасное и зрелищное.

Мужчины сменяли друг друга, показывая разные трюки: выплевывали огонь, собирали пламя в разных зверей, заигрывали с публикой, обвивая руки и даже обнимая.

В круг вышла девушка в нежно-голубом платье с вырезом на ноге. Так же босая, она обошла вокруг одного из стихийников, игриво проводя по его плечам и спине. Платье сверкало от искр, оплетающих руки мужчины, который взял ее за талию и притянул к себе.

Айви изумленно выдохнула, понимая, что девушка – стихийница воды, ведь пальцы изящно двигались, призывая воду. Они танцевали парами: стихийник со стихийницей; пла-

мя с водой. Стихии кружили вокруг пары, сплетались в объятиях, показывали необычные фигуры.

Все пораженно замерли, когда мужчина поднял девушку в поддержке. Медленно опустил, смотря с таким восхищением, словно был влюблен без памяти. Огонь и вода закружили вокруг. Капли пестрили, словно брызги волн, искры сплетались с ними, но не тушили, лишь заставляли мерцать. Стихийник обнял любимую, укрыл пламенем, а люди захлопали и закричали в восхищении.

– А говорили, что огонь и вода – худшая из пар, – улыбнулся Джек, сжимая плечо Айви. – Обманывали, значит?

Она улыбнулась, хотела ответить, но не успела: стихийников сменили музыканты и муза музыки, которую они уже видели ранее. Кармелина облачилась в эффектное красное платье в пол, выделяющее грудь и точеную талию. Волосы собрала в высокую прическу, оставив несколько прядей у лица.

Музыканты заиграли, а Кармелина запела, чаруя и приковывая внимание. Ее голос казался чистой магией, проникающей в душу. Она изящно разводила руки, двигала плечами, бросая взгляды на публику. На секунду она остановилась на Айви, улыбнулась, а потом закрыла глаза и протянула шикарную ноту, от которой пошли мурашки.

На второй песне люди начали делиться на пары. Стихийники огня вернулись, сели на ступеньки, чтобы добавить эффектов, ведь пускали искры и играли огнем в такт музыке.

– Потанцуем? – шепнул Джек на ухо и, не дожидаясь ответа, развернул Айви к себе.

– Я не умею!

– В Тенебрисе не танцуют? Ужас какой! – Джек лукаво улыбнулся, положил ее руки на свои плечи, а сам обхватил за талию. – Просто качайся под музыку. Ничего сложного.

– Но они...

– Я тоже так не умею, – подмигнул Джек. – Смысл в том, чтобы получить удовольствие. И вдоволь наобнимать прекрасную даму. На Круорских островах же танцевала?

Айви смущенно покраснела, но заканчивать танец не хотелось. Она поняла, о чем говорил Джек, слушала музыку, чарующий голос музы, и качалась в такт, ощущая, как наполняется счастьем от витающих в воздухе свободы и аромата праздника.

– Ты точно не сирена? – спросил Джек, крепче сжимая талию Айви.

– Сирена? Почему?

Джек наклонился, провел носом по ее щеке и зашептал на ухо:

– Ты слишком красивая. Настолько прекрасная, что я не могу отвести от тебя глаз. Словно ты пленила меня своей магией.

Сердце забилось быстрее. Айви бросило в жар, мысли кружили в голове. Джек поймал ее взгляд, улыбаясь, видно, отлично понимая, что делает.

– Заблуждение, что сирены настолько прекрасны, – заговорила Айви, удивляясь, как спокоен голос, ведь внутри все пылало. – Они пленяют голосом, когда поют, заставляя думать, что прекраснее них никого нет. А я даже петь не умею. Да и в Тенебрисе сирены не живут.

Джек кивнул, не выпуская из плена синих глаз.

– Ты отлично справляешься и без пения. – Он взял Айви за руку и заставил повернуться. Она закончила поворот и снова оказалась в его объятиях. Таких тесных, что они едва могли танцевать.

– Джек, что ты делаешь? – выдавила Айви. Он широко улыбнулся.

– Идем быстрее, вот-вот плоты на воду будут спускать.

– Плоты?

Джек схватил Айви за руку, и вместе они начали пробираться сквозь танцующих и толпу. Прохладный ветер остудил горящие щеки, едва они вновь оказались на пляже, где уже собирались люди, а бабушки продавали маленькие деревянные плоты в виде больших цветов на кувшинках со свечами.

– Плот пускают в плавание, – пояснял Джек, – символизируя прощение всех обид и возможность начать жизнь заново. Готова отпустить прошлое?

Айви сглотнула. Всего лишь символ, традиция, но сердце вдруг часто забило от предвкушения. Она кивнула, а Джек подал пару монет милой бабушке, которая уже протягивала

им плоты и спички.

– О, спички не надо, – улыбнулся он. – Владею огнем.

Бабушка тепло улыбнулась и отправилась к другим парам. Джек вручил один плот Айви, почти невесомый, но одновременно тяжелый, ведь для Айви он значил все несчастья, что она успела пережить: каждый день взаперти, каждую секунду, что она боялась отца. Всю жизнь до побега на поверхность.

Они подошли к кромке воды. Солнце почти скрылось, играло в волнах и прибое, что ласкал босые ступни.

– Надо дожидаться, когда сядет солнце, – пояснил Джек, указывая пальцем на свечу, чтобы зажечь ее. Айви наклонил свой плот к его, чтобы разжечь свою, и облегченно выдохнула, ощущая, как освобождается от оков, готовая ступить в новую жизнь.

Становилось все темнее. Берег усеяли люди с плотами, свечи на которых ярко горели, озаряя счастливые и взволнованные лица. Огоньки мерцали, дарили тепло и разжигали надежду.

Едва солнце скрылось, плоты начали спускать на воду. Свечи отражались в море, украшая ночной берег. словно звезды, они отправлялись в дальний путь, унося с собой все беды.

Айви присела, закрыла глаза, шепча про себя желание: навсегда остаться на поверхности и быть с Джеком. Она улыбнулась, опустила плот и помогла отправиться в путь, вода

пальцами, повелевая маленькой волной.

Джек спустил свой плот и обхватил Айви за плечи, не сдержался и поцеловал в макушку.

– Все прошлое отпустила?

– Все. Спасибо, что забрал меня сюда.

– Спасибо, что спасла меня.

Они улыбнулись друг другу и еще долго наблюдали, как плоты с горящими свечами усеивали море, словно под водой плавал светящийся планктон.

И с каждой новой волной, накрывающей ноги, Айви ощущала, как отпускает прошлое.

Ниери ждала их на пирсе. Довольная нимфа без спроса схватила Айви и Джека, по очереди уколола пальцы выросшим ногтем, чтобы собрать кровь. Она подула куда-то вдаль, поднимая капельки в воздух, те образовали небольшой ключ, улетели и... исчезли.

– Ну? – Заметив непонимание в глазах, Ниери махнула рукой: – Точно! Вы же не видите! Ну-ка сюда!

Нимфа схватила Айви за руку и потащила за собой. Казалось, еще шаг – и они свалятся в воду, но вместо этого Ниери зависла в воздухе. Айви ступила за ней и охнула, ведь оказалась на огненном судне. Почти таком же, что они пытались украсть у Мари, но с другой отделкой: все выглядело не так богато, попроще, но не менее уютно.

Джек спрыгнул на борт вслед за Айви и довольно хмыкнул. Провел рукой по мачте, глядя ввысь.

– Паруса не зажжешь, капитан? – спросила Ниери.

Айви восхищенно открыла рот, когда Джек отошел к мотору и поднял огненные паруса, осветившие палубу и мачты. Словно огненный шар, они развевались от ветра и освещали деревянное судно, а пламя игралось и переливалось, кидая искры.

На верхней палубе нашлась массивная дверь, ведущая в кабинет и кухню. А вот на нижней палубе были, хоть и небольшие, но уютные каюты. Одна – капитанская, которую

Джек сразу отдал Айви, ведь там стояла ванна. Большая кровать, усыпанная подушками, стояла у маленьких окон, рамы которых были украшены резными узорами. Джек занял каюту поменьше. Айви грустно вздохнула, но смирилась: хотя бы разделяет всего лишь коридор.

Судно было совсем небольшим, всего с одной мачтой, и Джек довольно улыбался, говоря, что таким легко управлять в одиночку.

Ниери ждала их на ступеньках, ведущих к корме и штурвалу. Она склонила голову, слушая восхищения Джека.

– И тебе просто так отдали это судно? – не унимался он.

– Ты просто еще не понимаешь, что такое спасти того, кого любишь больше жизни. Особенно видеть, как мучается твое дитя. Надеюсь, и не узнаешь. Натан был мне должен, и найдет, как объяснить пропажу судна. Говорят, день Нового Начала – раздолье для пиратов и воровства.

Джек кивнул, а Ниери попрощалась, говоря, что ей пора возвращаться на свою территорию. Едва она исчезла, Айви пошла за массивную дверь, чтобы оглядеть, где ей предстоит готовить. Джек заносил ящики с провизией вслед за ней, ведь трюма на их судне не было. Он присвистнул, видя огромный холодильный шкаф: внутри сохранялся холод, благодаря знакам, которые наносили стихийники ветра, чтобы внутри всегда дул свежий ветер.

– Дорогая штука, – сказал он, раскладывая внутри скоропортящиеся продукты. – Зажигалка есть?

Айви поискала зажигалку с зачарованным огнем у плиты и, найдя, зажгла огонек.

– Отлично. Не придется меня просить.

– Шикарная кухня! Я думала, на кораблях таких кухонь не бывает.

– Ну, на корабле кухни вообще не бывает. Это камбуз.

Айви недовольно сощурила глаза, так и не поставив корзину с хлебом на дубовый стол.

– Понял. Кухня. В камбузе придется готовить самому.

– И ты умеешь? – рассмеялась Айви, садясь на тумбу, оглядывая помещение в ожидания утра, когда можно будет приготовить завтрак.

– Я мужчина, а не дурак. Кто меня кормить-то будет? – усмехнулся Джек, становясь рядом.

– Сначала мать. Потом жена. Русалам нет нужды учиться готовить.

– Хвала морской богине, я мужчина, а не русал, а?

Айви покраснела вдруг, опустила глаза, не в силах смотреть на лукавую улыбку. Он заметил заминку, неловко хлопнул ее по плечу и пошел обратно на палубу.

– Уже поздно. Если хочешь, ложись спать.

– Я приготовлю завтрак утром.

– Спасибо, Айви.

И Джек скрылся вдали. А она широко улыбнулась, не веря, что у них собственное судно. Можно сказать, свой маленький плавучий дом.

Глава 9

Было около полудня, когда Айви вышла на палубу после ванны. Джек стоял за штурвалом и лениво смотрел вдаль, размышляя о капитане Билле Кроссмане, которого вот-вот увидит. Ворчать будет. Точно. Потому что кое-кто слишком долго не навещал того, кто заменил отца.

Джек вспомнил, как совсем юным мальчишкой попал на пиратский корабль. Повезло, что капитаном там был Кроссман, который жил по чести, ненавидел ложь, тех, кто обижал слабых и принижал других. Он долго оценивал юнца тяжелым взглядом, потом отложил бумаги, впился в Тори.

– Замуж выдают поди? – спросил он, зная порядки Фидеорса.

Тори покраснела, опустила глаза, ведь, по правде, только истерила последние две недели, в которые они с Джеком выбирались из Фидеорса, плача, как хочет домой. Она кричала, что лучше выйдет замуж, чем будет и дальше бродить по джунглям и воровать хлеб, скрываясь от родителей. А после встречи с местной нимфой джунглей и вовсе заявила под смех брата, что тогда станет нимфой, чтобы обрести желанную свободу. Нимфу-то точно не будут держать взаперти!

В итоге Джек увидел корабль с черными парусами под названием «Осколки душ», первый, что рискнул пришвартоваться к закрытому городу, который славился фанатичным поклонением морской богине. Он затащил Тори на борт, надеялся, что они укроются в трюме, дойдут до какого-нибудь крупного поселения и начнут жизнь заново, но... Спустя час их поймали. Джек пытался использовать дар хранителя разума, но не справился с пятью пиратами за раз и оказался в кабинете капитана Кроссмана.

– Собирались, – твердо сказал Джек. – Прошу лишь доставить нас до ближайшего города. Я... скажите, что сделать.

Что вам нужно в качестве платы?

Билл Кроссман оглянул юнцов, усмехнулся и сказал, что от них ему ничего не нужно. За недели, что они неспеша добирались до Марадео, Кроссман успел прикипеть к мальчишке. Его заинтересовали его дар, нрав, сила духа. И как бы Тори не плакала, что не хочет жить с пиратами, они остались на «Осколках душ».

Кроссман научил Джека жизни, показал, как важно, даже будучи пиратом, жить по чести, не обижать слабых, не воровать у бедных и помогать тем, кому это действительно необходимо. Для Джека команда стала семьей. Они научили драться и использовать стихию. Он помогал воровать, используя дар. А Кроссман и вовсе заменил отца, который воспитал в Джеке только ненависть к морской богине и религии.

Несколько лет назад Кроссман стал слишком стар для жизни на корабле, да и болели суставы, из-за чего старый пират едва передвигался. Джек предлагал поселить его где-нибудь в столице, но тот наотрез отказался, говоря, что лучше останется среди джунглей в уединении. Джек старался навещать Кроссмана раз в пару месяцев, помогал обслуживать дом, но старый пират и сам неплохо справлялся, ведь подружился с местной нимфой джунглей.

Кроссман оставил Джека помощником капитана «Осколков душ». Но почти сразу Тори пропала, и дороги Джека и команды разошлись, ведь он не хотел тянуть их за собой в погоне за духом сестры.

Джек размял шею, жалея, что не остался тогда на «Осколках». А в мысли ворвалась Айви, сметая все, словно ураган. Останься он на том судне, он бы не встретил ее. Может, все произошло так, как нужно?

Айви выглянула за борт, чтобы полюбоваться океаном. Ветер развевал влажные волосы, трепыхал короткую рубашку. Джек засмотрелся на стройные ноги, светлую кожу, а Айви наклонилась, отчего ткань приподнялась.

Джек нахмурился, качая головой, удивляясь, как можно *так* вести себя рядом с женщиной. И пусть, что этот мужчина – он. Разве можно так издеваться? Быть такой прекрасной и такой недоступной? Он не сумел оторвать взгляд от Айви. Счастье, что она надела трусы, но они так облегали ягодицы, что неизвестность манила еще сильнее.

Невольно Джек сделал шаг, но вцепился в штурвал, чтобы не рвануть к Айви, ведь мозг уже всю подсказывал, что можно сделать с девичьим телом. Ласкать нежную кожу. Любоваться изгибами. Сжимать тонкую талию. А потом – ягодицы. Залезть под тонкую ткань. И целовать. Целовать каждый миллиметр. Он представил, какой она может быть на вкус. Какие мягкие у нее губы. Наверняка она сладкая. Нежная. А тело такое податливое в его руках.

Хотелось утащить ее в каюту и не выпускать до утра. Нет, до послезавтра. Лучше – никогда.

И любить. Любить. *Просто любить!*

Айви права, ты – дурак, Торренс! Она может стать твоей

прямо сейчас. Коснись, поцелуй, разожги магию и больше никогда не отпускай.

Джек качнул головой. Слишком невинна. Юна. Слишком желанна... Слишком... нужна.

Знать бы, что она сама чувствует! Знать бы, может ли она сама его любить, желать так, как он – ее.

Айви повернулась, встретилась взглядом с Джеком, разжигая пламя еще сильнее. Он мог бы схватить ее, стащить эту медузову рубашку, прижать к себе, ощутить тепло ее тела...

Джек выпустил штурвал, сделал шаг, но опомнился. Повернул, схватил ведро с водой и вылил на голову.

– День жаркий, – бросил он, видя удивленный взгляд.

Подошел к Айви, одернул на ней рубашку.

– Мне нужна твоя помощь, по правде, – хрипло выдавил Джек, прочистил горло и закрыл глаза, представляя грязных и потных пиратов, с которыми провел на «Морском змее» два года. Помогало. Недостаточно быстро, но все же.

– Что угодно. А потом пойдем обедать, я приготовила картофель в таком соусе!

– Угу. Тогда...

Джек зажмурился, пытаясь вспомнить, что хотел. Мозг пытался подсунуть воспоминание об Айви, как задралась ее рубашка, показывая ягодицы... Пираты, Джек! Грязные, вонючие пираты!

– Все хорошо? – спросила Айви и сжала его предплечье. –

С меня пример берешь и оголяешься?

– Говорю же: день жаркий.

Она провела по его груди, игриво улыбаясь, заставляя капельки воды следовать за пальцами и собираться в бабочку. Медуза! Введите уроки разницы полов в Теребрисе и научите их, что не надо делать в присутствии влюбленного в тебя мужчины.

– А! Точно. Помощь... я хочу понять, как вызвать дракона.

– И ты хочешь, чтобы я попала в беду прямо сейчас и мотивировала тебя? – иронично спросила Айви, выгнув одну бровь, а Джек почти застонал: как можно ее не любить?

Как он вообще смог влюбиться? Всю жизнь обходил это чувство стороной, ни к кому не привыкал, любил одиночество, а теперь готов отдать все, чтобы Айви опять без спросу залезла к нему в постель и позволила обнимать всю ночь...

Все плохо, Торренс. Похоже, ты и правда влюблен.

– Нет, нужен взгляд со стороны. Может, наводящие вопросы. Вдруг, ты заметишь то, что я не вижу?

Айви кивнула. Они сели на ступеньки лестницы, ведущей к корме. Он задумался, что делать. С чего вообще начать? Он много думал о прошлом случае и пришел к единственному выводу: он так испугался за Айви, что дракон сам пробудился. Огонь внутри разгорелся, не тот, что он вобрал в себя, нет, скорее тот, что всегда в нем. И в нужный момент просто... вышел, чтобы защитить Айви.

Джек щелкнул пальцами, вызывая огонек на кончике указательного, нахмурился.

– Как это произошло в прошлый раз? – спросила Айви, нежно обхватывая его руку. Провела над огоньком, сморщилась, ощущая жар.

– Я испугался, что тебя убьют.

Айви замерла, подняла голубые глаза, сверкающие, словно Бирюзовое море на солнце. Заправила прядь волос за ухо, открывая покрасневшие щеки.

– Может... попробуешь вспомнить те эмоции? И это пробудит дракона? Ниери сказала, дракон обладает разумом, и он всегда в тебе. Значит, ему нужна мотивация для появления, да?

Джек кивнул. Смысл в ее словах был. Определенно. Но вызвать те эмоции сейчас? Когда Айви сидит рядом и ей может угрожать разве что он сам? И чем он ей может угрожать? Что не сдержится и зацелует до смерти?

– Давай попробуем. Аккуратно, ладно?

– Я знаю, ты не навредишь мне.

Джек закатил глаза: и вот как он должен в такой ситуации переживать за нее, чтобы вызвать дракона?

Он закрыл глаза, вспоминая тот день: драку со стихийником огня, боль, огонь, бурлящий в венах... Как увидел, что Айви держат за горло. Мерзкий пират облизал ее щеку, засовывая руку под рубашку...

Ярость и ревность захлестнули, заставляя разгореться ог-

ненному шару на ладони. Джек представлял, как поворачивает шею Майку, уши уже ласкал дивный хруст, а Майк мучался, умирал, чтобы никогда больше не коснуться Айви. Джек резко сжал кулак, туша пламя. Не то. Никакого дракона, только злость, сносящая, как ураган.

– Почему ты злишься? – спокойно спросила Айви, подсаживаясь ближе, упираясь коленкой в его ногу.

Джек качнул головой, не зная, стоит ли признаваться.

– Тебя разозлило, что тот пират меня трогал, да?

– Майк. Он облизал тебе щеку.

Айви сморщилась, невольно вздрогнула.

– Было мерзко. Ты не видел, я ему за это кисть... случайно порезала. Сильно. – Она подняла руку, показывая, как растут ногти. Джек несмело коснулся, изумляясь, как магия могла творить такое со слабой русалкой: ногти стали длинными, острыми, словно бритва, и прочными, как камень. – Я не хотела. И убивать не хотела. Так... вышло.

– Ты про Адамса? Заслужил. Знала бы, сколько девушек без согласия побывали в его постели.

Айви зажмурилась, покрываясь мурашками. Джек и сам пожалел, что рассказал об этом. Хотел успокоить, пояснить, что без Адамса мир стала куда лучше, а вышло как всегда. Он сжал ее коленку, нежно провел большим пальцем по коже.

– Джек. – Она схватила его руку, настойчиво посмотрела в глаза. – Я не глупая и вижу, слышу и чувствую все.

Он улыбнулся. Увлёкся. Не удержался. Айви права.

– Найду способ отвязать тебя от меня и поговорим об этом, ладно?

– Это невозможно! – воскликнула она. – Невозможно, Джек Торренс! И ты не сделаешь это со мной!

Он изумленно вздернул брови, видя вдруг слезы. Непонимающе качнул головой. Она хотела отсесть, но он подтянул ее к себе и обнял.

– Я всю жизнь ждала, когда свяжу с кем-то душу, – выдохнула она, утыкаясь в шею. – И ты хочешь лишить меня этого?! Я хочу... быть с тобой.

Она оттолкнула его, смахнула слезы. Отчаянно закусила губу, видно, жалея, что призналась. А в груди Джека зажглось пламя. Слышать эти слова было слишком приятно. Как и ощущать Айви в своих руках. Ее дыхание. Губы. Нежные пальцы...

Джек зажмурился и вздрогнул, ощущая, как на руке разгорается *ничто*. Не огонь, как обычно, не то пламя, что он не мог сдержать, когда злился. Нет. Что-то...

Морда дракона вылезла из ладони, зарычала, но, заметив изумленную Айви, замолкла. На большее Джека не хватило: туловище и лапы остались в нем, но он четко их ощущал. Ощущал зверя внутри себя, сидящего на цепи, которую сам Джек и защелкнул на шее из-за страха. Жар расплзался по венам, грел душу и сердце, каждую часть. Это словно... Он вспомнил, как Дженни объясняла ему, что такое любовь со-

всем недавно, качнул головой, сравнивая ощущения с лучами закатного солнца. Или даже не так: это словно касания Айви, что разжигают пламя, заставляя окунаться в тепло.

Джек выдохнул, маня дракона выйти. Тот протестовал, пытаясь спрятаться. Магия опустошала и лишала сил, огонь горел все тусклее. Айви протянула руку к морде, Джек хотел уберечь ее, но дракон неожиданно подставил голову, позволяя погладить. Она изумленно выдохнула, а зверь вырастил уши, оплел ее запястье.

– Эй!

– Тепло. Просто тепло, – улыбнулась Айви. – Попробуй.

Джек несмело погладил дракона, закрыл глаза, соединяясь с его жаром, знакомясь с тем, кого скрывал всю жизнь. Он хотел бы продлить контакт, понять лучше, каков разум зверя, но слишком ослаб. Голова вернулась в ладонь и растеклась пламенем по телу.

– Вау, – только и вымолвила Айви. – Это же... вау.

Джек устало зачесал назад влажные волосы, тяжело вздохнул.

– Высасывает много сил. Но я его чувствую теперь. Он... внутри. Словно... часть меня, часть огня, что всегда со мной.

– И ты выпустил его, потому что разозлился на меня, да?

Он посмотрел в ее наивные глаза, едва сдержался, чтобы не выругаться. Как ей объяснить, что нельзя вечно брать вину на себя?

– Нет, Айви, я не могу на тебя злиться.

– Тогда почему он вышел?

«Потому что ты обняла меня, и это было слишком приятно, а я представил, что ты останешься со мной до конца жизни», – подумал он, но тряхнул головой, понимая, что не стоит это говорить.

– Не знаю. Надо... тренироваться.

«Кажется, дракона разжигает любовь, – пронеслось в голове. – Кто бы мог подумать!».

Первые капли упали на палубу, а Джек усмехнулся, видя искреннее удивление на лице Айви. Она подняла голову к небу, разглядывая тучи, зажмурилась, когда дождь полил стеной, и рассмеялась.

– Солнце светило!

– Это Луорские острова в сезон дождей. Привыкай, – улыбнулся Джек. – Здесь погода может измениться за пять минут.

Айви вскочила и закружилась, разводя руки. Дождь барабанил по дереву, хрупкому телу, но русалка только улыбалась, наслаждаясь. Рубашка вымокла, волосы прилипли к щекам, а она продолжала танцевать, топая босыми ногами, создавая брызги. Джек подошел ближе, схватил за плечо и напрягся, укрывая жаром. Айви восхищенно расширила глаза, задрала голову, чтобы увидеть, как капли высыхают, не успевая добраться до них.

– И правда можешь! Потрясающе! – воскликнула она, поднимая руку к завесе, охнула, когда вся вода на пальцах

высохла.

– Ты тоже можешь. Давай.

Айви закусил губу, закрыла глаза, а Джек отпустил завесу, но дождь так и не добрался до них. Она широко улыбнулась, захлопала в ладоши, смотря, как капли обтекают их, словно их скрывал невидимый купол, служивший преградой.

Не сдержавшись, Джек обнял ее, вздрогнул, ощущая мокрую рубашку, но Айви не выпустил.

Через два дня огненное судно, которое Джек назвал «Пламенная свобода», добралось до небольшого домика посреди джунглей. Передняя часть стояла на сваях, задняя – пряталась в пышных пальмах.

Джек не мог нарадоваться на небольшие размеры своего нового судна, ведь на большем просто не сумел пройти бы по узкой реке до нужного места. Солнце едва пробивалось к жилищу, влажный воздух обволакивал тело, а живность выглядывала сквозь ветви. Джунгли жили своей жизнью, в которой правили духи и звери, ползучие и летучие насекомые. И природа, которая не пускала чужаков на территорию без разрешения нимфы. По дороге Айви впервые увидела варанов, которые отдыхали на стволах деревьев, тянущихся над водой. Кричала, едва в воде показались крокодилы, которых Джек пообещал зажарить, если они посмеют забраться на борт.

Айви сошла на небольшой пирс, пока Джек швартовал «Пламенную свободу», оглядываясь. Дверь деревянного домика, заросшего плющом, открылась, выпуская лохматого пса. Довольно виляя хвостом, он подбежал к Айви, осторожно понюхал, замер на секунду и, видно, решив, что гостя не враг, кинулся лизать ее руки.

– Это же... – едва выговорила она, смеясь. – Собака, да?

– У вас собак нет? – изумился Джек, подходя. Флин узнал его и завилял хвостом с еще большей радостью, встал на зад-

ние лапы, пытаюсь дотянуться до лица. Джек наклонился, позволяя облизать щеки и нос, зажмурился, стирая слюни. Это он подарил Кроссману собаку три года назад, когда понял, что старику одиноко.

– Только коты и кошки.

– Что у вас все не как у людей, а! – Джек погладил пса по загривку. – Это Флин. Планировался как охранный пес, но что-то пошло не так.

Айви улыбнулась, но потом напряглась, видя, как из дома выходит пожилой мужчина. Билл Кроссман, прихрамывая, подошел к Джеку, пожал руку, рассмеялся и притянул для объятий. Немолодой, с седыми короткими волосами, чуть располневший, он выглядел добряком, который и мухи не обидит. Хоть это и было не так, ведь за справедливость Билл без сомнений и глотку перережет, что Джек не раз видел.

– Милая дама, – сказал Кроссман, протягивая руки Айви. Она позволила поцеловать пальцы, краснея, несмело улыбнулась.

– Билл, это Айви, моя подруга. Айви, это Билл, мой второй отец.

– «Отец», – передразнил он, но хрипло рассмеялся, отчего на лице собралось еще больше морщинок. – К которому кто-то не заезжал два месяца! Хоть теперь я и понимаю почему.

Кроссман смерил долгим взглядом Айви, похлопал Джека по плечу, а тот тяжело вздохнул, не зная, как объяснить самому себе, что между ними происходило.

– Прости, – сказал он. – Тут... сначала Айви меня спасала, потом я ее. Потом она меня... В общем, мы были очень заняты и не имели корабля, чтобы добраться до тебя.

– Да ладно, я знал, что так будет. Ты молодой и должен жить своей жизнью. – Кроссман впился взглядом в огненное судно, почесал щетину. – Айви, милая, возьми Флина и идите в дом, мы с Джеком осмотрим ваше прекрасное судно.

Айви несмело кивнула, встретила взглядом с Джеком, на что тот подмигнул и махнул в сторону дома. Она несмело позвала пса, но Флин и сам не думал отходить от гостыи и следовал за ней, довольно виляя хвостом.

Кроссман так торопился на «Пламенную свободу», что почти перестал хромать. Больные суставы заставили его оставить жизнь в океане и осесть на суше, но любовь к кораблям никуда не делась. Он отказался от помощи, сам забрался на судно и довольно огляделся.

– Какой корабль! Полжизни мечтал увидеть такой вблизи!

Джек улыбнулся, подошел к мотору, чтобы зажечь паруса. Кроссман присвистнул от удивления.

– Какова красота! Признавайся, у кого стало на корабль меньше?

– Это подарок от нимфы джунглей, которую мы с Айви спасли от смерти.

Кроссман хмыкнул, присел на ступени, а Джек догадался, что боль стала сильнее – как бы Кроссман не хорохорился, возраст давал о себе знать. Обычный стихийник ветра, по-

что восемьдесят лет – как бы грустно не было, но пора было готовиться к худшему. Джек тяжело вздохнул, тряхнул головой, отгоняя мысли, надеясь, что Билл продержится еще много удивительных лет.

– Кстати, про Айви. – Кроссман уставился на Джека. Глаза лукаво блестели, а губы тронула улыбка. – Я уж думал, не дождусь твоих детей. Я готов стать им дедом, ты же знаешь!

Джек сложил руки на груди, не зная, как объяснить происходящее. Знал лишь, что поделиться мыслями может только с Кроссманом. Он поймет, даст совет и точно не будет высмеивать.

– Мы... – Джек сел рядом, потер переносицу. – Друзья. Тут... сложно все. Давай лучше судно тебе покажу.

Кроссман понимающе кивнул, а Джек и сам не знал, почему передумал делиться тем, что было на сердце, но надеялся все же вернуться к разговору позже. Четверть часа они ходили по огненному судну. Кроссман рассматривал каждый миллиметр, восхищался и дивился кораблю, которому было все равно на ветер, ведь его двигало вперед пламя.

Айви ждала их в доме. Смущенно краснея, она указала на накрытый стол, но Кроссман заявил, что она может чувствовать себя здесь хозяйкой.

Джек несколько раз ходил на «Пламенную свободу», чтобы занести все, что купил для Кроссмана. Тот всегда отмахивался, заявляя, что неплохо справляется и сам, ведь ему помогает нимфа, но довольно оглядывал ящики с продукта-

ми и фруктами.

Билл хоть и не ждал гостей, сумел на славу их угостить. Они долго ели, смеялись, а напряжение спало. Айви быстро обвыклась и перестала смущаться, с удивлением слушала истории из жизни бывалого моряка и пирата, живущего по чести. Вместе они рассказали ей, как Джек оказался на «Осколках душ», как путешествовали по стране, грабили богатых и зажиточных, влипали в передраги.

Кроссман так и поглядывал на Джека, иногда закатывал глаза, и тот знал его слишком хорошо, а потому отлично понимал, что значил взгляд отца: «почему она еще не твоя?». На это Джек устало вздыхал, ведь устал слушать, что давно пора найти приличную девушку, полюбить ее всей душой и родить Биллу внуков.

К вечеру они пересели в гостиную. Джек и Билл расположились на креслах, а Айви не выдержала и отправилась на диван тормошить Флина, который наелся и пытался спать.

– Что ты знаешь о стихийных драконах? – спросил Джек, едва Айви отошла достаточно далеко.

– Что они не выдумка, разумеется, но так редки, что люди перестали в них верить, считая, что эта магия угасла, – ответил Кроссман.

– А если я скажу, что... пробудил своего?

Айви оказалась в плену языка и лап Флина, который махал хвостом с такой скоростью, что тот мог бы оторваться. Она смеялась, глядя пса, подставляя щеки. Джек раскрыл ла-

дочь, не сводя с нее глаз, и тут же показалась голова дракона. Он вылез, часто моргая, оплел руку пламенем, разнося жар по телу. Сказались тренировки по дороге сюда несколько раз в день, и каждый раз дракон отзывался все быстрее.

Пока Айви не заметила и не присоединилась к разговору, Джек сжал кулак.

– Дай угадаю, кто-то сильно влюблен? – спросил Кроссман, улыбаясь.

– С чего ты взял?

– Потому что потому-то люди и позабыли о стихийных драконах, что разучились любить.

Джек качнул головой: старый капитан подтвердил то, о чем он и сам успел догадаться.

– Ну? И почему она тогда еще не твоя жена?

Джек сложил руки на груди, а Айви выпуталась из лап Флина и гладила его по голове.

– Потому что она связала душу со мной.

– Ох, ситуация. – Кроссман, морщась от боли в суставах, отошел к шкафчику, вытащил две бутылки пива и одну кинул Джеку. Отпил немного из своей, почесал щетину. – И что думаешь делать?

– Совета хотел спросить. – Джек с надеждой посмотрел на Кроссмана, веря, что уж он точно знает, как освободить Айви. – Не знаешь, как ее отвязать?

Кроссман усмехнулся, сел рядом на кресло. Потер колени, которые болели особенно сильно.

– Понятия не имею. Но если кто и знает – богиня свободы.

Кто ж еще?

– Богиня свободы? Такая есть?

– А как же! Живет скрытно, людей не сильно жалует. Эллию ее зовут. Не спрашивай, где она – не знаю. Да и не видал ее ни разу.

– Но веришь, что она поможет?

Кроссман пожал плечами. Джек сделал глоток пива, наполняясь вдруг страхом: вдруг это и правда лишь магия? Вдруг Айви уйдет?

«Зато будет счастлива и свободна», – пронеслось в голове.

– Так и что делать? Прошу, очень нужен совет.

Айви нашла мяч и кинула Флину, тот носился по дому, снося тумбы, но пока ничего не ронял.

– Ну, для начала подари ей собаку.

– Мы живем на корабле.

– Собаке важен хозяин, а не жильё, – усмехнулся Кроссман. – А так. У тебя есть два пути: оставить все как есть. Любить, сделать женой, прожить с ней жизнь, постоянно думая, а правда ли это? Сама ли она тебя выбрала? А можешь рискнуть, найти Эллию и сделать все, чтобы освободить, даже зная, что она сможет тут же уйти.

Джек кивнул. Страшно. Но разве тут есть выбор?

– И как искать эту Эллию? И она наверняка захочет что-то, да? Сделку?

– На что мы идем ради любимых... И ты отпустишь ее?

– Если она попросит – да.

– Не ожидал такого от тебя, Торренс! Не ожидал! – Кроссман похлопал его по спине, смеясь, привлекая внимание Айви. Она заинтересованно вздернула брови и позвала Флина следовать за ней. – Для начала, Торренс, выпусти своего дракона. А там уж ни одна девушка не устоит.

– Не нужна мне любая. Она нужна.

– Понимаю, Торренс. Слишком хорошо понимаю.

Айви оказалась рядом, села на пол, а Флин устало положил морду на ее колени.

– О чем говорите? – спросила она.

– Да так. Про любовь, милая. – Кроссман лукаво улыбнулся. – Напоминал Джеку, как важно найти своего человека и не отпускать его никогда.

Айви встретила взглядом с Джеком. На секунду они замерли, но потом она качнула головой и зажмурилась. Щеки краснели, а руки отчаянно гладили пса, словно те могли избавить от чувств.

Джек же не выпускал ее из плена глаз, размышляя, как завести собаку, когда ты живешь на корабле, ведь видел, что Айви успела прикипеть к Флину за каких-то пять часов.

– У вас была жена? – спросила Айви.

Кроссман печально вздохнул.

– Была. И это была единственная женщина, которую я любил. – Он задумался, а потом наклонился к Айви, лукаво вздернул брови. – У вас в Тенебрисе же тоже скрепляют ду-

ши?

– Мы называем это душесочетание, – кивнула она.

– Мы – скреплением душ. Но результат один – метки, появляющиеся на душах, которые связывают вас навсегда. После перерождения души метки остаются, чтобы вы сумели найти друг друга в новых воплощениях. Поэтому, когда встречаешь своего человека, ты знаешь это сразу. Нет нужды ждать, проверять чувства. Ты ощущаешь это в душе. Эту связь. Метку, что тянет вас друг к другу.

Айви закусила губу, а Джек понял, о чем она думала: о морской богине, которая связала ее душу с Джеком. Он гадал, было ли это той самой меткой, что появлялись после ритуала, или нет. В любом случае, это все не имело значения, ведь вместе с этой нитью Айви получила магию, которая заставляла ее любить Джека. И это неправильно, куда ни плюнь.

– Это называется истинной любовью, – продолжал Кроссман. – Можно любить других. Можно быть счастливым с другими. Но только с тем, с кем скреплена душа, ты будешь жить всегда в гармонии.

– И часто вы проводите такие церемонии? – спросила Айви. – Я слышала, не все скрепляют души. Многие выбирают женитьбу лишь по документам.

– Верно. Верно. Люди – трусы. Разучились любить. Семейные ценности спускают в галюнь. Им куда веселее найти жену помоложе, едва первая постареет. Изменять. Врать.

Ах! – Кроссман раздраженно вскинул руку. – Я вот не сумел полюбить другую. И отдал жизнь океану.

Айви беспомощно посмотрела на Джека, и он увидел столько горечи и печали в ее глазах, что чуть не притянул к себе, чтобы обнять, ведь успел понять, как ей важна такая связь.

– Она погибла, – пояснил Джек и осторожно посмотрел на Кроссмана, помня, как тот не любил это вспоминать. И отлично понимал, почему он все же вспомнил: чтобы подтолкнуть Джека сделать шаг к Айви.

– Нам было чуть больше двадцати. Мы провели вместе пять удивительных лет. Уже планировали детей, ведь поняли, что встали на ноги, готовы, но судьба решила по-другому. Ее погубила страшная болезнь, что пронеслась по островам, как шторм. Я сумел вылечиться. Она – нет. Это разбило меня навсегда.

Кроссман упал на спинку кресла, устало закрыл глаза.

– Кто-то говорит, истинная любовь – проклятие. Мол, встречаешь человека и тут же влюбляешься, не представляешь будущего без него. А если теряешь, это невыносимо больно. Но я считаю, что лучше любить, провести с любимой хоть немного, чем никогда не знать, каково это. Поэтому любите друг друга, пока можете. И не откладывайте жизнь на завтра. Завтра может не настать.

Айви поймала взгляд Джека, но в этот раз не смущалась и не отводила глаза. Он знал, чего она хотела. Знал, чего хотел

сам. Но не мог сделать шаг, ведь боялся, что Айви толкает в его объятия только магия.

– Сделаю нам чай, – сказала Айви, нервно облизывая губы. – Мы с Джеком привезли такие пирожные!

Кроссман кивнул и улыбнулся. И они пошли пить чай, возвращаясь к более веселым темам.

Глава 10

Диск
Свободы

Две недели в доме Билла Кроссмана пролетели незаметно. С ним было тепло и легко, так, словно они давно знали друг друга. Старик относился к Айви как к родной, смущая первое время, ведь она так не привыкла к ласке и похвале от других людей. Он научил ее готовить блюда, о которых

не знали в Тенебрисе. Рассказывал о жизни в океане. Травил байки. И смеялся так заразительно, что не улыбнуться в ответ было невозможно.

Они познакомились с Мирой, нимфой местных джунглей, на вид юной и прекрасной девушкой с зелеными мерцающими волосами почти до пола. Робкая и милая, она могла превратиться в фурию, если кто-то покушался на ее владения. И надеялись, что она сможет помочь с поисками морского дьявола, который, по слухам, обитал где-то в этих местах.

Айви и Джек задержались со старым пиратом так надолго, потому что тот отказался их отпускать, пока они не помогут ему хоть немного скоротать одиночество. И пока Айви слушала рассказы, Джек чинил дом: обшивку и каркас, в которых появились дыры; водопровод, ведь труба в ванной давно потекла, а Биллу было к ней не подлезть – слишком болели суставы. К счастью, зачарованный очиститель воды был цел, ведь для покупки нового пришлось бы добираться до ближайшего города, а он был слишком далеко.

Джек рядом с Биллом казался каким-то другим. И чем больше Айви наблюдала за его общением с отцом, как он помогал ему, поддерживал, тем больше понимала, что влюбляется. И это была не магия от душесвязания, она это знала точно, ведь та проявлялась только при касаниях. Это было что-то внутри самой Айви, до этого неизведанное и новое, то, что начало разгораться, едва Джек спас ее от стражи Тенебриса во Фриволе.

А еще Билл оказался кладезем полезной информации и вызвался помочь пробудить дракона Джека. Они занимались ежедневно на борту «Пламенной свободы», чтобы случайно не спалить дом.

В один из дней Айви сидела на корме и наблюдала, как Джек под руководством Билла вызволяет из ладони морду зверя. С каждым разом он показывался все больше, и в этот раз даже сумел вытащить лапу. Лоб Джека покрылся потом от напряжения, мышцы на животе напряглись, выделяя рельеф, заставляя Айви чаще дышать то ли от восхищения, то ли... оттого, что Джек не надел рубашку. Но скорее от всего сразу.

Дракон вернулся в тело, а Джек устало опустился на колени. Билл похлопал его по плечу.

– Джек, милый, суставы совсем разболелись, не сходишь в дом за мазью?

Едва Джек скрылся за дверью, Билл, почти не хромя, дошел до Айви и сел на ступеньки.

– Ну а вы, милая дама, когда своего дракона пробудите?

– Я? – изумилась Айви, неловко одернула рубашку, пытается спрятать ноги. – Я всего лишь русалка. Еще и получеловек. Куда мне дракон? Ниери ясно дала понять: Джек может вызволить своего, ведь он – хранитель разума.

– И человек! А ты – русалка! Ваша магия... особенная. Вы сильнее людей.

– Но никто в Тенебрисе не может вызвать дракона. Даже

у нас верят, что эта магия осталась в прошлом.

– Это потому что вы любить себе запрещаете, прячетесь за своей этой магией душесвязания... – Билл метнул взгляд к дому, проверяя, не вышел ли еще Джек, повернулся к Айви и сжал ее коленку шершавыми пальцами. – Знаешь почему Джек вызволил своего? Потому что влюблен в тебя по уши. Вот и весь секрет этой магии – истинная любовь!

– Но Джек не влюб...

– Ох, милая! Я-то думал, девушка всегда чувствует такое! Влюблен еще как. Просто слишком боится и верит, что тебя держит с ним только магия.

– Но Джек... – Айви зажмурилась, боясь даже допустить мысль, что могла быть дорога Джеку. Да, он говорил, что выпустил дракона впервые, ведь испугался за ее жизнь, но испугаться можно и за друга... И любить можно друга! Любить как друга! Иначе почему он всегда избегает этого разговора?

– Джека можно понять. Боится он. Ведь вырос в городе, где все повернуты на вашей религии, а девок насильно выдают замуж, делая вид, что это воля морской богини! Мол, она решила, что эта пара – хороша. Брехня все это. И Джек это знал. Видел. Ненавидел эту религию, морскую богиню, ведь видел, как его подругу выдали замуж за старого богача. Ее спасти не сумел – ее муж был... – Билл тяжело вздохнул, посмотрел на Айви, словно раздумывал, выдержит ли она такое, но все же выплюнул, с такой ненавистью, словно лично знал ту девушку: – Душить любил во время утех. Переста-

рался. И знаешь, что все сказали? Что она была плохой женой, и потому морская богиня забрала ее душу в наказание.

Айви вздрогнула, зажмурилась. Так говорили и у них, если русалки теряли детей, – плохая жена, морская богиня наказывает. Если русалки умирали во время родов или от болезней – морская богиня прибирает души плохих жен. Да, это случалось редко, но каждый случай потом еще долго обсуждали – чтобы другие вели себя подобающе. Айви верила, что не все пары были несчастны, верила, что все же была любовь, а морская богиня не могла быть такой жестокой, чтобы магией заставляя «любить» своих мужей.

Так не может быть. Не может! Есть чувства, искренность... Айви вспомнила русалов, посещающих публичные дома, и ей стало мерзко оттого, что она верила в священность союзов в Тенебрисе. Все это глупая иллюзия. Песок, брошенный в глаза, чтобы скрыть правду – тебя просто используют, заставляя делать, что необходимо, прячась за волей морской богини. Скорее Джек прав, и этой стервы не существует вовсе, а люди и дети океана нашли удобное прикрытие для всего, что творят.

– И тогда-то Джек понял, что пора спасти Тори, – продолжил Билл. – Счастье, что попали на мой корабль. Джек-то нос сначала воротил, мол, вы мерзкие пираты! Но понял потом, что не все пираты плохие, есть и хорошие, те, которые просто выбрали свободу. Мир вообще не делится на плохих и хороших, Айви. Не думай, что все мужики плохие. Не ду-

май, что все русалы плохие. Просто... каждый сам выбирает путь.

– Мы ищем Тори, – тихо сказала Айви. – Ну, вернее мы ищем Марибертус. Джек верит, она могла попасть туда.

– О, эта девчонка могла! Еще как, – кивнул Билл. – Джек любил Тори всей душой. Младшая сестра всегда была его отдушиной. Я не знал, что сестер так любить можно, по правде. Все же парень душил ее опекой. Тори не понимала, что брат слишком боялся, что с ней случится ужасное. А он не понимал, что сестра подросла и вольна сама выбирать, как жить, и так-то сама в состоянии постоять за себя. В его глазах она была маленькой, напуганной девочкой, которую он вызволил из плена религиозной семьи. Вот только она уже была не ребенком.

Скрипнули доски, привлекая внимание к Джеку, идущему по пирсу.

– Он любит тебя. И боится, что насильно возьмет в жены из-за того, что ты связала с ним душу. Важно ему знать, что он не отнимает твою свободу, а ты сама его выбираешь, понимаешь? Потому что Тори-то от того и сбежала, что он ей свободу не давал.

Билл похлопал Айви по плечу и пошел навстречу Джеку.

– Я тут рассказываю Айви, что ей с драконом будет сложнее, ведь твой состоит из огня, а у стихийника огня пламя всегда внутри. Стихийнице воды же нужен источник для дракона. Хорошо, что мы живем на островах, и здесь вода

всюду.

Джек подал Биллу мазь, внимательно посмотрел на бледную Айви, которая пыталась переварить все, что услышала. Она запустила руки в волосы, пытаясь унять бьющееся сердце, ведь боялась поверить, что Джек мог любить ее... и тем более не просто как друга. А еще страшнее было от мыслей про людей, живущих по их религии. В ушах звенели слова про задушенную девушку, которую насильно выдали замуж, прикрываясь волей морской богини. Так поэтому у них запрещалось искать Марибертус? Чтобы никто не узнал, что вся их вера построена на лжи?

Джек опустился на ступени рядом, несмело сжал коленку, даря спокойствие от прикосновения. Билл исчез с палубы, крикнув на прощание, что не хочет смущать Айви голым старым телом. Она зажмурилась, понимая, что Кроссман подкинул искр в ее душу и оставил наедине с Джеком, надеясь, что огонь того разожжет пламя. Старый пройдоха!

– Все хорошо.

– И поэтому ты бледная и дрожишь? – тихо спросил Джек. – Что случилось?

Джек взял Айви за подбородок, требовательно вздернул брови. Она увязла в его внимательных, обеспокоенных глазах, пуская вдруг в сердце мысль, что они могли бы... могли бы...

– Ну? Ты расскажешь, что случилось?

Магия заструилась по венам, распыляя чувства, сводя с

ума.

– Билл... рассказал немного про Тори. И про... союзы в месте, где ты родился.

Джек тяжело вздохнул. Тряхнул плечами. Он молчал, видно, подбирая слова, а в его глазах плескалось столько боли и разочарования, что и у Айви заболела душа.

– Ну. – Очередной вздох. – Родители все обещали, что найдут Тори достойную пару. Та плакала, что вообще не хочет замуж. Ей было тогда десять, это понятно, что она не хотела мужа. Ее били за это. А потом меня били, потому что я пытался защищать Тори. А затем отец начал использовать на ней силы хранителя разума. На мне не мог – я слишком силен, особенно духом. А она была ребенком, да и... боялась этого дара. А потому... работало как гипноз. Она становилась покорнее с каждым днем. Исчезали искры из глаз, желание жить. Она потухала, а я ничего не мог сделать.

Джек спрятал лицо в ладонях, а Айви несмело погладила его по спине, не зная, как поддержать.

– Мы сбежали, и иногда я думаю, что сделал только хуже, ведь из-за этого она скорее всего умерла. А осталась бы дома... просто бы вышла замуж. Может, ей бы даже повезло, она была бы... счастлива. Такое тоже бывает.

Айви облизала губы, подбирая слова, понимая наконец, почему Джек так хочет найти Тори: он ощущает вину за то, что она попала в беду.

– Мы найдем ее, Джек. Вот увидишь. И ты узнаешь, что

она была счастлива все эти годы.

– Или она умерла.

– Нет. Она жива! Я уверена. И ты поступил правильно, что спас ее от замужества с нелюбимым мужчиной.

– Угу. – Джек повернулся. Айви немного расслабилась, видя, что грусть отступала. – И как же мы ее найдем? Я вот понятия не имею, где искать морского дьявола. Слышал только слухи, мол, он обитает где-то в этих джунглях.

– Вместе мы найдем ответы. Мира подарила сегодня чудесную книгу, в которой собрано множество легенд про Марибертус. Уверена, мы что-нибудь там найдем.

Джек кивнул, словно не верил в успех их поиска. Словно это не он предложил Айви искать Марибертус.

– Ладно, идем в дом. А то Кроссман еще забудет, что мы все еще у него гостим.

Страницы шуршали под пальцами, а глаза щурились, пытаясь разглядеть мелкие буквы. Айви поставила зачарованную свечу поближе к кровати, переложила книгу на колени и склонилась, не в силах оторваться от текста.

Сон никак не шел, Айви не могла выкинуть из головы стихийных драконов, нимф и муз, все, что успела увидеть за время, проведенное на островах. Вспоминала рассказ Билла. Устав ворочаться, она схватила книгу, которую подарила Мира, и углубилась в чтение. Информация мало отличалась от той, что ей рассказывала бабушка: те же легенды о пре-

красном городе свободы, морской богине и ее проигрыше хранителям разума, которые и наслали на Марибертус волну. Не было только учений от морской богини. Айви в очередной раз покрылась мурашками, устав разочаровываться в том, во что верила, ведь в книге явно описывалась русалка, любившая свободу, борющаяся за права русалок и сирен, желавшая, чтобы дети океана были равны.

Айви тряхнула головой, хотела закрыть книгу, но взгляд зацепился за фразу, заставив по венам пойти искрам.

– *«Следуй за рассветом и всегда меня найдешь»*, – удивленно произнесла она вслух. – *«Последнее, что сказал морской богине муж, уходя на войну с хранителями разума»*.

Айви зажмурилась, пытаясь восстановить дыхание, утихомирить бьющееся сердце, а воспоминания узлом завязывались на шее.

В тот день ее наконец выпустили из-под домашнего ареста после того, как Айви обвинила Джейсона в попытке взять ее силой. Она гуляла по тихим в утренний час улицам, радовалась свободе, обещая себе быть осторожнее. Ноги принесли к храму морской богини, и Айви скользнула внутрь, надеясь помолиться в тишине, попросить прощения у богини за все ошибки, за свой нрав и... что посмела такой родиться.

Внутри Айви встретили голоса. Они эхом разносились по большому залу из белого мрамора. Высоко таилась полукруглая крыша со стеклянными вставками. Свечи встречались со стеклом, водой и пускали блики на стены, колонны

и пол, скамейки, ведущие к небольшому помосту.

Айви нерешительно замерла, вжалась в стену, боясь показаться на глаза, ведь узнала отцовский голос. Второй был незнаком: резкий, холодный, колючий, он пробирався в самую душу. Вторым мужчиной злился. Черноволосый – точно не русал! – с острыми чертами лица и длинной густой бородой. Маленькие глаза зло мерцали, словно бы красным, но Айви списала это тогда на отблески свечей. Широкоплечий и хорошо сложенный, он был крупнее отца, особенно в своей мешковатой одежде.

– Ты обезумел! Думал, мне плевать, что ты творишь?! – взревел мужчина, хватая Майкла за плечи. – Думал, позволю так порочить имя моей жены?!

– Твоя жена давно мертва! – рявкнул Майкл, вырываясь из хватки. – А я делаю, что должен, чтобы сохранить общину.

– Свою шкуру. – Мужчина отошел, брезгливо отряхнул руки о штаны. – Ты омерзитель. То, что ты творишь в лабораториях... То, что ты собираешься сделать с собственным ди...

– Замолкни! – зашипел Майкл, кивая в сторону, замечая Айви.

Она задержала дыхание, покрылась чешуей, едва удерживаясь от полного превращения, ведь большего стыда, чем упасть из-за выросшего хвоста и представить не могла. В ушах звенел подслушанный разговор, сердце билось, пытаюсь понять, что такого ужасного могло происходить в лабо-

раториях.

– Это моя дочь, Айви. – Майкл подозвал ее. Она, едва переставляя ноги, подошла, несмело заглянула в глаза мужчины, опомнилась и склонила голову: в глаза можно смотреть только отцу или мужу. – Айви, этот человек пришел от короля с поверхности с предложением, которое неинтересно землям и народу Тенебриса.

– Дочь, значит. – Мужчина схватил Айви за подбородок, заставляя встретиться взглядами. – Следуй за рассветом, дитя, если окажешься в беде. Там тебе всегда помогут.

– Ей ничего не грозит, – холодно ответил Майкл, впиваясь ногтями в плечо Айви. – Как и твоим потомкам. Ты ошибаешься, пытаешься опорочить мое имя.

– А ты порочишь имя моей жены... – Мужчина обвел взглядом храм, тяжело вздохнул. – Этим. Я вернусь, если узнаю, что ты продолжаешь воровать хранителей разума, чтобы...

Мужчина впился взглядом в бледную Айви, замолчал. Она непонимающе моргала, пытаясь связать все, что успела услышать: лаборатории, похищенные хранители разума... В лаборатории попадали лишь те, кто тонул над Тенебрисом! Разве нет? Мертвых забирали, чтобы узнать, как укрепить барьер, чтобы люди не могли к ним пробраться и навредить... Или нет?!

– Убирайся, – сказал Майкл, притягивая Айви к себе. – Тронешь мою дочь...

– О! Не нужна мне твоя дочь. Нужно только, чтобы ты начал жить по совести и прекратил плясать на костях. Только и всего. – Мужчина резко наклонился, схватил Айви и успел шепнуть на ухо: – Не верь и беги отсюда.

Затем Майкл оттолкнул мужчину, тот усмехнулся и пошел к выходу, вскидывая руку со средним пальцем на прощание. Айви смотрела вслед мощной спине, едва держась на ногах.

– Вот поэтому на поверхность выходят только русалы, – заговорил Майкл. – Русалки слишком беззащитны перед людьми. А люди... врут, убивают и...

Айви со страхом посмотрела на отца. Вопросы жгли язык, но она молчала, боясь вызвать гнев.

– Что ты тут делаешь?

– Пришла просить морскую богиню о прощении.

Майкл кивнул, потрепал ее по щеке.

– Это правильно. Правильно... Надо убедиться, что этот ужасный человек найдет выход. Увидимся за ужином.

Тогда Айви осталась в храме, долго молилась, стараясь выбросить мысли из головы, боясь даже думать о том, что услышала. Зато несколько лет спустя, сидя на кровати в доме посреди джунглей, ощутившая вкус свободы, она вспоминала тот путанный диалог, пытаясь соединить кусочки картинки.

«Следуй за рассветом», – велел мужчина. Айви улыбнулась, вспоминая карту Джека, которую недавно изучала. Кач-

нула головой, пытаясь понять, может ли догадка быть верной? Или она слишком безумна?

«Порочишь имя жены», – повторял мужчина. А отец все напоминал, что она мертва. И теперь Айви знала, что Тенебрис и его законы могли порочить имя лишь одной русалки – морской богини, ведь жили якобы по ее законам, которые... сильно отличались от настоящих взглядов на жизнь богини.

Мужчина был недоволен, что Тенебрис ворует его потомков – хранителей разума. Айви тогда сочла, что это невозможно, но теперь догадывалась, что отец был вполне способен посылать стражу на поиски хранителей разума, чтобы воровать их магию для... а для чего? Что такого он мог творить с полученной силой? Как мог использовать несчастных?

Айви качнула головой – об этом позже. Ведь если ее догадка верна, то тот мужчина – морской дьявол. И если верна вторая догадка, то она знает, где его искать, а значит, сумеет спросить, что такого творится в лабораториях и почему он велел ей бежать из Тенебриса.

Затушив свечу, Айви вылетела из комнаты, бесшумно спустилась по ступенькам, радуясь, что выучила, куда нельзя ступать, чтобы не скрипеть. Подошла к дивану, на котором спал Джек, замерла, не решаясь его будить, но эмоции бурлили внутри, разжигая адреналин и дикое желание поскорее поделиться догадкой.

– Джек? – зашептала она, тряся его за плечо. – Джек?

Он вздрогнул, жмурясь, оглядел ее, едва фокусируя

взгляд.

– Айви? – Он резко сел, стряхивая с себя одеяло. – Что случилось?

– Все хорошо! Прости. – Она примостилась рядом, краснея, понимая вдруг, что напугала. – Просто... Не уснуть было. Я читала книгу, что дала Мира, и...

Джек потер сонные глаза, устало выдохнул.

– Джек, кажется, я знаю, где искать морского дьявола. И кажется, я его уже видела.

Он непонимающе вздернул брови, наконец полностью просыпаясь. Айви сбивчиво пересказала тот день, встречу со странным мужчиной. Джек слушал молча, почти не шевелясь, боясь упустить важные детали.

– В общем... думаю, отец наврал, и то был морской дьявол. По легендам – хранитель разума, сын короля, который тогда стал причиной войны между Марибертусом и хранителями разума. – Айви часто дышала, ведь рассказывала историю так быстро, что едва успевала набирать в легкие воздух, а без чешуи тело к такому было мало готово. – И в конце он подошел ко мне и сказал: «следуй за рассветом, дитя, если окажешься в беде». Я думала, он спятил! Но недавно изучала твою карту Луорских островов и...

– Маяк, – кивнул Джек, задумавшись. – Итерлус. Итер – путь, лус – рассвет. Хм.

Сердце часто билось, а Айви не верила, что ее догадка подтверждалась. Ладонки вспотели, дыхание сперло, но

Джек вдруг улыбнулся, и его улыбка согрела и отогнала все тревоги. Невольно она протянула руку к его плечу, коснулась голой кожи, впуская в себя чужой жар и спокойствие.

– Значит, держим путь к маяку? Как раз в этих джунглях, все сходится. Медуза, туда сложно попасть. Сильное течение, нас снесет, и мы уьемся. Ну, или погубим «Пламенную свободу». Тогда... Вроде река есть. Узкая. Нужна маленькая лодка с веслами. Не весело...

– Может, я ошиблась. И это был обычный сумасшедший из свиты короля.

– Сомневаюсь. Король делает вид, что Тенебриса не существует. Переговоры с вами его интересуют меньше всего. В любом случае, надо проверить. Ты умница, Айви.

Она улыбнулась, не веря, что у них и правда появилась зацепка. Джек запустил руку в волосы, резко выдохнул.

– Что такого вы делаете с хранителями разума, а? Хм. – Он задумался. Задумалась и Айви, как можно было использовать подобную магию, но пожала плечами.

– Найдем морского дьявола и спросим? И Джек... ты был прав. Мы глупые фанатики. Верим... в чепуху.

Он закатил глаза, мол, только сейчас дошло? Но опомнился и притянул к себе, чтобы обнять. Она сильнее прижалась к голой груди, радуясь, что он позволил вновь оказаться так близко.

– Хвала огненным парусам, ты достаточно молода, чтобы успеть пожить так, как хочешь.

– И ты будешь рядом? – прошептала Айви.

– Если захочешь, – тихо ответил Джек и поцеловал ее в макушку. Айви поудобнее устроилась в его руках.

– Неужели здесь девушки могут не выходить замуж вообще?

– Это правда. Никто не может заставить кого-то жить против своей воли. Ну... кроме пары городов и деревень, где живут по вашей религии. А так... все вольны выбирать свою жизнь. Даже детей можно не рожать!

Айви закусила губу, но улыбку скрыть не сумела.

– Я все равно хочу семью. И детей. Очень хочу... Только... не хочу, чтобы они росли в Тенебрисе. Хочу... – Айви закрыла глаза, пугаясь вдруг желаний, ведь поняла, что в роли отца своих детей видит только Джека. Твою медузу, когда все успело зайти так далеко? – Джек?

– Да?

Айви хотела спросить, прав ли Билл, когда говорил, что Джек ее любит, но так испугалась, что услышит, что это неправда, что закусила язык. Тряхнула головой и несмело выдавила:

– Можно я останусь с тобой сегодня? Пожалуйста.

Джек тяжело вздохнул, а она покрылась мурашками: не хочет, не любит, обуза...

– Можно. Только не раздевайся, ради морского дьявола. И... руки держи при себе.

Айви улыбнулась, понимая, что, кажется, Джек все же что-то к ней чувствует.

На следующий день Айви и Джек вновь отправились в путь. Билл переживал, не очень-то хотел их отпускать, но они пообещали почаще навещать его. Флин, привыкший к Айви, понурил голову, долго гулял по борту, пока пса не отвели в дом, заявляя, что он нужен старому моряку.

За день они добрались до открытого океана, вечером сделали остановку на ночь у небольшого причала посреди джунглей. Других кораблей не нашлось, как и людей. Джек заявил, что, видимо, пирс построили местные из ближней деревеньки, а потом успокоил, что их судно все равно невидимо для всех, кроме них самих. Ночь и правда прошла тихо.

Следующим утром Айви вышла на палубу и увидела Джека, сидящего на корме. Он смотрел в маленькое зеркало и ножницами подстригал бороду.

– Почему ты не бреешься? – спросила Айви. Джек усмехнулся.

– Предпочитаю не тратить энергию на лишние действия. Смысл бриться, если завтра щетина опять отрастет?

– Поэтому у нас русалы бреются каждое утро. Спорим, ты бы помолодел лет на десять, если бы побрился?

Джек лукаво сощурил глаза, оглядывая покрасневшую Айви.

– И сколько же мне лет по-твоему?

Айви осознала, что любит человека, у которого почему-то никогда не спрашивала про возраст. Джек – хранитель разу-

ма, значит, живет столько же, сколько русалки – около пяти-сот лет. И стареет, соответственно, тоже медленно. Значит...

– Ну.... Лет тридцать?

– Почти угадала. Двадцать девять.

Айви облегченно выдохнула: хотя бы нет разницы в сотню лет. Достаточно того, что у них малосовместимые стихии. Хотя... не так уж им и сложно оказалось ужиться.

– Бреются они каждый день... – фыркнул Джек и закатил глаза. – На что еще вы тратите свои жизни? Поди, сексом не занимаетесь до женитьбы.

– Разумеется! Близость до душесочетания, наравне с изменами, карается казнью. Могут закрыть глаза только на тех, кто связал души, и... не дотерпел.

Джек почесал бороду, задумался. Отложил ножницы.

– Ты же целовалась хотя бы?

Айви замерла, обиженно сложила руки на груди.

– Разумеется! С тобой!

Джек вздернул брови. Айви устало вздохнула, не понимая, как можно забыть такое событие. И решила не уточнять, что еще до этого Джейсон засунул ей в рот язык, ведь предпочитала не считать эту мерзость за поцелуй.

– Когда тебя спасала!

– А-а! – Джек закатил глаза, пересек палубу, заставляя Айви пятиться. – Я был без сознания – не считается.

– Очень даже считается. – Она врезалась в стену, а Джек оцепил ее руками, не давая убежать. Сердце стучало, а она

не могла понять, чего боится, почему так хочет исчезнуть.

– Джек, что ты делаешь? – выдавила она.

Он наклонился, нежно провел рукой по ее щеке. Дыхание сперло, а она наконец поняла, чего боится – что все сломается, превратится в труху, если они перейдут черту.

– Хочу подарить тебе нормальный первый поцелуй, что же еще?

Горячее дыхание касалось губ, проникало под кожу, а магия разжигала желание, но в этот раз – смешанное с ее собственным.

– Джек, не надо...

– Если уж удумала со мной первый раз целоваться, – шептал он, – то хоть поцелуй должен быть достойным.

Он сжал ее лицо, и, не давая момента осознать, что происходит, поцеловал. Осторожно, медленно, так нежно, что хотелось растечься лужей в его руках, обхватил верхнюю губу своими, чуть отстранился. Пауза. Догорающий страх. И растущая жажда. Айви притянула Джека к себе.

Его язык у нее во рту, смесь восторга и желания, шершавые ладони под ее рубашкой сжимают талию, движутся выше, ища грудь.

Голова кружилась, поцелуи становились жаднее, словно они не могли насытиться друг другом. Джек опустил к шее, сжимая ее ягодицы. Из груди вырвался стон, и Айви потянула его рубашку вверх. Джек отстранился, помогая избавиться его от одежды, и вновь поцеловал.

Все казалось слишком правильным, чужие губы – слишком желанными. А возбуждение сносило, как волны во время шторма, унося на дно – туда, где царит наслаждение.

Айви потянулась к шнуровке его брюк, и это наконец напомнило Джеку о происходящем. Он резко отстранился, схватил ее руки.

– Прости, я... – Джек зажмурился, часто дыша, облизал губы. – Увлёкся. Я... прости, короче.

Джек резко выпустил Айви, подхватил рубашку с палубы и почти побежал к трапу.

– Стой же! – Айви сделала беспомощный шаг за ним. – Я люблю тебя!

Джек остановился, но не повернулся.

– Так нельзя. Это... магия. Не твой выбор. Так... нельзя.

Руки и ноги покрывались чешуей, считывая тревогу, страх, что он уйдет, бросит, что она ему не нужна.

– Я знаю, что чувствую!

Айви добежала до него, хотела ударить по спине, но Джек успел обернуться и схватить за запястья. Нежно поцеловал ее кулак.

– Это магия, Айви. А ты достойна свободы.

– Я. Хочу. Тебя! Тебя, Джек!

– Это неправильно. Это – магия.

– Нет, Джек, нет! Почему ты мне не веришь?

Он прижал ее к себе, поцеловал в макушку и резко оттолкнул.

– Не уходи с корабля, – бросил он, оказываясь на трапе. – Я вернусь до утра.

Злость разгоралась в юном сердце, даря слезы и боль где-то внутри, под ребрами.

– Не смей меня бросать вот так!

– Я вернусь. Не уходи с корабля!

Она хотела кричать, ругаться, последовать за Джеком, но вместо этого смотрела, как он быстро шагает по пирсу, натягивая на ходу рубашку, а потом скрывается среди деревьев, оставляя Айви одну.

И она была так права, что боялась. Они и правда все испортили. Сожгли то, что между ними разгоралось.

– Ну и катись к морскому дьяволу! – крикнула Айви, зная, что Джек не услышит.

Она ждала его до полуночи. Долго плакала, скрываясь под водой в ванной. Чуть не прыгнула в океан, чтобы уплыть, но все же осталась. Она знала, что дорога ему, знала, что и он чувствует то же, просто... не хочет лишать ее свободы. Не верит, что она могла и правда любить его. Сама. Не из-за морской богини или магии.

В итоге она уснула на мокрой от слез подушке, подтянув коленки к лицу, веря и надеясь, что Джек и правда вернется до утра. И выслушает ее.

Глава 11

Джек пробирался сквозь джунгли, прокручивая в голове, что нужно сделать: вызвать богиню свободы, вымолить помощь, сделать все, чтобы узнать, как освободить Айви. Освободить Айви... Сердце болезненно сжалось, страх попытался затопить сознание, а память услужливо напомнила вкус ее губ... Джек тряхнул головой. *Надо. Ее. Освободить.*

Кусты дрогнули и зашуршали, выпуская Джека на выступ, заканчивающийся резким обрывом. Он дошел до края, присел, любуясь волнами, разбивающимися о скалы, подставил взмокшее лицо под прохладный ветер. Дал себе минуту передохнуть после подъема и приступил, пока не передумал.

Джек не знал наверняка, как вызвать богиню свободы, но Мира подсказала ритуал, который, возможно, поможет. Не был уверен, что стоит это делать – мало кому понравится, если его магией заставят оказаться там, куда он сам идти не хотел. Другого пути найти богиню Джек не знал: слишком мало информации, ведь Эллия предпочитала жить так скрытно, что до недавнего времени он и вовсе верил, что она – выдумка.

Кровь капнула на желтеющую от солнца траву. Джек зазмурился, собираясь с силами. Так никто не делал, боясь обрушить на себя гнев вызываемого, но отчасти оттого, что были слишком слабы. Хранителю разума же затопленный источник жизни Маример не должен стать помехой.

Еще одна капля. Порез стал глубже. Джек спрятал кинжал, перевернул руку, держа раной над землей.

– Кровь пролью, богиню призову, – заговорил он, стараясь скрыть дрожь в голосе, – кровь и кровь, свободу призову. Молю откликнуться на зов. Кровь пролью, молю богиню свободы мне помочь.

Джек упал на колени, рука до локтя разрывалась от боли, вены взбухли, мерцали, показывая сходящую с ума магию,

покидающую тело, сливающимуюся с землей, чтобы призвать богиню свободы, подать сигнал, мольбу о помощи...

– Хорош, а то умрешь еще, – раздался женский грубый голос. – А с тенью весело точно не будет.

Джек вскочил, покачнулся, но не упал. У склона стояла девушка: длинные белые волосы трепал ветер, брючный костюм нежно бирюзового цвета был из странного, ранее незнакомого жителю Луорских островов материала. Худая и изящная, как статуэтка, богиня подошла ближе, позволяя разглядеть резкие черты лица, подведенные черным глаза и алые губы.

– Благодарю, что пришла. – Джек склонил голову. – Эллия, верно?

– Верно. – Богиня расстегнула пиджак, бросила в ноги, оставаясь в обтягивающем белом топе и широких брюках. – Жарко тут у вас! В Соларисе сейчас дышится куда свободнее.

– Соларис?

– Страна такая. Совсем близко от вас. Не слышал? – Эллия заглянула в глаза Джека, прожигая до души. Коснулась его руки, втянула носом и улыбнулась. У нее не было тату, и могло показаться, что она обычный человек. – Твое счастье, Никлаус вернулся, и мне хватило мощи попасть сюда.

Джек нахмурился, ничего не понимая, но решил не уточнять. Зато Эллия, похоже, была не прочь поболтать.

– Я – сгусток магии Никлауса, но родилась совсем недавно, когда он потерял возлюбленную. Можно сказать, я сотка-

на из его боли от освобождения от клятвы быть с ней.

Джек одернул рукав рубашки, пряча порез. Боль начинала уходить, появлялись вопросы, которые он боялся задать, ведь едва мог пошевелиться под колким взглядом Элли.

– А еще я единственная богиня, которая не подчиняется Никлаусу. И единственная, кто может пересечь границу. Даже Никлаус не знает, что за скалами! Представляешь?

– Кто этот Никлаус? – хрипло спросил Джек.

– Да так... Хаос. Человек, благодаря которому существует Соларис. Но это не важно, верно? Ты позвал меня сюда не за этим, да, человек, который отнимает чужую свободу?

Джек смотрел на богиню, не мигая. Она страшила, от нее веяло сильной, чужой магией, странной и непонятной. Кажется, она вырастила лапы, прошла сквозь грудную клетку и сжала душу.

– Я не отнимаю чужую свободу без веской причины. И сегодня я прошу тебя помочь мне освободить ту, что я люблю.

Эллия облизала красные губы, закрыла глаза и повела носом. На ее коже блестели капельки пота, видно, не привыкла к подобной жаре. Где же живет? Что за Соларис? На карте мира никакого Солариса нет и в помине.

– Любишь, говоришь? И от чего же ее нужно спасти? – проворковала богиня, пальцем подняла его подбородок.

– Ты знакома с Луорскими островами? Знаешь, что русалки связывают...

– С тобой! Поразительно!

Джек чуть расслабился: Эллия явно понимает, где оказалась. Она сверкнула глазами, лукаво подмигнула.

– Почему всех это так удивляет?

– О, это темная магия. Грязная. Мерзкая. В душесвязании между русалками и русалами нет никакой светлой магии, и тем более воли морской богини. Это делается для усмирения нрава. Чтобы сделать их слабее. Скрыть их стихийных драконов. И запретить причинять боль друг другу.

Джек изумленно вздернул брови. Эллия рассмеялась, видя его реакцию, а он закусил щеку, злясь: надо не показывать эмоции, быть хладнокровным! Но вместо этого из ладони показалась морда дракона, считывая беспокойство за Айви, злость на ситуацию, в которой она оказалась, злость на себя, ведь из-за него она лишилась шанса пробудить своего дракона!

– Да расслабься ты, вояка! Я знаю, что делать. Любишь ее, да? Конечно, любишь. Иначе откуда дракон? – Эллия провела по его щеке, обошла кругом, медленно шагая, одаряя своей магией, аурой, пропитывая своим запахом его одежду.

– Люблю. И готов на все. Что ты хочешь взамен?

– Так хочешь ее освободить? – зашептала Эллия, приближаясь к его уху. Лизнула щеку и рассмеялась, видя, как он вздрагивает. – Сейчас – она в твоей власти. Твоя навеки. Никуда не уйдет. Простит любую ошибку. Готов от этого отказаться?

– Готов.

Эллия потрепала его по щеке и отошла, подхватила пиджак с земли, отряхнула налипшую грязь.

– Тогда... мне от тебя ничего не нужно, по правде. Хм. – Эллия снова потянула носом, вдохнула полной грудью. – Но знаю, где ты можешь быть полезен. Освободишь ближайшую деревню от гарпии – я расскажу, как освободить твою любимую.

Джек вызвал кинжал, решительно порезал ладонь и протянул Элли.

– Без сделки я и шага не сделаю.

– Ух, какой серьезный мужчина, – проворковала она. – Не веришь?

– Мне нужны гарантии.

– Хвалю. Правильно делаешь. – Эллия махнула рукой, прося кинжал. Порезала ладонь. – Я, Эллия, богиня свободы, рожденная в Соларисе из магии Никлауса, частичка хаоса, обещаю рассказать тебе, Джек Торренс, как отвязать душу Айви, дитя океана из Тенебриса, от твоей, дать частицу своей магии, если ты освободишь деревню Унда от гнета гарпии, пожирающей души и ворующей их детей.

Джек потрянул головой: Эллия знала о нем все. Когда успела? Для этого щеку его лизнула? Что ж, тогда она знает, как ему важна Айви. Он пожал ее руку, соединяя порезы.

– Я, Джек Торренс, хранитель разума и стихийник огня, обещаю освободить деревню Унда от гарпии, если ты взамен расскажешь, как отвязать душу Айви, дитя океана из Тене-

бриса, от моей, и поделишься магией, необходимой для этого.

Руки оплел черный дым, рану зашипало: сделка была скреплена.

– Тогда прошу! – Эллия вскинула руку, указывая в нужную сторону. – Я пока погуляю по побережью. Как закончишь, помолись, и я тебя найду. Если умрешь... что ж, тогда ты все равно получишь, что желаешь, ведь Айви будет свободна.

Джек кивнул, а липкий страх покрыл тело. Он двинулся в джунгли, бинтуя рану на ладони, вспоминая все, что слышал о гарпиях, ведь ранее никогда их не встречал, и верил, что король давно решил эту проблему, истребив дев, превращающихся в хищных птиц.

Гарпии... гарпии... он зажмурился, думая, как такую убить, решил, что отрубить голову – самый действенный способ. Страшные девы не обладали душами, но в отличие от нимф и муз, в венах носили частицу темной магии, грязной и мерзкой, как выразилась Эллия. Они – порождение бездны, возникшей посреди океана Свободы, сразу как Марибертус ушел под воду. Там рождались страшные болезни, отравляющие тела людей, выходили жуткие создания, несущие беды и смерть. И... неужели именно в этой бездне берет свое начало душесвязание русалок и русалов? Джек зажмурился, боясь верить тому, что сказала Эллия.

Люди сумели сократить поток ужасов, идущих из бездны,

ведь взяли под контроль воды вокруг, закрыв магической завесой. Но иногда что-то да прорывалось.

Унда встретила Джека около трех часов дня. Деревня жила обычной жизнью, тихой и размеренной. Люди занимались делами, работали. Он проходил мимо бедных домов, встречался взглядами с местными жителями. В одном из дворов бабушка сушила белье, используя стихию огня. Чуть дальше люди работали в теплицах и на грядках, выращивая пропитание. Казалось, все было обычно, только слишком тихо. И детей не было видно.

Джек размышлял, можно ли спросить местных о гарпии, безопасно ли это, но не успел. Сейчас *она* выглядела, как обычный человек: тонкая шея, утонченные руки с длинными темными заостренными ногтями, черные, как крыло ворона, волосы, маленькие черные глаза без белков. Джек знал, что ей хватит нескольких секунд, чтобы совершить обращение и вырастить хищные, мощные лапы с когтями, отвратительные кожистые крылья без перьев с алыми прожилками. Нетронутым останется лишь верхняя часть туловища и голова. Особенно губы, через которые гарпия и высасывает душу.

Странно, что она вышла к нему, ведь обычно гарпии внезапно налетали на деревню, воровали детей, пожирали души, и так же внезапно исчезали. Но похоже эта захватила поселение и считала своей кормушкой.

Джек вызвал меч.

– Здравствуй, путник. Уходи, если не хочешь лишиться

души.

– Пожалуй, немного задержусь, – ответил Джек, улыбаясь.

Страх уходил, оставляя раздолье адреналину. Он уже понял, что говорить нет смысла – надо сразу рубить голову. Гарпии не могут испытывать эмоции, кроме злости. Им чужда любовь и сопереживания. Все, что им нужно, – еда, а именно – души. Желательно детей, ведь они самые чистые.

Деревенские прятались в домах. На помощь не вышел никто – видно, сильных уже сожрали. Что ж. Справится сам! Повезет, поможет дракон!

Джек поудобнее взял меч, размял плечи, готовый к битве. Гарпия коварно улыбнулась, тряхнула головой, меняясь. Он невольно сделал шаг назад, видя отвратительные крылья, но потом собрался: страху не место во время битвы.

Гарпия кинулась в атаку. Джек занес меч, но понял, что опоздал, ведь сталь прошла в миллиметре от правого крыла. Он увернулся от удара лапой, пробежал под крылом, оказываясь сзади, вновь занес меч, но и тут не был достаточно быстр: полуптица, вереща, развернулась и кинулась на него.

Гарпия двигалась быстро, резко, но проворно. Она пыталась расшибить Джека лапами, пару раз задевала когтями, разодрала щеку. Он двигался плавно и размеренно, помня, чему его учили. Для Джека бои на мечах были делом обычным, вот с крылатыми чудовищами раньше встречаться не приходилось.

Джек выдохнул огонь, создавая огненную завесу, чтобы

сузить круг. Гарпия крупная, ей нужно куда больше места для маневров. Он сделал вид, что собирается ударить по левому крылу, занес меч, гарпия рванула вправо, чтобы уйти от удара, и встретилась со сталью. Джек едва успел сменить маневр, но голова отлетела от плеч, а рот так и застыл в гневной усмешке.

Он выдохнул, отпуская огонь. Утер пот со лба, вытер меч о брюки, стирая кровь, но понял, что расслабился рано: из джунглей в деревню вышло еще четыре гарпии.

Огонь потух, пропуская чудовищ к Джеку и обезглавленной полуптице. Сестры убитой двигались бесшумно, уже обращенные, они совсем потеряли человеческие эмоции. Жуткие лица с кровавыми усмешками уставились на Джека, который покрепче сжал меч, готовясь к битве, догадываясь, что спасет его только чудо. Ну, или дракон. Или... все же чудо.

Гарпии двигались синхронно. Они окружили Джека, хищно клацая зубами и махая крыльями. Он крутился, думая, что делать. Едва успел упасть на колени, когда они разом кинулись на него. Он прополз по земле, увернулся от мощной лапы, наугад махнул мечом и, судя по крику, задел одну из гарпий.

Джек вскочил. Побежал. Он махал левой рукой, оставляя за собой пламенную дорогу, надеясь, что чудища испугаются, но те не отставали, отчаянно шагая прямо по огню.

Лапа пронзила плечо, брызнула кровь, а дикая боль захватила разум. Джек зашипел, сжал зубы, прогоняя жгучие

ощущения. И тут он понял, что нужно сделать. Упал на колени. Закрыв глаза, вспоминая Айви.

Любовь, да? Магия стихийного дракона – любовь. Значит, нужно просто вспомнить, зачем он убивает гарпий. Ради любимой. Чтобы освободить. Помочь разобраться. Не позволить ей снова оказаться в Тенебрисе. Не позволить больше никому лишать ее свободы и права выбора и, тем более, связывать с ней душу.

Он вспоминал их поцелуй, тот жар и тепло, надежду, желание и наслаждение. Представил, как вернется к ней, чтобы сделать своей...

Дракон заверещал, выходя из тела. Обжег руки, так спешил спасти хозяина от подступающих гарпий, которые почти успели схватить того за горло. Зверь сбил чудищ лапой. Огромное тело вилоьсь, защищая Джека, грозно рычало, а изо рта вырывалось пламя.

Джек поднялся, поддерживая больное плечо. Смахнул кровь из рассеченной щеки. И вновь поднял меч. Он управлял драконом, ощущал его сознание на кончиках пальцев, понимал, что тот собирался делать и делился своими мыслями, подталкивая к нужному исходу. Зверь не сопротивлялся, напротив жадно впитывал его ярость и не подпускал гарпий.

Пламя дракона рассеялось, создавая проход, Джек занес меч и отрубил голову первому чудищу, верещавшему от боли. Подошел к следующему, горящему заживо. Взмах. Голова отлетела в ноги. Он повторил это еще дважды и вновь упал

на колени, хватаясь за плечо.

В глазах темнело от боли. Кровь заливала рубашку, но Джек умудрился не отпустить дракона. Тот подставил морду, позволяя погладить, мигнул, выражая почтение, и все же рассыпался.

К Джеку уже бежали деревенские. Охали и ругались, обсуждая, как помочь раненому. В итоге его отнесли в один из домов, где старик обработал раны, зашил щеку и наложил повязку на плечо. А остальные ждали под дверью, не зная, как благодарить героя за свое спасение.

Пять голов упали к ногам пораженной Эллии. Джек приложил руку к больному плечу, скрытому под рукавом новой рубашки, что ему подарили в деревне после рассказа о страшном годе жизни под гнетом чудищ.

– Твоя часть сделки, Эллия, – устало сказал Джек. На лбу собирались капельки пота, усталость пыталась повалить на землю, но он уперто поднял нос.

– Восхищена, капитан Торренс. Восхищена. Крылатый случай! Кто знал, что в тебе таится такая сила!

Эллия брезгливо обошла головы, протянула руку. В глазах пылал восторг, словно она и правда не верила, что Джек сумеет вернуться живым.

– Кинжал, пожалуйста. – Она приняла оружие, оттянула волосы и отрезала прядь. – Волосы сохранят мою магию – самого хаоса. Сильнейшая магия, к слову, которая до ваших

островов ныне добирается... не в полную силу.

Эллия обвязала прядь вокруг запястья Джека, чуть отошла, склонив голову, оглядела уставшего бойца.

– Что дальше?

– Дальше, Торренс, ты отвезешь Айви к озеру Заблудших душ. Вы зайдете в пещеру, сядете на песок, обвяжете руки моими волосами. Слова придут сами, ты знаешь, как это работает. Кровь, боль, все дела. И потом просто перережь нить, связывающую ваши души. Сумеешь?

– Сумею. Это... все? Так просто?

– Просто? О, мой дорогой капитан, без магии хаоса ничего не выйдет. А магию хаоса у вас здесь достать... не просто. Вам бы снять заклятие с Марибертуса, чтобы город снова был открыт, ведь там скрыта не только морская богиня, но и источник жизни и магии. Без него вам... тяжело.

– Через источник к нам попадает магия хаоса, так?

– Так.

– И ты сказала, что этот Никлаус...

– О, он просто одарен дарами хаоса, поэтому он – Хаос.

Джек устало кивнул, вспомнил про Айви, которая его ждет. Волнуется, верно...

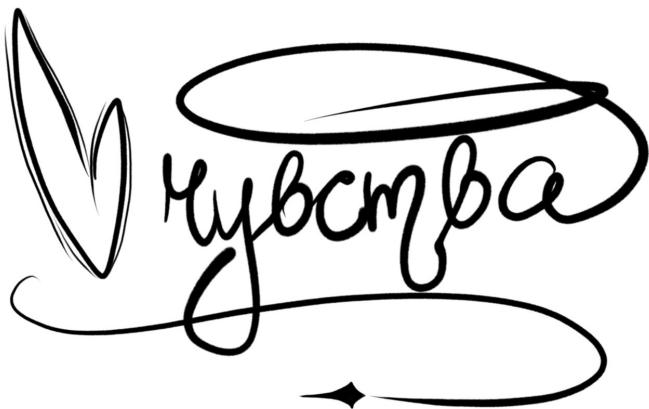
– Ладно. Мне пора в путь. Спасибо. – Джек указал на запястье. – Спасибо за помощь.

Эллия склонила голову, подмигнула и исчезла. Джек моргнул, пытаясь понять, как это возможно. Никто не может вот так исчезать! Никто... Он качнул головой: к медузе это

все. Он получил, что хотел, и это единственное, что важно.

Джек торопился обратно на огненное судно, но по дороге так распереживался, что ноги принесли обратно в деревню. А там он нашел небольшой паб, где ему с радостью налили пива и рома. Много пива и много рома.

Глава 12

Скрип, звон разбитой вазы, стук. Айви резко села. Кожа покрылась чешуей, но она взяла себя в руки, выпустила магию наружу, выращивая клыки и ногти. Темный силуэт показался в проеме двери. Качаясь, он зашел внутрь, почти свалил тумбу, но успел поймать.

Айви расслабилась, понимая, что это Джек. Вернулся.

Живой. Не забыл ее. Не бросил.

– Вернулся... – Джек подошел ближе, а Айви сморщилась, ведь в нос ударил запах перегара, такой тягучий и колючий, что хотелось не дышать. – И ты пьян!

Айви попыталась оттолкнуть Джека, но он сгреб ее в охапку, упал на кровать.

– Джек, ты пьян!

– Не уходи от меня, – замямлил он, прижимая Айви к себе. С такой силой, что делал больно, наполнял легкие запахами пива и рома. – Ты мне так нужна. Пожалуйста.

– Джек, – начала Айви, но замолкла, понимая, что он едва соображает. А потом заметила зашитую рану на щеке, покрасневшую повязку на плече. В какую историю он влип?!

Джек продолжал обнимать, шептать, как сильно она нужна ему, умолял не уходить. Айви положила руку на его голую грудь, надеясь оттолкнуть, но не сумела. Удивление пригвоздило к кровати от его слов и нежных пальцев, глядящих по спине.

– Не уходи, пожалуйста, – прошептал он и уткнулся в ее шею, щекоча дыханием.

– Я не уйду, обещаю.

– Я люблю тебя, Айви.

Она закопала руку в его волосах, зажмурилась, не зная, как справиться с цунами чувств. Он продолжал что-то бормотать, не отпускал, лаская, но вскоре все же уснул.

Айви выпуталась из объятий, выбралась из кровати. Серд-

це стучало, ладошки вспотели. Когда все успело так запутаться? Когда русалка успела влюбиться в человека? Человека! Эмоционального. Переменчивого. Горячего. Вспыльчивого. Но Айви хотела только его. И ни за что не променяла бы то время, что они провели вместе, на другую жизнь, даже предложи ей вернуться в прошлое, чтобы в четырнадцать связать душу с прекрасным русалом.

Она осмотрела щеку Джека, заглянула под повязку и пришла к выводу, что до утра раны можно не трогать, ведь кто-то уже их обработал. Забралась в ванну, надеясь, что вода успокоит душу, но это не помогло. И до самого утра она мучалась от мыслей, надежд и страхов.

Джек проснулся около полудня. Айви уже сидела на носу и жевала манго, любясь скалами вокруг. Щеки покраснели, едва накрыли воспоминания обо всем, что произошло, а дыхание участилось, ведь Джек сел рядом, а руку положил на ее бедро.

– Прости за вчера. – Он неловко погладил ее ногу и отпустил. Потер переносицу, устало кряхтя и щуря глаза от солнца.

– Похмелье?

– Угу. Прости! Я ничего...

– Ты вел себя крайне... достойно. Даже штаны не снял. К сожалению.

Джек хмыкнул, но глаза так и не открыл, лишь сильнее

нахмурился, видно, мучаясь от головной боли.

– Я... Точно не снимал штаны? Ничего не помню после пятого бокала пива, смешанного с ромом.

– Мерзость!

– Да нет, вполне... Прости.

Айви кивнула, облизывая сладкие пальцы, протянула тарелку Джеку, но тот качнул головой, плотно сжимая зубы.

– Откуда твои раны? Джек, твоя щека...

– Да ладно. На том же месте, где уже был шрам. Не страшно.

Айви потянулась к повязке на его плече, но Джек поймал ее руку.

– Ты сейчас разозлишься, – осторожно сказал он. – Я нашел способ отвязать тебя от меня.

Айви толкнула тарелку, та едва не улетала за борт. Сама она молча встала и пошла в сторону каюты. Так вот откуда раны – искал способ отвязать ее!

– Айви, ну как ты не понимаешь? Это будет правильно!

Она резко обернулась, стерла противные слезы с щек.

– А ночью умолял не уходить от тебя! В любви признался!

Джек зажмурился, почесал бороду, так устало, с таким сожалением, словно на его плечи свалили всю тяжесть мира.

– Накосячил. Признаю. – Джек подошел к Айви, хотел коснуться, но она отошла, хлопнула носом. – Люблю, поэтому отпускаю. Я не хочу держать тебя против воли. Захочешь остаться после...

Он неопределенно махнул головой, нахмурился, а Айви поняла, почему ночью он так просил ее не уходить: он уверен, ее держит рядом только магия.

– Моего мнения больше не спрашиваешь?

– Не в этот раз. Ты не можешь принять правильное решение из-за магии.

– Ну и дурак.

Она хотела уйти, но Джек схватил ее, попытался обнять, но она зашипела, показывая выросшие клыки.

– А вот трогать не надо теперь! Вчера был твой шанс!

Джек выпустил ее, поднял руки. Она замерла, тая от его взгляда, растворяясь на солнце. Слишком много... нежности. Тепла. Надежды.

– И не смотри так не меня.

– Как?

– Вот так!

Джек улыбался, не сводя с нее глаз. Она закусила губу, пытаясь сдержать слезы, но рассыпалась, совсем запутавшись. Айви нырнула в его объятия, растеряв последние крохи злости, ведь понимала, почему он это делает.

– Мне так страшно, что ты уйдешь, – прошептал Джек, гладя ее по спине. – Но я отпущу тебя, если ты захочешь, потому что хочу, чтобы ты была счастлива. Понимаешь?

– Я не уйду.

– Посмотрим.

– За что ты так себя не любишь?

Они рассмеялись, встретились взглядами. Айви встала на носочки, чтобы носом коснуться носа Джека.

– Ладно. Ладно... давай попробуем. Что делать?

– Ну, для начала добраться до озера Заблудших душ.

Она закрыла глаза, сглотнула, ощущая налипший паутиной страх.

– Ты же понимаешь, что быть свободной – не значит всю жизнь быть одной? Я свободна, потому что сама выбираю, кого любить. С кем быть. И я выбираю тебя.

– Не ты. Магия. Это – не свобода.

– Но... – Она уткнулась в его подбородок лбом, пытаюсь нащупать нужные слова. – Я знаю, что чувствую. Я сама. Не магия.

– Тогда мне не о чем волноваться, правда?

Она слышала страх в его голосе, боялась и сама, ведь не готова была лишиться той теплоты, что ей дарило каждое его касание.

– Айви... я просил о помощи богиню свободы. Она сказала... твою медузу, ты расстроишься. Сильно.

Она отошла, пожав плечами, ведь уже расстроилась, узнав, что вся ее жизнь была построена на лжи и вере в неясно кого. Что может быть хуже?

– В общем... ну...

– Я справлюсь, Джек.

Он тяжело вздохнул. Кивнул.

– Эллия сказала, магия от душесвязания – черная, мерз-

кая. Значит, эта магия идет из бездны. Она помогает делать вас покорными. И... лишает части магии. И как следствия – драконов.

Айви зажмурилась. Ненависть волной прокатилась по телу. Кивнула.

– Спасибо, что сказал. Это... да, похоже на правду. Просто...

– Мы подумаем об этом, да? Может, морского дьявола расспросим. Судя по тому, что ты мне рассказала, он что-то знает.

Айви неопределенно тряхнула головой. Она не хотела больше думать о том, сколько лжи вилось вокруг всю ее жизнь. Не хотела. Не могла. Но должна была. Знать правду – первый шаг на пути к свободе.

Они раскрыли карту, чтобы скорректировать путь. Джек, хмурясь, водил пальцем по россыпи речушек. Озеро Заблудших душ давно осталось позади, и стоял выбор: двигаться дальше до маяка или вернуться.

– Если тут? – спросила Айви. Джек качнул головой.

– Узкие. Мелководные. Только если на лодке с веслами, но это слишком долго. Придется ночевать в джунглях, и поселений там нет – нимфа не позволяет.

– Тогда... – Айви несмело заглянула в глаза Джека. – Потом? После маяка? Не возвращаться же назад! Да мы недели две потеряем!

– Не страшно. Потеряем.

– Джек!..

– Я так не могу больше, Айви! Не могу! – Джек схватил ее за талию, она попыталась отойти, но врезалась в стену. Он подошел еще ближе, касаясь своим телом. – Не могу, понимаешь? Я должен знать. Знать!

– Я знаю, что чувств...

– Не так, Айви. Не так. Просто... – Джек закрыл глаза, наклонился, и ей показалось, что он ее поцелует, но нет: только коснулся носом и резко отдалился. – Ты мне слишком нужна. Вернемся к озеру, отвяжем, выясним... и если ничего не изменится – продолжим путь к маяку. Изменится... я найду тебе тихую деревню, где ты сможешь спрятаться от погони. И вызволишь-таки своего дракона. Ты это заслуживаешь.

– Я знаю, что люблю тебя, – сказала Айви и обняла Джека. Он застыл, но все же прижал ее к себе. – И ничто это не изменит.

– Посмотрим.

Айви не сумела скрыть улыбку, наслаждаясь его руками на спине, теплым дыханием и словами, от которых она таяла, растекалась по палубе, столько надежды и любви они ей дарили.

На следующий день Айви вылезла из ванны и вышла на верхнюю палубу. Джек стоял за штурвалом, лениво водя рукой, управляя огненными парусами.

Рубашка облепила мокрое тело, выделяя грудь и соски.

Айви, опомнившись, распустила волосы и прикрылась. Она села на нос, подставила лицо жаркому солнцу, дивясь, как быстро привыкла к зною на поверхности. Кожа с каждым днем становилась все темнее, на лице выступили веснушки. Ветер трепал волосы и оставшийся сухим край рубашки, на лице расцветала улыбка. Будущее пугало, но Айви-то знала, что чувствовала, и надеялась, что этому наконец поверит и Джек.

Забывшись, она зажмурилась, наслаждаясь ветром, собрала руками волосы в хвост, открывая шею, подтягивая ноги к груди.

– Твою ж бездну! – воскликнул Джек. – Я так больше не могу!

Огненные паруса потухли, а Джек быстро шагал к ничего непонимающей Айви. Судно качало, соленые брызги залетали на палубу.

– Что случилось?

– Ты случилась.

Айви успела только нахмуриться, видя голод во взгляде Джека, а потом он жадно поцеловал ее. Изумление смешалось с наслаждением от его губ. Вопросы растаяли в воздухе, оставив желание.

Джек поднял ее и понес в каюту, не переставая целовать, прерываясь только на спуск по лестнице. Усадил на стол, вклинился между ног, запуская руки под ее рубашку. Время замедлилось, пространство сжалось, в организме разжи-

галось пламя. Сознание вопило об одном: не уходи в этот раз! Не бросай!

Поцелуи опустились к шее, а рука сжала грудь, разнося возбуждение по разгоряченному телу.

– Джек...

– Ты понимаешь, что издеваешься надо мной с первого дня? – прошептал он ей на ухо и захватил губами мочку.

– Я не...

– Голая ходишь, – Джек провел носом по ее щеке, – в постель лезешь. И всегда такая красивая... И все это рядом с мужчиной, по уши в тебя влюбленным!

Он чуть отстранился, чтобы встретиться взглядом. Айви часто дышала, обхватила его лицо руками, приблизилась так, что ощутила горячее дыхание на губах.

– Словно я понимаю, когда тебя возбуждаю.

– Верю, – хохотнул Джек и снова ее поцеловал, и, кажется, в этот раз уходить не планировал.

Айви отдалась его рукам и губам. Позволяла прижимать к груди, теряя последние ниточки логики и причинно-следственных связей. Смутно осознавала вдруг, что и правда не стоило ходить перед ним полуголой, особенно после того, что было вчера, но слишком привыкла не надевать лишнюю одежду. Джек стянул с себя рубашку, а Айви провела по твердой груди, ощущая под кончиками пальцев тепло, бьющееся сердце и душу. Коснулась метки, скрытой под тату с пиратским символом, осторожно поцеловала ключицу.

– Я понятия не имею, что делать, – сказала она, поднимая глаза.

Он обхватил ее за красные щеки, улыбнулся.

– Я знаю. Тебе надо только кричать, если случайно сделаю больно.

Не давая осознать, Джек раздел ее, провел губами по ключицам, поднялся к шее, крепко сжимая талию. Айви обхватила его ногами, пытаясь вспомнить, что ей говорили, к чему готовили, но таяла в любимых руках, охваченная страстью. Кажется, готовили ее не к такому.

Джек перенес Айви на кровать. Штаны полетели на пол, а он вдавил ее в матрас, снова целуя. Она ощутила давление между ног, слабую боль, но Джек замер, часто дыша.

– Тебе же больно будет... надо... надо... – Он взлохматил волосы, чмокнул ее и стал спускаться ниже, оставляя дорожку поцелуев на груди и животе.

– Эй! Так нельзя! Это запре...

Слова увязли в удивлении. Джек целовал ее между ног, по телу разносилось удовольствие и наслаждение, тепло, которое лишало возможности думать. Мозг пытался напомнить, что ее учили терпеть, но тело кричало о другом: с правильным мужчиной больно не будет.

Время растянулось, пространство сжалось до кровати и их двоих. Айви вцепилась в простыню, не сумела сдержать стон, краснея. Джек поднялся, заменяя губы на пальцы. Она схватила его за шею, чтобы притянуть к себе для поцелуя.

– Как иначе тебя расслабить? – прошептал Джек, улыбаясь. – А вот теперь надо максимально довериться мне, да? И не бояться? Иначе будет больно.

– Я потерплю.

– Не потерпишь, а расслабишься.

Айва снова ощутила давление между ног, боль, смешанную с чем-то новым и ранее неиспытанным. Джек двигался медленно и осторожно, останавливался, если видел, что она жмурится от боли. Даже успел поругаться, что она все терпит, а не кричит. Она и хотела бы ответить что-то умное, рассказать, как в Тенебрисе относятся к сексу, но тело привыкло к новым ощущениям. Боль уходила, заменялась желанием, чтобы Джек никогда не оставлял. Он двигался быстрее, шептал ей на ухо, что любит, а она сильнее прижимала его к себе, желая ощутить каждую его часть, слиться, стать одним целым.

Магия застыла где-то на задворках сознания, съедаемая настоящими чувствами. Джек не поверит, но Айви знала, что любила, хотела, наслаждалась сама, по своему желанию, и никакая морская богиня ее к этому не подталкивала.

Когда Джек упал рядом, часто дыша, Айви закрыла глаза, облизала губы, пытаясь восстановить дыхание и собрать мысли в кучу. Получалось очень не очень, ведь последние грани разумного скрылись в тумане счастья.

Айви легла на грудь Джека, коснулась горячей и потной кожи.

– Мне говорили... м-м. – Айви зажмурилась, напрягаясь. – Мысли не могу форму... форму...

– Сформулировать, – улыбнулся Джек. – Так и должно быть.

Он повернулся на бок, притянул ее к себе. Их лица оказались совсем близко.

– Вспомнила, – выдавила она, нащупывая нужные слова. – Меня учили, что это необходимость для продолжения рода и удовольствия муж...

– Лучше молчи. А то я спущусь в Тенебрис и кого-нибудь побью.

Айви закатила глаза, растворяясь в любимых объятиях.

– Это несерьезно. Секс – для удовольствия обоих. И пока оба не будут довольны, никто из кровати не уходит.

Айви широко улыбнулась, вспоминая наконец, чему учили ее: раздвинь ноги и жди, когда все закончится. Тебе в дар – дети. Мужу – удовольствие.

– Ты – моя королева, мой капитан. Слышишь? – Джек нежно поцеловал ее, убирая пряди с лица.

– Такой подход мне нравится гораздо больше. Тебя Дженни научила, да?

– Угу. Теория и практика.

– О-у, как ей в глаза теперь смотреть?

– Я бы на твоём месте радовался, что меня научили, как правильно обращаться с девушками.

Айви поцеловала Джека в шею, осознавая наконец, что

произошло, и как хорошо внутри.

– Ты сможешь еще раз?

Джек закатил глаза.

– Тебе будет больно.

– Не будет.

– Будет.

– Не будет!

– Айви... – Джек провел по ее щеке, тяжело вздохнул. –

Я никуда не денусь.

– Значит, не можешь.

Джек перевернул ее на спину, так резко, что она ойкнула, и навис над ней.

– А еще я наивно верю, что ты останешься со мной, когда я отвяжу твою душу от своей.

– Потому что я останусь. – Айви заглянула в его глаза, увидела тревогу и серьезно сказала: – Ты – моя свобода, Джек. Любить тебя и быть с тобой – моя свобода. Понимаешь?

Джек наклонился, почти коснулся ее губ и прошептал:

– Уговорила, давай попробуем еще раз.

И, не давая ответить, Джек поцеловал Айви, вновь лаская ее тело. Зажмурившись, она толкнула его в грудь.

– Правда больно. – Она сжала зубы, а Джек упал рядом, провел по внутренней стороне ее бедра, устало вздохнул, видя кровь.

– Подождем до завтра. Или послезавтра.

– Я русалка, в воде восстановлюсь в два счета, – сказала

Айви. Джек уже хотел тащить ее в ванну, но она крепко прижалась к нему, желая растянуть момент: не так уж сильно и болело, чтобы лишать себя удовольствия полежать в объятиях любимого.

Теплая вода следовала за пальцами Айви, создавая бабочек, которые, мерцая от проникающего сквозь маленькое окно солнца, летали по каюте. Она не могла скрыть улыбку, а внутри все трепыхало от счастья, что смешивалось с магией, приумножая то наслаждение, что еще наполняло до кроев. Каюта успела измениться за те недели, что «Пламенная свобода» была их домом. На полках появились книги и сувениры, добытые Джеком. Цветы стояли на полу, добавляя уют. А одежду Айви развесила в открытом шкафу, вдруг осознавая, что уже не так и против надевать платья.

Джек присел рядом с ванной, все еще без рубашки, но уже в брюках, и протянул ей стакан с мерцающей жидкостью.

– Я знаю, что сам решил, но сейчас...

– Не время. Я понимаю.

Айви взяла зелье, выпила, зажмурилась, ведь оно кислilo. Она и сама хотела поднять этот разговор, ведь догадывалась, что ребенок не поможет в поисках Марибертуса.

– Айви, – Джек опустил руку в воду, коснулся ее ноги, покрытой чешуей, – я хочу детей. С тобой! Но позже.

Она облокотилась на бортик ванны, потянулась к его губам, все еще улыбаясь.

– Я понимаю, Джек. – Она обхватила его за шею, притягивая к себе. – Отвяжем мою душу. Найдем Марибертус. Твою сестру. И вернемся к разговору о детях, да?

– Обязательно.

– А теперь иди ко мне.

– Айви, – рассмеялся Джек, обхватывая ее запястья, не давая затащить его в воду, – скоро стемнеет, пора в путь.

– Ой, подумаешь, один денек постоим на месте! Иди ко мне!

Айви вернула ноги, чтобы встать на колени и поцеловать Джека. Он выпустил ее, чтобы все же снять штаны. Залез на ее место.

– Не ожидал, что ты знаешь о зелье, – сказал Джек, когда Айви села между его ног и прижалась спиной к груди. Он обнял ее и поцеловал в шею.

– Мы достаточно умны, чтобы планировать рождение детей. Промашки, правда, все равно бывают.

– Потому что надежность 98%, – шепнул на ухо Джек, разжигая пламя внутри тела. – Иногда судьба решает, когда пора продолжать род. Но это большая редкость.

Айви довольно вздохнула, закрывая глаза и погружаясь в тепло Джека и ласковые касания.

– Джек? – взволнованно спросила она. – Мы же не ошибаемся, что верим, что хранители разума живут до пятисот лет?

– Не ошибаетесь, – успокоил он. – Как и русалки.

– Хвала морской богине. И мы оба молоды, значит, есть шанс дожить вместе до глубокой старости и умереть в один день.

– «Умереть», – усмехнулся он. – Давай повременим с этим, да?

Айви улыбнулась, согласно кивнула, растворяясь в горячих объятиях.

– Вот мой отец точно доживет до пятисот. Ему было больше трехсот, когда я родилась. Мы же...

– Доживем, – уверенно сказал Джек. Айви нервно хохотнула.

– У нас не просто так принято рожать в двадцать лет первого ребенка. Ведь уже к пятидесяти-шестидесяти большинство русалок теряет возможность зачать. А трехсотый день рождения справить – теперь большая удача. С каждым днем годы нашей жизни сокращаются. Может, Дженни и права, когда говорит, что магии становится все меньше.

– Ты дочь главы общины. Я – хранитель разума, – шептал Джек на ухо, – и вместе мы проживем много удивительных лет. Моему отцу было двести шестьдесят, а матери – сто два, когда родилась Тори.

Айви изумленно вскинула брови. Удивительно, что хранители разума сохраняют возможность зачать так долго. Ведь стареют они одинаково, значит... значит, Тенебрис что-то отравляет? Что-то, что вредит русалкам?

– Найдем Марибертус и тут же займемся пополнением. Как идея? – спросил Джек.

Айви широко улыбнулась, вернула ноги, чтобы повернуться к Джеку.

– А пытаться можно уже прямо сейчас, правда?
Джек притянул ее к себе для поцелуя и крепко обнял.

Глава 13

До озера Заблудших душ добирались непозволительно долго. Две недели ушло на путь, который они могли бы преодолеть за одну, не делая постоянные остановки, чтобы целоваться, обниматься, говорить, снова целоваться и... не выходить из каюты, ведь в кровати оказалось куда интереснее.

Айви это вполне устраивало. Она наконец узнала, каково это – любить и быть любимой. Джека, видимо, тоже, хоть он и пытался убедить, что лучше быстрее со всем покончить и жить дальше, но никогда не отказывал в очередной остановке, а пару дней они и вовсе не трогались в путь, списывая все на сильные дожди.

Припасы быстро заканчивались, но по пути встретилось несколько поселений, где они могли их пополнить.

За день до прибытия к озеру Айви подошла к Джеку сзади, обняла, запуская руку под его рубашку, чтобы коснуться голого тела и ощутить любимое тепло. Она положила голову на его спину, улыбаясь так широко, что болели щеки, но ничего не могла поделать со счастьем, рвущимся из души.

– Ты меня отвлекаешь, знаешь? – смеясь, спросил Джек. – Ветер сегодня встречный, ослаблю паруса – до озера не доберемся.

– Ну и ладно. Завтра доберемся. – Айви встала на носочки, убрала волосы в сторону, чтобы поцеловать Джека в шею, повела к уху, а второй рукой – по его твердой груди.

– Оттягиваешь неизбежное?

– Наслаждаюсь моментом.

Джек повернулся, встретился взглядом, а позади него запылал дракон. Огонь вышел из его ладоней, сплетаясь в огромного зверя: длинное тело, голова с мудрыми красными глазами, усики и заостренные уши. Полностью сотканый из пламени, дракон, вокруг которого пестрили искры, отделил-

ся от хозяина, обогнул его, приближаясь к Айви. Она вздрогнула, но увидела спокойного Джека и расслабилась: кажется, он контролировал ситуацию. Носом дракон легко провел по шее, потерся, словно кот, и вырастил ухо, чтобы обнять. Айви часто дышала, жар ласкал тело, касался, словно это делал Джек, так приятно и ласково, нежно, что она закусила губу, пряча стон удовольствия.

– Как? – выдохнула она.

– Люблю тебя, – ответил Джек, сжимая ее талию, залезая под рубашку. – Сильно, – шепнул он на ухо, прижимая к себе.

Паруса потухли, судно резко затормозило, качаясь. Айви вцепилась в плечи Джека, едва скрывая смех.

– Ты меня отвлекаешь, – серьезно сказал Джек, но глаза лукаво блестели. – Нельзя так резко убирать паруса.

Айви пожала плечами, а дракон потух.

– Выберем место для стоянки? – спросил Джек. – Впереди красивая бухта, можно там бросить якорь. Отдохнем.

– Оттягиваешь момент?

– Может, и так.

В итоге они заночевали в бухте. И как бы сильно не оттягивали к полудню следующего дня, добрались до озера Заблудших душ.

Они медленно шли по узкой реке навстречу скалам, в которых таился проход к озеру. Айви с восхищением оглядывала каменные выступы с россыпью зелененых остров-

ков, такие высокие, что, казалось, они могли коснуться неба. Пальмы тянулись к ним на борт, царапали ветками судно, словно пытались остановить. Тишина давила на уши, ведь на километры вокруг не было ни одной живой души. Может, только местные нимфы, которые наблюдали за ними вместе со зверями и прочей живностью.

– Джек? Почему «Заблудших душ»? И почему тут никого нет?

Он повернул штурвал, тяжело вздохнул.

– По легенде именно здесь морская богиня и морской дьявол скрепили души, нарушив волю короля, который не сильно-то хотел, чтобы его сын – хранитель разума! – скрепил душу с морской богиней, той, что зародила жизнь на островах и является своеобразной королевой русалок, русалов и сирен. Говорят, гнев короля был так велик, что проклятие донеслось до его сына моментально и отравило воды этого озера. И многие верят, что каждый, кто нечист душой, тут свою душу и оставит. Но это все ерунда. Нет такого проклятия. И морской дьявол сам отказался от престола и ушел из отцовского дома, чтобы быть с любимой.

Айви облизала губы.

– Джек... а почему его прозвали «морским дьяволом»? Бабушка никогда не отвечала на этот вопрос, говоря, что он лишь пытался сбить морскую богиню с истинного пути, а потому даже его упоминания на землях Тенебриса нежелательно.

Они медленно двигались к прорехе в скалах, чтобы оказаться у озера. Оно ярко мерцало бирюзово-розовым, откидывало блики на реку и стены каменной арки.

– Так от вас и пошло, – пожал плечами Джек. – Сбил морскую богиню с правильного курса. Заставил разделить с ним силу, чтобы стать равным ей – бессмертным. И в итоге все это привело к войне и затоплению Марибертуса. Говорят, отец его дьяволом называл. Люди подхватили, все виновят именно морского дьявола во всем, что случилось. Я верю в другую легенду: именно тут они скрепили души, потому что здесь тогда обитала муза любви. Она помогла им разделить силу, чтобы сделать равными (бессмертными, сильными), потому что они так любили друг друга, что хотели провести вместе вечность.

– Так ты романтик! И выбрал красивую историю любви!

– И трагичную. Морской дьявол остался здесь. Морская богиня погибла в Марибертусе.

– Заточена там, Джек. Она не погибла.

Он неоднозначно тряхнул головой, а Айви задрала голову, ведь они проходили сквозь арку, нагнулась, спасаясь от выступа, со страхом посмотрела на судно, которое едва продвигалось через проход. Камни неровным срезом тянулись к путникам, с них свисали лианы, что касались голов и плеч. Впереди показалось озеро невероятных цветов: розовое с примесью бирюзового и голубого, в нем отражалось солнце, расходясь бликами и сияющими светлячками, парящими над

водой. Пляж был узким, с белым песком и заканчивался высокими скалами, в окружении которых они и оказались.

– Может, надо было вплавь?

– Все нормально. Проходим же, – улыбнулся Джек, напряженно толкая их вперед, руководя огненными парусами. – Хочешь – плыви на берег, я найду, где оставить судно.

Айви улыбнулась, не думая спорить, ведь предпочитала не упускать возможность поплавать. Она стянула с себя рубашку и прыгнула в озеро, едва они преодолели арку. Под водой оказалось еще прекраснее. Спасаясь от судна, Айви ушла на глубину, дивясь подводной флоре и фауне. Водоросли и кораллы ярких цветов усеивали дно, тянулись к ней, здороваясь. Они блестели, мерцали, откидывали причудливые блики и даже пускали пузырьки. Кораллы были самых разных размеров и форм: круглые, плоские, разветвленные и даже зигзагообразные.

Рыбки – маленькие и большие – плавали вокруг Айви, принимая за свою. Она улыбнулась, заметив морских ежей и даже черепаху. Чем ближе она подплывала к берегу, тем насыщеннее становились цвета рифа. Мимо проплыли медузы, такие же сияющие, а Айви наконец поняла, почему богиня отправила их сюда: озеро было источником магии. Чистой, светлой и такой... прекрасной! Вот она какая – магии любви.

Айви избавилась от хвоста, едва кораллы заменились на песок. Она вышла на берег, отжимая волосы. У кромки воды бегали маленькие крабы, которые, заметив чужака, тут

же попрятались в норки. Она подняла вытянутую ракушку, улыbnулась, когда из нее показались клешни.

Воздух здесь был более плотным, влажным, но менее жарким. Айви села на песок, не спуская глаз с крабов, которые вновь вылезли из укрытий. А потом повернулась, услышав, как Джек шлепает по воде. Он оставил судно неподалеку, и, видно, спрыгнул прямо в воду, ведь снимал с себя мокрые брюки.

– Здесь так красиво! – Айви приняла из его рук рубашку, надела на успевшее высохнуть тело. – Это место... магия, да? Магия в чистом виде?

– Видимо, – улыbnулся Джек, заражаясь ее восхищением.

– И нам запрещают подниматься на поверхность! Мы упускаем столько прекрасного! Пляжи, скалы! Ты посмотри вокруг!

Айви замерла, вновь тая от этого внимательного влюбленного взгляда, смешанного в этот раз с тревогой. Пока она любовалась природой, Джек любовался только ею.

– Ничего не изменится, – сказала Айви, беря Джека за руку. – Вот увидишь. Нам в пещеру, да?

Джек кивнул, огляделся и повел Айви за собой. Они спрятались от солнца в небольшом углублении в скале, сели на песок друг напротив друга.

– Я делаю это для тебя, знаешь? – спросила Айви, наблюдая, как Джек развязывает прядь волос, оплетающую запястье. – Потому что люблю тебя. Но не потому, что так ре-

шила.

Джек тяжело вздохнул, вызвал кинжал.

– Я согласен, что нарушаю твою свободу, но в данной ситуации ты не можешь принять решение сама. И я так поступаю, потому что люблю тебя.

– Значит, мы два идиота, да? Любим друг друга, но вместо того, чтобы просто жить, убиваем... кого ты там убил, чтобы узнать, как это сделать? Аж шрамы получил новые!

– Гарпий, – недовольно ответил Джек, нахмурившись, невольно коснулся щеки, на которой и правда углубился старый шрам, став более рваным. Плечу повезло больше: оно быстро зажило, благодаря магии хранителя разума, но и там остались отметины. – И я бы сделал это снова. Ради тебя. И ты же слышала, что сказала мне Эллия: это черная, мерзкая магия, сдерживающая твою силу.

Айви зажмурилась, подавая руку. Ей виделось, что от нее сейчас отрежут часть, лишат души, сердца, воли к жизни. Страх расползлся по венам, заставляя расти чешую, но Джек нежно обхватил запястье, поцеловал.

– Если веришь, что сама любишь, откуда столько страха? – тихо спросил он, пытаясь скрыть дрожащий голос. Тоже боится. Как иначе?

Айви не ответила, вздрогнула, когда он сделал порез. Они встретились взглядами. И она вдруг успокоилась, ощущая, как магия от душесвязания нервно дрожит на задворках сознания. Зато оставались ее чувства. Собственные.

Джек соединил их порезы, обмотал руки прядью волос, что дала богиня свободы. Белые волосы замерцали, начали светиться, смешиваясь с кровью, напитываясь магией, витающей в воздухе.

– Кровь пролью, – заговорил Джек, – и тебя я отпущу. Кровь и кровь, отныне ты – свободна и вольна решать сама, кого ты любишь.

Прядь пришла в движение, поползла по рукам, увеличиваясь, превращаясь в золотистую нить. Она оплетала пальцы. Запястья. Уходила к локтям и потом – к плечам. Словно паутина, окрашенная золотом, украсила тела.

Айви хотелось кричать. Плакать. Ведь она чувствовала, как натягивалась ниточка, идущая от ее души к душе Джека. Связь рушилась, даря боль. Столько лет мечтала, чтобы богиня смилостивилась и даровала подобную связь. Получила. И... вновь теряла. Айви зажмурилась, прогоняя магию, что пыталась заставить убежать, спрятаться, вдруг отчетливо ощущая, как эта нить делала ее слабой, подавляла истинную силу. Ей показалось, что в венах зажглась тьма, как отравы, яд, она пыталась утопить в своей грязи...

Нить натянулась. Джек выпустил руку Айви. Посмотрел на нее и дождался кивка. И перерезал их связь кинжалом. Безжалостно. Быстро. Резко.

Нить лопнула, рассыпалась на тысячу мелких осколков. Душа Айви сжалась, ожидая ужаса и боли, но... внутри все было тихо. Спокойно. Так, как должно быть. Она смотрела

на Джека и словно видела его впервые.

А тело очищалось от тьмы. Магия сияла, возвращая полную силу. И Айви наконец поняла, что Джек был прав: после душесвязания она была не до конца собой, постоянно боролась, чтобы использовать магию в полную силу.

– Ну... теперь ты свободна, – сказал Джек, протирая запястье от крови. Опомнился, потянулся к Айви, чтобы забинтовать ее руку.

Она задержала дыхание, разглядывая Джека. Новая волна в душе сносила все грани разумного, разносилась вместе с магией по организму.

Джек тяжело вздохнул, тряхнул плечами.

– Слово не знал, что так будет. Все равно не жалею.

Он настойчиво схватил ее руку, вытер кровь и начал бинтовать. Она часто моргала, ощущая его касания, понимая, что... ничего не изменилось. В памяти проносились воспоминания: каждый взгляд, поцелуй, объятие. Сердце билось чаще, а чувства сбивали с ног, как цунами.

Айви обхватила его руку, останавливая. Джек непонимающе посмотрел на нее, заставляя утонуть в синих внимательных глазах, которые дарили столько тепла, что хотелось растаять.

– Я пойму, если ты откажешь в помощи поиска Марибертуса...

– Джек.

– Говорю же, все хорошо.

– Нет, Джек. Дурак ты такой! – Айви толкнула его в грудь, вдруг злясь, ведь едва держалась, понимая, как он рисковал, когда отпускал ее. – Я люблю тебя даже сильнее теперь! Доволен? Доволен?!

Джек, не веря, смотрел на нее. Она часто дышала, купаясь в эмоциях, накатывающих волнами, а потом рванула в его объятия.

Руки оказались под ее рубашкой, губы настойчиво целовали.

– Доволен, Айви, – хрипло сказал он, отдаляясь. – Доволен.

Он стянул с себя рубашку, кинул на песок и уложил на нее Айви. Навис сверху, упираясь локтем, чтобы не задавить. Она притянула его к себе. Жадные поцелуи, касания, словно Джек не мог насытиться ею. Айви отдалась его желаниям, позволяя себе утонуть в чувствах и быстрых, резких движениях.

Боль смешалась с наслаждением. Он целовал ее, прикусывая губы, мочку уха, шею. Она стонала, вонзая ногти в его спину, забыв, где они были, что было до и что будет после.

Джек резко двигался, с таким отчаянием, словно все еще верил, что теряет любимую. Айви не сдержалась, укусила его в плечо, сдерживая стоны.

Она оказалась сверху, не понимая, что происходит. Слишком хорошо. Слишком чувственно. Слишком много тревог, которые переросли в эту страсть. Тело стало трудно контро-

лировать, а волна наслаждения растекалась по венам.

Время застыло, оставляя их в этом моменте. Сколько прошло? Пара минут? Часов?

Джек до боли сжал ее ягодицы, а потом все же расслабился, часто дыша. Айви упала на его потную грудь, едва сообщая, все еще не вернувшаяся в реальность.

– Так тоже бывает? – спросила она, пытаясь выровнять дыхание. – Так...

– Если оба не против, чтобы было... вот так. Я не больно?

– Немного, – ответила Айви, поцеловала его в шею и скатилась на песок. Тело все еще отказывалось подчиняться, слабость закралась в каждую клеточку, но было так хорошо, что... она потеряла мысль, закрыла глаза, широко улыбаясь. – Но мне понравилось.

Джек повернулся, притянул ее к себе, крепко обнял.

– Прости, если... я увлекся.

– Говорю же, мне все понравилось.

Айви позволила ненадолго отдаться чувствам, растаяла в любимых объятиях. В душе было так спокойно и хорошо, что невольно выступали слезы.

– Дальше что? – спросила она.

– Поженимся. Что еще? Не знаю, как у вас, но у нас принято девушку в жены брать после такого.

Айви привстала на локте, чтобы заглянуть в глаза Джека и показать ему прищур.

– Я русалка, ты пират. Как ты предлагаешь жениться?

– К медузе документы. Скрепим души. Нормально. Как это принято у влюбленных: добровольно и магией любви.

Внутри все трепетало, ведь Айви слышала наконец столь желанные слова.

– Или что? Не хочешь связать жизнь с пиратом?

– Очень хочу.

Айви села, размяла шею, потянулась и вдохнула полной грудью, а счастье заполнило до кроев.

– Как быстро вы женитесь после знакомства? – не унималась она. Джек улыбнулся, заложил руки за голову.

– Наши девушки не дуры и понимают, что, если нет предложения в первые пару недель, с тобой хотят развлечься. И секс до женитьбы... весело, не наказывается, но подходит не всем. Мы чтим семейные ценности. Особенно девушки.

– То есть пара недель и женитьба? Даже мы выжидаем до шестнадцати! И чаще это пара лет.

– Так а мы и не женимся в шестнадцать, – подмигнул Джек. – Мы сначала набираемся опыта, понимаем, кто мы и чего хотим от жизни. А потом уже думаем о семье. И поверь, когда ты встречаешь ту самую, ты сразу знаешь, что возьмешь ее в жены. Есть сомнения – это не твой человек.

– То есть так хочется близости с недоступной красоткой, что сразу в жены зовете?

– Нет же. Так хочется провести с этой красоткой всю жизнь, дать ей защиту и кров, показать свои серьезные намерения.

– То есть ты сразу хотел меня в жены?

Джек сел, обхватил ее за шею, нежно водя пальцами.

– Ну, не сразу. Но когда услышал, что тот русал собирался тебя взять в жены, я... понял, что не хочу тебя отдавать ему.

Айви изумленно вздернула брови, ведь и не догадывалась, когда все между ними переменилось. Джек щелкнул ее по носу и скинул серьезность:

– Не зря ты ночью голая ко мне в кровать залезла!

– Да я!.. – Айви едва не задохнулась от возмущения. – Мне страшно было! А ты был единственным, кто... кого я не боялась.

Джек усмехнулся, а Айви толкнула его в плечо.

– Все равно не понимаю. Семейные ценности, но публичные дома забиты. А Мари? У нее муж есть!

– Не все женятся по любви. Кого-то больше волнует состояние. Статус. А публичные дома... есть такой косяк. Но я обещаю никогда тебе не изменять. Я не знал, что могу любить так сильно. Это пугает иногда.

Айви лукаво закусила губу.

– Только Джек... я хочу красивую церемонию. В красивом месте. В красивом платье! Длинном и пышном!

– Платье, значит, хочешь? Не узнаю тебя! – рассмеялся Джек, а она пожала плечами.

– Начинаю привыкать к вашей одежде.

– Будет платье. И место. Обещаю.

Айви чмокнула его и вскочила.

– Я вплавь до корабля! Догонишь?

Она побежала к озеру, на ходу вызывая чешую. Ступни коснулись теплой воды, и едва она добралась до пояса, Айви нырнула. Ноги сплелись в хвост, счастье затопило сознание, а магия дарила силы. Джек схватил ее за плавник, подтянул к себе. Айви рассмеялась и крепко его обняла. А он ее поцеловал.

И это был лучший день за всю жизнь, что она успела прожить.

Глава 14

Путь до маяка Итерлус занял целый месяц. Добрались бы куда быстрее, но снова не могли оторваться друг от друга и наслаждались одиночеством, видами и чувствами, что распыляли в душах друг друга.

Три дня пришлось провести на суше, счастье, что шторм

застал недалеко от деревни Унда, где Джека встретили с объятиями, помня, как он спас их от гарпий. Едва дождь и ветер стихли, дорогу продолжили, но никуда не торопились. Остановивались в красивых местах, не забывали пополнять запасы, если находили поселения.

Айви готовила, Джек жаловался, что с такой едой обязательно поправится. Она заставляла его плавать вместе с ней, учила погружаться в паре. Он, шутя, заставлял ее вместе с ним тренироваться, но в итоге она просто любовалась, как он отжимался, качал пресс и отработывал удары мечом. И особенно радовалась, что в такие моменты он всегда был с голым торсом.

А еще Джек заявил, что Айви обязана выпустить своего дракона, и каждый день помогал пробудить зверя. Она боялась, и отчасти поэтому ничего не выходило, ведь сама не верила, что сумеет.

– Я обычная русалка, Джек, – напоминала она. – Еще и получеловек!

Они сидели на носу «Пламенной свободы», солнце скрылось за тучами, даруя немного прохлады посреди жаркого дня. Джек сказал, что скоро будет ливень и шквалистый ветер, поэтому они не торопились покидать закрытую бухту, в которой выбрали место для швартовки.

– Эллия ясно дала понять, что драконов нет из-за душевняания, что делает вас слабее. Теперь ты свободна! Не думала, что твой отец не связал душу ни с кем, чтобы остать-

ся сильным? А глава стражи? Ты сказала, главе нельзя жену. Почему? И как вообще его ограждают от душесвязания?

Айви и не думала спорить: Джек прав по всем пунктам. Как она раньше этого не видела? Почему так слепо верила и не задавала вопросы?

– Говорили, на верховной магии что-то вроде проклятия, поэтому главы общины так часто остаются без пары. Мол, для них это норма. Часто они брали в жены русалок, что тоже не связывали души, чтобы продолжить род. Но все знали, что это не истинная пара. Неправильная. Грязная. Поэтому мой отец предпочел остаться один. А глава стражи... Говорят, с ним делятся верховной магией, чтобы он не связал душу. Их выбирают еще мальчишками, чтобы успеть до. Подозреваю, все это ложь, да?

Джек пожал плечами. Задумался.

– Не знаю. Возможно. Может, так и есть. Но факт один: вы становитесь слабее, поэтому они остаются без пар: чтобы сохранить силу.

Айви кивнула. Она верила, что отец столь силен, потому что в его венах течет верховная магия – особенная, самая сильная. А глава стражи... об этом она не задумывалась, и, видимо, зря.

– Все равно драконов ни у кого нет.

– Потому что любить не умеют. Спорим, полюби тебя твой отец, и он бы дракона пробудил?

Айви опустила глаза, пытаясь скрыть слезы, размышляя,

почему эти слова ужалили настолько больно. Словно тысяча иголок, что одновременно вонзились в кожу. Она думала, смирилась с холодом отца, сумела отпустить обиды...

– Прости, это было грубо. – Джек сел рядом, притянул к себе и крепко обнял.

– Все хорошо, это же правда, – тихо сказала Айви. – Вернись я домой, не задумываясь казнит, ведь любит власть, а не меня. А я... вечная помеха, он и так сделал слишком много поблажек для получеловека.

– Отвратительно, – холодно сказал Джек. Айви вздрогнула, и он поцеловал ее в макушку, залезая рукой под рубашку.

– Да нет. Просто... не казни меня в этот раз, его главенство поставят под вопрос, и точно...

– Казнят? Медуза, вас за все казнят?!

– Не казнят, хуже. – Айви тяжело вздохнула. – Изгонят на поверхность. И это... самое страшное. Ведь казнь – очищение. Мы казним, чтобы душу забрала морская богиня и помогла очиститься. Казнь – спасение.

– Хвала морской богине, ты в это не веришь. Не веришь же?

Айви все же улыбнулась, слыша искреннюю тревогу в голосе Джека.

– Не верю. Теперь еще и знаю, что никакой морской богине мы не поклоняемся. И вся наша вера – обман.

– Айви... – Джек замолчал, видно, боясь снова ее расстроить. Погладил по спине и все же осторожно сказал: – Если

бы любил, давно бы схватил тебя и сам ушел из общины. Вы бы затерялись среди людей. И жили. Просто жили.

Она пожалала плечами. В ее наивных мечтах на поверхность она всегда сбегала одна. И не могла допустить мысль, что отец мог бы быть рядом, ведь и сама никогда не любила его, только боялась, а потому подчинялась. Айви резко выдохнула, отошла от Джека и размяла руки.

– Ладно. Давай дракона уже разбудим.

Чешуя выросла на руках и ногах, помогая стать сильнее. Айви перешла поближе к краю и протянула к океану руку. Она ощущала воду, контролировала, могла создавать разные фигуры, завесы, но ничего живого. Попроси сделать водную фигуру в виде дракона – пожалуйста! Живого? Ни за что.

– Достаточно один раз его пробудить, – напоминал Джек, – и ты будешь его чувствовать. Первые разы ему нужна мотивация. Меня всегда мотивируешь ты, ведь я знаю, зачем мне дракон – чтобы спасти тебя. Но сейчас...

Джек выдохнул, поднял руку ладонью вверх, позволяя показаться дракону. Морда вылезла наружу, за ней последовало и тело. Разрастаясь, заполняя палубу, зверь обогнул их кольцом, принялся к Айви, которая так и не привыкла к мощи огненного дракона.

– Теперь он всегда со мной. Я его чувствую. Слышу. Будет опасность – он сам выйдет и защитит меня и тех, кого я хочу. У него свой разум. Но он – часть меня. И мы разделяем эмоции.

Дракон положил морду на плечо Айви, хлюпнул носом, невольно вызывая искры. Она улыбнулась, ощущая жар.

– Тогда притворись, что ты умираешь! – засмеялась Айви. – Может, тогда и я мотивацию найду.

Джек закатил глаза, подошел ближе и сжал ее талию.

– А если так? Вдруг, твоего разбудит страсть? – шепнул он на ухо, закапывая руку в ее волосах. Дракон вился позади, выращивая усики на голове, чтобы обнимать.

– Сомневаюсь, – выдохнула Айви, хватая Джека за плечо. – Так тебе только придется снимать штаны.

Джек рассмеялся, поцеловал ее в шею. Он нежно касался губами, не забывая ласкать тело. Дракон зарычал, выдыхая пламя, что касалось кожи, распалая желание еще сильнее. А кончики пальцев Айви вдруг закололо.

Она оттолкнула Джека, часто дыша. Уставилась на руку, пытаясь понять, что произошло. Она определенно что-то ощутила.

Джек непонимающе смотрел на нее.

– Скажи ему еще раз порычать. Может... – Айви зажмурилась, пытаясь утихомирить колотящееся о ребра сердце. – Может, твой моего сможет пробудить.

Джек кивнул, выразительно посмотрел на дракона, и тот послушно зарычал. Очередные искры коснулись Айви, добрались до пальцев, залезая под кожу.

Нет, Билл ошибся. Дракону Айви не было нужды искать источник для сотворения. Он был внутри нее, так же, как и

дракон Джека всю жизнь был в нем, ожидая толчка, чтобы проснуться.

Айви улыбнулась, закрыла глаза, ощущая спокойное переливание внутри себя. Чужой разум. Медленные движения. И тепло, идущее от зверя. Не жар, как от дракона Джека. Нет... умиротворение. Словно ты оказался на закате, и нежные солнечные лучи касаются плеч...

– Ого, – вымолвил Джек, наблюдая, как нехотя вылезают уши водного дракона. Показались умные глаза, мигнули один раз и... все рассыпалось. Вода стекла с ладони, и только пятно на палубе теперь напоминало, что произошло. – Ты молодец!

Айви сжала кулак, не понимая, что теперь делать. Внутри она явно ощущала... что-то. И это что-то казалось надеждой, теплом, что всегда рядом, готовое согреть в любой момент.

– Твою медузу! – выдохнула она, а Джек фыркнул.

– Ты научилась ругаться! Список бранных слов дать?

– Я серьезно! Джек! Твою медузу, у меня дракон есть!

– Сомневалась?

Айви качнула головой, не зная, как выразить тот ураган чувств, что хлестал по щекам. Она села, понимая, что не может больше контролировать магию, и ноги срастаются в хвост. Закрыла глаза, делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться хоть немного.

– Ты умница, Айви. – Джек сел рядом, погладил ее ногу. – Ты в порядке?

– Угу.

Он коснулся сросшихся ног, вздернул брови, спрашивая: уверена, что в порядке?

– Я просто... не ожидала. Думала... я же... получеловек!

– И прекрасная русалка!

Она кивнула, запустила руки в волосы.

– За борт не выкинешь?

– Айви...

Она встретилась с его обеспокоенным взглядом.

– Джек, пока на мне чешуя, я не утону, даже если очень захочу. Пожалуйста.

– Тогда я с тобой, ладно?

– Если хочешь.

Айви стянула с себя рубашку, любуясь, как раздевается Джек. Вроде успела уже выучить его тело до мельчайших подробностей, но каждый раз не могла оторвать взгляд. Он взял ее на руки, дошел до края носа судна и прыгнул.

В воде всегда было спокойно, легко. Тело наполнялось магией, исцелялось и набиралось сил. Айви протянула руку Джеку, и вместе они поплыли. Он старался успеть за ней, но получалось не всегда.

Они всплыли на поверхности, когда погода испортилась и начался ливень. Айви рассмеялась, обняла Джека, радуясь даже крупным каплям, что били по лицу.

– Порядок? – спросил он.

– Полный.

Они забрались обратно на судно по сетке, что специально скинули для подобных маневров, ведь Айви, оказавшись так далеко от Тенебриса, каждый день старалась плавать в открытом океане. И убежали в каюту, прячась от дождя, бьющего по палубе.

На следующий день пришлось пересечь на маленькую лодку с веслами. Джек заявил, что с океана им не удастся подойти к маяку из-за сильного течения: их просто разобьет о скалы. Морской дьявол выбрал себе труднодоступное место для жилья, ведь, похоже, желал поддерживать слухи о том, что он давно ушел из жизни.

Было два пути: несколько дней идти через джунгли; или отправиться на лодке по мелководной узкой реке. Выбор был очевиден.

Айви сомневалась, что морского дьявола можно смутить голыми ногами, но согласилась, когда Джек предложил надеть его штаны. Он объяснил, что, возможно, придется идти через джунгли, а в таких местах лучше закрывать тело, чтобы спастись от ядовитых растений, опасных насекомых и животных. На талии брюки обвязали поясом, чтобы не падали, а брючины были такими широкими, что напоминали юбку, только в носке оказались гораздо комфортнее.

– У вас девушки носят брюки? – спросила Айви, вспоминая города, где успела побывать.

– Бывает. Например, все девушки, ходящие под парусом, предпочитают штаны для удобства и безопасности.

Айви удивленно хмыкнула, даже не представляя, что девушек могли пускать на суда.

Они двигались по такой узкой реке, что можно было до-

тронуться до берегов с буйной растительностью. Некоторые пальмы тянулись к ним, норовя оцарапать, над головой часто переплетались ветви, создавая купол. Он прятал от солнца, а еще добавлял опасности, ведь Айви пару раз вздрагивала, видя ползающих по нему змей. Джек успокоил, сказав, что любую опасность сразу сожжет. От скуки она вглядывалась в заросли, а мозг всюду рисовал картинки и страшных зверей, готовых прыгнуть на них. Джек рассказывал про ядовитых лягушек и гигантских пауков; диких обезьян и ящериц. На этом Айви остановила его, сказав, что одних лягушек было вполне достаточно, чтобы заставить ее зажмуриться.

Они менялись раз в час: Джек орудовал веслами, Айви – стихией воды. Огненный дракон бесшумно следовал за ними, защищая от таящихся опасностей.

– Это дикие места, – сказал Джек. – У побережья еще можно найти поселения, но так глубоко никто не заходит: нимфа не пускает и очень злится, если кто-то пытается построить тут дома. Поэтому тут главенствует природа.

– И лягушки, – подсказала Айви.

– И обезьяны! Куда без них. А в реке еще есть аллигаторы...

Джек рассмеялся, видя, как Айви морщится и отсаживается подальше от края.

– Айви, у нас огненный дракон. Он отпугивает любую живность. Огня боятся все.

Она несмело кивнула.

Путь занял почти шесть часов. И чем ближе они подбирались к побережью, тем сильнее солнце пробивалось сквозь пышную завесу зарослей. Вскоре они вышли к берегу и в паре километров увидели цель: маяк.

– Ну, хотя бы не придется по джунглям идти, – улыбнулся Джек, погладил дракона по голове и позволил рассыпаться. – Судя по карте, река должна была повернуть гораздо дальше от маяка. За полчаса дойдем.

Айви кивнула и помогла водой прибить лодку к берегу. Джек тяжело вздохнул, вглядываясь вдаль: джунгли почти сразу расступались, а идти придется по зеленому полю. Маяк скрывался вдали, высокий и вытянутый, как башенка, выдавший тяжелую жизнь и не один шторм, ведь понемногу разрушался. Даже с такого расстояния было видно, что он чуть завалился на один бок, лишился части кровли, а в стене зияла пара дыр.

– Не похоже, что там кто-то живет, – сказала Айви, беря Джека за руку, чтобы он помог ей сойти на берег. – Он функционирует?

– Нет. Давно уже. Но проверить стоит.

Они двинулись в путь. Остров накрыли тучи, пряча жаркое солнце и даря немного прохлады. Чем ближе они подходили к цели, тем сильнее дул ветер. Айви шутила, что было бы здорово, если бы у дракона Джека были крылья, тот лишь пожимал плечами.

Итерлус стоял на невысокой скале у океана. Мощные вол-

ны разбивались о выступы, засыпали брызгами маяк и берег. Со стороны казалось, что место нежилое, но они решили зайти внутрь, надеясь хотя бы найти зацепки.

– Почему маяк забросили?

– По легенде, – заговорил Джек и закатил глаза, видя, как Айви хмурится. – Да у нас много легенд! И никто не знает, что было на самом деле, потому что Итерлус заброшен уже сотни лет. Но смотри: так и не разрушился. Значит, кто-то да поддерживает его.

– И что за легенда?

– По легенде морская богиня и морской дьявол облюбовали это место для тайных встреч. Как помнишь, король не был рад, что его сын связался с русалкой. Их поймали. Проплилась кровь стражи, которая пыталась убить морскую богиню. После этого морской дьявол и решил втайне скрепить душу с любимой. А это место стало считаться проклятым из-за неуспокоенных душ тех стражников. Шаманы обходят это место стороной, говоря, что не выдерживают шепота и ледяных касаний.

– Ерунда какая. Никаких духов нет! Души забирает морская богиня и помогает переродиться.

– Ну, мы верим в другое. А как оно на самом деле, узнаем скоро.

– Лет через пятьсот и не раньше, Джек Торренс.

Джек улыбнулся ее серьезному и холодному тону. Притянул к себе и нежно поцеловал.

– Как скажет мой капитан...

– Долго у входа топтаться будете?

Айви и Джек резко обернулись, слыша хриплый уставший голос. Им навстречу шел черноволосый мужчина с густой длинной бородой. Сомнений не было: именно его Айви видела тогда в Тенебрисе. Те же маленькие черные глаза, лишенные блеска. Резкие черты лица. Широкие плечи и мощное тело, скрытое под мешковатой одеждой. Старой и грязной, когда-то черной, но сейчас серой после стирок.

Мужчина подошел ближе, свалил бревна у их ног, усмехнулся, видя, как Джек выходит вперед, закрывая Айви.

– Успокойся, боец. Хотел бы обидеть, не сказал бы, где меня искать. Дочурка главы общины Тенебриса, а? Наконец мозги проснулись?

Джек, не сдержавшись, вызвал меч. Мужчина усмехнулся, рукой отвел от себя лезвие.

– Думаешь, я тебе по силам? Любишь ее, да? Это хорошо. Это очень хорошо. Идите за мной.

– Вы – морской дьявол, да? – Айви вырвалась вперед. Сердце стучало о ребра, страх разливался по венам, ведь прошла всего минута с их встречи, а они уже почти устроили драку.

– Предпочитаю Аластер Блэксмит, Айви.

– Вы меня знаете?

– Кто ж тебя не знает? Несчастное дитя, рожденное у этого...

Айви зажмурилась, слыша такие грязные слова, что невольно покраснела. Она понимала, что Аластер явно недолюбливал ее отца, но не понимала, когда они успели поругаться настолько, что морской дьявол питал такую холодную ненависть.

Аластер двинулся к двери, ведущей внутрь маяка, Айви хотела сделать шаг, но Джек выставил руку, не пуская.

– Не трону я твою любимую! – гаркнул Аластер, скрываясь в темноте. – Она заслужила знать кое-что о своем папаше.

Айви и Джек переглянулись. Она видела, что он переживал, не верил морскому дьяволу, остерегался. Боялась и она, ведь Аластер казался холодным и прямолинейным, но ответы нужны были сильнее.

– У тебя есть дракон, – шепнула Айви. – Что может пойти не так?

– Что угодно. Уверен, у него тоже есть дракон. Не отходи от меня, ладно?

Они пошли вверх по крутым ступенькам. Лестница вилась к верхушке маяка, плохо освещенная, потому что свет поступал через такие узкие окна, что в них едва можно было высунуть руку. Айви порадовалась, что согласилась надеть брюки, ведь в юбке этот путь стал бы еще сложнее. Ноги быстро устали от такой нагрузки: им было привычнее превращаться в хвост, чтобы плыть.

Они добрались до небольшой комнатки почти на вершине

маяка. Наверх вела вертикальная лестница с шершавыми металлическими перекладинами. В круглом помещении с четырьмя колоннами по центру было светлее благодаря большому окну с видом на бушующий океан. Пахло плесенью, затхлостью. В носу щипало, а дыхание никак не восстанавливалось после подъема. Аластер махнул на деревянный кривой стол, веля садиться, а сам поставил чайник на плиту, зажигая ее взмахом руки. Айви сглотнула: еще один стихийник огня. Главное, чтобы они с Джеком не поцапались, ведь оба вспыльчивые и горячие.

За колоннами громоздилась незаправленная кровать, а значит, Аластер и правда жил на маяке.

– Ну? Чего пожаловала? – обратился Аластер к Айви, заставляя ту покраснеть. Он пугал ее до дрожи в коленях, казался властным и суровым, непредсказуемым.

– Ваша жена – морская богиня, так? – заговорила она, дивясь, как спокойно звучит голос. – Вы все говорили, что Тенебрис порочит ее имя, и я наконец поняла почему – наша вера не имеет ничего общего с ней. Правда?

Аластер поставил три чашки, громко гремя, плеснул в них горячей воды.

– Майрин бы обезумела, узнай, что Тенебрис устроил танцы на ее костях. И убила бы твоего папашу, ведь он, узнав правду, едва вступил в должность, продолжил это дерьмо.

– Разве ваша жена не заточена в Марибертусе?

– Прошло слишком много лет. Я провел почти все их в

спячке, в которой оказался спустя тысячу лет, как Марибертус прокляли. И очнулся пару десятков лет назад. Не знаю почему. Честно. Пытался узнать. Ты-то здесь зачем?

Айви нервно посмотрела на Джека, ища помощи. Тот сжал ее руку и заговорил:

– Хотим понять, как Айви могла связать душу с человеком. Со мной.

– Поздравляю, – бросил Аластер, садясь напротив. Он откинулся на спинку скрипучего стула, сощурил глаза, осматривая Джека. Его губы едва тронула улыбка, глаза блеснули, но морской дьявол качнул головой, скрывая это.

– Джек отвязал меня, по правде. Но мы вместе.

– Да не с этим. Раз ты связала душу с человеком, значит, ваши души нашли друг друга. Что? Знаете же, для чего влюбленные скрепляют души – чтоб друг друга найти в новых воплощениях. На душах остаются метки, которые тянут вас друг к другу, едва вы перерождаетесь. И раз русалка связала душу с человеком, значит, метка в ее душе нашла то, что искала. Иначе быть не может. Вот с русалом иначе. Тут остается только эта гнусная черная магия. А с человеком...

Айви покрылась мурашками. Так значит, она была права с самого начала, что так быстро кинулась в объятия Джека, так легко ему поверила... Они нашли друг друга в новых воплощениях их душ.

– Так а что с душесвязанием? Про черную магию мы поняли. Но как? – спросил Джек.

– Как-как... Глава общины поддерживает это дерьмо. Как ж еще? Нет, не он это начал. А тот, кто предал Майрин, жену мою, тот жалкий русал, что сговорился с хранителями разума, чтобы вместе погубить Марибертус и нас с Майрин. Он наплел всем ерунды своей, создал эту веру глупую, порочащую память Майрин... И вместе с верховной магией каждый новый глава получает указания, как это дерьмо поддерживать.

– И как же?

– Трудно догадаться? Берется хранитель разума. Из него вытаскивается вся магия. Он, правда, умирает от этого, но кого это волнует? Смешивается с магией, вытасченной из какого-нибудь уродца, вышедшего из бездны. Пара правильных слов, капля крови главы общины. Получается прекрасное зелье, которое подмешивается в еду детям. А дальше все происходит случайно: никто так и не понял, по какому принципу создаются пары. Но ни о какой истинной любви речи нет. Иногда пары удачные. Иногда – нет. Но вы становитесь слабее после душесвязания.

– Зачем? – выдавила Айви.

– Чтобы вы не рыпались. Не могли вредить своим. Чтоб русалам вашим было весело развлекаться с согласными на все женами. Чтоб подтвердить вашу веру. Мол, раз морская богиня связывает ваши души, даруя «вечную любовь», – на этих слова Аластер сделал передышку, выплюнул на пол, показывая все, что об этом думал, и все же продолжил: – то

и все остальное – правда. И чтобы договор с королем действовал: тот ясно дал понять, что ему не нужны на землях хранители разума, и в благодарность, что русалы избавляют от них, дарует защиту и поддерживает ваш барьер. Проблема-то одна: хранителей разума все меньше. Что вы будете делать, когда их не останется? М-м?

– Не «мы». Я не имею к этому никакого отношения!

– Верю. Ты всего лишь девка. – Аластер закатил глаза. – Детей планируете? Пока не надо. Молодые еще. Поживите для себя. А там... рано, короче.

Айви вцепилась в руку Джека, сдерживая, чувствуя, что пальцы того уже стали горячими, повинувшись злости. Тяжелый вздох, но он все же сдержался.

– Благодарю, мы сами решим.

– Разумеется, – вытянул губы в холодной улыбке Аластер. – Че чай не пьете? Не отравленный. Я – не Майкл, чтобы кого-то травить.

Айви сделала глоток, тепло разлилось по телу. Почему-то в обители морского дьявола было холодно, а его улыбка морозила еще сильнее. Правее стояла печь, бревна до которой Аластер так и не донес.

– Могу я спросить... если нам всем дают зелье, чтобы мы связывали души, почему кто-то остается без пары?

Айви встретилась взглядом с Аластером, тот поддался вперед, усмехнулся.

– Ты – получеловек. Твоя человеческая часть спасала те-

бя, пока ты не встретила свою истинную любовь. Остальные... хм, кто его знает. Не всем русалам дают зелье, догадалась уже, наверно. Вам тоже нужны сильные стражи, что будут защищать земли Тенебриса, если король передумает держать перемирие. Русалки... медуза его знает. Везучие, видно.

– Их считают изгоями. Грязными и неправильными, – выпалила Айви, краснея от злости. Аластер устало тряхнул плечами.

– И кто им мешает сбежать на поверхность? М-м? Ты вон сбежала.

– Случайно.

– Случайно, как же... – выдохнул Аластер, в его глазах на секунду зажегся огонек, но тут же погас. – Надо б уничтожить ваш барьер да затопить Тенебрис к бездне, но вы ж под охраной самого короля! Тьфу ты!

– Не мы. Я туда не вернусь.

Аластер хмыкнул, перевел взгляд на Джека, догадываясь, видно, из-за кого робкая русалка, что боялась поднять на него взгляд, там изменилась.

– Мы по делу, – серьезно сказал Джек, уверенно смотря в ответ. – Мы ищем Марибертус. Говорят, нужна кость вашего дитя.

Айви сжалась, ожидая, что Аластер взорвется, разозлится, но увидела только печаль. Впервые он предстал не колким, холодным мужчиной, а живым и раненным.

– И зачем вам Марибертус? Хм? Я знаю, где он. Могу указать на карте прямо сейчас. Но попасть туда вы не сумеете без компаса.

– Мы найдем компас.

Аластер надел маску циника, фыркнул и грузно поднялся на ноги.

– Найдете. Как же! Вы хоть знаете, почему Марибертус не найти?

– Из-за заклятия город ушел под воду, – ответила Айви.

– Угу, конечно-конечно. – Аластер подошел к лестнице, ловко начал забираться вверх. – За мной.

Джек напряженно свел брови, но кивнул в сторону люка. Айви лезла первая. Руки царапались о перекладины, но слабая боль тут же ушла на второй план, едва она оказалась в сердце маяка.

Уличный свет заливал комнатку сквозь большое окно, идущее по кругу. Немного грязное, местами в трещинах. В центре стоял круглый стол, занимающий почти все пространство. Под ним полки были заставлены книгами, толстыми, тяжелыми с расшитыми переплетами.

Айви, едва дыша, подошла к карте Луорских островов, нарисованной на столе. Она положила руку на край яркой картинке, замечая, что она чуть движется: на воде мерцали волны; на островах шуршали пальмы. Периодически появлялись маленькие фигурки – нимфы.

Джек обхватил Айви за плечи, присвистнув. А она пере-

вела взгляд на светильник в центре карты, состоящий из сотни свечей.

– Вот тут Марибертус, – ткнул пальцем Аластер в воды севернее островов Амор Инсулае. – Потому все сирены и переселились на Амор Инсулае. Извержение вулкана закрыло их от постороннего мира.

– Сирены? Нам говорили, что их не осталось! – воскликнула Айви.

Аластер закатил глаза и проигнорировал выпад. Махнул рукой, заставляя карту стать объемной. Острова оторвались от стола и взлетели, изменились, показывая теперь рельеф и даже дома. Айви охнула, замечая маленьких людей, ходящих по улицам, нагнулась, чтобы разглядеть знакомые улицы Кармелины, понимая, что это точная копия.

– Как вам? Пять лет работали над этой штуковиной с музой истории. Сложности были с Марибертусом: она родилась, когда город уже затонул. Но я ей помог.

Аластер коснулся места, где должен был быть Марибертус, и то пространство увеличилось, стирая другие города.

– Так как город затонул? И почему его не найти? Должны же были остаться дома! Хоть что-то! – воскликнул Джек.

– Оно и осталось. Но скрыто проклятием, которое снимет только тот, кто разгадает загадку. Мол, русалку за руку возьми, вот это вот дерьмо.

Аластер покрутил рукой, отматывая время вспять. На глазах появлялся неземной красоты остров: бирюзовая яркая

вода, горы и скалы. Дома из белого мрамора усеивали склон, на вершине которого блестел замок: в лепнине, с витыми колоннами, отражающий солнце. Аккуратные белые мостики сияли над реками. Высокие здания пестрили балкончиками, покрытыми разнообразными фигурами.

Айви ахнула, протягивая руку к длинной и широкой беседке, крыша которой держалась на колоннах. Казалось, все это построено из белого песка.

– Красиво, а? Было. Согласен. Хранители разума, что тогда были у власти, никак не желали идти на мир с Майрин. Она предлагала жить в мире! Майрин просто хотела, чтобы людей перестали контролировать магией, лишая свободы. В замке... безумие творилось. Сотни людей стали игрушками в руках короля и королевы. Вы можете мне не верить, но было так. Король и королева же – хранители разума, мои родители – уперлись лбами, что мира не выйдет, ведь русалки и русалы, сирены не поддавались нашему внушению. Гордость, что б ее! Да и нравилось им... развлекаться с народом.

Карта задрожала.

– Мы с Майрин сделали все, что могли, чтобы объединить острова. Но увы. Тогда я сбежал в Марибертус, чтобы быть с ней. Началась война, и я все еще жалею, что повел войска за собой, а не остался с женой. Откуда ж было знать, что мои родители сговорились с русалом и подготовили проклятие, которое вызвало волну и закрыло город от посторонних глаз. Навеки.

Город на карте затрясся. В океане образовалась расщелина и, как следствие, огромная волна – цунами, сметающая все на своем пути. Марибертус рушился, уходя под воду. Прекрасный город тонул.

– Спаслись немногие. В основном те, кто был на других островах и на войне со мной. Позже я узнал, что Майрин предал ее советник, который спелся с моими родителями и помог пронести необходимое для проклятия. Он же потом и образовал Тенебрис, эту дрянную веру, убеждая, что таковы были последние слова Майрин.

Аластер замолчал, почесал бороду, а карта вернулась в прежнее состояние, упала на стол. Айви провела пальцами по россыпи островов, окруженных скалами и вулканом – Амор Инсулае.

– Мне говорили, эти острова опасны, что там живет само зло. И русалы часто пропадают в тех водах!

– Ага. Потому что находят сирен, которые помогают им зажить нормальной жизнью. Сирены там живут. Русалы. Русалки. Люди, которые оказываются в беде и молят о спасении. К ним приходит муза любви и помогает найти новый кров, ведь она тоже нашла свое пристанище там.

Айви часто моргала. Очередная ложь, в которую она верила, слепо, глупо и наивно! Она качнула головой, закусывая губу до крови, обещая, что больше никогда не поверит кому-либо (кроме Джека) так быстро, и все будет ставить под сомнение. Нет доказательств – нет ее доверия.

Джек тяжело вздохнул, обогнул стол, вглядываясь в карту.

– Ты сказал, Марибертус скрыт. Откуда уверенность, что он просто не ушел под воду, убив всех, кто там был?

– Майрин их укрывала. Барьер, что укрывает Тенебрис, ей по силам: верховная магия была в ней, да и возможность черпать силу из Маримера. И это использовали против нее: дождались, когда она создаст барьер, спасая жителей, и бахнули проклятие. Отныне город невидим. Никто не может пересечь барьер. Знаю, потому что держал нож у горла своего отца. Он-то и поведал мне легенду-ключ к открытию города. Я распространил ее по Луорским островам через нимф и муз, надеясь, что кто-то да сумеет открыть Марибертус, ведь ясно, что я свою любимую потерял. А без любви... увы. Сложность в том, что русалка и хранитель... – Аластер обвел взглядом Джека и Айви, хмыкнул. – Вряд ли смогут встретиться и тем более влюбиться. Русалки заперты в Тенебрисе. Хранители разума почти истреблены. Еще немного, и Марибертус невозможно будет вернуть.

Джек задумался, свел брови вместе. Айви и сама понимала: что-то не складывалось. Они упускали что-то важное.

– Почему русалка и хранитель разума?

Аластер хрюкнул, вытащил бутылку рома, спрятанную за книгами, отпил прямо из горла.

– Не очевидно разве? Моя матушка изменяла моего отцу с тем русалом, что предал Майрин. Чтобы проклятие вступило в силу они... что-то там сделали. А что – я так и не

выяснил, голова отца быстрее отлетела с его плеч, а матушку он сам убил, узнав про измену.

Айви выпучила глаза, покрываясь паутиной ужаса. Джек подошел ближе, обхватил ее за плечи, согревая своим теплом.

– Отгадка зашифрована в легенде. Так что, дети мои, это ваша забота нынче. – Аластер вновь отпил рома. Опомнился, предложил Джеку, но тот помотал головой. – Что там вам надо? Ах да. Кость моего ребенка. Держите.

Аластер выкинул с полки несколько книг, те рассыпались на полу, он же вытащил самую толстую, прятавшуюся в углублении. Раскрыл и вытащил маленькую кость, кинул Джеку.

– Разве мы не сжигаем погибших?

– Нечего было сжигать, – выдохнул Аластер, опустошил треть бутылки за раз. Лицо его краснело, руки тряслись, а в глазах зияла тьма: прошло столько лет, но он все еще был разбит. – Это наш... единственный общий ребенок с Майрин. Он умер, не сделав и вдоха после рождения. Пока я утешал Майрин, сына кто-то выкрал, оставив нам только палец. Остальное... не важно.

Айви накрыла тошнота. Она зажмурилась, осознавая, что видела кость из пальчика крохотного мальчика. Ужас волнами оплетал сердце, в глазах темнело. Джек притянул ее к себе и обнял.

– Важно, Аластер. Что они сделали с вашим сыном?

Стукнула бутылка, послышался тяжелый вздох.

– Я потом это выяснил. Когда уже Марибертус был под водой. Они заранее опоили Майрин: наш ребенок «умер» еще в момент зачатия. Его нельзя было спасти. Едва он развился и родился, проклятие убило его, но сохранило в нем душу и магию. И эти... – Аластер грязно выругался, сделал несколько мучительных глотков. – Использовали его душу, магию, застрявшие в теле, чтобы создать барьер вокруг Тенебриса, и чтобы русалки и русалы начали связывать души. Отравили те земли прахом нашего сына. И главное: наделили предателя лже-верхновной магией, чтобы он сумел это все проверить. Все верят, что это верхновная магия, что ему передала Майрин. Брехня!

Тошнота подступила к горлу. Айви закрыла рот ладонью, сделала несколько глубоких вдохов. Джек крепче прижал ее к себе, а она попыталась унять дрожь, но не сумела. Хлюпнув носом, она случайно встретилась взглядом с Аластером. Он смерил ее долгим, тяжелым, полным боли и отчаяния взглядом, но потом резко качнул головой, отвернулся.

– Шторм надвигается. Негоже выгонять вас в такую погоду. Отдам свою кровать, но детей там не делать. Услышу, увижу – выкину в окно обоих.

– Спасибо, Аластер. За рассказ, за кров и за...

– Вы компас сначала добудьте. Я пытался. И другие пытались. Никто не сумел. Наивные вы мои.

Аластер спустился с ними вниз, кивнул в сторону холодильного шкафа, велел брать все, что они хотят. Сам же вытащил себе одеяло из шкафа, нашел еще одну бутылку рома, после уговоров Джека взял и себе немного еды и скрылся наверху, бурча, чтобы его не беспокоили до утра.

Айви села на кровать, подтянула колени к подбородку, едва дыша после всего, что услышала. Она пыталась отогнать картинку, старалась не представлять боль, которую пережили Майрин и Аластер, но не могла. Почему люди столь жестоки? И все ради чего... Власти? Так боялись, что морская богиня захватит все Луорские острова, что убили ее дитя, а потом утопили целый город с невинными? А тот русал-предатель... пошел на такое, чтобы просто получить город под водой, в котором можно упиваться властью.

Отвратительно. Мерзко. Невыносимо больно!

– Выпей. – Джек подал ей чашку с белой жидкостью. Она закрыла нос ладошкой, едва ощутила мощный запах рома. – Поможет. Хотя бы глоток. Тебе хватит.

Айви все же взяла стакан, зажмурившись, отпила, закашлялась, едва жар растекся по горлу и скользнул в тело, согревая, немного успокаивая.

– Я спущусь за дровами, ладно? Шторм будет сильный, ветер уже задувает сквозь трещины. Я быстро.

Айви кивнула, смахнула слезы, выступившие от гадкого рома. Джек скрылся из вида, а когда затихли и его шаги, из люка высунулась голова Аластера. Тот был пьян, но пока еще

в состоянии сообразать.

– Айви? Ты же убьешь отца?

Она вздрогнула, опустила голову, страшась одной только мысли.

– Убьешь – лже-верховная магия перейдет в тебя. Ты – его прямая наследница.

– Русалка.

– Брехня. Магия переходит в русалов, потому что передается вручную. Произойди это само... из-за смерти... не успеет он подготовиться. Она – твоя.

– Я не смогу.

– Хм. Пока что – да. Но... – Аластер икнул, сощурился, слыша шаги на лестнице. – Я был серьезен насчет детей. Не на моей кровати и не на моих простынях!

Айви невольно усмехнулась, кивнула.

– Мы умеем держать себя в руках.

Аластер подмигнул и скрылся из вида. Вскоре вернулся запыхавшийся Джек. Он заложил бревна в печь, разжег, щелкая пальцами, и жар мигом начал распространяться по холодной комнате. Ветер вовсю бушевал за пределами маяка, потом к нему прибавился ливень.

Джек и Айви скромно поужинали тем, что нашли, и легли на кровать. Он крепко ее обнимал, гладил по спине, пытаясь отогнать страхи и тревоги. Аластер вскоре стих, и они догадались, что тот уснул.

– Попробуем попросить его о помощи завтра, – сказал

Джек. – Очевидно, он в отчаянии, не верит в успех. Но, возможно, мы сможем разжечь в нем надежду. Не зря он все это нам рассказал. Он явно подталкивает нас к дальнейшим поискам.

– Как думаешь, Майрин еще жива?

– Не знаю. Если жив он – почему нет?

Айви закрыла глаза, понимая, что слишком вымоталась физически и эмоционально за этот день.

– Спасибо, что ты рядом, – прошептала она.

– Люблю тебя. Спи.

Она улыбнулась и почти сразу уснула, наслаждаясь теплом любимого.

Глава 15

Когда следующим утром Аластер спустился к столу, Айви уже ставила чашки с горячим чаем.

– Доброе утро, – улыбнулась она. – Взяла на себя смелость приготовить на всех завтрак в благодарность за ваше гостеприимство.

Аластер нахмурился, устало плюхнулся на стул, но кивнул.

Ели молча. Похоже, морского дьявола мучало похмелье. Или воспоминания и раны, которые вчера вновь открылись, едва он поделился историей. Напряжение висело в воздухе, как остатки ночной бури. Небо так и было затянуто тучами, но ветер стих, духота душила и покрывала липким потом и тревогой.

Когда все доели, Джек осторожно отложил вилку, потер шею.

– Мы сегодня отправляемся к Амор Инсулае. И были бы... благодарны помощи.

Аластер вздернул брови. Раздраженно отодвинул тарелку.

– И как же?

– Ты больше знаешь о Марибертусе, – спокойно ответил Джек. – Твои знания могут быть полезны. Да и... верховная магия в тебе, так? Хранителей разума?

Аластер усмехнулся. Фыркнул и вытер бороду салфеткой.

– Во мне. Верно. Но я не стану вам помогать. Это безнадежно. Найдете компас – поговорим. Без него – зачем мне тащиться за детьми? Наивными и глупыми!

Джек дернулся, но Айви схватила его за руку, не давая вызвать меч. Вспыльчивые дураки! Чтоб их, стихийников огня!

– Что? Думали, я помчусь с вами по волнам догадок и легенд?! Я пытался найти Марибертус! Но не сумел. Думаете, вы сможете? Слабая русалка, что еще вчера кланялась в ноги

обманщикам. Юный пират, который даже дракона не может пробудить!

Злость разожгла пламя позади Джека. Он вскочил, стул перевернулся, а морда дракона вырвалась из огня и зарычала. Аластер хмыкнул, но глаза его довольно блеснули.

– Ты дал нам кость! Значит, веришь, что это возможно!

– Может, и не все потеряно! – Аластер подошел ближе, выпуская своего дракона. Такого огромного, что тот едва помещался в тесной комнате. Зверь и хозяин казались одним целым: мощными и опасными, готовыми снести все на пути.

Айви схватила Джека за предплечье, молясь, чтобы все закончилось мирно. Драконы Аластера и Джека почти сцепились, но оба хозяина сдерживали их, пока только буравя друг друга взглядами.

– Мы найдем компас, – заговорила Айви, переводя взгляд с Аластера на Джека, – и вернемся. Благодарим за кость, и...

Аластер хищно улыбнулся и толкнул Айви в сторону. Она попыталась вырастить ногти, но не успела: мозг затопил туман, мысли исчезли, стало так легко... хорошо... а чужой голос твердил, что ей нет нужды влезать. И она верила! Знала! Надо просто... Просто...

Она не могла оторвать взгляда от черных глаз Аластера. Они манили ее. Спасали от... От... От чего?!

Айви моргнула и оказалась на улице. Дракон Аластера вился вокруг, сдерживая зверя Джека. А самого Джека Аластер уже держал за плечо. Она хотела броситься на помощь,

но ноги не слушались, поддаваясь чужому внушению.

Аластер вдавил руку в голую грудь Джека, под его пальцами начала расползаться тьма. Джек закричал.

– Покрою тьмой из бездны, лишу будущего и души, – грозно шептал Аластер. – Едва тьма дойдет до сердца, жизнь покинет тело без любви.

Темнота ушла с груди и сформировалась на пальцах правой руки. Она вилась, как ручейки, копируя вены, отравляя.

– Помощь нужна?! – взревел Аластер. – Пожалуйста! Вот вам помощь! Мотивация! Не успеете – он умрет от тьмы внутри.

Айви закричала. Кинулась к ним, но снова попала в плен глаз Аластера. Моргнула, и уже тащила Джека к лодке, не понимая, что делает и куда делся морской дьявол. Но знала, что надо уходить. Торопиться. Моргнула еще раз, и Джек схватился за ее плечо, не выдержал и повис на Айви, теряя сознание. Тьма ползла все выше, заражая кровь и сдерживая магию...

Айви затолкала Джека в лодку, смахнула пот с покрасневшего лица и едва не упала следом. Когда они успели добраться сюда? Куда делся Аластер? Что, твою медузу, происходит?!

Паника сбивала с ног, чешуя росла на руках, покрывала и часть ног, но Айви заправила волосы за уши, закусила губу, пытаясь включить мозг. Адреналин разгонял магию по крови, заставлял вены едва заметно мерцать серебром, а Джек не отзывался на ее мольбы. По пальцам текла тьма, распространялась паутиной по кисти. Так быстро, что от страха темнело в глазах.

За спиной вдруг вырос водный дракон. И Айви ощущала его: он здесь, чтобы помочь, спасти, двинуть лодку в путь. Вот только куда плыть, где просить помощи, когда сам морской дьявол проклял твоего любимого?

– Джек, пожалуйста, пожалуйста, – бормотала она, хватая его за руку. Тьма медленно продвигалась по венам, оплетая кисть правой руки, кончики пальцев стали совсем черными. – Скажи, что сделать... Как помочь...

Айви отчаянно думала, но не понимала, что делать. Лодка резко затормозила, дракон недовольно зарычал, а голубые ручки, изящные, словно бы детские, схватились за край. Показалась голова юной девчонки, усеянная мерцающими тату в виде завитушек и волн. Совсем юная, почти как дитя, худенькая и хрупкая. Огромные синие глаза уставились на Джека, затем на Айви. Нимфа ловко забралась к ним, приложила голову к груди Джека, облегченно выдохнула и вырастила ноготь на указательном пальце. Почти нагая, прикрытая лишь водорослями, что оплетали бедра, она с тревогой

смотрела на Айви, прося ее руку.

– Твоя магия сдерживает тьму. Ему нужно больше.

Айви махнула, останавливая дракона, готового броситься в бой, и непонимающе протянула руку. Нимфа порезала ее запястье, повторила действие с Джеком.

– Соедини порезы и отдай ему магию, оставь себе столько, сколько нужно для жизни. Умеешь?

– Да, слышала что-то... – пробормотала Айви, хватая Джека за руку, отчаянно вспоминая рассказы бабушки. В школе такому не учили – делиться магией возможно с человеком, не с сородичем, и это карается казнью.

– Расслабься. Он будет жить, но только если ты поделишься магией, – сказала нимфа, а ее нежный тихий голос ласкал, успокаивал сердце, помогая сосредоточиться.

Айви кивнула, зажмурилась, отдавая всю себя магии. Открой душу, позволь чужому забраться под ребра, коснуться нутра, принять частичку твоей магии. Нимфа положила маленькую ручку сверху.

– Ты молодец.

Айви крепче обхватила Джека, боясь разорвать контакт. Магия уходила из тела, ослабляя, но распространение тьмы стало медленнее, и это дарило надежду.

– Ты нимфа этой реки, да?

– Да. А это твой любимый?

Айви кивнула, а слезы подступили к глазам. Нимфа провела по ее плечу, нежно и осторожно.

– Зачем помогаешь?

– Я слышала боль в твоём голове, ощутила несчастную душу. И в тебе бьется два сердца.

Айви застыла, задержала дыхание, пытаясь осознать смысл. «*Бьется два сердца*». Страх сковал, холодя нутро.

– Но я... мы же... не планировали... мы...

– Так ты не знала? – Нимфа коснулась живота Айви сквозь рубашку. – Поздравляю, дитя океана и морской богини.

Айви помотала головой, что вдруг закружилась. Она пила зелье, они не планировали пополнение. Не время. Не место. Как Джек отреагирует? Он же... Ради морского дьявола, что теперь делать?!

Джек застонал, зашевелился, приходя в себя. Айви вздрогнула, вырываясь из мыслей, а нимфа улыбнулась.

– Делись магией дважды в день, и он сможет дотянуть до Амор Инсулае. Только там теперь смогут ему помочь.

– Что?

Айви попыталась схватить нимфу за руку, но та спрыгнула с лодки и скрылась под водой. Джек хотел сесть, но Айви толкнула его обратно. Он непонимающе оглядел их сцепленные руки, зажмурился.

– Мне хватит.

– Еще нет. Лежи.

– Ты ослабнешь...

– Молчи.

Айви всхлипнула и легла на грудь Джека, немного рассла-

билась, ощущая слабые поглаживания по спине. Теплое дыхание согревало затылок и дарило веру, что все будет хорошо.

– Это нимфа была?

– Нимфа. Сказала, что делать, – прошептала Айви, встречаясь глазами с Джеком. – Сказала, нам помогут на Амор Инсулае.

– Ну, хорошо, что мы и так туда собирались, правда?

Джек слабо улыбнулся, но не сумел скрыть тревогу. Айви все же разорвала контакт, чувствуя, что начинает кружиться голова, и еще немного – и она просто потеряет сознание. Она помогла сесть Джеку, волнуясь, что отдала слишком мало, но его щеки начали розоветь.

– Бывало и хуже, – пожал плечами он, оглядывая черные пальцы и паутину вен, которая дотянулась почти до локтя. Распространение остановилось, но Айви догадывалась, что не навсегда, и надо спешить. Если тьма дойдет до сердца – будет поздно что-то делать.

Нимфа несмело высунулась из воды и кинула в лодку несколько рыбин.

– Ему надо поесть.

Джек изумленно выгнул брови, опуская рукав рубашки, чтобы скрыть тьму.

– Ты как ее помогать уговорила? – прошептал он, но нимфа улыбнулась и ловко забралась в лодку. Указала пальцем на рыбу.

– Еда поможет набраться сил.

Айви пожала плечами.

– Ты никогда не показываешься людям, – заметил Джек, кряхтя, нагнулся к рыбе. – Рива, да?

Нимфа кивнула, склонила голову.

– Так и твоя любимая не человек. Слышала, тебя ищет весь подводный мир. Подключили даже нимфу Бирюзового моря. Будь осторожна, Айви.

Она покрылась мурашками, понимая, что если ее отец пошел на контакт с нимфами, которых всегда считал недостойными даже взгляда, то все зашло слишком далеко. Почему же он не может ее просто отпустить?!

Айви зажмурилась, утопая во всем, что произошло: морской дьявол, Джек на пороге смерти, подводный мир, что ищет ее... и она ждет ребенка! Сейчас! Почему сейчас?!

Водный дракон предупреждающе зарычал, считывая весь ужас, что навалился на плечи. Схватился лапами за край лодки, наклонил морду к Айви, заливая дно крупными каплями. Джек протянул к зверю руку, тот несмело оплел его ладонь.

– Ну, мотивацию Аластер дал хорошую.

– Да ты спятил?! – воскликнула Айви, а ярость захватила с головой, ведь Джек улыбался. – Абсолютно спятил! А с Аластером-то что? Еще вчера он был на нашей стороне! Что ради морского дьявола тут происходит?!

Джек погладил Айви по плечу, зля еще сильнее, ведь сам был абсолютно спокоен.

– Он же ясно дал понять: он дал нам мотивацию. Как там в легенде? М-м? Он увидел моего дракона и понял, что мы не такие безнадежные. И помог пробудить твоего.

Рива поудобнее уселась в лодке, подтянула ноги к груди и заговорила:

*– Прими себя, свое нутро
И отпусти на волю то,
Что ты скрывал все эти годы,
Боясь дракона и огня.*

*Вода и пламя – не друзья.
Так говорили дураки.
Так докажи, что вы сильнее
Всего, что мир готовит вам.*

Джек кивнул в сторону нимфы, вспомнил про рыбу и окунул ее в свое пламя.

– Ты умираешь! – не сдавалась Айви.

– Как и все. Каждый день приближает нас к смерти.

– Джек Торренс! Только попробуй умереть! Я тебя тогда воскрешу и заново убью! Дважды!

Он улыбнулся, хотел коснуться руки, но Айви отсела на край лодки, борясь с эмоциями, которые хлынули по щекам и сжимали все внутренности.

– Он старый медузов сын. – Айви сложила руки на груди,

наблюдая, как Джек ест рыбу, немного успокаиваясь: он выглядел вполне живым и вполне здоровым. – Сколько у нас времени?

Рива перепорхнула к Джеку, задрала рукав его рубашки, чтобы оценить масштаб.

– Мы вовремя сдержали распространение. С твоей магией неделю он протянет.

Айви зажмурилась, покрываясь мурашками.

– Нам не успеть... Амор Инсулае на другом конце страны! Пока...

– Успеете, если двинетесь по реке, там вы выйдете в океан у берегов Круорских островов.

– И в бухту затонувших кораблей, – заметил Джек, отряхивая руки. – На том же берегу и маяк, к которому мы подошли со стороны реки из-за течения. Нет, Рива, мы не сумеем. Нужно обходить остров кругом.

– Это слишком долго! – не сдавалась Айви. – Мы потратим месяц, если не будем делать остановки! А сейчас сезон дождей – кто знает, как часто придется пережидать шторм?

Джек нахмурился, а у Айви кольнуло сердце: теперь и он начинает волноваться. Рива же хлопала ресницами, слушая, о чем-то размышляя.

– Где вы оставили ваш корабль? – спросила она, пересаживаясь к Айви, словно беседу хотела вести только с ней.

– Ниже по устью реки. Сразу, как река стала слишком мелководной.

Рива улыбнулась, щелкнула пальцами, указывая на дракона.

– Там скрыта другая река, которая доведет вас до океана. Вам останется обогнуть бухту затонувших кораблей, и вы в Марадео. А оттуда продолжите путь до Амор Инсулае. А с течением поможет справиться дракон.

Джек с сомнением пожал плечами, но Айви уже искала связь с драконом, веля тому скорее отправляться в путь. Это надежда! Так они сэкономят пару недель и успеют добраться до помощи вовремя. Лапы зверя обхватили за края лодку и понесли вперед. Тело смешалось с водой, осталась лишь морда, лапы и часть туловища, помогающая двигать их. Джек пытался ругаться, хватался за весла, но Айви укладывала его отдыхать, напоминая, что ему еще ставить огненные паруса.

Дракон выматывал. А если учесть, что большую часть магии Айви отдала Джеку, то уже через час едва держалась, но старалась не показывать вида. Они двигались куда быстрее, чем если бы орудовали веслами, поэтому оставалось потерпеть совсем немного. Ради жизни любимого – что угодно.

Рива поддерживала тихим пением, поливала ноги Айви, покрытые чешуей, водой, чтобы помочь набраться сил. Становилось все жарче, ведь тучи расступались, сжирая последние доказательства ночного шторма. Солнце, хоть и пряталось за завесой веток и листьев, жгло и нагревало влажный воздух.

А Айви считала недели, пытаясь вспомнить, когда послед-

ний раз у нее была менструация. Как она не заметила? Забыла? Почему нет никаких симптомов? Рано?

К исходу третьего часа начало темнеть в глазах. Айви отвернулась от Джека, надеясь, что он не заметит, как она устала. Он заметил. Снова попытался взять весла, но столкнулся с диким упрямством.

Дракон рассыпался, едва впереди показалось место, где пряталось огненное судно. Айви облегченно выдохнула, смахнула пот с лица, не в силах поверить, что сумела: видно, и правда ждет ребенка, и питалась его магией, иначе – она не могла объяснить, как такое провернула.

Джек помог Айви забраться на борт, затем – Риве. Нимфа с восхищением оглянула мачты и палубу.

– Куда дальше? – спросил Джек, подходя к мотору. – Полагаю, ты остаешься тут?

– Лишь укажу вам путь, – склонила голову Рива, виновато опуская глаза. – Я нужна здесь. Но мое сердце будет биться за вас.

– Ты и так сделала слишком много, – сказала Айви, которая сидела на ступеньках и боролась с тошнотой. – Спасибо.

Рива улыбнулась, подошла к борту и развела руки. Повинуясь магии, джунгли расступились, открывая новый, ранее недоступный путь. Джек присвистнул, сверился с картой и хмыкнул.

– На картах этой реки нет.

– Разумеется, ее нет, – ответила Рива, лукаво улыбаясь. –

Эта река водных нимф. Людям сюда нельзя. Но вам разрешила я – вас никто не тронет.

И, не дожидаясь ответа, Рива прыгнула в воду и исчезла.

Глава 16

Айви разлепила сонные глаза, сощурилась, оглядывая каюту, пытаясь понять, где она и что вообще происходит. Воспоминания медленно возвращались, нашептывая ужасы прошедшего дня. Прошедшего же? Сколько она спала?

Ноги казались чужими, но Айви добралась до окна и увидела рассвет. «Пламенная свобода» все еще была в джун-

глях, но пальмы и кусты становились все реже, сомнений быть не могло: они почти достигли открытого океана. А судно стояло на месте, успокаивая: значит, Джек тоже отдыхает.

Айви сделала глубокий вдох. Решилась.

Она вырвала одну из чешуек с руки и закрыла рот ладошкой, сдерживая крик. Схватила первый попавшийся платок, накрыла им небольшую рану и отправилась к столу. Из грязной чашки выплеснула остатки чая, бросила туда чешуйку. Зажмурилась, борясь с тревогой.

Кровь капнула в чашку и превратила чешую в алый. Айви вновь накрыла рану, охая от боли, но ей слишком нужен был ответ. Прямо сейчас. И пока его не получит – и шага не сделает из этой каюты.

Айви занесла палец над чашкой, вызвала воду, капля стекла, намочила чешую и смешалась с кровью. Она закрыла содержимое ладошкой, потрясла, чтобы все смешать.

– Кровь пролью, ответ мне дашь, – тихо сказала Айви, – кровь и кровь, скажи, что ждать.

Она перевернула чашку, зажмурилась, не в силах убрать руку. Ладони что-то касалось, легкое и воздушное, явно живое, будто бы с крылышками, которые щекотали кожу. Айви села на стул, закусила губу, скрывая слезы, уже понимая, как все запуталось. Счастье и ужас сплетались в диком танце, словно огонь и лед, то замораживая душу, то даря надежду.

Айви услышала шаги, резко убрала руку, позволяя результату вырваться наружу. Чашка полетела на пол, треснула, но

не разбилась. А голубые бабочки закружили по каюте, трепеща крыльями. Такие чистые. Невинные. Как и душа ее сына.

Джек показался в двери, едва бабочки рассеялись, заметил, что Айви стирает слезы, и напряженно вздернул брови. Он увидел платок на руке, пропитанный кровью, и резко пересек комнату, сел напротив, сжимая ее ладонь.

– Что случилось?

Айви мотнула головой, не зная, как выразить поток чувств.

– Ты как? Дай посмотрю. – Айви задрала рукав его рубашки, удрученно вздохнула, понимая, что тьма вновь пришла в движение. – Тебе нужно больше магии.

– Айви, – он перехватил ее руку, не давая сделать порез ножом, – что случилось?

Она хотела вырваться, заявить, что он умирает, им надо спешить и не тратить время на глупые разговоры и неважные события, но обмякла, закрыла глаза, вспоминая о голубых бабочках. Губы тронула слабая улыбка, и она все же выпалила:

– Только не ругайся. Я знаю, что виновата. Знаю! Мы не планировали! Не время, но так получилось... прости...

Джек обхватил ее лицо, не сводя внимательных глаз, таких синих, как океан. Красивых... безумно красивых! Вот бы их сын был похож на него...

– Айви? – требовательно сказал он, видя, что она медлит, дрожа.

– Сын, – выдавила она, – у тебя будет сын. Ну, у нас... так-то...

– Ты ребенка ждешь?

Айви несмело кивнула. К глазам подступали слезы, страх оседал на теле, но Джек вдруг улыбнулся. Так широко и искренне, что она непонимающе зажмурилась.

– Прости, Джек, я не...

Он сжал ее в объятиях, притягивая к себе.

– Ты за что извиняешься? Твою медузу, Айви! – воскликнул он. – Так разобраться, я виноват гораздо больше! Но... – Джек задумался, осторожно провел по ее щеке. – Ты сама готова?

Айви уверенно кивнула. Она всегда хотела семью. Детей.

– Так и в чем проблема? Это бы все равно случилось! Ну, на год позже. Иди сюда. – Он снова притянул ее к себе, и Айви перебралась на его колени. Слезы сдержать не вышло, а все эмоции хлынули разом.

– Ну как сказать? Ты умираешь. На нас ополчился морской дьявол. Мой отец подключил нимф, чтобы найти меня. И мы все еще ищем твою сестру!

– Да к бездне это все. Все решим. Главное, что мы вместе, так?

– Так.

Айви провела носом по его носу, наконец немного успокаиваясь. Душа все еще трепетала под гнетом смешанных чувств, которые то закидывали теплом, за замораживали.

– Только у меня вопрос: ты вообще знаешь, откуда дети берутся?

Она закатила глаза, видя лукавый взгляд Джека.

– Нет, я серьезно! Она виновата! Как же! В процессе оба участвовали? Оба. Не помню, чтоб ты меня насильовала...

– Прекрати. В Тенебрисе считается, что это обязанность русалки контролировать...

Джек предупредительно провел по рту, будто зашивает губы. Айви пожала плечами: да-да, прошлое никак ее не отпускает.

– Сын, значит? – тихо спросил Джек, словно не верил в происходящее. Он коснулся ее голого живота.

– Рива сказала, у него уже бьется сердце.

– Рива?

Айви пожала плечами, ведь и сама не поняла, как нимфа могла узнать об этом раньше нее.

– Я так посчитала... Наверно недель пять.

– Это значит у озера увлеклись?

– Может, там магия не дала зелью сработать?

Джек провел по ее животу, а Айви опомнилась и пересела обратно на стул, схватила нож.

– Не заговаривай мне зубы! Давай сюда руку.

– Теперь точно нет. Не сейчас...

– Я сильнее, пока беременна. А ты без моей магии не дотянешь до Амор Инсулае. Ты спал?

– Целых шесть часов. Все под контролем.

Айви недоверчиво посмотрела на Джека, но сочла, что он выглядит достаточно отдохнувшим и здоровым.

Джек колебался, боясь ей навредить. Айви решительно схватила его руку.

– Пожалуйста, позволь мне.

– Только немного. Совсем каплю!

Айви все же расслабилась, веря наконец, что все будет хорошо, и поделилась магией с Джеком.

Айви и Джек смотрели на приближающийся океан. Путь по реке нимф оказался ничем непримечательным, Рива не обманула, сказав, что их не потревожат.

Волнение копилось в теле, но Айви знала, что сумеет справиться с течением и судно доберется до Марадео без проблем.

– Если что прыгаем в воду и плывем, да? – спросил Джек.

Айви кивнула, собрала волосы в хвост.

– Я справлюсь.

– Айви, надо...

– Я справлюсь.

Из воды показалась морда дракона. Может, Аластер и оказался куском дерьма, но одно он точно сумел сделать: помог Айви найти в себе уверенность и магию, которая не просто пробудила дракона, но и сделала полноценной частью хрупкой русалки. Джек присвистнул, хотел вызвать и огненного, но Айви коснулась его руки и качнула головой: надо беречь

силы. Он недовольно посмотрел на черные пальцы. Кивнул.

Водный дракон светился на солнце, капли воды брызгами летели в лицо, ярко мерцая и слепя глаза. Он улыбался, наблюдал умными глазами и тянулся к своей хозяйке. Айви еще не привыкла, что дракон – часть нее. Но определенно ощущала его. Он имел разум. Бесспорно. И в трудную ситуацию скорее всего возьмет контроль в свои лапы, но сейчас он слушает ее эмоции, желания и беспрекословно подчиняется. Она поманила дракона к себе, коснулась носа, такого твердого, что не проходила рука.

– Тогда приступим, – сказал Джек. – Доберемся до Маратео и завалимся к Дженни, чтобы отдохнуть. И поделиться новостями.

Он коснулся ее живота, залезая под рубашку. А Айви все никак не могла поверить, что это и правда происходит. Счастье пыталось утащить за собой, но она качнула головой, собираясь с силами.

– Давай уже быстрее.

Джек прибавил огня, ставя все паруса. Начал водить руками, руководя, чтобы отправить судно в путь.

Устье реки становилось шире, джунгли редели. Немногочисленные пальмы продолжали усеивать склоны. Вскоре «Пламенная свобода» оказалась зажата меж скал. Еще один рывок – и они попали в открытый океан.

Джек был прав: ничего веселого в этом месте их не ждало. Волны и ветер качали судно, течение тащило к скалам,

таким высоким, что едва были видны вершушки. Джек крутил штурвал, борясь со стихией, океан омывал палубу. Айви раскинула руки, пытаясь взять под контроль воду хотя бы вокруг судна, чтобы их так не качало, не устояла на ногах и упала. Едва услышала крик Джека из-за шума волн, ответила, что в порядке, но решила больше не вставать.

Дракон плавал вокруг судна, помогая Джеку отводить «Пламенную свободу» от скал и бороться с течением. Мощным потоком он возвращал их на курс, толкая встречной волной и лапами.

Солнце жгло глаза, встречаясь с яркими брызгами, ноги утопали в соленой воде. Джек продолжал выправлять курс, не забывал про огненные паруса, добавляя пламени и направляя в верную сторону в противовес мощному ветру, что хлыстал по щекам и остужал тело.

Айви уперлась руками в палубу, часто дыша. Она сумела нащупать связь с водой, пыталась направлять судно наравне с драконом, но поняла, что слишком быстро слабеет и перекинула все силы на зверя.

– Осталось немного! – крикнул Джек. – Ты молодец!

Дракон вылетел из воды, перепрыгнул через судно, окропляя Айви брызгами, и скрылся с другой стороны борта. Она часто моргала, ведь картинка летящего над ней зверя застыла в голове, чаруя и разжигая магию в венах, настолько прекрасен он оказался в лучах солнца: длинное тело, покрытое водной чешуей, похожей на ее, серебристой и чуть светящей-

ся, большая голова, увенчанная ушами и усиками.

Слева появилась бухта затонувших кораблей. Красивая, но жестокая. Волны бились о высоченные скалы, усыпая их белой пеной. На одном из выступов красовался пиратский флаг. На другом – Луорских островов. Кажется, эта бухта не щадила никого.

Айви засмотрелась на бухту, едва успела зацепиться за канат, чтобы не улететь за борт, так сильно качнуло судно. Огненный дракон появился из ниоткуда и выросшими ушами обхватил за талию, помогая удержаться.

А водный дракон вернулся на свое место, вновь всеми силами уводя «Пламенную свободу» от скал.

Справа показались Круорские острова, еще тихие и спокойные в дневное время. Айви облегченно выдохнула: почти справились.

Еще один рывок, и волны начали стихать. Скалы оборвались, превращаясь в песчаный берег. Джек крикнул, что дракона можно отпускать. Айви спорить не стала, ведь слишком устала. Она легла на мокрую палубу, закрыла глаза, широко улыбаясь. Усталость растекалась по телу, но как же легко и хорошо было на душе! Свободно! Адреналин еще струился по венам, разжигая желание жить и побеждать в следующих боях.

Вскоре Джек упал рядом. Паруса продолжали гореть, поэтому он не забывал поддерживать курс, направляя судно в нужную сторону.

– Как ты? – спросил он.

– Порядок. Ты как?

– Лучше всех. – Джек рассмеялся, смотря на голубое небо. – Ты вообще понимаешь, что мы сделали?

– Доплыли до Марадео, – спокойно ответила Айви. Джек фыркнул.

– Сейчас обогнем остров и пришвартуемся у пирса. И к Дженни.

– Главное не уснуть по дороге, – усмехнулась Айви.

Вернуться в знакомые места оказалось приятно. Город не изменился за время их отсутствия, зато Айви сошла на пирс

совсем другой русалкой. Теперь-то она твердо знала, что хочет и какое будущее намерена строить.

Дженни встретила их с криками восторга. Даже Айви, которую знала всего-то ничего. Раскинув руки, муза прекрасного ринулась к ним, сбивая на пути тумбу с цветами.

– Торренс и прекрасная Айви! – Дженни замерла, прислушалась, а глаза ее лукаво заблестели. – Так-так! Кто-то оказался куда быстрее, чем я могла ожидать! В прошлый раз Джек спал на полу, а сейчас уже кто-то носит его ребенка под сердцем?

– Нашего ребенка, Дженни. Нашего, – сказал Джек, проходя мимо с огромным ящиком с разными вкусностями, который он достал по дороге, просто посмотрев в глаза продавцу.

– Разумеется! – Дженни подошла к Айви, довольно облизала губы и вздернула брови, протягивая руки к животу. Айви задрала рубашку, ощутила вдруг биение души сына, едва Дженни коснулась тела в районе пупка. Это было самое яркое и потрясающее чувство, заполняющее тело теплом и нежностью до кроев.

– Как?

– Я муза прекрасного, дорогая моя, а женщина, носящая ребенка, – поистине прекрасна. Особенно ты – ты прямо мерцаешь от счастья! Светишься!

– Ну... – Айви кинула взгляд в сторону Джека, не зная, как выразить мысль, что светится она скорее оттого, что

невозможно сильно влюблена. А вот с мыслью о беременности пока не успела свыкнуться.

– Ох, а ведь в прошлый раз кто-то заявлял, что не тронет несчастную, коль та душесвязана с ним.

– Угу. Поэтому я отвязал ее.

– Да вы еще быстрее, чем я думала!

Джек вытащил на стол завернутую еду: разные бутерброды, бумажные тарелки с пастой и печеной рыбой. Дженни довольно облизала губы, мерцая тату, и скорее потянула Айви за стол.

Еда пришлась как нельзя кстати, ведь после борьбы со штормом Айви жутко вымоталась. Дженни весь вечер шутила, охала, как рада, что появилась новая пара – да еще и такая прекрасная! И невольно кидала взгляд на черные пальцы Джека. Он отнекивался, но под конец вечера все же сдался под натиском и рассказал, что произошло.

Дженни откинулась на спинку стула, закусил губу.

– К музе любви он вас направляет. Очевидно. Говорят, она поселилась на тех островах.

– И ты молчала? – спросил Джек, вздернув брови. Дженни пожала плечами, подавая Айви корзинку со сладкими булочками.

– А ты не спрашивал, дорогой. – Она подмигнула, но глаза так и оставались напряженными. – Лучше вам поспешить. Опасное проклятие. Магия Айви сдерживает ее, ведь она делает это из чистой и искренней любви, но и ее сейчас трепать

не надо.

– Я в порядке! – воскликнула Айви, ощущая колкий взгляд. – Я беременна, а не больна!

Дженни поджала губы и промолчала.

Следующим утром Айви проснулась первая. Она долго смотрела в потолок, но из головы никак не выходили вчерашние горячие бутерброды с сыром. Когда она почти захлебнулась в слюне, то все же растрясла Джека, и, не спрашивая разрешения, сделала порез на запястье, чтобы поделиться магией.

– Айви... – сонно пробормотал Джек.

– Тьма пришла в движение. А я умираю, как хочу вчерашних бутербродов.

– Мы их съели.

– Знаю. Но я помню, где мы их купили. Ну, взяли. Не важно!

Джек усмехнулся, поцеловал ее руку.

– Сейчас я умоюсь и схожу.

– Я сама! Не ребенок, уж найду дорогу.

Джек тяжело вздохнул, но кивнул. Снова упал на подушку. Айви разорвала контакт, забинтовала их руки и чмокнула Джека в губы.

– Возьму побольше.

– Монеты в кармане брюк. Не потеряйся!

Вскоре Айви выбежала из дома. Утренняя прохлада дарила спокойствие, ветер нежно обдувал щеки. Она тревожи-

лась о Джеке, но почему-то верила, что они снимут проклятие в два счета, и все будет хорошо.

Айви приложила руку к животу, все еще не до конца веря, что внутри нее развивается новая жизнь. Вспомнила, как вчера ощутила душу своего сына, и улыбнулась.

А потом резкий удар по голове. И все поглотила темнота.

Глава 17

Айви очнулась на корабле. Самом обычном, парусном. Его качало на волнах, брызги долетали до палубы, орошая соленой водой. Голова болела. Особенно затылок, так сильно, что темнело в глазах. Айви попыталась сесть, но тут же об этом пожалела и едва сдержала рвотный позыв.

А потом она заметила на руках наручники: зачарованные, *лишающие связи с магией*. Страх растекся по венам, адреналин разжег силы. Она попыталась избавиться от оков, вырастить клыки, просто вытащить руки, но мешали большие пальцы, которые только царапались, никак не желая оказываться на свободе.

– Ну? Готова вернуться домой? – Аррин присел рядом так неожиданно, что Айви вздрогнула. Голову пронзила острая боль, словно кинжалом, она зажмурилась, едва сдерживая стоны. – Папочка будет счастлив тебя видеть!

– Пошел ты, кусок дерьма, – выплюнула Айви и сжалась, ожидая удара, но Аррин лишь захохотал.

Она знала его. Видела каждые выходные в храме. Однажды им пришлось коснуться друг друга, чтобы проверить не пара ли они. К счастью, душесвязания не произошло. В тот день робкий пятнадцатилетний русал раскраснелся, виновато пожал плечами и молча отошел от Айви. И вот спустя несколько лет он превратился в хищного зверя, глаза которого пылали от дикого счастья и восторга, что скоро Айви снесут голову.

– Смотри, что с тобой люди сделали! Знаешь, кто тебя принес к нам? М-м? Нимфа Бирюзового моря. Смачно она тебе по голове долбанула, а?

Айви схватила Аррина за руки, тот хохотнул, отталкивая от себя. Она закрыла глаза, сражаясь с болью и тошнотой, понимая, что без магии не сможет выпутаться из этой ситу-

ации сама. Был бы дракон!.. Она вновь попыталась освободить руки, но только сильнее их оцарапала.

– Значит так, красотка... – Аррин схватил ее за локоть, рывком поставил. Айви покачнулась, почти упала, рассыпаясь от дикой боли в затылке. – Наручники снять не можем. Придется... потерпеть. Не выживешь, что ж, твоему отцу будет легче: не придется самому тебя казнить.

– Нет, Аррин, пожалуйста! Прошу! – закричала Айви, пытаясь вырваться, но он сильнее схватил ее за талию, тяжело вздохнул и перекинул через плечо.

– Пора домой, Айви. Каникулы окончены.

Айви брыкалась, кричала, царапалась. Аррин шикнул, хлопнул ее по ягодицам.

– Спасибо, что подбросили, ребят.

Айви услышала звон монет, заметила мешочек, упавший на палубу. Голоса матросов окружили ужасом и непониманием. Неужели ее жизнь стоит так мало? Может, они не знают, что ее собираются казнить? Она всхлипнула, едва дыша от страха.

– Задержи дыхание. Если что... – Аррин замолчал, тяжело вздохнул: и сам не в восторге от происходящего? – Рональд отправил человека к твоему пирату. Успеет – на то воля морской богини. Нет... что ж, ты сама выбрала этот путь.

Айви замолкла, не веря ушам. Аррин и Рональд пытаются помочь? Что-то сделать? Она хотела ответить, но не успела: они прыгнули за борт.

Платье тянуло на дно, словно камень, наручники будто бы еще сильнее сдавили запястья. Отчаянно хотелось вздохнуть, а вода, что всегда была другом, вдруг превратилась во врага.

Аррин нервно выпустил пленницу, опомнился, что надо бы было раздеть ее, вызвал кинжал и подтянул к себе за завязки от корсета. Айви барахталась, пугаясь отсутствию магии с такой силой, что мозг отключался, сдаваясь под гнетом паники. Аррин разрезал корсет, помог ей выпутаться из одежды, оставляя только рубашку, выругался, и рукой заставил Айви раскрыть рот. Живительный воздух попал в легкие, наполняя надеждой, возвращая волю к жизни. А Аррин прижал Айви к себе и устремился на дно, быстро шевеля мерцающим хвостом.

Пару раз он еще раз вдыхал Айви воздух в рот, помогая добраться до Тенебриса живой, но быстро понял, что без магии тело русалки не справляется со столь быстрым погружением на дно. Легкие жгло, грудь сжимало так крепко, словно Айви попала в объятия чужого дракона. Перед глазами вдруг появились белые пятна, в ушах грохотало... Аррин нервно ослабил браслеты, а Айви ощутила, как магия заструилась по венам, и вызвала чешую, не понимая, почему он помогал ей добраться до дома живой.

Аррин крепко сжимал ее запястья, таща за собой. Айви попыталась вызвать дракона, но не успела – наручники вновь защелкнулись, лишая магии, а потом барьер остался позади.

Айви упала на холодный пол, кашляя и плюясь водой. Мокрые рубашка и волосы облепили уставшее тело, боль расплзалась по венам вместо магии. Аррин нацепил набедренную повязку и поддержал Айви за локоть, помогая встать, а она услышала голоса и зажмурилась, пытаясь понять, где оказалась: улица недалеко от центра, за поворотом виднелся храм морской богини и высокая статуя ее же. Ужасное место, которое Айви теперь ненавидела всей душой. Аррин повел ее вдоль высоких домов, русалки и русалы шептались, оглядывая их, замирая и забывая про свои жизни. Вернули дочь главы общины! Какое событие! Беглянка снова в западне!

Айви еле переставляла ноги, старалась не поднимать глаз, чтобы не увидеть знакомых. Мозг и так хорошо помнил, где они шли, эти белые, вычурные ровные улочки, аккуратные дома с башенками и колоннами.

В глазах потемнело, она споткнулась и почти упала, но Аррин снова поймал. Взял на руки, недовольно бурча, и понес дальше. Она пыталась понять, куда они направлялись. Сердце сжималось, ведь она понимала, что Джек не успеет, ведь сейчас она увидит отца. Полчаса – и свершится казнь. Зачем им ждать?

Вскоре Айви непонимающе уставилась на Аррина, узнавая места: высокие здания сменились низкими домиками, одинаковыми, белыми и менее помпезными. Он притащил ее домой.

– Твой отец не в Тенебрисе, но уже спешит сюда. Так

что... на все воля морской богини.

– Мы поклоняемся не ей. Знаешь? – тихо спросила Айви.

– Да плевать.

Аррин зашел в дом, закинул Айви в ее бывшую комнату, устало вздохнул.

– Ну... придется подождать. Прощай, Айви.

– Помоги. Пожалуйста.

Аррин качнул головой, скривился, словно и ему было тяжело принимать это решение.

– На все воля морской богини, Айви.

И он ушел, захлопнув дверь. Звякнули замки. Заперта. Опять. Но в этот раз ненадолго, ведь скоро ее казнят.

Джек мчался к публичному дому. Мозг бешено работал, план медленно вырисовывался, собирался по мелким кусочкам, и все сходилось к одному: без помощи ему в Тенебрис не попасть. Еще пять минут назад он спал, когда в дом ворвался человек, орущий, что русалку похитила нимфа Бирюзового моря, чтобы передать в Тенебрис. Дженни что-то кричала вслед, Джек наскоро бросил, что объяснит все на пирсе, и побежал по улице к публичному дому.

Айви говорила, есть слепая зона, но из-за того, что там сильное течение. Из плюсов: там всего один русал. Из минусов: там сильное, медузова мать, течение! Огненное судно просто унесет – как они будут спасаться от погони? Да и... глубоко. Неизвестное место. Пока он найдет барьер, может

утонуть слишком много драгоценных минут. А скорее уж – он сам. Минут пять, возможно, он сможет обойтись без воздуха. Дольше – точно нет. Значит, нужен русал.

Джек ворвался в публичный дом, к нему подлетела девица в открытом платье, и почти потерялась о него грудью.

– Что желаешь, путник? – начала она, но осеклась, видя злой взгляд. Она попятилась, а Джек схватил ее и заглянул в глаза.

– Я пришел по делам. Ты меня пропустила, не подняла тревогу и никому не сказала.

Не дожидаясь реакции и ответа, Джек выпустил оцепеневшую девицу.

– Комната Стива? Русала?

– Второй этаж, третья дверь направо.

Джек помчался наверх. Он терял много времени, знал это, но понимал, что только с помощью Стива сумеет спасти Айви, ведь русал знает Тенебрис, слабые места, наверняка предполагает, где ее могут держать и... знает место казни.

Паника попыталась захватить, но Джек отогнал ее и распахнул дверь. Стив стоял у кровати лицом к голой девушке и снимал штаны. Дама завизжала и накрылась простыней с головой, а Стив резко обернулся, недовольно раскрыл рот, но, заметив Джека, замер.

– Одевайся, Айви забрали в Тенебрис. Нужна помощь, – холодно бросил Джек, нашел рубашку на полу и кинул в Стива. – Сейчас же!

Дама вытащила голову, недовольно сморщила носик. Стив нерешительно сжал рубашку, часто дыша. Глаза бегали по комнате, словно мебель могла дать ему ответ: помогать или нет.

– Мы только начали, ты же не уйдешь, котик?

– Айви беременна, Стив. Одевайся уже, ради морского дьявола! Иначе я снесу тебе голову!

Стив встрепенулся, нацепил одежду, вытащил из ящика несколько монет и кинул девушке.

– Прости. Я... возьми другого. Прости!

Девица выкрикивала ругательства вслед, кинула вазу с цветами, но угодила в закрывшуюся дверь. Джек и Стив уже бежали по ступенькам, сбивая работников. Они вылетели на улицу и направились к пирсу.

– Я бы никогда не отказал в помощи. Айви... дорога мне, – на ходу выкрикивал Стив.

– Она говорила, есть слепая зона. Мы сможем там попасть в Тенебрис?

– Течение сильное, но да. Корабль придется бросить по-дальше, иначе его снесет. Придется плыть.

– Умею. Где ее могут держать?

Они перепрыгнули через забор, срезая дорогу. Пирс уже маячил впереди.

– Не знаю, она... случай особенный. Надеюсь, молю морскую богиню, ей поможет, что Майкл ее отец. Не казнит же он ее, в самом деле!

Джек взревел, не в силах больше сдерживать злость. Он позволил Айви уйти одной, если бы он был рядом... И теперь мчался за ней, понимая, что его могут вести в ловушку, ждуть, ведь наводку дал какой-то незнакомец. Зачем ему это? Какая выгода?

Не думать об этом! Нельзя! Рядом шагает преимущество, и вместе они окажутся в Тенебрисе незамеченными.

– Где у вас казни проходят?

– У храма на главной площади.

– Далеко от слепой зоны?

– Прилично. Но они могут держать ее в лабораториях, а это как раз в слепой зоне. Оттуда мы ее вытащим в два счета.

Джек кивнул. Они зашагали по пирсу, к самому краю, где пряталась невидимая «Пламенная свобода».

– Отдать швартовые, – скомандовал Джек, выругался. – Умеешь же?

– Учился. Мари теперь хочет, чтобы я сам...

– Тогда чего ждешь?! – взревел Джек, опомнился, что Стив не видит ни судно, ни швартовые. – погоди секунду.

Джек схватил Стива за локоть, дотянул до «Пламенной свободы» и велел протянуть руку. Тот охнул, видя наконец судно, кивнул и умчался отвязывать швартовые. По пирсу бежала Дженни, успевшая сменить платье на широкие брюки и свободную рубаху.

– Я с вами! – закричала она, подлетая к Джеку.

– Мы справимся. Ну хочу тобой рисковать.

– Кто за кораблем будет следить, пока вы в Тенебрисе? Унесет еще куда! Я умею, Джек.

Он нахмурился, отчаянно соображая. Страх все пытался завязаться вокруг шеи, но Джек не позволял. Поддастся панике – Айви умрет. Стив уже бежал, крича, что пора в путь. Русал махнул руками, выращивая трап из веток, хлипкий и ненадежный, но они сумели перебраться на палубу.

Джек рванул к мотору. Счет шел на часы.

Мысли металась в голове, а руки никак не высовывались из браслетов наручников. Айви зарычала, пытаясь вырвать хотя бы одну, но охнула от боли. Кровь текла по пальцам из царапин, но ни намек на магию.

Айви металась по комнате, думая, что делать и как сбегать. Внутри ничего не изменилось, видимо, отец сюда не заходил. Та же большая кровать с кучей подушек. Мягкий ковер. Стекланный потолок, через который виден океан. И воздух: холодный, колючий, сухой и... чужой. Как же быстро она отвыкла от этого места и полюбила земли людей.

Она рухнула на кровать. Голова продолжала ныть, накачивала тошнота, но нужно было думать, искать выход. И если Джек не дурак, то он сейчас движется в сторону Амор Инсулае! Ему нельзя сюда, нельзя ее спасти, иначе тьма доберется до сердца...

Айви упала на колени у тумбочки, раскрыла ящик. Нервно выкидывала все вещи, ища маленький нож для вскрытия

писем, который всегда держала рядом после случая с Джейсоном...

Кожа покрылась мурашками. Она ведь виновата в его смерти. Смерти своего сородича... Айви помотала головой, напоминая, что она спасала собственную жизнь.

Нож блеснул в руке, и Айви кинулась к двери. Она так уже делала и не раз, когда отец наказывал и оставлял под домашним арестом. Из дома она не боялась выходить лишь со Стивом, но из своей комнаты выбиралась часто, чтобы стащить еды. Она вставила лезвие в замок, закрыла глаза, понимая, что с магией все было бы куда проще. Осела, не зная, что делать дальше. А сталь замерцала, показывая, что в ней есть магия, совсем кроха, жалкая капля, но... эта жалкая капля легко расплавит замок к медузе.

Айви вспомнила, как порезалась однажды, нож упал на ноги, задел появившуюся чешую, оставив глубокую рану. Видно, тогда и напитался магией! Какая удача.

Лезвие едва втиснулось между дверью и косяком, томительные секунды, и... щелчок, горячий нож летит на землю, а Айви нерешительно выглядывает в щелку. Она убрала за уши подсохшие волосы, расправила еще влажную рубашку и скользнула в коридор. Оттуда – на кухню и тут же замерла, похолодев, ведь услышала голос.

– Ну и куда дальше?

Айви обернулась. За кухонным столом сидел Рональд, русал, подающий большие надежды, бывший заместитель

Джейсона, а теперь, после безвременной кончины того, скорее всего глава стражи.

– Садись, раз пришла. Чего стесняешься?

Рональд сложил руки на груди, усмехнулся, вытягивая тонкие губы. Большие выразительные глаза не выпускали Айви из плена. Длинные светлые волосы разметались по плечам и мускулистому телу, прикрытому набедренной повязкой.

– Не отпустишь? – спокойно спросила Айви, падая на стул напротив. В глазах, по правде, начало темнеть, голова продолжала неистово болеть.

– Не могу, Айви. Прости. Ты убила моего друга.

– Заслужил.

– Вот видишь. – Рональд облокотился о стол, исподлобья посмотрел на Айви колючим взглядом. – И ты заслужила. Нет?

Она опустила глаза, вспоминая Джека. Он бы ответил на этот выпад: жертва никогда не виновата, а Айви только защищалась. Спасала свою жизнь и собственные интересы, которые община погребла под законами наивной бессмысленной веры.

– Я ребенка жду.

– Тьфу ты! – Рональд откинулся на спинку стула, нервно постучал пальцами по столу. – От жалкого пирата. Правда думаешь, я лишусь должности, чтобы спасти беременную шлюху?

– Сними наручники, я сама уйду.

Рональд усмехнулся, мотнул головой, и Айви поняла, что без драки живой из Тенебриса не выберется. Единственный русал, что мог бы встать на ее сторону, давно живет в Маратео, остальным на нее все равно. А русалки... слишком слабы и не станут собой рисковать.

Айви сморщилась, закусил губу, пряча стон от боли. Рональд тяжело вздохнул, подошел к холодильному шкафу и вытащил первую попавшуюся тарелку.

– Поешь. Майкл будет только через несколько часов.

Она мотнула головой, отталкивая рыбу от себя. Тошнота накатила так резко, что она закрыла рот ладошкой, но сумела сдержаться. Рональд же оказался за спиной, схватил за голову, рассматривая ушиб.

– Да, сильно она тебя. Судя по тошноте, сотрясение. Или от ребенка? А?

– Не знаю, – выдавила Айви, жмурясь. А потом облегченно выдохнула, ощущая, как боль ослабеваает, едва Аарон касается пальцем раны, напитывая магией. В глазах чуть прояснилось, дышать стало легче.

– Твой отец очень переживает, знаешь ли. – Аарон вновь плюхнулся на стул, облизал уколотый палец. – Кто ж виноват, что его дочь такая дура.

Айви молча проглотила выпад, размышляя, как сбежать без магии. Значит, у нее есть несколько часов. Уже хорошо. Шанс есть... небольшой... едва заметный... но он есть.

– Не делай глупостей, Айви, – серьезно сказал Рональд. – Повезет, все пройдет быстро, и твоя душа отправится на очищение к морской богине. Если она, конечно, тебя ждет. И вообще еще жива.

Она поджала губы и ничего не ответила. Ее душа обязательно отправится к морской богине! Только вместе с ее вполне живым телом.

– А вообще... не забудь сказать отцу, что ждешь ребенка. Может, и пощадит.

– Думала, я беременная шлюха?

– Разумеется. Но все же шлюха, спутавшаяся с хранителем разума, а значит, твой ребенок скорее всего русал или русалка. Что уже... неплохо.

– Тебе какая разница?

Рональд вытянул губы в противной улыбке, обжег ее взглядом, опустил к животу, заставляя Айви закрыться руками.

– Никакого, ты права. Но ты скажи отцу. Мне даже интересно, чем все закончится. И успеет ли твой пират.

Джек отошел от штурвала, когда Стив указал на место вдали, сообщая, что там они смогут попасть в Тенебрис по слепой зоне. Течение и правда было сильным, даже в нескольких километрах от опасного места. Как оставить судно? Его унесет слишком далеко, значит, уйти от погони будет куда сложнее.

Стив подошел к борту, отвечая на все вопросы Джека, развел руки, заставляя мощные колючки оплести часть корпуса, канатов и уйти вглубь, видно, к самому дну.

– Такой швартовки я еще ни разу не выполнял! – при-свистнул Джек.

– А то. Нас заметят, поэтому, Дженни, если что... придут к тебе.

Муза прекрасного пожала плечами, кокетливо закатила глаза.

– Всегда рада пообщаться. Но верю, что судно невидимо, как и обещано.

Джек похлопал подругу по спине, а потом обнял. Шепнул на ухо, как ценит ее поддержку и помощь.

– Идите уже! Я пригляжу за судном.

Стив скинул одежду. Дженни без смущения оглядывала его нагое рельефное тело, Джек нахмурился.

– Как я хвост в штанах срачу? – беспомощно спросил Стив, невольно прикрываясь руками.

– Глубина? – сменил тему Джек, волнуясь все сильнее, что они опоздают.

– Около сотни метров. Придется... через рот воздухом могу делиться.

Джек закрыл глаза, потер переносицу.

– Как с Айви нельзя? Один раз вдохнуть магию...

– Я не русалка.

– К медузе. Справлюсь. Пора действовать.

Стив нерешительно замер, шумно выдохнул.

– Джек, может, ты останешься на судне? Человеческое тело без подготовки не может без последствий погружаться на такую глубину.

– Я справлюсь, – сквозь зубы выдавил Джек. – Я хранитель, в моих венах сильная магия, которая делает меня сильнее. *Я. Справлюсь.*

Стив кивнул, встретился взглядом с Дженни, но та пожала плечами, и не думая влезать в спор. И Джек понимал почему: муза знает, что проще спорить с каменной стеной.

– Ладно! Вниз еще куда ни шло. Медленно. Всегда рядом со мной. Я вдыхаю в тебя воздух и магию. Должно... выйти. Но вверх?! Ты хоть знаешь, что у тебе уши могут лопнуть? Головокружение? Потеря сознания? Боль по всему телу?

– Айви будет рядом. Мы тренировались, погружались. Пока она рядом – я не отличаюсь от вас. Ну, хвоста только нет, медленнее...

– Просто заткнись уже!

Стив покрылся пятнами, зажмурился. Подошел к борту. Джек вспоминал его наставления: как можно быстрее доплыть до слепой зоны, пока их не успели заметить. После – спуск на дно. Держаться рядом, получать воздух и магию. За барьером вести себя тихо. Попытаться не убить невинного стражника. И... импровизировать. Повезет, Айви держат в лабораториях, и они заберут ее быстро, и так же уйдут по слепой зоне. Не повезет... Джек был готов убить всех, чтобы

спасти ее.

– У меня дракон есть. Огненный, – невзначай бросил Джек.

– Что ж. Прошу только не спалить невинных. Майкла... – Стив едва скрыл хищную улыбку. – Можно.

Джек стянул рубашку. Стив замер, с ужасом оглядывая черноту, покрывшую пальцы и доходящую, копируя вены, до плеча.

– Это ерунда, – бросил Джек. – Будет темно?

– Нет. По всему барьеру зажжены зачарованные свечи. Да и я вижу в темноте, пока на мне чешуя.

Джек изумленно выгнул брови, понимая, что Айви часто пользовалась этим и не просто так вызывала чешую по ночам. Качнул головой, ведь сейчас это было неважно. Важно – как можно быстрее добраться до Тенебриса.

Джек закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов, готовясь к погружению. Волнение не помогало утихомирить сердце, паника сжимала тело не хуже глубины. Они прыгнули в воду.

Стив оказался прав: без Айви под водой было не так просто. Чем глубже они погружались, тем сильнее сдавливало тело, особенно грудь, казалось, на него медленно клали тяжелые камни. Каждый вдох, что дарил Стив, казался порцией счастья, так легко становилось, а в мозгу рассеивался туман, тело наливалось силой. Все так, если бы рядом была Айви.

Тенебрис светился ярким пятном внизу. Минуты медленно утекали сквозь пальцы, хотелось двигаться еще быстрее, уже скорее забрать любимую, но Стив все чаще настаивал на остановках и вдыхал в Джека воздух и магию. Вода была мутной, местами даже черной, словно кто-то разлил в ней тягучую грязь.

Течение тянуло их вправо, но Стив справлялся, и, так как крепко держал Джека за плечи, вместе они быстро двигались в нужном направлении. Свет приближался, становясь все ярче, площадь увеличивалась. Теперь уже Джек видел, как огромен город под водой. Паника вновь попыталась захватить тело, но он не позволил: страх не поможет найти любимую, но поможет умереть.

Они оказались у барьера. Джек нерешительно коснулся мерцающей водной завесы, ощутил, как рука проходит туда, где есть воздух. Изумление обдало, словно ведро с ледяной воды. Да, Айви в красках описывала, как все происходит, но наяву все казалось куда невероятней.

Стив потянул Джека за собой и первый прыгнул на холодный каменный пол. На вешалке висели халаты, один из которых русал тут же натянул на себя.

– Главное – тихо, – прошептал Стив. – Меня казнят, если увидят. Тебя – оглушат и заберут в лаборатории, где тоже в итоге убьют.

– Вот в эти лаборатории? – уточнил Джек, оглядываясь. Сразу за барьером был вход на узкую улицу, состоящую из

одинаковых каменных «коробок», белых, таких ярких, что слепило глаза.

– Угу.

Джек махнул рукой, заставляя огонь обвить тело, чтобы высушить кожу, волосы и брюки. Высушил и Стива, с которого текла вода, что было совсем не на руку.

Вместе они двинулись в узкий коридор, и направились в дебри лабораторий, идя вдоль одинаковых дверей. Зачарованные свечи не выдерживали магического напряжения и мигали, периодически погружая пространство в темноту на долю секунды.

Стив услышал какой-то шум, приложил палец к губе, и повел Джека за собой. Они остановились, переглянулись, Джек крепче сжал рукоятку меча и потянул дверь на себя, забежал внутрь квадратной белой комнаты.

Русал с голым торсом медленно обернулся. Успел открыть рот, но вот закричать – нет, ведь у его горла уже блестело лезвие меча.

– Где Айви? – холодно спросил Джек.

Русал затрясся, попытался обернуться, но наткнулся на меч, охнул, ведь порезался. По шее потекла кровь, Джек схватил того за волосы, блокируя движения головы.

– Ну?!

– Комната б3, с ней отец, – прошептал русал.

Джек хотел убить его, так злило место, в котором они оказались, но взгляд Стива – испуганный, умоляющий – ути-

хомирил. Поэтому он просто коснулся вены на шее русала, усыпляя того.

– Напомни, почему я не должен их убивать?!

Джек обвел руками комнату лабораторий, в которой они оказались. Посреди на столе лежал мужчина – вероятно, хранитель разума. По тонкой нити текли остатки магии из мертвого тела, вены в котором были вскрыты. Все до единой, каждая в нескольких местах. Видно, из них силой вырывали магию, мучая несчастного, причиняя невероятную боль. На стеллаже лежало несколько пакетов с ярко-серебряной жидкостью, мерцающей, светлой и чистой.

– Я... – выдохнул Стив, зажмурился. – Это гадко. Я знаю. Но нам пора идти дальше.

Джек выдернул нить из вены мертвого, выругался, а потом скинул все мешки, принялся топтать ногами, заставляя те лопнуть и выпустить магию в мир.

– Идем уже, – бросил Джек, направляясь обратно в коридор.

Айви дотащили до лабораторий. Дыхание сперло, а наручники вонзились в кожу зубами, которых там, разумеется, не было. Сдерживаемая магия кипела, паника разжигала мозг, который пытался придумать, как выбраться отсюда.

Ее закинули в одну из комнат. Почти пустую. Холодную. С таким ярким светом от зачарованных свечей, что глазам стало больно.

Руки коснулись живота, а слезы все же потекли по щекам. Срок еще маленький, чтобы ощутить хоть что-то, а без магии она не может даже призвать бьющуюся душу малыша. Вот бы еще раз ощутить, как бьется его душа...

Страх победил. Айви упала на колени и зарыдала, понимая, что худшее впереди – раз ее притащили в лаборатории, то быстро не убьют. Будет больно. Долго...

– Какая ты жалкая! – гаркнул Майкл, распахивая дверь.

Айви отползла, прижалась к стене, желая исчезнуть, раствориться. Что угодно – только не встреча с отцом. Он пересек комнату, схватил за горло, заставляя смотреть в глаза. Почти черные, такие холодные, словно бездна, из которой не выбраться. Резкие черты лица, длинные волосы, собранные в низкий хвост, заостренные клыки: в остальном Майкл не изменился. Может, только пугал еще сильнее, и все еще имел над дочерью власть.

– Надо было сразу тебя убить, чтобы не мучалась и меня не мучала, – изрек он и выпустил ее. Айви упала, закашлялась, делая судорожные вздохи. – Кто ж знал, что ты характер покажешь.

На бедрах Майкла болтался платок почти до колен. Айви, отвыкшая от Тенебриса, сквозь пелену слез рассматривала почти голого отца и не понимала, как так быстро перестроилась к жизни людей. Когда нагое тело стало чем-то запретным?

Невольно она снова приложила руки к животу, жалея, что

никогда не увидит сына. Как бы она хотела увидеть этого мальчика... прижать к себе... наверняка он похож на Джека...

– Ну чего ты? – прошипел Майкл, садясь рядом, сморщился и заговорил, словно бы с сожалением: – Я пытался тебе помочь! Надо было всего-то убить того жалкого пирата! Я бы дал тебе за это мужа!

– Он хотел меня ради власти!

– Да какая разница! Он бы дал тебе детей! И хорошее положение в общине.

Айви хлопнула носом, задрожала, едва отец вызвал меч.

– Они хотели забрать тебя в лаборатории. Радуйся, что я твой отец и имею над ними власть.

Айви застыла, словно статуя, смотря на сталь, на лицо Майкла, сожаление и усталость в глазах.

– Мне жаль, Айви. Ты сама выбрала этот исход.

Тело тряслось. Руки пытались освободиться от наручников, но только царапали кожу. Кровь капала на ноги из ран на руках.

– Опустить голову, будет быстро и... не больно.

Айви замотала головой. Ужас облеплял паутиной, парализовал. Она не верила, что собственный отец сможет убить ее. Не верила. Не могла. Не хотела. Слезы застыли, одна рука выскользнула из наручника, но вторая застряла.

– Айви! Так я сделаю тебе больно!

– Отец! Молю! – Она вновь попыталась ползти, но врезалась в стену.

лась в стену. В глазах темнело, сердце стучало, едва справляясь.

Майкл схватил ее за волосы и с силой опустил. Лоб стукнулся о каменный пол, боль сковала и лишила возможности дышать. Айви вжала ладонки, пытаясь подняться. Голова кружилась, в глазах темнело, но она не хотела сдаваться. Слепо верила, что отец любит. Хоть чуть-чуть. Хоть немного.

– Мне жаль, Айви. Ты... – тяжелый усталый вздох. – Мне жаль, что ты такое разочарование.

Айви дрожала, догадываясь, что он занес меч. Но не было сил повернуть голову, чтобы увидеть это. Что уж говорить о том, чтобы бежать и сражаться. Сражаться... магией – невозможно. А что еще она может? А ведь Джек предлагал обучить ее бою на мечах...

– Прошу, отец, – прошептала она. – Прошу...

Молчание. Время растянулось. Замерло. Тяжелый вздох.

– Я сделаю тебе лучше, – тихо сказал Майкл и вновь занес меч.

Сталь начала опускаться. Айви дрожала, моля морскую богиню о спасении. Она вцепилась в живот и закричала:

– Прошу! Я жду ребенка!

Меч упал рядом, а Майкл схватил Айви за волосы и резко перевернул. Он рычал от злости, грубо хватал за горло, душа. Она вцепилась в его руку, но он и сам уже выпустил. Занес кулак, но не ударил. Выругался. Залез под рубашку, чтобы

коснуться живота.

Томительную минуту он слушал биение чужой души. Злость разгоралась, меняя его лицо, вырастая клыки и ногти, которые вонзались в нежную кожу, выпуская кровь.

– Дура! Какая же ты дура! – Майкл оттолкнул Айви от себя, зашипел от злости, отходя.

Она плакала, притянув коленки к подбородку. Отец ходил по комнате, пытаясь утихомирить ярость. Он лохматил волосы, шипел и вонзал ногти в стену, оставляя борозды.

– Я просил убить его, а не раздвигать ноги! – Майкл снова оказался рядом, схватил за горло, поднимая. – Идиотка! С пиратом связалась!

Неожиданно Майкл отпустил ее, отлетел назад. Айви упала, вновь ударилась головой и заскулила от боли. Нежные руки взяли ее за плечи, осторожно погладили.

– Порядок? Айви, пожалуйста!

Она приоткрыла глаза, заметила Стива, который сидел рядом и смотрел с такой мольбой, словно и правда беспокоился. Он убрал прядь с ее лица, нежно провел по щеке. Айви моргнула, слыша странную возню. Сфокусировала взгляд и поняла, что там был еще и Джек. Джек, который дрался на мечях с ее отцом.

– Стив...

– Прости, я не могу. Ты же знаешь... магия...

Айви уперлась руками в пол, чтобы сесть. Голова кружилась, но она уперто протянула окровавленную руку Стиву,

на которой так и болтался наручник. Он вырастил зубы, раскусил металл, а Айви резко выдохнула, ощущая магию, бурлящую в крови. Чешуя росла, даря силы и спасая от боли. Стало немного легче, но перед глазами все плыло, накатывала тошнота. Стив схватил ее, не давая упасть, шептал что-то, пытаясь успокоить.

Айви сощурилась, разглядела, как Джек выдыхает огонь, и тот преобразовывается в дракона. Зверь заслонил собой Айви и Стива, грозно рыча.

– Я не трону беременную дочь! – взревел Майкл и кинул меч на пол. – Я не настолько жесток!

– Но избивал ее! – ответил Джек, а дракон сделал шаг к Майклу.

– Убьешь меня – вам конец. Только с моей помощью ты вытащишь ее на поверхность, – холодно сказал Майкл.

Тишина. Рычание дракона.

– Уходите через слепую зону. Вы же через нее сюда попали? Я отвлеку стражу. А потом скажу, что Айви умерла при попытке сбежать. Вернетесь – убью вас всех!

– Почему я должен верить тебе?

– Не должен. Но у тебя нет выбора.

Снова тишина. Айви дернулась, чтобы встать, не сдержала стон, и рухнула бы на пол, не поддержи ее Стив.

– Решайся, пират, я отдаю ее тебе. Навсегда.

Джек обошел дракона, показываясь наконец Айви. Она сощурилась, пытаясь разглядеть его, но фигура казалась

мутной.

– Я понесу... – заговорил Стив, но Джек отпихнул русала.

– Я сам.

– Джек...

– Я сам!

Джек осторожно поднял Айви. Она заплакала, прижимаясь к груди, утыкаясь носом в его шею. Знакомое тепло не только успокаивало, но и позволяло стать слабой и просто отдаться эмоциям.

– Айви, – услышала она голос отца и сжалась в комок, посильнее прижалась к Джеку. – Я... мне жаль. Не попадайся больше на глаза.

Майкл коснулся спины Айви, закричал от боли, едва огненный дракон обьял кисть. Она сморгнула слезы, уставилась на обожженную руку в волдырях.

– Коснешься еще раз!.. – зашипел Джек, но Майкл его перебил, обращаясь к Айви:

– Казнь не планировалась, клянусь! Хотел напугать, сделать покорной, чтобы... Прости меня.

– Заткнись, пока не приказал дракону сжечь тебя живо, – шикнул Джек, подходя к двери. – Ну!?

Майкл бросил взгляд, полный горечи, на Айви. Вышел. Послышались крики, топот, ведь он уводил стражу в другую сторону. Когда все стихло, Стив проверил коридор, махнул рукой, говоря, что путь свободен.

Джек потушил дракона, чтобы не привлекать внимание.

На счастье, барьер был совсем рядом, и уже спустя пару минут они оказались в океане.

Айви облегченно выдохнула. Вода ласкала раны и ушибленную голову, сознание прояснялось. Слишком слабая, она едва шевелилась, потому Джек и Стив заставили обхватить их за плечи, и втроем они поплыли на поверхность. Хвост она вырастить так и не сумела, но спасала чешуя, которая покрыла все ноги. По пути Айви почти потеряла сознание и сама не поняла, как продержалась до поверхности.

Айви вынырнула и вдохнула уже любимый влажный и горячий воздух.

– Как мы судно найдем? – беспомощно спросил Стив.

– Я вижу его, – ответила Джек. – Всегда.

Джек указал направление и, не выпуская Айви, направился туда. Мучительные минуты пришлось плыть, сражаясь с болью, но вскоре «Пламенная свобода» оказалась совсем рядом. Джек помог Айви схватиться за сеть.

– Придется лезть. Сможешь?

Она кивнула, жмурясь, ища остатки сил. Ноги так и остались в чешуе, ступни путались в сети.

– Я страхую тебя. Давай.

Айви медленно карабкалась вверх, мокрая рубашка облепила измученное тело, а раны на руках горели после встречи с соленой водой.

Джек обогнал ее, залез на корабль и подтянул к себе, снова взял на руки и понес в каюту. С брюк лилась вода, а бо-

сье ноги шлепали по полу. Рядом показалась обеспокоенная Дженни.

– Что сделать? – спросил Стив.

– Для начала оденься, ради всего святого!

Стив выругался, но куда-то убежал. Джек занес Айви в полутемное помещение, она облегченно выдохнула, ведь глаза перестало жечь от солнца. Дженни задернула шторы и уже вовсю зажигала свечи зачарованной зажигалкой.

– В воду?

– Угу.

Джек усадил Айви в ванну, вылил пару ведер, наполняя. Дженни села рядом, сжала ее руку, бормоча что-то. От ее слов становилось легче, боль уходила, возвращая покой.

– Все хорошо, Айви, – сказала Дженни, проводя по ее щеке. – Ты дома.

Стив забежал внутрь, натягивая на ходу штаны на мокрое тело, начал помогать наполнять ванну. Джек упал на колени рядом с Айви, вызвал кинжал, чтобы поделиться магией.

– Эй! Давай я, кто кораблем будем управлять? – взревел Стив.

– Я сам! Ты будешь управлять, – шикнул Джек, делая порез. – И ты русал, ради всего святого! Вы не можете делиться магией друг с другом! Почему я это знаю, а ты нет?!

– Огненное судно! Я землей управляю!

Джек сморщился, грязно выругался, поцеловал Айви в лоб и вскочил. Она только устало наблюдала, слишком обес-

силенная, чтобы принимать участие в споре. Мозг пытался думать, но не мог. Периодически вспоминался отец, его последние слова. Могла ли она ему верить? Он сказал, что отпускает ее... Вернее, отдает Джеку. Айви скривилась: даже сейчас не отпустил ее на свободу, а подарил пирату, как вещь. Мерзко! Как же мерзко...

– Обработай запястья. Я подниму паруса, и ты меня сменишь. Понял?

– Да, капитан, – недовольно ответил Стив, садясь рядом с ванной. Поймал кинутый ящик с травами и мазями, повернулся к Айви. – Давай обработаю раны.

– Там просто царапины, – ответила она, но протянула руки. Та, что она вытащила из наручника, пострадала особенно сильно: местами слезла кожа, остались жуткие раны. Второй повезло чуть больше, но и она пестрила царапинами.

Стив рылся в ящике. Дженни недовольно шикнула, за секунду вытащила нужную мазь и передала ему. Нахмурившись, он прочитал указания на этикетке и принялся мазать. Айви морщилась, ведь раны щипало, а руки горели, словно их опустили в огненный шар. Но затем пришел успокаивающий холод.

– Спасибо, что помог, – прошептала Айви. Стив поднял на нее глаза, непонимающе вздернул брови.

– Как иначе? Я люблю тебя, Айви. Ты – мой самый лучший друг. Всегда.

Айви выдавила улыбку.

– Джеку не говори, что любишь ее. Он не верит в дружбу между мужчиной и женщиной, – сказала Дженни.

Стив пожал плечами, тяжело вздохнул, смазывая лоб Айви, на котором оказалась шишка. Она зашикала, но затем расслабилась, ведь боль плавно покидала обессиленное тело.

– Прости за... ну за тот случай. Я правда не знал!

– Я знаю, Стив. Все хорошо.

Он закрутил крышку, слабо улыбнулся. В каюту забежал Джек, рывком поставил Стива на ноги.

– Паруса на месте, я оставил дракона – он поможет, если надо будет. Вперед!

– Джек, я в порядке, – сказала Айви, но голос дрогнул, заставляя Джека толкнуть Стива к двери.

– Бегом, я сказал!

Стив устало вздохнул, пожал плечами, но отправился к штурвалу. Джек обернулся к Дженни.

– Проконтролируешь его? Держим курс на Амор Инсулае. Если хочешь, мы высадим тебя...

– Я с вами, Джек, – ответила Дженни и отправилась на палубу. Айви смотрела ей вслед, пытаясь понять, почему они все пришли ее спасать. Зачем так рисковали своими жизнями? На глазах выступили слезы благодарности, бесконечной любви, растекшейся по организму теплотой, что отгоняла боль.

Джек стянул повязку с запястья, настойчиво схватил руку Айви.

– Я и без твоей магии справлюсь. Я сильнее, чем ты думаешь.

– С моей магией будет быстрее.

– Ты сам едва держишься! Тьма...

Айви поморщилась, когда он сделал порез, соединил со своим. Зажмурилась от удовольствия, ведь по венам потекло спокойствие, дарящее силы. Вот теперь стало совсем хорошо.

– Видишь? А говорила: «не надо».

– Это могла сделать Дженни.

– Не могла, Айви. Она муза.

Джек нежно провел по ее щеке, покрепче сжал руку в месте сгиба, продолжая отдавать свою магию.

– Долго нам еще спасать друг друга? – тихо спросила Айви и посмотрела на Джека.

– Тебя отпустили. Ты свободна. А Марибертус... медуза с ним. Будем просто жить. Доберемся до Амор Инсулае. И все.

– Твоя сестра?

– Просто дух. Ты знаешь, как и я, что ее нет в Марибертусе.

– Я люблю тебя, Джек.

Он обхватил ее за шею, нежно водя пальцами, подтянул к себе, чтобы поцеловать.

– Прости.

– Это не твоя вина. Это все отец...

– Все равно прости. Я люблю тебя больше жизни, Айви.

Она крепко – насколько сумела – обняла его, не веря, что все позади. Ее отпустили. И больше не будут искать. Она свободна. Рядом любимый человек. И скоро у них родится ребенок. Разве же так бывает? Мысль, что Джека погубит тьма, даже не появлялась в ее голове.

– Эй, Джек! – раздался крик с палубы. – Твой дракон рычит на меня!

Айви улыбнулась, кивнула на дверь.

– Иди. Мне хватит магии.

Джек устало вздохнул, еще раз поцеловал Айви и скрылся вдали. Она рассмеялась, слыша ругань и рев дракона, но потом погрузилась под воду, чтобы поспать.

Глава 18

На палубе царил непривычно громкая атмосфера. Веселые голоса обсуждали что-то, смеялись, когда Айви, не торопясь, вышла из каюты. Усталость еще не полностью отпустила, побаливала голова и раны, но жизнь определенно налаживалась.

Дженни громко рассказывала что-то Стиву, заливаясь хохотом. Джек лениво водил рукой, руководя огненными парусами, стоя за штурвалом. Душа забилась о ребра в страхе, едва Айви увидела черные пальцы и кусочек черной вены, что показалась из-под спущенного рукава. Тьма дошла до ключиц!

– Ты как? – спросил Джек, поправляя рубашку, видя, что Айви поднялась к нему.

– Это ты как?

Айви подошла ближе, попыталась рассмотреть масштаб, но он схватил ее за руку, не позволяя.

– Я отлично. Правда.

Джек поцеловал ее пальцы, притянул к себе, чтобы обнять. Она знала, что он врет, слаб, а тьма подбирается все ближе к сердцу, но не хочет брать ее магию, боясь навредить. Она могла бы заставить Стива передать немного его магии Джеку, но знала, что это не поможет: им ясно дали понять, что тьму сдерживает магия любви. А Стив и Джек... были слишком далеки даже от просто друзей.

– Айви! – крикнул Стив, подходя к лестнице. – Можно поговорить с тобой? Пожалуйста.

Она кивнула и прошла за Стивом на нос судна. Он несмело опускал глаза, робел, как юный мальчишка, а потом вдруг упал перед ней на колени.

– Я такой кретин! – горячо воскликнул он, пока Айви справлялась с удивлением. – Прости меня! Прости! Молю!

Я так испугался тогда, что бросил тебя, ушел один. А должен был помочь бежать и тебе, укрыть, я бы смог! Но я... кретин, идиот! Прости меня, Айви! Прости! Молю!

– Стив... – выдохнула Айви, не зная, как реагировать. Она села напротив, схватила его за руки.

– Я такой идиот! Так боялся погони, знал ведь, как ты важна Майклу, что оставил тебя. Жалел каждый день! Медуза, Айви, я люблю тебя! Ты мой самый близкий человек! Как сестра!

– Ты мне тоже дорог... – пробормотала Айви, глотая слезы. С души спадали камни, отпуская в объятия друга. Она скучала по нему. Каждый день. Помнила, как оплакивала, считая, что он умер.

– Я как услышал, что ты в беде, так испугался. Я не смог бы жить, если б тебя каз... – он замолчал, не в силах выдать это гадкое слово. – Как мне завоевать твое прощение? Что сделать? Просто скажи, как загладить вину!

– Ничего не надо. Я прощаю тебя.

Стив удивленно смотрел на нее, в глазах мерцали слезы. Айви и сама не верила, что так легко прощала, но не могла по-другому. Они провели вместе детство, подростковые годы, выручали друг друга, боролись за счастье, держась за руки. Ближе человека у нее никогда не было, пока не появился Джек. Стив прав – они словно брат и сестра.

– Иди уже сюда, – сказала она, плача, и крепко обняла Стива.

– Вот это и правда поистине прекрасно, – сказала Дженни, подходя ближе. – Мы почти прибыли к скалам, что укрывают Амор Инсулае. Не хочу прерывать столь нежные обнимашки...

Айви улыбнулась, смахивая слезы, гадая, как этот день мог повернуть в такую сторону.

Они собрались на палубе и вглядывались вдаль, не решаясь подойти ближе к скалам, ведь были наслышаны о течи и затонувших кораблях.

– Стиви, швартовые не отдашь? – спросил Джек, пряча самодовольную улыбку. Тот закатил глаза, но послушно обвил ветвями корпус в нескольких местах, канаты и пустил корни на дно. – Потрясающе!

– Что дальше, мой капитан? – спросила Дженни.

– Дальше... – Джек задумался, сощурился. – Мы с Айви поплывем к скалам, вы останетесь на борту. Без Айви я не смогу дышать под водой, так что...

– Я не спорю, – буркнул Стив.

– Именно. И если сумеем попасть внутрь, то вернемся за вами. Если что... ну, вы сможете удрать.

– Мы вас не бросим, – решительно сказала Дженни. Стив кивнул. – И давайте уже скорее покончим с этим.

Айви видела, что и Дженни обеспокоенно заглядывала в вырез рубашки Джека, замечала, что тьма распространялась, и вот-вот поразит сердце. Оставалось молиться, что их прирут на Амор Инсулае и согласятся помочь.

Джек разделся, подтверждая все самые ужасные догадки. Айви охнула, не сдержавшись, требовательно схватила его за руку и потянулась к повязке, скрывающей раны на запястье.

– Айви, мы почти на месте.

– Почти у сердца, Джек Торренс! Мне нужен живой муж и отец нашего ребенка!

– Так я и не собираюсь умирать! А вот у тебя сотрясение мозга было буквально восемь часов назад, которое прошло только благодаря моей магии.

– Прошло же! И, может, не было сотрясения! Ты не похож на лекаря!

Дженни встала между ними, понимая, что иначе спор не прекратить, ведь они, как два упертых идиота, будут пытаться жертвовать собой ради спасения друг друга.

– Джек прав, мы почти на месте. Там ему помогут.

Айви поджала губы, оглянулась на скалы и решила как можно скорее действовать. Она подхватила рубашку за край, но Джек зашикал и схватил за руки, кивнул на Стива, который не спускал глаз с открывшейся картины.

– Что? – Айви непонимающе посмотрела на Стива, поняла наконец, что не так. – Он видел меня голой! Много раз!

– А она меня, кстати, – улыбнулся Стив.

– Ну вот и не стоит напоминать ему, как выглядит тело чужой жены, – холодно улыбнулся Джек и покрутил пальцем, намекая, что Стиву лучше отвернуться. Айви усмехнулась и все же стянула рубашку. Джек – ботинки, но штаны решил

оставить.

– Я тебе пока не жена.

– Уже почти.

Айви, не выдержав, поцеловала Джека. И вместе они прыгнули в воду.

Они не знали, как попасть на Амор Инсулае, но предполагали, что где-то должен быть проход в скалах, и раз там обитали сирены – скорее всего в воде. Очевидно, что острова покрылись толстым слоем песка из легенд и догадок, ведь людям на кораблях не удавалось попасть за скалы – течение разбивало их еще на попытке подобраться ближе. А русалки и русалы боялись, ведь им рассказывали об «ужасах», которые творились, стоило оказаться вблизи этих вод.

Айви не торопилась, пытаясь держать темп Джека, чтобы не разделиться, по правде, она и сама не сумела бы сегодня плыть быстрее, но нетерпение сводило с ума, так хотелось уже скорее решить загадку и исцелить любимого.

Спустя десять минут они оказались у скал. Айви коснулась их рукой, пытаясь понять, что делать дальше. Проплыть кругом? Может, проход и найдется? Джек дернул ее за руку, заставляя обернуться, ведь к ним плыла русалка. Нет. Не русалка. *Сирена*. Ее выделяли чуть голубоватые волосы и хвост, покрытый голубой чешуей с синим отливом. Длинный и широкий плавник мерцал синевой, привлекая внимание. На вид еще совсем юная девчушка с кукольными чертами лица подплыла ближе, уставилась на Джека, перевела

взгляд на Айви.

Майкл всегда с пренебрежением отзывался о сиренах и радовался, что они исчезли. Слишком свободолюбивые, упертые. Таким негоже прятаться за русалами-мужами, такие сами поведут за собой войска в случае необходимости. Сирены чаруют мужчин своим голосом, прекрасные и красивые, неземным пением влюбляют в себя, заставляя несчастных слушаться их беспрекословно. Любить? Да. Умереть? Да!

«Мы ищем Амор Инсулае и помощь», — показала Айви на языке жестов, которым пользовались в Тенебрисе, моля, чтобы сирены так же общались под водой.

Сирена заметила тьму, захватывающую Джека, уставилась большими глазами на Айви, не решаясь.

«Пожалуйста, – продолжала Айви. – Я очень люблю его».

Сирена качнула головой, зажмурилась и поманила их за собой.

«Следуйте за мной», – показала она и махнула плавником, отдаляясь.

Айви схватила Джека за руку, и вместе они поспешили за сиреной. Та тормозила, оглядываясь, понимая, что ведет за собой человека, а потом вновь устремлялась вперед. Виды не менялись, казалось, они не движутся вовсе, но сирена вдруг остановилась. Резко провела ладонью по одному из камней, пуская кровь. И скала пришла в движение: стала полупрозрачной, словно водная завеса, замерцала и засветилась, ма-

ня к себе.

«Мы не любим чужих», – показала она, еще раз оглядела Джека, тьму, что почти дошла до сердца, тяжело вздохнула. И первая устремилась через проход.

Айви и Джек поспешили следом. За завесой вода стала совсем другой, похожей на ту, что была в озере Заблудших душ. Те же голубые и розовые оттенки, тот же подводный мир, невыносимо красивый и яркий. Хотелось бы насладиться, оглядеться, но нужно было спешить.

Чешуя исчезла, возвращая ноги. Айви вынырнула вслед за сиреной. Джек показался следом: уставший, бледный, да он едва держался на ногах!

На острове почти сразу заметили чужих. Жизнь замерла, детей оттащили от берега, а вперед вышли русалы и сирены, готовые охранять свои земли. Белый песок омывался бирюзовой водой с розовыми разводами. Аккуратные бунгало стояли на сваях, усыпая берег, некоторые почти сливались с зеленью, царившей на острове. Местные ходили босиком, одевались открыто и свободно.

– Они просят о помощи, – сказала сирена, выходя из моря. Седая женщина тут же подала ей платье, короткое и легкое, едва скрывающее ягодицы, недовольно нахмурилась. – Ты учила не бросать в беде хороших людей! А она...

Айви замерла. Джек вышел вперед, прикрывая ее, видя, как меняется настроение. Их боялись. Считали врагами и точно не желали помогать.

Вперед выбежала сирена с высоким хвостом и колким взглядом, не веря, оглядела Айви и вскинула руку.

– Дочь главы Тенебриса, поди? Айви, верно?

Айви несмело кивнула. Сердце колотилось в груди. Страх облеплял тело, мешая дышать.

– Знаете меня?

– Принимала роды у твоей матери вместе с музой любви.

А ты...

Сирена замолчала, все обернулись к темноволосой девочке, которая распихивала толпу, чтобы поскорее пробраться к берегу и увидеть, что происходит. Длинные волосы она собрала в два неряшливых пучка, грудь скрывал топ, оставляющий открытым живот, а на бедрах болталась широкая юбка по колено. Загорелая и стройная, она подбежала к морю, замерла. А глаза ее расширились в ужасе.

– Тори?! Твою медузу, ты здесь?! – закричал Джек и пошел к ней.

– Джек?! Я... ты зачем меня искал?

Они остановились друг напротив друга, буравя взглядами. Джек, который так стремился найти сестру, уверенный, что та могла попасть в беду, не мог сдержать злость, от которой загорался огонь на кончиках пальцев. Тори смотрела в ответ с той же яростью, словно была недовольна, что ее нашли. Мол, они играли в прятки, и она спряталась идеально, но братец все равно достал ее.

– Я думал, ты в беде! Умерла!

– Да не умерла я! Я дура, что ли, чтобы умирать?

Толпа начала расходиться, понимая, что на острова при- были не враги, и охранять себя нет нужды. На плечи Айви накинули полотенце, она вздрогнула, заметила сирену, что провела их через барьер.

– Дай им время, – улыбнулась она. – Эмма, дочь Эви, гла- вы сирен.

Они вышли на берег, Айви закуталась в полотенце, скры- вая нагое тело. Она оглядывалась, дивясь красоте, скрываю- щейся за скалами. С другой стороны виднелся вулкан, извер- жение которого когда-то и закрыло острова от посторонних.

Сирена с высоким хвостом склонила голову. Еще моло- дая, но лицо уже тронули признаки старения, и если учесть, что она дитя океана – а это выдавали ее белые волосы с го- лубым отливом, – то ей не меньше трехсот лет. Она улыбну- лась, увеличивая количество морщинок на лбу, но глаза так и оставались строгими и колючими.

– Эви, – склонила голову она. – А ты – Айви, дочь Майк- ла...

– О, я ушла из Тенебриса. Меня вроде как... мертвой там считают.

Эви усмехнулась, взяла дочь за плечо.

– Что я говорила о выходе в океан?

– Я услышала душу, нуждающуюся в помощи. И решила проверить! Смотри, мужчину съедает тьма! А в ней бьется вторая душа!

Эви тяжело вздохнула, недовольно поджала губы.

– Вы же поможете нам? – тихо спросила Айви и замерла, ожидая ответа.

Эви, подумав, кивнула. А Джек и Тори продолжали ругаться, разгоняя всех с пляжа.

– Письмо написать не судьба? Рука бы отвалилась? – кричал Джек.

– Да откуда мне было знать, что ты искать меня удумаешь?! Пропала и пропала! Без меня ж только лучше!

– Я не говорил такого, Тори. И искал тебя все эти годы! Медуза, я волновался!

Подошла седовласая сирена, подала широкое платье Айви и искренне улыбнулась.

– Добро пожаловать на Амор Инсулае. Я Белла, бабушка прекрасной сирены, что провела вас сюда.

Они обхватили Айви за плечи и повели по пляжу. Короткое платье напоминало сарафаны, что она носила в Тенебрисе, только было ярко красного цвета с бежевым рисунком в виде полос и зигзагов. Оно открывало плечи и ключицы, но доходило до середины бедер.

Айви продолжала восхищенно оглядываться: все было таким странным и новым. Деревянные бунгало, у каждого просторные крыльца. Никаких дорог – только тропинки, петляющие вдоль буйной растительности. И скалы, окружавшие острова.

– А Джек...

– Им нужно многое обсудить, – улыбнулась Эви.

– Можно одну просьбу? – Айви несмело посмотрела на главу. – Мы на огненном судне оставили наших друзей. Не могли бы вы... пропустить их? Или хотя бы сказать, что с нами все хорошо. Там муза прекрасного и русал.

Эви обернулась к дочери, та гордо выпрямила спину, явно довольная, что на задание отправят именно ее.

– Найди отца, без него в океан нельзя!

– Да, мам.

– Помоги им зайти на корабле к нам.

Эмма уже побежала по тропинке вглубь острова, как Айви окликнула ее и протянула руку.

– Судно скрыто, без моей крови не увидишь.

Эмма сделала надрез на пальце Айви, осторожно лизнула и все же скрылась за пальмами и кустами. Белла склонила голову и, сообщив, что у нее дела, оставила Айви с Эви. Они отошли в беседку, скрытой в тени кипарисов.

– Могу я спросить... Вы узнали меня?

– Давай на «ты», – улыбнулась Эви. – И ты очень похожа на мать, от которой у тебя остался якорь. Не считая, разумеется, волос и тона кожи – это ты получила от отца. Но глаза... Да и тебя сложно не знать. Последние месяцы поставили на уши все Луорские острова, твой отец навевывался даже сюда.

Айви удивленно выпучила глаза, невольно схватила кулон, понимая вдруг, как повезло, что она носила его теперь,

не снимая. Они сели за стол на длинные скамьи друг напротив друга.

– Он отпустил меня, не бойся. – Айви сцепила руки в замок: все слишком запуталось. Вопрос «зачем?» так и бился в голове, не находя ответа. – Значит... моя мама была здесь?

– Жила.

– Но она же человек?

– Была замечательным человеком, все верно, Айви.

Сердце кольнуло от слова «была», слабая надежда погасла, возвращая в суровую реальность. А на что она надеялась? Что мать восстанет из мертвых? Или что она все эти годы попивала сок на островах? Эви снисходительно улыбнулась, вытащила пачку сигар и устало закурила.

– Расскажи, пожалуйста, – попросила Айви. – Вероятно, я знаю ненастоящую историю.

Эви свела брови вместе, стряхнула пепел с сигары, явно не желая поднимать эту тему.

– Мне сказали, она умерла от неизлечимой болезни. И отдала меня отцу сама.

Эви хмыкнула, покачала головой, выглядя так недовольно, словно ее заставили съесть лимон.

– Айви, твой отец... Я не знаю, почему он выбрал ее. Наверно, правда были какие-то чувства с обеих сторон. Но быстро твоя мать поняла, что Майкл никогда не даст того, что она хочет: настоящую семью, состариться вместе. Она захотела разорвать все отношения, а Майкл – нет. Он...

Эви недовольно поджала губы, затянулась, оттягивая время. Айви уже поняла, что услышит, покрылась мурашками ужаса.

– Он хотел ребенка именно от нее. Все твердил, что ребенок вернет чувства. Он не мог забрать ее в Тенебрис: глава или нет, но даже ему не простили бы человека на ваших землях. И он не мог остаться с ней на поверхности, потому что сильнее всего любит власть. Но хотел продолжать встречи. А ей было некуда бежать: дочь обычного рыбака из маленькой деревни.

– Он брал ее силой? – выдавила Айви, не желая даже представлять эту страшную картину, но мозг уверенно подсовывал гадкие мысли.

Эви коротко кивнула. Затушила сигару с такой силой, что та порвалась и рассыпалась по пепельнице.

– Ее мольбы услышала муза любви – Амара – и привела к нам. Она... крайне редко это делает, старается не покидать острова, по правде, но иногда не может не откликнуться. И Тори сюда тоже привела Амара.

Айви вскинула брови: неужели Тори было настолько плохо рядом с братом, что ее увела оттуда сама музыки любви?

– О, нет-нет! С Тори все было немного по-другому. Девчонка нашла способ вызвать музу и угрожала ей, что скинется за борт, если та не отведет ее в Марибертус. Туда, как понимаешь, Амара не сумела ее доставить. Зато сумела дать кров здесь. Тори это вполне устроило.

Айви расслабилась, понимая, что Тори следует отложить на потом. Душу волновали вопросы куда серьезнее.

– Ну, а моя мама?

Эви тряхнула плечами, устало потерла переносицу.

– Она уже была беременна тобой. Мы с Амарой принимали роды. Ты была... очаровательной малюткой! Но когда тебе исполнилось три, Майкл все же нашел вас. Мы не сумели вас защитить, и я прошу прощения за это. Не смогли и прийти за тобой, когда он тебя забрал. Нас всего-то чуть больше сотни, включая детей и слабых девушек. Куда нам тягаться с Тенебрисом?

– Я не держу обиды! – горячо воскликнула Айви, даже не представляя, что кто-то мог бы рисковать собой, чтобы спасти ее. И осторожно спросила: – А моя мама?

Эви облизала губы. Взяла Айви за руку.

– Ее убил твой отец. Чтобы... чтобы не искала. Она у тебя была... очень упертая. За тебя она бы и морского дьявола на уши подняла. И даже морскую богиню бы нашла, будь она не ладна... Мне очень жаль, Айви.

Слова звенели в голове, наручники стискивали запястья, пытаюсь утихомирить магию, но не могли. Айви едва сдерживала дракона, готового нестись в Тенебрис, чтобы убивать.

Глубокий вдох. И выдох. Успокоиться. Отпустить. Оставить в прошлом... маму не вернуть. Месть ничего не изменит. Отец ее отпустил, она ждет ребенка... Айви, усмири дракона!

Эви открыла рот, чтобы что-то сказать, но не успела. С пляжа раздался крик о помощи. Они понеслись туда, сердце подсказывало, что произошло что-то непоправимое, зато отец тут же забылся, как и эта страшная ненависть, захватившая разум.

Джек лежал на песке без сознания. Тори бегала и орала. Собирался народ, не понимающий, как помочь, ведь все видели, что тьма добралась почти до сердца, пестря черными линиями по всей руке и груди.

Эви оттолкнула Айви, не давая той броситься к Джеку, схватила Тори за руку и трянула.

– Мы поможем ему, если ты успокоишься. Помогите донести его до Амары.

Несколько мужчин вышли из толпы и подхватили Джека, понесли его вслед за Эви, которая тащила Айви, не давая той стопорить их паникой.

– Его морской дьявол проклял, – сбивчиво принялась объяснять Айви, заикаясь и едва сдерживая слезы. – Аластер... он... мы... Я не знаю зачем! Сказал, мотивацию дать! Чтобы дракона моего пробудить!

– Пробудила?

– Да.

– Вот и умница. А Джека мы легко спасем, если поспешим.

Они перешли по мостику на другой остров. Айви заметила, что тьма продолжает двигаться, стремясь к центру груди,

и пискнула от страха.

Они забежали в бунгало, одна стена которого сливалась со скалой. Внутри было темно и душно. Жаркий воздух облеплял потное тело, огонь из камина повышал температуру до предела. Тесная комната была уставлена шкафами с открытыми полками, на которых громоздились книги, склянки и банки, разнообразные травы. Кровать, заваленная одеялами и подушками, громоздилась у зашторенного окна. Девушка в открытом топике и длинной красной юбке выбежала из другой комнаты. Красивая, красноволосая, она словно состояла из магии и надежды, что окружали ее и звездочками рассыпались. Тату замерцали алым, едва она увидела Джека.

– На кухонный стол его, – махнула рукой Амара, затягивая кучерявые волосы в хвост. – И вон!

Мужчины скинули кухонную утварь на пол и уложили Джека на деревянный стол, исчезли.

– Проклятый Аластер, – пояснила Эви.

С улицы раздались гневные крики Тори, которую в бунгало никто не пускал, чтобы не мешалась. Та ругалась и заявляла, что всех порежет, если ее сейчас же не доставят к брату. Айви застыла, не в силах свести глаз с тьмы, которая не останавливалась. Джек покрылся капельками пота, часто дышал, словно страдал от лихорадки.

– Без любви его не...

– Беременная жена здесь. – Эви толкнула ошарашенную Айви вперед, та встретилась с мерцающими глазами Амары,

которые прожгли до души.

– Еще не жена...

Амара подтащила Айви к себе, понюхала, лизнула щеку и широко улыбнулась. Позволила себе насладиться чувствами и облизала губы.

– Церемонию проведем на закате. Согласна же?

– А?

– Души скрепить, любовь моя. Иначе он умрет.

– Я сейчас готова...

– О, сделаем все красиво! Все равно жених должен быть в сознании, – спокойно ответила Амара и подошла к столу, коснулась груди Джека, вонзила выросший ноготь в место, где пряталось сердце, и что-то зашептала.

Айви не могла понять, как муза оставалась такой спокойной, когда тьма почти сожрала Джека. Сама же она тряслась от страха и ужаса, не веря, что церемония состоится. И мысль, что она может остаться одна, что она больше никогда не увидит его улыбку, не обнимет его, не услышит смех... Эви сжала плечо Айви, подбадривая, шепнула, что Амара знает, что делает.

Муза любви хмыкнула, задумалась и отошла к шкафу, вытащила огромную шкатулку, из которой тут же посыпались флакончики, сушеные листья и разные травы. Найдя кристалл, она лукаво улыбнулась и вернулась к столу.

– У меня немного осталось даров хаоса, и боюсь, если Марибертус так и останется под водой, скоро сам факт суще-

ствования муз подставится под вопрос. Но пока... – Амара схватила Айви за руку, вложила в ладонь кристалл. – Приложи к груди, дальше я помогу.

Айви сделала, что велели. Амара встала позади, обхватила за грудь, прижимая к себе.

– Нагрей кристалл любовью, только так ты пробудишь в нем магию, – выдохнула Амара в ухо, положила свою руку поверх руки Айви, не давая выпустить кристалл. – Я направляю.

Айви зажмурилась, не до конца понимая, что нужно делать. И едва ощутила горячее дыхание, сладкий шепот, кончики пальцев начало колоть. Кристалл нагрелся, расплылся, сливаясь с кожей, чуть заметно мерцая.

Амара выпустила Айви и довольно улыбнулась, наблюдая, как тьма отступает, отпуская Джека, и в итоге осталось только в черных пальцах.

– А дальше? – спросила Айви.

– После церемонии скрепления душ, любовь моя. – Амара кивнула за спину, Айви обернулась и заметила заплаканную Тори, которая все же прорвалась в бунгало. – Он скоро придет в себя. У вас есть время познакомиться.

Тори вытерла покрасневший нос, смирила недовольным взглядом Эви, словно это она была виновата, что ее брат сегодня женится.

– Ты?! Seriously? – вымолвила Тори. – Да ты... из-за тебя он чуть не умер!

– Побольше уважения, Тори! – сказала Эви. – Это любимая твоего брата, и она ждет ребенка.

– Еще и беременная! Ну, потрясающе!

– Твоему брату жениться нельзя или что? – спокойно спросила Амара, едва скрывая лукавую улыбку.

Тори раскрыла рот, закрыла. Обиженно сложила руки на груди.

– Я тоже волновалась вообще-то! Но ее пустили, а меня – не хотели.

– Больше тебя никто не выгонит.

Эви сообщила, что нужно подготовиться к вечеру, и ушла. Амара улыбнулась и отошла к шкафчикам, чтобы поставить все на место. Тори недовольно надула губы, но потом все же подошла к Айви. Протянула ей руку.

– Тори Торренс.

– Айви. Пока просто Айви.

Они пожали друг другу руки, сели на стулья рядом со столом, чтобы не пропустить момент, когда Джек придет в себя. Тори кусала губы, нервно дергала ногой, похоже, и правда сильно переживала за брата. Айви же понемногу успокаивалась, ведь видела, как спокойна муза любви, а значит – все будет хорошо.

– Прости, – сказала вдруг Тори. – Просто вы такие... с неба свалились. Этот орет, ты беременная. А потом он просто раз! И упал. Я испугалась. Так еще и прокляли его из-за тебя, как я должна реагировать?

– Мы тебя искали, – тихо сказала Айви. – Джек перепробовал все, и в итоге решил действовать по самому безумного плану, веря, что ты в Марибертусе.

Тори вскинула брови, но потом кивнула, закатывая глаза.

– Верно думал. Марибертус был моим планом «А», но увы и ах. Тут тоже неплохо.

Они замолчали. Айви не знала, как вести себя с сестрой Джека, ощущала неловкость и, по правде, была бы только рада, если бы та ушла. Амара немного успокаивала, напевая, пока собирала травы обратно в шкатулку. Сладкий голос разливался по жаркой комнате, в которой зачем-то топили печку.

– Так, значит, это из-за меня Джека проклял морской дьявол, – в итоге сказала Тори и обхватила коленки руками.

– Не вини себя. – Айви устало вздохнула. – Почему ты не сказала ему, что сама ушла?

Тори опустила глаза, поджала губы. Она вдруг показалась Айви совсем юной, неопытной девчонкой.

– Он бы пошел за мной, потому что уверен, что должен опекать. И он бы зачих со мной, потому что ему нужен океан, путешествия! А я так не хочу. Для меня это клетка. Джек бы врал мне и себе, что счастлив, хотя это было бы не так. Свобода ему нужна! Как я могла лишиться его свободы?

Айви резко выдохнула, не ожидая такого ответа. На первый взгляд, Тори казалась эгоистичной и легкомысленной девчонкой, которая просто не подумала о последствиях.

Оказалось, что она не просто подумала, но еще и приняла тяжелое решение из любви к брату.

– Ты-то готова на корабле всю жизнь прожить?

Айви улыбнулась, понимая, что готова хоть в трюме жить, если рядом будет Джек. А перспектива путешествовать и смотреть на красивые уголки этого мира радовала еще больше.

– Да.

– Совет да любовь тогда.

Джек зашевелился, застонал, приходя в себя. Амара осталась, оглядела его и, видно, пришла к выводу, что ее помощь не нужна. Айви подлетела к Джеку, схватила за руку.

– Ты как?

– Потрясно... – пробормотал Джек, часто моргая, пытаясь сфокусировать взгляд. – Жарко-то как...

– Мы в бунгало музы любви, – пояснила Айви, с силой сдавила пальцы Джека. – А ты – дурак! Сотрясение мозга само бы прошло со временем, а ты чуть не умер!

– Не умер же, – улыбнулся Джек, кладя ладонь на их сцепленные руки.

– Братец, я рада, что ты жив, – сказала Тори, подходя ближе. – И ты это, готовь уже свадебный костюм.

Она подмигнула и пошла к выходу из бунгало, качая бедрами. Амара проводила ее взглядом, лукаво улыбаясь, и подошла к столу.

– Тори!.. – крикнул Джек, садясь, но Амара сжала его пле-

чо.

– Дай ей свыкнуться со всеми новостями. Ей... тоже было сложно.

Джек нахмурился.

– Ей было очень нелегко принять решение оставить тебя, но она знала, что по-другому вы оба не сможете найти счастье. Тори даже просила меня помочь ей убедить тебя, что она умерла, но я заявила, что муза любви, а не смерти! Нашла что просить!

Амара недовольно тряхнула плечами и поставила чайник на печь.

– Если слезешь со стола, угощу ягодным чаем.

– Горячим...

– Подождешь, пока остынет.

Они сели за стол, из чашек шел пар, и Айви сомневалась, что в такой жаре чай быстро остынет. Амара довольно пританцовывала, напевая под нос, и, похоже, искренне наслаждалась температурой внутри своего жилища.

– Можно спросить? Про кристалл из хаоса, – сказала Айви и сделала глоток обжигающего напитка: жар разлился по телу, приятно согревая каждую крупицу.

– Ох, кристалл... когда-то их было у меня гораздо больше. – Амара села за стол, довольно оглядела влюбленных. – Когда-то и магия была немного другой... и хранители разума и русалки жили не жалкие пятьсот лет, а тысячу. А с сильными генами – и до двух тысяч некоторые доживали.

Айви изумленно вскинула брови, оглянулась на Джека, но тот пожал плечами.

– Не слышали? Стихийные драконы исчезли, время жизни укоротилось, ведь слишком мало магии вокруг. Магия проходит на Луорские острова сквозь источник жизни Маример, который, увы, заточен в Марибертусе. А потому мы получаем не все, до нас доходят крохи, которых слишком мало, чтобы продолжать держать связь с хаосом, который и дарует нам жизнь, перерождение и магию.

– У нас есть драконы, – сказал Джек, отпил из чашки и изумленно хмыкнул. Он все еще был бледным, немного дрожал, но жизнь определенно передумала покидать его.

– Как ж иначе. Не будь у вас драконов, Аластер не стал бы тебя проклинять, чтобы отправить ко мне, ведь понял бы, что вы безнадежны.

– И зачем нам к вам?

– Чтобы вы для него сняли проклятие с Марибертуса. Будьте осторожнее, Аластер... совсем отчаялся. И пойдет на все, чтобы найти Майрин. Живой или мертвой... уже не важно. Честно, отчасти я его понимаю, ведь без источника жизни, боюсь, это поколение муз последнее.

– Но почему? – Айви едва не перевернула чашку, волнуясь все сильнее.

– Никто не живет вечно, и музы тоже. По истечении срока мы сливаемся с миром, но на наше место приходит новая муза, сотканная из магии хаоса. И этой магии слишком ма-

ло, чтобы хотя бы одна муза сумела появиться. Следом уйдут нимфы. Потом – стихийники. Русалки и русалы будут рождаться обычными людьми. И потом магия просто исчезнет. Не скоро! Нет! Вас это не затронет. И детей ваших тоже нет. Но вот правнуки уже будут жить в мире без муз и нимф.

– И все потому, что Марибертус под водой?

– Нет же. Потому что он под проклятым барьером, который не пускает магию из источника жизни. Вопрос другой: Марибертус скрыли, чтобы избавиться от Майрин? Или чтобы лишить нас магии в итоге? М-м?

Айви нахмурилась, ведь раньше даже не догадывалась, что обычные легенды о прекрасном и свободном городе могут быть не просто правдивыми, но еще и настолько важными. Амара же резко выдохнула и расплылась в улыбке.

– Но об этом потом. Вам следует подготовиться к церемонии! Мы любим праздники, поэтому вечером будет шумно и весело.

– И все пойдут на нашу свадьбу? – усмехнулся Джек. – Чужаков, что ворвались на ваш остров без приглашения?

– А почему нет? Говорю же: мы любим веселье!

Церемония началась на закате. Айви с восхищением рассматривала пляж, на котором всюю собирался народ, разжигались факелы и свечи. На песке расстилали покрывала, на которые ставили тарелки с фруктами. Жители островов предпочитали топики, открывающие живот, и юбки: кто-то

длинные в пол, кто-то покороче. Мужчины носили рубашки и короткие брюки.

Дженни сотворила невероятное, и за пару часов из предложенных тканей и собственной магии сшила костюмы для Айви и Джека: оба были украшены голубой вышивкой на манер праздничных нарядов жителей Амор Инсулае. Нити мерцали, напитанные ее силой, складывались в порхающих бабочек и узоры с завитушками, покрывая открытый белый топ Айви и широкую рубашку Джека. Длинная юбка волочилась по земле, белая, с множеством воланов и оборок, шуршащая и переливающаяся от каждого движения.

Айви с удивлением смотрела на себя в зеркало, пытаясь увидеть там русалку из прошлого, но видела лишь красивую девушку. Дженни завила ей волосы легкими волнами и украсила цветами, а потом чмокнула в щеку, не переставая восхищаться красотой и предстоящей церемонией.

Джек ждал ее у деревянной арки, украшенной цветами. Пока его невесту готовили к церемонии, он долго и горячо о чем-то говорил с Тори, и, кажется, они пришли к какому-то взаимопониманию. Айви несмело ступала по тропинке, по краям которой рассыпали цветы, не замечая розово-бирюзовой воды, омывающей берег, мощный вулкан и высокие скалы. Она видела только Джека, освещаемого огнем от факелов, что ярко мерцали в сумерках, складываясь в разные фигуры, отбрасывая искры. Он улыбался, а внутри Айви все горело от счастья, восторга и надежды. Она не могла пове-

ритель, что и правда свободна, проведет всю жизнь с тем, кого любит, с тем, с кем так хорошо.

– Ты прекрасна, – сказал Джек, беря ее за руки.

Жители острова подходили ближе, все в белых нарядах с вышивкой. С кем-то они успели познакомиться до начала церемонии, с кем-то еще нет, но все им улыбались и, кажется, были рады присутствовать на столь красивом моменте.

Дженни и Стив стояли в первом ряду, провожая друзей в новую жизнь. Тори наблюдала издалека.

Амара обхватила Джека и Айви за плечи, шепнула, что пора начинать, и подала кинжал. Джек сделал порез на ладони Айви, затем – на своей. Она невольно посмотрела на черные пальцы, замечая, что тьма снова двигалась, но качнула головой, напоминая, что Амара знает, что делает.

– Кровь пролью, – заговорила Айви, – как знак моей любви. Кровь и кровь, чтобы души наши сплелись. Отныне и навеки – я твоя.

Джек улыбнулся, сжал ее руку, соединяя порезы. Магия искрилась, разжигала звезды на небе, заставляла море мерцать.

– Кровь пролью, – говорил Джек, – как знак моей любви. Кровь и кровь, души сплетены. Отныне и навеки – я только твой.

– Кровь и кровь, – говорили они вместе, – отныне и навеки сплетены мы. Кровь прольем, чтоб свет вернуть. Отныне и навеки – в душах лишь любовь живет.

Айви ощутила, как их с Джеком души соединяются нитью, но в этот раз чистой и светлой, теплой, как лучи заходящего солнца. И это было так прекрасно, что на глазах выступили слезы.

– А теперь, – Амара накрыла их сплетенные руки своей и улыбнулась, – нужно разделить тьму на двоих. Тогда вы сумеете ее победить, если ваши чувства и правда искренни.

Джек нахмурился, но Айви уверенно кивнула. Амара зашептала, что нужно делать, параллельно оплетая руки алой нитью, созданной из ее магии.

– Кровь пролью, твою тьму себе я заберу, – сказала Айви, впуская чужое проклятие в душу. Оно боялось, металось, попадая в кровь.

– Кровь пролью, тебе позволю тьму забрать, – сказал Джек, напряженно смотря, как пальцы светлеют, а тьма переходит на руку Айви.

– Кровь и кровь, едины мы, – заговорили они вместе, пока Амара капала на нить кровью из раны на ее ладони. – Кровь и кровь, одна душа, одна любовь.

Тьма попыталась захватить Айви, но не сумела. Затрепыхала и... рассыпалась, освобождая и Айви, и Джека.

– Совет да любовь! – крикнула Амара.

Народ захолопал, а Джек притянул Айви к себе и поцеловал.

Местные и правда любили веселиться, а потому сразу после церемонии заиграла музыка и начались танцы. Дженни

помогла Айви избавиться от верхней пышной юбки, оставив ее в длинной, но свободной и легкой, чтобы не стеснялись движения.

Парни играли на гитарах, задавали ритм бубнами и барабанами, добавляли атмосферу флейтами. Русалки и русалы, сирены и люди, взрослые и дети танцевали среди зажженных факелов. На место солнца вышла луна, сумерки сгустились, укрывая всех покровом ночи. Они кружили в танце, выстраивались в линии, повторяя движения друг за другом под быструю музыку. Хлопали руками и ногами. Женщины использовали длинные юбки в танце, мужчины крутили дам в поддержках.

Айви думала, что не умеет танцевать, но все оказалось куда проще. Подхваченная всеобщим весельем, она отпустила тело и позволила музыке ее вести. Как могла повторяла движения толпы, широко улыбаясь и смеясь.

Когда музыка замедлилась, все разделились на пары. Джек держал ее за талию, направляя, а Айви все не могла поверить, что они избавились от тьмы.

Устав, они отошли от танцующих. Айви плюхнулась на песок у воды, пытаясь восстановить дыхание, не в силах перестать улыбаться. Джек сел сзади и прижал ее к груди, поцеловал в макушку, а потом подал ей компас: деревянную коробку с резной крышкой, внутри которого скрывались наименования сторон света, но не было стрелки.

– Амара дала. Не хотела привлекать внимание, но сказа-

ла, что компас преобразовался из тьмы, ее магии и нашей с тобой крови во время ритуала.

– «Там ждет компас и беды, боль, страдания, но лишь любовь тебя спасет», – пробормотала Айви. – Джек... мы двинемся точно по легенде. И мне...

– Мне тоже страшно. – Он захлопнул крышку. – Поэтому к медузе это все.

– Но... – Айви повернулась, обхватила Джека за лицо, стоя на коленях. – Ты слышал Амару! И морская богиня... и мы так все бросим?

– «Но помни. Лишь величайшая из бед, что поглотит все чувства и надежду, откроет дверь», – напомнил Джек, пожал плечами. – Я не готов тобой рисковать ради спасения магии. Нашим ребенком! Отдадим компас Аластеру. И кость ему вернем. Это – его задача теперь. Его уже коснулась величайшая из бед: он потерял дитя и любимую. Может... он сумеет открыть дверь. М-м?

Айви задумалась, уверенно кивнула, а Джек приложил руку к ее животу, залезая под юбку с высокой талией.

– А мы будем жить, правда? Тори в порядке, так что...

– Отправимся в новое приключение? По самым красивым местам Луорских островов? – спросила Айви, лукаво улыбаясь.

– О да!

– И по пути навестим Билла! Слышала я, как он ждет твоих детей.

Джек кивнул, и не думая спорить.

– Джек? Ты целовался со Стивом?

Он сощурил глаза, видя лукавый взгляд Айви.

– Он просто вдыхал мне воздух и магию.

– Но вы касались друг друга губами, да? – не унималась

Айви, широко улыбаясь.

– А ты растишь чешую, чтобы меня разглядывать в темноте.

– Ну, как тебя не разглядывать, если ты так красив?

Джек заправил прядь за ухо Айви, подтянул к себе, чтобы поцеловать.

– Спасибо, что спасла меня тогда. Не помню, поблагодарил ли я тебя...

– Джек!.. – Айви обхватила его за шею, забираясь на его ноги. – Это ты меня спас. И показал свободу.

Они почти поцеловались, но подбежала Дженни и потянула Айви вновь танцевать. Пожав плечами, она выпуталась из рук Джека и тут же оказалась в объятиях Стива. Он щелкнул ее по носу и закрутил в танце.

– Как же я рад, что все же попал на твою свадьбу! И счастье, что это не душесочетание!

Айви заметила, что Джек уже танцует с Тори, порадовалась, что их отношения налаживаются. Может, они и сумеют простить друг друга.

– А я рада, что ты мой друг. И что ты жив! – Айви шутливо толкнула Стива. – Я вообще-то тебя оплакивала!

– Прости, – серьезно сказал он, а Айви кивнула. – Я... виноват, что причинил столько боли. Но зато смотри, где мы оказались!

Стив закружил Айви, а та рассмеялась, едва держась на ногах, путаясь в юбке. Музыка вновь стала ритмичной и быстрой. Айви и Стива подхватили под руки и растащили, заставляя встать в линию. Они снова хлопали и топали, делали повороты и махали юбками. И в этот раз у Айви получилось куда лучше, а движения запоминались куда быстрее. Эмма стояла справа, заливалась смехом и подбадривала Айви, не давая той свалиться на песок.

Они до глубокой ночи веселились, танцевали в свете факелов, потом пели, долго говорили, когда устали. И лишь под утро разошлись по бунгалю. А Айви и Джек вернулись в свою уютную каюту на «Пламенной свободе».

Глава 19

Жизнь на Амор Инсулае отличалась от всего, что Айви видела прежде. В венах Эви текла верховная магия сирен, которые жили в согласии и мире с русалками, русалами, нашедшими пристанище на островах, и даже с людьми. Среди сирен, коих было большинство, Эви считалась главной,

но вот символом и главой Амор Инсулае негласно назначили Амару. Сама муза отнекивалась от титула, но последнее решение чаще всего осталось все же за ней. У них не было монет, и каждый был волен быть тем, кем хочет, независимо от пола или вида.

Быстро Айви поняла, что многого не знала о сиренах, ведь те подобно нимфам и музам могли ощущать биение чужой души, ее настроение и мольбы о помощи. Сирен оставалось все меньше. Закрытые на маленьких островах, они медленно вымирали, не все дочери перенимали их способности, некоторые рождались обычными русалками, ведь появлялись от браков с людьми. Что уж говорить про сыновей, которые сиренами быть не могли.

От этого душа обливалась кровью, но ничего нельзя было сделать. Виновен был Марибертус, который слишком давно ушел под воду, отрезал источник жизни и лишил сирен дома.

В один из дней Айви, Джека, Дженни и Стива позвали на урок по истории, чтобы и они могли познакомиться с историей места, где оказались. Они сидели в глуби острова в большой открытой веранде на подушках, разложенных на деревянном полу, в окружении десятка ребятишек от шести до девяти лет. Обычно уроки вела не Амара, но лучше древнейшего создания на островах вряд ли кто-то мог рассказать, как образовались земли Амор Инсулае, поэтому эту обязанность муза брала на себя.

– Были времена, когда наши острова были открыты, а ска-

лы не окружали их. Тогда в мире было больше магии, ведь жил еще Марибертус, город, что ныне скрыт под водой, – говорила Амара, наслаждаясь вниманием детишек. Она встрети­лась взглядом со Стивом, который не мог свести с нее взгляд, улыбнулась и продолжила: – Но затем люди во главе с хранителями разума решили проклясть Марибертус. То было страшное время! И Майрин, морская богиня, решила спасти тех, кого сумеет, и вызвала извержение вулкана. Было оно не простое – магическое, сотворенное, чтобы закрыть острова скалами.

Амара театрально подняла руки, а ребятня, открыв рты, наблюдали за ней. Айви хмыкнула, понимая, что тема проклятия Марибертуса явно будет опущена и оставлена на потом – ученики слишком малы, чтобы понять и принять эту историю.

– Выросли скалы, коих прежде тут не было, укрыли успешных скрыться сирен, русалок и русалов, что бежали от злодеев, которые пытались истребить морской народ, боясь их силы, называя их другими. Сумели они найти выход в большой мир, поняв, что достаточно капли крови морского дитя, чтобы скалы расступились, но остались на Амор Инсулае. Построили себе жилища. Ловили рыбу. Выращивали овощи и фрукты. Жили сообща, помогали друг другу, делили все поровну. И решили, что не будут пускать к себе чужих, ведь помнили еще, как страшно было, когда пришла большая волна, унесшая целый город.

Амара замолчала, обвела взглядом детей, задержалась на Айви, которая покрылась мурашками и покрепче прижалась к Джеку, в объятиях которого сидела.

– Годы шли. Они узнали, что создали Тенебрис, страшную общину, о которой мы с вами уже говорили. Вы же помните, как живут в Тенебрисе?

Дети согласно загудели, кто-то выкрикивал все, что помнил с предыдущего урока, но Амара вскинула руку, останавливая поток.

– Тогда сирены приняли решения впускать к себе несчастных русалок и русалов, которым нужен был новый дом. И приманивали к себе несчастные души, которые кричали от боли и нуждались в крове. Не всех! Ох, не всех! Глава Тенебриса Рональд и так был жутко недоволен. Пускал слухи, что у этих скал живет страшное зло, чтобы русалки и русалы не плавали в этих водах, а сирены не могли их услышать.

Дети издали полный сожаления вопль, и Айви их понимала. Она и сама еще совсем недавно верила, что Амор Инсулае – зло, что пожирает души, не оставляя даже тела, что можно придать огню. Она посмотрела на Стива, который задумчиво кусал губы, размышляя, видно, что мог выбрать другую дорогу и укрыться здесь, а не в публичном доме в мире людей.

– Годы шли. И три тысячи лет назад на свет появилась я, едва предыдущая муза любви слилась с природой, слишком устав существовать. Я жила в мире, помогала кому могла, но в итоге услышала плач этих островов и пришла сюда.

Здесь меня приняли, полюбили, а я поняла, что нужна именно здесь, чтобы хранить эти земли, оберегать от черной магии, что идет из Тенебриса. Ведь магия любви – самая сильная. Так сирены и русалы Тенебриса пришли к соглашению и оставили друг друга в покое: те не истребляли больше сирен, позволяя им всегда возвращаться сюда из открытого океана. А сирены обещали не воровать несчастных. Лукавили слегка, ведь все равно пускали тех, кто сам находил к ним путь.

Амара вновь замолчала, задумчиво глянула в сторону Айви и Стива, тяжело вздохнула, но тряхнула головой, избавляясь от дум.

– А я начала приводить сюда людей. Немного. Не часто. Лишь тех, чьи мольбы о помощи были столь сильны, что я не могла не услышать их. Их вела сюда любовь, ради которой они готовы были пожертвовать собой, лишь бы спасти любимых.

Айви вспомнила, как на Амор Инсулае попала ее мать: муза любви услышала крик о помощи и привела сюда беременную женщину, чтобы спасти ее саму, но главное – ее дитя от главы Тенебриса. Жаль, что не вышло, и Айви даже не помнит, что родилась в этом прекрасном месте.

– И ты не уйдешь от нас? – спросила девчонка из первого ряда, с восхищением глядя на Амару.

– Нет, сладкая. Мне нравится жить здесь с вами.

Дети захлопали в ладоши, радуясь. Амара велела им до следующего урока прочитать несколько глав в учебнике, а

потом завершила урок. Дети врассыпную бросились по острову, радуясь свободе. А Айви подошла к Амаре.

– Могу я попросить кое-что? Я ходила к вашему лекарю, но он сказал, что беременных здесь ведешь ты.

Амара улыбнулась, глаза ее лукаво блеснули.

– Идем, дорогая. И Джек!

Тот обернулся на зов, подошел ближе.

– Думал, буду лишним.

– Ты же хочешь услышать биение души и сердца своего сына?

Они оказались в душном бунгало музыки любви. Амара раскрыла шторы и настезь все окна, впуская солнце и теплый ветер. Шуршала ткань, поднималась пыль, которая светилась и мерцала, напитанная магией хозяйки дома.

Амара усадила Айви на кровать, подозвала Джека.

– Я не лекарь, конечно, – заговорила она, проводя по животу. – Меня ведет магия любви. А нет сильнее магии, чем любовь матери к ее ребенку.

Айви ощутила покалывание, тепло, которое разрасталось внутри, и от удивления даже задержала дыхание.

– Я словно... Он словно шевелится, – прошептала она.

– Рано еще. Не можешь ты это чувствовать, – улыбнулась Амара, вдавливая палец в живот. – Недель шесть, может, семь.

– Почти два месяца, получается? – спросил Джек, несмело садясь рядом.

Амара опустилась на колени, носом коснулась живота. Сердце Айви колотилось в груди, магия разливалась по венам, а жар растекался от каждого касания музыки. Та лизнула ее живот, зажмурилась.

– Получается. Но он сильный. Душа так и рвется ко мне, чистая и светлая. И... о, взял все лучшее от вас! – Амара улыбнулась. – Он русал, но и хранитель разума.

– Так можно? – вскинул брови Джек.

– Можно. Разумеется можно. А стихия... тут пока не ясно. Характер у него непростой, вспыльчивый, как у отца. Может, и огнем будет владеть.

Амара протянула руку Джеку, приложила его ладонь к животу. Тот восхищенно замер, встретился глазами с Айви, заставляя ту таять от нежности и любви.

– Давай и ты тоже. – Амара кивнула Айви, и та тоже приложила руку.

Крохотная, но яркая душа билась под пальцами, стремилась к ней с такой скоростью, словно не могла по-другому жить. А потом Айви ощутила и сердечко сына. Она зажмурилась, не в силах скрыть улыбку, ощущая вдруг такое счастье, что стало трудно дышать.

– Он в порядке? – спросил Джек.

– Насколько я могу чувствовать – да. Здоровый малыш с сильной душой.

Они выходили из бунгало с чувством невероятного счастья, полные надежды. На пороге их ждала Тори, лукаво

оглядывая пару.

– Что это вы делали в бунгало музы любви?

– Ребенка проверяли, Тори, не выдумывай глупости, – ответил Джек. Та пожала плечами и игриво закусила губу.

– Я приготовила обед. Пора нам уже как следует познакомиться. – Тори впиалась взглядом в Айви. – Своих детей, может, не хочу, но вашего любить точно буду. Даже не надейтесь, что буду игнорировать... – Она задумалась, наморщила лоб, – кем он мне приходится?

– Племянник, – подсказал Джек. Тори щелкнула пальцами и поманила их за собой.

Ее бунгало находились в километре от пляжа, окруженное деревьями и кустами, цветами, от которых шел невероятный аромат. Внутри было светло и чисто. Все в нежно-розовых и голубых тонах, множество полочек, на которых лежали ракушки и украшения, разные статуэтки. В одной комнате была большая кухня и зона гостиной с мягким диваном, по краям которого стояли цветы в горшках, а у стены высился книжный шкаф. В спальню она их не пустила, но сквозь арку Айви разглядела большую кровать, заваленную подушками. Светлые шторы она подвязала, а тюль трепыхал ветер, проникающий сквозь открытое окно. От солнца жилище спасала природа, а потому в комнатах царила приятная прохлада. Винтовая лестница в углу вела на второй этаж, и Тори, игриво закусив губу, сообщила, что там ее мастерская.

Айви помогла накрыть на стол, с изумлением осознавая,

что сестра Джека неплохо готовила, ведь от печеной картошки с курицей шел невероятный аромат.

– Ты живешь одна? – спросила Айви, неловко переминаясь с ноги на ногу. Тори надавила на ее плечо, заставляя сесть рядом с Джеком, поставила в центр большое блюдо с разными фруктами.

– Не создана для замужества и материнства, – улыбнулась Тори. – Предпочитаю спать в кровати одна.

Джек закатил глаза, промолчал, но Айви знала, о чем он думает: Тори – хранитель разума, а потому с возрастом скорее всего поймет, зачем заводить семью.

– Простите еще раз за то, как вела себя в первый день. – Тори села напротив, схватила ложку и принялась накладывать еду гостям. – Просто... все так неожиданно произошло. Брат умирает, у него беременная жена... напугали меня. Сильно.

– Мы вообще не знали, что ты тут, – пожал плечами Джек. – Я был уверен, ты в Марибертусе.

– О! Ты мне льстишь, милый братец.

– Как же. Ты пропала в открытом океане. Просто ночью исчезла с корабля. Я думал, тебя забрали русалы и помогли добраться до Марибертуса.

– Сирена, – кивнула Тори, улыбнулась, видя, как удивилась Айви. – Сразу после того, как я вызвала к себе музу любви, и та согласилась дать мне кров в красивом и уютном месте. Вижу цель – иду к цели!

– И кто-то совсем забыл мне сказать, куда отправляется, – тяжело вздохнул Джек и отложил вилку.

– Мы уже обсудили это, приняли и решили двигаться дальше. Хорош там бубнить!

Айви сжала руку Джека, видя, что тот начинает злиться, и попыталась сменить тему:

– Ты прекрасно готовишь! Работаешь на кухне?

Тори перевела взгляд на Айви, закатила глаза и вдруг широко улыбнулась.

– Шью одежду. Дженни уже оценила, кстати, сказала, у меня здорово получается.

– Ты? Шьешь? Держишь иголки и нитки в руках? Я помню, как ты воткнула иглу в руку матушки, когда та кричала на тебя, что ты самое ленивое существо на земле.

Тори поцокала языком, положила еще картошки в тарелку Айви, видно, считая, что беременной даме нужно как можно больше есть.

– Я давно не ребенок. И шить одежду... интересно. Создавать новые фасоны. Подбирать цвета. Делать вышивку!

Джек сложил руки на груди, а Айви поняла, что выбрала явно не ту тему. Как бы брат и сестра не убеждали, что поговорили и отпустили обиды, до этой ступени их отношений было еще очень далеко. Напряжение повисло в воздухе, Тори недовольно стучала пальцами по столу, буравя взглядом Джека.

– Ладно. Ты прав. Я виновата. Но я уже объяснила, почему

ушла.

Тори облизала пересохшие губы, опустила глаза.

– И ты прости, – вдруг сказал Джек. – Знал ведь, как тебе плохо на корабле. Как тебе важен... дом, уют. Друзья.

Тори пожала плечами.

– Я очень злилась на тебя за то, что ты вытащил нас из дома. Маленькая была, наивная, не верила, что родители и правда бы продали тому жирному барану из совета города, у которого... ты помнишь. Думала, это шутки. Как... угроза, которая никогда не сбудется. Это сейчас я понимаю, как должна быть благодарна тебе. Правда. Спасибо, Джек.

Он кивнул в ответ, наконец расслабляясь.

– И прости, что сбежала. Я правда думала, так будет лучше. Не хотела, чтобы ты всю жизнь потерял, потому что опекаешь глупую сестру. Но я так смотрю, желание спасти религиозных девушек от страшной участи у тебя в крови.

Айви не сумела сдержать улыбку, встречаясь взглядом с Тори. Кажется, она и правда была рада за брата.

– Как Билл поживает? – Тори резко повернулась к Джеку.

– Стар. Болят суставы. Живет один посреди джунглей, к людям не хочет.

Тори надула губы, явно опечаленная участием старого капитана, и принялась засыпать Джека вопросами и всюю готовить план по переезду Билла на Амор Инсулае, отказываясь верить, что он хочет жить в уединении.

После обеда Тори повела их посмотреть ее мастерскую. Она

и правда шила прекрасные костюмы: рубашки и брюки, юбки и топики, разнообразные платья и сарафаны. Каждое изделие с интересной вышивкой, на некоторых с такой сложной и интересной, что Айви открывала рот от изумления.

И после этого отношения Джека и Тори все же пошли на поправку. Медленно они возвращали в общение доверие и заботу, тепло, которое покрылось льдом, едва сестренка просто сбежала, не оставив даже записки.

Тори оказалась веселой и общительной, хоть иногда и казалось, что ее слишком много. Вспыльчивая, активная, она врывалась в любое дело, словно ураган, снося все на своем пути, отдавая всю душу. А потому Айви и сама удивилась, что сумела сдружиться с ней.

Айви бродила по темным коридорам лабораторий. Сердце стучало. Кожа покрывалась чешуей. А страх сжирал заживо, хрустя костями.

Шаг. Еще шаг. Свет мигнул и окончательно потух. Ноги подкосились, едва плеча коснулась ледяная рука морского дьявола. Только сейчас он выглядел как настоящий ужас из глубин океана: черные глаза, кожа, сползающая кусками, что оставляла черные дыры. Он хищно улыбнулся, освещая лицо огнем.

– Тьма тебе поглотит, – сказал он, оказываясь так близко, что Айви ощутила дыхание. – Тьма внутри тебя. Ждет часа.
– Джек спасен, – выдавила Айви.

Аластер склонил голову, взглядом говоря, что Айви может верить во что хочет, но вот как оно на самом деле...

– Иди в бездну! – крикнула Айви, пытаясь вызвать дракона, но тот не откликнулся. Зато страх усиливался. В глазах темнело, грудь сжимало, словно она оказалась меж двух домов. Айви пыталась сделать судорожный вдох, а Аластер с печальной улыбкой сделал шаг назад.

Айви упала. Вместо удара она ощутила, как что-то холодное коснулось спины. Она резко села, понимая, что ее уложили на каменный стол в одной из комнат лабораторий: в той, где она встретилась с отцом пару недель назад.

– Так нужно, Айви, – сказал Майкл, выходя на свет. В нарядном костюме, как на Амор Инсулае, он подошел ближе, положил руку на плечо, заставляя Айви лечь. – Мне очень жаль.

Айви вспомнила, как он ее бил. Ненависть, что зажглась в отцовских глазах, едва он осознал, что она беременна от Джека. Как он ее отдал, словно вещь. Подарил... избавился...

– Я делаю это ради тебя, – пояснил Майкл, доставая скальпель. – Так нужно, Айви. Знаю, не поверишь, но я тебя люблю.

Руки и ноги оказались привязаны к столу. Айви ударилась затылком, так сильно дергалась, пытаясь выбраться.

А в голове все стучало, что она вещь. Всего лишь русалка, которая должна принадлежать русалу или мужчине. Без-

вольная кукла, игрушка, которую можно сломать, если захочешь. И этот взгляд... Как Майкл на нее смотрел... смесь горечи, разочарования и злобы. Он ненавидел ее, ведь она посмела родиться русалкой, посмела сбежать, влюбиться...

Скальпель коснулся живота. Тьма расплзлась по телу.

Айви закричала.

Проснулась.

Она выпуталась из мокрого от пота одеяла, села, понимая, что плачет. Зарыдала еще сильнее, не в силах вырваться в реальность. В голове все стучали картинки: Аластер, отец, их взгляды, ненависть, боль, страх, паника...

– Я рядом, все хорошо. – Горячий шепот обдал ухо, а сильные руки прижали к груди. – Это был сон, я рядом.

Айви посильнее прижалась к Джеку, хватаясь за него, ведь только он мог спасти. Кошмары мучали ее теперь каждую ночь. Чаще снился отец, но иногда добавлялся и Аластер. И каждый раз Айви неизменно оказывалась в объятиях Джека, который долго ее успокаивал и напоминал, что она в безопасности.

– Чаю? Амара дала травы для лучшего сна.

Айви кивнула, схватила Джека за руку, не давая тому уйти в камбуз без нее. В итоге они вместе перебрались на верхнюю палубу, сели за стол, освещаемые несколькими свечами. Джек заварил чай, разлил по чашкам, пока Айви, забравшись с ногами на стул, наблюдала за своим мужем, вытирая остатки слез со щек.

– Прости.

– Прекрати.

Джек подвинул к ней чашку, сел рядом. Айви сделала глоток, зажмурилась, наслаждаясь жаром, который расплзался по телу и, казалось, отпугнул страхи и кошмары.

Днем она забывалась, радовалась жизни в новом месте, знакомясь с местными, восстанавливала дружбу со Стивом. По ночам же приходили кошмары, которые оплетали горло, тянули к ней руки, желая сделать больно.

Айви положила голову на плечо Джека, закрыла глаза. Он подвинулся ближе, чтобы обнять.

– Скоро все забудется, – сказал Джек. – Я рядом.

– Ты не боишься? – прошептала Айви. – Ну... то есть...

Айви зажмурилась, подбирая слова, чтобы высказать то, что ее волновало уже несколько недель. Отдалилась.

– Не боишься, что все так быстро? Скрепление душ, ребенок? Ты готов?

Джек схватил ее руки, внимательно смотря в глаза, открыто и искренне.

– С тобой – я готов. Готов провести всю жизнь и растить детей. Не знаю, метки виноваты, о которых Аластер говорил, или я просто умудрился влюбиться с первого взгляда... Но мне не страшно. Потому что я вижу, как ты смотришь на детей, как сильно ты этого хочешь.

– Ты сам хочешь?

Джек широко улыбнулся, поцеловал ее руку.

– Хочу, Айви. Очень хочу.

Она выдохнула, снова обняла его, пытаясь отпустить прошлое. Этой ночью не вышло, но она стала ближе на еще один маленький шаг. И знала, что вместе с Джеком сумеет преодолеть весь путь.

Четыре месяца на Амор Инсулае пролетели незаметно. Айви и Джек и сами не поняли, как осели там и стали полноправными жителями, хоть и предпочитали ночевать на «Пламенной свободе».

Они проверили компас, вставили на место стрелки кость, но ничего не произошло. Не сильно пытаясь решить эту проблему, они просто убрали его в ящик.

Джек ходил под парусом с рыбаками, следил за лодкой, пока те ловили рыбу, а потом помогал разгружаться. Айви еще в Тенебрисе больше всего нравились дни, когда ее распределяли на кухню, поэтому и на Амор Инсулае с большим удовольствием она готовила на общие обеды и ужины из овощей и фруктов, что выращивали стихийники земли в глубине острова, из рыбы, кур и свиней, которых держали местные.

Айви плавала с сиренами и русалками, наслаждалась открытым океаном в их компании, вспоминая, как хорошо иметь друзей. Они показали ей все проходы в скалах, рассказали куда плавать не стоит, если не хочешь встретить русалов из Тенебриса.

Даже Стив отказался уезжать в Марадео, заявляя, что с

места не двинется, пока Айви не родит. Их отношения почти сразу наладились, они вспомнили, как дружили в детстве, сумели вернуть тепло и радость. Оказалось, что Стив не растерял другие навыки, пока работал в постели, и пришелся очень кстати на островах, ведь неплохо умел строить. Так на острове появилось несколько новых беседок, таких красивых, с витыми колоннами и даже лепниной в виде стихийных драконов, что Эви, смеясь, заявила, что не отпустит русала на большую землю. Все знали, что это шутка, но, кажется, Стив и сам уже сомневался, что хотел возвращаться к прежней жизни.

Каждый вечер жители собирались на пляже, разжигали костры и факелы и долго общались, танцевали и наслаждались прохладой. В один из дней Айви сидела с Эви и Беллой на одном покрывале и наблюдала, как Эмма танцует под звуки гитары. Одета в платье, сшитое Тори под руководством Дженни, которое сверкало от огня, словно было расшито камнями, она умело двигала бедрами и руками, заигрывала со зрителями. Вскоре к ней вышел парень, схватил за руку и резко подтянул к себе. Они начали танцевать вместе, и Айви даже немного покраснела, видя напряжение и страсть между ними.

– Эмма же следующая глава? – спросила Айви.

– Если захочет, – улыбнулась Эви.

Парень закрутил Эмму в танце, длинная юбка казалась еще одним участником, ведь разлеталась, создавая солнце,

воланы перекидывались на ветру, создавая узоры. Движения становились интимнее, парень подтянул Эмму ближе к себе, прижал спиной к груди, провал рукой по ее ноге, виднеющейся сквозь огромный разрез.

– Вы не против? – прошептала Айви. – Сколько ей?

– Едва исполнилось восемнадцать, – ответила Эви и улыбнулась.

– И Чарли хороший парень, – добавила Белла. – Он – хранитель разума (один из немногих на островах), что уже хорошо. Вот я связала жизнь с человеком. И эта жизнь была удивительной и потрясающей, но крайне короткой. И я бы не хотела такой судьбы для своей внучки.

Айви вскинула брови, понимая, о чем они говорят, ведь и сама боялась представить, какого было бы смотреть, как стареет Джек, уходит от нее, еще молодой и полной сил русалки, потому что его время подошло к концу... Кожа покрылась мурашками, а облегчение прокатилось по телу: Джек – хранитель разума. Они состарятся вместе.

Чарли вновь закрутил Эмму, та хохотала, не забывала двигать бедрами в такт музыки. Она резко прижалась к нему, а он помог ей наклониться, удерживая за спину. Эмма игриво коснулась песка, чуть откинув в зрителей. Быстро поднялась и оказалась в плену рук Чарли. Он поцеловал ее. На секунду она забылась, отдалась губам, но потом оттолкнула парня, закрыла рот ладошками, смотря на родных.

Эви вытянула руку с бокалом, склонила голову, давая по-

нять, что не против. Эмма чуть расслабилась, что-то горячо зашептала Чарли, но тот просто потащил ее подальше от глаз.

Айви уставилась на Эви и Беллу, вздернув брови. Те пожали плечами.

– Она взрослая. Я ощущаю, как тянутся их души друг к другу, – ответила Эви, и, заметив непонимание в глазах Айви, добавила: – Верховная магия позволяет ощущать эту тягу. И это одно из самых прекрасных чувств.

– А еще, – заговорила Белла, – мы преподаем уроки интимной жизни, едва детям исполняется четырнадцать. Будет лучше, если они будут понимать, как избежать болезней и нежелательных детей. Ведь прятаться от нас они будут в любом случае. Юные сердца и души! Они такие!

Место танцующих уже занимали другие. Одной из пар оказались Тори и Дженни, которые неожиданно сдружились. Вместе они занимались пошивом, даря жителям столько красивой одежды, что те решили наряжаться как на праздник каждый вечер.

Джек сел позади Айви, протянул ей тарелку с фруктами. Она устроилась в его руках, прижимаясь к спине, жуя манго и бананы, такие сладкие и вкусные, что невольно морщилась от удовольствия. К Эви же подсел ее муж – русал.

– Как ты? – спросил Джек, глядя Айви по животу, который начал округляться.

– Ну, пока ты прохлаждался в океане, я успела посетить

Амару, и она вновь сказала, что беременность протекает прекрасно.

– Я не прохлаждался, а учился ловить рыбу. Представляешь, меня заставили задерживать дыхание аж на четыре минуты! И потом еще смеялись, когда я заявлял, что мне нужен воздух.

Айви улыбнулась, облизывая сладкие пальцы, понимая вдруг, как хорошо на душе. Так, как еще никогда не было. Словно она получила все, о чем когда-либо мечтала.

Айви по привычке без стука зашла в бунгало Стива. Улыбка застыла на лице, а удивление оплело душу, пригвоздив к месту.

– Простите! – выпалила она и понеслась вон из жилища.

Стив вскочил с кровати и схватил ее за руку, прикрываясь одеялом. Дженни уже надевала платье, нисколько не смущаясь, кидая лукавые взгляды на покрасневшую Айви.

– Ну мы... – залепетал Стив, не выпуская Айви. – Мы...

– Уроки женского тела, моя прекрасная, – пояснила Дженни, подходя ближе. – Кое-кому ох как нужны были!

– Это как-то... Ты же муза прекрасного! – ответила Айви, краснея все сильнее. Дженни шикнула на Стива, велела тому найти брюки.

– А кто сказал, что секс не прекрасен?

– Если по любви... а так...

– А кто сказал, что нельзя просто наслаждаться момен-

том? Если тебе не подходит просто секс, кто сказал, что всем не подходит? А после моих уроков – уж ты должна понимать точно! – Стиву потом будет гораздо легче... просто легче.

Дженни облизала опухшие губы, довольно вздохнула, оглядываясь на Стива, который натягивал штаны, задержала взгляд на его упругих ягодицах.

– Нет ничего плохого в том, чтобы жить так, как хочешь ты, – продолжила Дженни. – Если вам обоим комфортно, удобно и приятно – значит, это правильно. А нам со Стивом было крайне приятно, правда?

Теперь и Стив покраснелся так, что покрылся пятнами. Он победил брюки и подошел к дамам, несмело пожал плечами, словно и сам не мог объяснить, как оказался в одной кровати с музой прекрасного. Айви тоже уже догадалась, что зря в это лезет.

– Я решил, что не вернусь в публичный дом, – твердо заявил Стив.

– Это тоже я постаралась, – сказала Дженни, хлопнула Айви по плечу и пошла к выходу из бунгало.

Айви удивленно вскинула брови, резко выдохнула, не понимая даже, как реагировать. Духота обволакивала тело, полумрак стягивался вокруг потной груди, лаская и нашептывая непристойности. Смятые простыни и разбросанные подушки ярко намекали, что происходило тут еще минуту назад.

– Это... а как же «мне нравится?»»

Они вышли и сели на ступеньки, ведущие ко входу. Стив подставил красное лицо ветру, довольно улыбнулся. Айви немного расслабилась, оказываясь на воздухе, вдыхая полной грудью утреннюю свежесть.

– Я понял, что прожигаю так свою жизнь. И не хочу этим заниматься. Это... весело. Но в душе-то у меня пусто.

Айви смотрела на Стива и видела своего друга из детства. Все тот же мальчишка, добрый и искренний, мечтающий о свободе для всех. Вот только он стал старше, жизненный опыт и ошибки отложили свой отпечаток, добавив грусть в глазах, пару морщинок.

– Как говорит Дженни, мы очень молоды и можем все изменить, – сказала Айви, сжимая ладонь Стива, тот улыбнулся, вернулись искорки в глазах.

– Дженни потрясающая. Она напомнила мне, объяснила, как важна семья. Как важно быть честным с собой и с другими. Как важно уметь любить, искренне и честно.

Стив тряхнул головой, длинные волосы рассыпались по плечам.

– Я хочу забрать сына и жену на поверхность. Семейей... с женой вряд ли станем. Но сына я хочу видеть, воспитывать. Не знаю только пока как.

– Стив, я...

– Нет, Айви! Я справлюсь. Я не смею просить тебя или Джека о помощи. Даже не будь ты беременна, я бы не стал. Это моя ошибка. И я сам ее исправлю.

Айви кивнула, понимая, что Дженни и правда вернула мозги Стива на место, вернула того мальчишку, что вечно твердил о чести.

– Я очень испугался, когда Лизи забеременела. Знал, что не люблю ее, а она не любит меня. Морская богиня ошиблась, соединив нас... Лизи хотела ребенка, говорила, так будет легче. Но едва я узнал, что стану отцом... Я так испугался, Айви. И столько дел натворил!

– Ты был юным и глупым, – Айви потрепала Стива по щеке, как делала в детстве, – ошибаться – это нормально. Особенно принимать свои ошибки и исправлять их. А твой сын... – Она зажмурилась, невольно ощущая тепло внутри себя, заполняясь надеждой и счастьем, ведь скоро и сама станет мамой, – потрясающий малыш. Очень любознательный и активный. Его зовут Сэми.

Стив отвернулся, скрывая влажные глаза.

– Я найду способ забрать их, – твердо сказал он. – Я хочу, чтобы они узнали, что есть настоящая жизнь. На свободе. Под солнцем.

Айви кивнула, улыбнулась, а потом ощутила шевеление в животе. Впервые. Слабый пинок, едва заметный, но второй был уже куда мощнее. Едва не крича, она схватила руку Стива и приложила к себе. Тот вздернул брови, широко улыбнулся.

– Надо Джека найти, – пролепетала Айви, вскакивая.

Она понеслась к пляжу, надеясь, что он все еще помогает

разгружать лодки рыбаков, боясь, что опоздает, ведь ей так хотелось разделить этот момент вместе с ним. Джек нашелся по дороге, похоже, он и сам искал ее. Без слов она схватила его руку и положила на живот, зажмурилась, ожидая нового пинка ребенка, затаила дыхание, думая, что уже все, но...

– Это потрясающе, – выдохнул Джек, притягивая Айви к себе. Долгую минуту они стояли, наслаждаясь новыми ощущениями.

– У меня для тебя сюрприз, кстати. Идем?

Они перешли на крайний остров, держась за руки. Айви пыталась представить, что за сюрприз мог подготовить Джек, но все ее догадки разбились о скалы, едва он указал на свободное место у самой воды, укрытое пальмами.

– Нам разрешили построить здесь дом, – торжественно заявил Джек. Айви уставилась на него, пытаясь осознать смысл, поверить в сказанное.

– Джек, я... я знаю, ты не хочешь осесть на одном месте.

Он пожал плечами, а взгляд его горел, ведь, похоже, и ему самому очень нравилась идея поселиться на чудных островах.

– У нас будет ребенок, которому нужны друзья. А нам нужна поддержка. Растить детей... не просто.

– Перед тобой няня со стажем. Я умею обращаться с детьми.

Она заглянула в его глаза, все еще не разрешая себе в это поверить.

– Кто сказал, что нельзя на пару месяцев уходить в путешествие? Потом возвращаться сюда. Снова путешествовать. Снова возвращаться. Почему нет? Здесь... хорошо. Дженни думает здесь остаться.

– И Стив тоже.

Айви зажмурилась, впуская в себя радость и надежду. Ей нравилось на Амор Инсулае. Слишком нравилось.

– Спасибо! – Она бросилась на его шею, а он закружил ее.

– Только Билла проведем, да? Отдадим Мире компас, надеюсь, она согласится доставить его Аластеру, и пусть он сам пытается понять, почему эта штука не работает. И потом сюда, чтобы роды могла принять Амара. Согласна?

– Билла не хочешь сюда перевезти?

Джек сморщился, а Айви поняла, что задела болезненное место.

– Надеюсь, что наш сын изменит его решение доживать в одиночестве вдали от мира. Мне было бы спокойнее, поселись он тут.

– Может, и согласится. Он тебя любит. И, кажется, очень хочет внуков!

Джек пожал плечами. А потом они обсуждали, какой дом можно построить: обязательно с двумя этажами, чтобы у детей были свои комнаты. Светлый и просторный. Но главное – свой.

– И собаку заведем. Приучим ее под парусом ходить! – заявил Джек, а Айви снова обняла его, не в силах скрыть

радость.

Джек остановился у бунгало Тори, нерешительно потоптался, понимая, что сестра не заметила его, и можно уйти.

Тори сидела на крыльце, длинная серебристая ткань, мерцающая от лучей солнца – явно подарок Дженни – переливалась в ее руках, пальцы умело орудовали иглой с синей ниткой. Яркие цветы показывались на будущем платье, а Джек невольно загляделся, как легко Тори дается вышивка. Сестра вдруг подняла глаза, заметила Джека.

– Ай! – Тори укололась, ткнула иглу в подушечку и засунула палец в рот.

Джек понял, что отступать поздно, и поднялся по ступенькам. Вблизи платье и синие цветы восхищали еще сильнее: аккуратные, словно бы махровые, созданные из ровных стежков.

– Чего стоишь? Садись, – промямлила Тори, затем вытащила палец изо рта, оглядела рану, но заметила, что кровь все еще идет. Слизнула ее. – Слышала, уезжаете завтра? Попрощаться зашел?

– Надеялся, ты выйдешь нас проводить. – Джек сел рядом, встретился с синими глазами Тори, невольно улыбнулся, ощущая тепло в груди, ведь наконец знал, что она не просто жива, но и в полном порядке. – С нами не хочешь? Кроссман будет рад.

– Не хочу быть третьей лишней, – пожала плечами Тори,

еще раз слизнула кровь и отложила платье.

– Мы с Айви всегда рады тебе на борту.

– Я буду здесь, ладно?

Тори заглянула в глаза Джека, осторожно, словно боялась его ответа, напряглась, заставляя того тяжело вздыхать.

– Прости, – сказал Джек. Тори изумленно вскинула брови. – Я только недавно понял, что... душил тебя своей заботой. И что сам заставил тебя сбежать. Иначе... заставил бы тебя всю жизнь жить так, как хочу я, а не ты.

– Наконец ты это понял. Но я говорю правду: я не сказала, куда ушла, чтобы... в общем, мы разные. И хотим жить слишком разные жизни.

Джек кивнул. По правде, только найдя сестру на Амор Инсулае, он понял, что встреча с Айви изменила его, показала, как глупо он себя вел, пытаюсь опекать сестру и принимать все решения за нее. Потому, наверно, и вовремя осознал, как важно давать Айви выбор.

Джек знал, что Тори хочет свободы, жить на суше и знать всех соседей по именам. Не команду корабля. Соседей. Но так боялся, что сама она не справится, что держал при себе, именно там, где она быть не хотела. Запрещал принимать решения, водил за собой, как маленького ребенка.

Даже когда она сбежала, он во всем винил ее, искал, чтобы вернуть под свою опеку, не понимая, что больше всего Тори нуждалась в свободе.

– Ты счастлива?

Тори опустила глаза, а Джек вдруг понял, что в какой-то мере Амор Инсулае – новая клетка для Тори. Да, тут определенно лучше, чем на пиратском корабле, но она все еще заперта.

– Да.

– Честно, Тори. Пожалуйста.

Она тряхнула плечами, сложила руки на груди, снимая вдруг маску довольной девчонки, показывая, что душа не совсем довольна.

– Я не знаю, Джек. Не знаю, чего хочу. Тут... здорово! Но понимаешь... я же не могу отсюда сама уходить? Нужно просить людей... сирен, вернее, они не любят, если их людьми называют. Но ноги есть? Руки есть? Значит, люди!

Джек усмехнулся, удивляясь, как Тори умудрялась шутить в любой ситуации.

– Я могу помочь тебе устроиться на Луорских островах. Любой город. Дженни остается тут, значит, ее квартира в Марадео будет пустовать...

– И тогда я попаду в клетку побольше? – вздернула брови Тори. – У меня тут друзья. Даже Дженни! И ты! Захочу вас повидать и что мне делать? Сама сюда никогда не доберусь.

– У меня судно...

– Нет, Джек. Я не хочу быть зависимой от других. Хочу сама выбирать где и когда я буду, ладно? Так что я останусь тут. С друзьями.

– Подумай, ладно? Я всегда готов тебе помочь.

Джек сжал руку Тори, та кивнула и вернула беспечную маску на лицо, широко улыбнулась.

– А провожать завтра обязательно приду! И сегодня на ужин жду!

Джек кивнул, радуясь как никогда, что сестра нашлась и что с ней все хорошо.

На следующий день Джек и Айви отправились в путь. Снова вдвоем, ведь Дженни и Стив остались дожидаться их на островах. И все было хорошо. Сначала.

Глава 20

ВЕЛИЧАЙШАЯ Б^{ИЗ}БЕД

Джек проснулся от крика Айви. Она сидела на окровавленной простыне, держалась за живот, плакала и звала его. Ужас. Паника. Но он взял себя в руки, схватил ее за плечи, показывая, что рядом.

– Айви? – заговорил он, голос дрожал, как дрожало и все

внутри. – Айви? Потерпи немного, сойдем на берег, и я найду тебе лекаря. Потерпи, прошу!

Она вцепилась в его руку, крича от новой схватки. Крови становилось все больше, на руках росла чешуя, делая Айви чуть сильнее, позволяя бороться с болью, но этого было явно недостаточно.

– Я помогу тебе, слышишь? – говорил Джек, вставая. Айви не выпускала его, не понимая, что надо как можно быстрее сходить на берег и искать помощь. Счастье, что недалеко был какой-то маленький город. – Я рядом. Рядом!

– Больно. Что-то не так, – прошептала Айви, а он взял ее на руки.

– Все будет хорошо. Тебе помогут.

Джек боялся даже представить, почему ей больно настолько, что она вонзает в него выросшие ногти; откуда столько крови. Подозревал, что с ребенком все... плохо. Тряхнул головой: главное – спасти Айви! Как угодно, лишь бы она жила...

Джек дошел до двери, но замер, ведь дорогу перекрыли Майкл и русалка. С ужасом она смотрела на Айви в окровавленной рубашке, перевела взгляд на Майкла, словно не верила, что такое могло произойти.

– Пусти! – взревел Джек. – Не хочу даже знать, как ты обошел защиту!

Джек попытался обойти Майкла, но тот расставил руки, не пуская. В глазах читалась искренняя грусть. Он склонил

голову, тяжело вздохнул, походя вдруг на старика.

– Мне жаль, Джек. Положи Айви на кровать и дай Мии принять роды.

Джек взревел, выпуская дракона. Тот грозно рычал, несясь на незваных гостей, сыпались искры, из пасти вырывался огонь, но Майкл не шевелился. Мия сделала шаг назад, понимая все сильнее, куда ее привели. Айви закричала от боли, еще сильнее вцепилась в Джека.

– Она умрет, если ты не позволишь Мии ее спасти. Ваши лекари не смогут спасти русалку. Ну?! – Майкл выжидающе смотрел на Джека, начиная краснеть от злости и жара, исходящего от дракона. – Я не желаю смерти дочери!

Дракон медлил. Медлил и Джек. Довериться чудовищу, что избил беременную дочь? Он уже догадался, что Майкл оказался здесь именно сейчас не просто так. Он знал. Ждал. И пришел, чтобы... чтобы... он боялся даже произнести эти страшные слова, вспоминая вдруг историю Аластера. Злость горчила на кончике языка, разжигала пламя, готовое спалить всех, кто стоял на пути, но сдержала Айви, которая схватилась за живот и закричала.

– Ваш ребенок уже мертв, – осторожно сказала Мия, выходя вперед. Одета в легкий сарафан на тонких бретельках, с убранными волосами в хвост, она казалась совсем хрупкой и юной. – Позволь забрать его и спасти жизнь Айви. Ты сам уже все понял.

Джек закрыл глаза, сражаясь со злостью. Он не верил, не

хотел, не мог. В ушах звенели слова Аластера: «...*Отравили те земли прахом нашего сына. И главное: наделили предателем верховной магией...*». Дракон гас, ведь Джек понимал, что ему никогда не успеть найти лекаря на земле, похоже, Мия – единственный шанс.

– Она твоя дочь! Как ты смог?!

Джек упал на колени, прижал Айви к груди, не в силах больше бороться с паникой. Любимая уходила, страдала, и он ничего не мог сделать. Не мог даже сжечь того, кто был виновен во всем этом. Не мог уберечь ее от такого исхода.

Майкл присел напротив, хотел взять Айви за руку, но Джек зарычал, а дракон выдохнул искры, не позволяя приблизиться.

– Айви? – заговорил Майкл, не решаясь больше ее тронуть. – Мне жаль. Мне правда жаль. Но на все воля морской богини. Она тебя выбрала еще до того, как ты родилась.

Айви сжала зубы, борясь с болью, заплаканными глазами посмотрела на отца, не отпуская живот.

– Пошел ты, кусок дерьма, – выдавила она.

Джек зажмурился, крепче прижал к себе Айви: она все поняла, догадалась. Как же хотелось забрать ее боль, самому пережить за нее все эти мучения. Дракон опустился рядом с Майклом, обвинил ушами шею, но тот, казалось, не боялся. Лишь с печалью смотрел на дочь.

– Ты не понимаешь! Твое дитя – необходимая жертва ради будущего Тенебриса.

Айви закричала от новой схватки. Мия упала рядом, толкнула Джека в плечо. Взмолванный взгляд серых глаз русалки пытался пробраться до души, обратить внимание на то, что действительно важно.

– Время уходит! Она теряет много крови. Ребенок умер, едва достиг необходимой магической силы. И теперь нужно просто помочь ему выйти. Я смогу спасти ей жизнь! Если ты сейчас же поможешь мне.

Джек мотнул головой, все еще ища подвох.

– Я и так сделал, что мог! – закричал Майкл. – Я пытался помочь ей!

– Отнимая ребенка?! – взревел Джек. Он бы набросился на русала, разорвал, но сдерживала Айви, которая стонала от боли, хватаясь за него с такой силой, что он не мог оставить ее.

– Ты не понимаешь! Она... другая! Изгой! Дурная! Мне нужен был только ее ребенок. Я предлагал ей свободу через Джейсона, она отказала. Тогда мне пришлось устроить ей брак с ним, но она сбежала! С жалким человеком!

Джек едва не вскочил, но Айви обхватила его за шею, вонзаясь ногтями, не пуская. Он крепче обнял ее, не зная, чем помочь.

– И отправили ко мне, чтобы появился повод казнить.

– Да нет же! – Майкл коснулся спины Айви, смотря с печалью, злость таяла, оставляя измученного, несчастного старика. Джек едва сдержался, чтобы не отрубить ему руку. – Я

был уверен, она справится. Тогда бы она перестала быть изгоем! А после замужества и вовсе жила бы, как все. А потом стала бы женой главы общины, когда я передал верховную магию Джейсону.

– А ребенок?! – прошипел Джек. Айви закричала от боли, даже Мия застыла от ужаса, с непониманием смотря на главу общины.

– Так решено не мной. Мне тоже жаль.

– Жаль?! Она вообще сможет зачать?

– Боюсь, что нет. Я сделал, что мог, чтобы она обрела достойную жизнь. И теперь позволяю ей остаться с тобой...

Джек все же не выдержал. Кинжал появился в руке слишком быстро. Одно резкое движение, без мыслей, без страха, и он отсек Майклу кисть. Тот закричал. Упал. Из обрубка потекла кровь.

Осторожно положив Айви на пол, Джек рванул к Майклу и приставил кинжал к горлу.

– За Айви! – прошипел он, но не успел: его руку схватила Мия, грозно шипя.

– Ее решение убивать его или нет! И ты нужен ей! Сейчас!

– Спаси ее! И ребенка!

– Ребенок уже мертв. Мне жаль. Ты... хороший человек. – Мия обернулась к Айви, которая плакала и стонала от боли, лежа на боку. – Я не знала, что все дойдет до такого! Мне... жаль. Очень жаль.

Майкл закатил глаза, прижал обрубок к груди и потерял

сознание. Мия рванула к нему, начала шептать над раной, останавливая кровь, спасая жизнь того, кого Джек желал порезать на кусочки, выпотрошить и скормить рыбам. Отчаянный стон Айви, и он подполз к ней, понимая, что сейчас важнее она, а не месть.

– На кровать ее быстро! – скомандовала Мия, пробегая мимо. Одеяло полетело на пол, на простыню упал саквояж с разными травами и флакончиками: Мия – лекарь, понял Джек. Русалка, рожденная с даром считать травы и лечить болезни – удивительно! Джек-то думал, что лекарями рождаются только люди.

Он аккуратно переложил Айви, сел рядом, морщась от боли, с такой силой она сжимала ладонь и вонзала ногти с каждой схваткой, а значит, приступом боли.

– Откуда схватки, если ребенок мертв? Она на шестом месяце, он может...

– Он мертв. – Мия заставила Айви развести ноги, протерла кровь простыней. – Магия убила его. От зелья, что Майкл дал, когда ей было пятнадцать. И магия же сохранила в нем душу и магию, чтобы...

Дракон разжегся рядом с Мией, грозно зарычал, обсыпая искрами, от которых она получала легкие ожоги.

– Это не я решила! Меня привели, чтобы сохранить ей жизнь! Поделись с ней лучше магией!

Айви закричала, ощущая очередную схватку. Джек поскорее призвал кинжал. Она застонала, едва соединились поре-

зы, зажмурилась, глотая слезы. Дракон исчез.

– Джек, пожалуйста... – прошептала Айви. Он положил ее голову на свои колени, убрал волосы с мокрого лба.

– Все будет хорошо, все хорошо. Я рядом.

Мия достала шприц с длинной иглой, засыпала порванный лепесток и траву, капнула своей кровью и потрясла, превращая все в золотистую жидкость.

– В спину надо, – скомандовала она. Джек помог перевернуть Айви на бок, стянул заодно перепачканную в крови рубашку. – От боли.

Мия нащупала нужное место пальцами, ввела иглу. Айви закусила простыню, сдерживая очередной крик. Джек помог перевернуть ее обратно на спину, вновь соединил порезы.

– Айви, милая, надо тужиться, хорошо? – ласково сказала Мия, заставляя ее развести ноги. – Давай, уже пора.

Айви яростно помотала головой, плотно сжала зубы и задержала дыхание. Чешуя выросла на руках и ногах, бледное лицо покрылось капельками пота. Мия выругалась.

– Это ничего не изменит! Ты умрешь вместе с ним!

Айви снова замотала головой, попыталась свести ноги, но Мия вцепилась в бедра, не давая.

– Айви, боли почти не будет. Я ввела зелье, из-за него ты сейчас почти перестанешь чувствовать все ниже пояса. Хорошо? Просто помоги мне.

– Я не отдам его, – выдохнула Айви и вновь задержала дыхание. Мия беспомощно посмотрела на Джека.

Он и сам хотел бы повернуть все вспять, остановить роды, сохранить ребенка, но понял уже, что слишком поздно, и что их сына было не спасти с момента зачатия. Он наклонился к Айви и зашептал:

– Пожалуйста, Айви. Не позволяй им убить тебя. Ты нужна мне. Пожалуйста.

Она дернула головой, сжала зубы, сдерживая крик. Заплакала, почти теряя сознание, – такая слабая стала. И все же кивнула.

Мучительные пять минут Мия заставляла Айви тужиться, а Джек не выпускал руку любимой. Каждый крик отрезал часть души, приносил невыносимую боль. Крови было так много, что страх подступал к горлу в безмолвном вопле, которому он не позволял вырваться, продолжая шептать Айви, как он ее любит и что все будет хорошо.

Джек – неверующий человек, человек, который ненавидел сам факт поклонения, – молился морской богине! Просил у нее чуда. И сохранить жизнь любимой.

Майкл пришел в себя, но не шевелился. Только с болью смотрел на роды, прижимая к груди обрубок. Дракон вился рядом, обдавая искрами и пламенем, но не нападал.

Ребенок родился в тишине. Айви упала после последней схватки и закрыла глаза. Мокрая от пота, перепачканная кровью, бледная и изможденная. Она потянула руки к малышу, моля хотя бы дать посмотреть, но Джек коснулся вены на ее шее, усыпляя. Он уже видел, что их сын синий, а вены

в крохотном тельце вздулись, став отвратительного черного цвета. И знал, что Айви нельзя это видеть.

– Ты не заберешь его, – холодно сказал Джек. – Я не позволю.

– Он мертв...

– И ты не используешь его душу!

Майкл неуклюже встал, покачнулся и поковылял к кровати. Отнял у Мии сверток с травами, которые она уже тянула Джеку.

– Выбирай: мертвый сын или травы, что исцелят твою жену. Ну? – Майкл сам едва стоял на ногах после потери крови, но холодные глаза прожигали по души.

Джек осторожно переложил Айви, вызвал меч и подозвал дракона, готовый сражаться и за ребенка, и за травы. Он не позволит использовать душу их сына, невинного дитя! Он заберет его и придаст огню, как полагается!

Майкл устало дернул плечами, но махнул рукой, выращивая дракона из веток с колючками. Показал Джеку сверток.

– Я не хочу, чтобы она умерла, Джек. Не сделай ее жертву напрасной.

Драконы грозно рычали друг на друга. Джек знал, что сумеет победить: Майкл слишком слаб, он его в два счета...

– Джек, она умирает! В воду ее с травами! Твоя кровь и магия! – закричала Мия, переводя глаза с одного дракона на другого, трясясь от страха. Она завернула ребенка в одеяло, крепко прижимала к груди. – Она умирает! Счет на минуты!

Джек зарычал, откинул от себя меч и отозвал дракона. Тот нехотя исчез, осыпая пол искрами. Майкл кивнул, кинул травы и забрал ребенка у Мии.

– Мне правда жаль. Айви отныне свободна. Она – твоя.

Джек хотел кинуться следом, убить, разорвать на куски, но вместо этого схватил Айви на руки и побежал к ванне. Бережно уложил ее, вылил несколько ведер воды. Он высыпал травы, те окрасили цвет воды в бирюзовый, а его кровь и магия – в нежно-лиловый.

– Прошу, не уходи от меня, – шептал он, и не думая отходить от ванны. Он крепко держал Айви за руку, словно так мог еще чем-то помочь. Отгонял мысли о ребенке, понимая, что уже не в силах что-то изменить. Он выбрал любимую, и сделал бы это снова. Она – его мир. На все остальное плевать.

Айви открыла глаза и едва нашла силы сесть в ванне. Она вынырнула, сделала мучительный вздох, который разогнал боль по всему организму, заставляя стонать. Особенно невыносимо завязывало в узлы низ живота, а между ног будто бы резали кинжалом и вонзали тысячу иголок.

Справившись с первой волной боли, немного отходя, Айви заметила Джека. Он сидел на полу и спал, положив голову на бортик, но все равно крепко держал ее руку. Она оглянулась, заметила вдали кровать, на которой осталась окровавленная простыня. Паника накрыла, лишила последних сил. Казалось, каюта стала еще меньше, сузилась, превращаясь в

урну, в которой уже шелестел прах ее души.

– Джек... – выдавила она, тряся его руку. – Джек.

Он открыл глаза, сфокусировался на ней. Сон тут же исчез, взволнованные глаза впились, ища признаки боли.

– Помоги встать, – пробормотала Айви, шевеля слабыми ногами.

– Может, не надо...

– Хочу на воздух. Пожалуйста.

Джек кивнул, отошел за полотенцем и помог ей вылезти из ванны. Она крепко держала его за плечи, почти теряя сознание, пока он наскоро обтирал тело. В глазах темнело, в ушах уже начало звенеть, а боль поглощала сознание, но Джек взял ее на руки, отгоняя обморок. Она зажмурилась, не в силах видеть кровь, напоминающую о каждом миге того, что произошло.

– У нас еще много трав. Мы быстро тебе восстановим, – сказал Джек. Айви сжала зубы, не давая себе плакать: как бы больно ей не было, слух она не теряла и помнила все, что говорил отец, а потому знала, что «восстановить» ее уже невозможно.

Тысячью шрамов события остались на измученном теле: отец, который сознательно принес ее ребенка в жертву, кровь, боль и... Айви закрыла глаза и напряглась, всеми силами сдерживая слезы.

Джек посадил ее на скамейку у носа судна. Она закуталась в полотенце, едва видя бухту, в которой они остановились на

ночь. Подставила лицо под солнце, не веря, что снова наступило утро, начался новый день после всего, что с ней произошло. Солнце должно было умереть вместе с ее душой, остановить время навсегда, чтобы мир застыл в вечном горе.

– Ты теперь бросишь меня? – тихо спросила Айви.

Джек сел рядом, прижал ее к себе с такой силой, словно верил, что ей хватит сил убежать.

– Я никогда тебя не оставлю. Никогда.

– Я теперь... я теперь не могу...

Айви заплакала. Физическая и душевная боли смешивались, утаскивая на дно океана, закапывая под землей, лишая возможности дышать и существовать.

– Я люблю тебя больше жизни, – прошептал Джек на ухо. – И никуда тебя не отпущу. Я люблю тебя! Тебя, слышишь?

Всхлип, новая волна боли, но уже не такая сильная. Еще бы – Мия лучший лекарь Тенебриса, и она явно представляла, с чем предстоит столкнуться. Кажется, отец и правда не желал ей смерти. Желал только растоптать душу, унижить, отобрать желание жить...

Слезы переросли в истерику. Осознание, что она никогда не станет мамой, нахлынуло так внезапно, что сбило с ног. Айви начала задыхаться, мир кружился, сжимался до крохотного участка палубы. Слезы душили, еще сильнее стискивая горло. Она была уверена, что сейчас умрет, просто не выдержит и умрет. Не сумеет справиться с болью, с утратой... Но увидела лицо Джека. Он обхватил ее за щеки и заставил

сфокусироваться на его глазах.

– Вдох и выдох. Да? Спокойно. Медленно. Вдох и выдох, – наставлял он, заставляя дышать. Просто дышать.

И она дышала, запрещая смерти забирать душу. Разрешала себе поверить, что и правда нужна Джеку даже такая покалеченная и испорченная. Что она сама сможет жить, потеряв надежду стать мамой.

– Вдох и выдох. Ты молодец. Просто дыши.

Они долго сидели, обнимаясь в тени скал, пока Джек не ушел наводить порядок в каюте и готовить ужин. Айви осталась на палубе, старалась не думать, не мучать искалеченную душу, но получалось плохо.

Организм восстанавливался быстро, особенно с помощью трав Мии. Уже на следующий день Айви начала потихоньку ходить, а через неделю избавилась от физической боли. Джек был рядом, кормил, водил гулять и вытаскивал из кровати, из которой, по правде, вытаскиваться не хотелось.

Айви пыталась принять все, что произошло, ведь знала, что ничего не изменить. Вспомнила, как отец заставил ее выпить что-то якобы от болезни, понимая, когда решила судьбу своего ребенка. Все прокручивала в голове рассказ Аластера про его дитя, боясь поверить, что и у ее сына была такая же участь.

Боль разъедала изнутри, и спасал только Джек, который всеми силами делал вид, что ему не больно. Но она-то знала, что ему тоже больно. Видела его глаза, когда он думал, что

она не смотрит на него.

Спустя полторы недели Айви вновь сидела на носу, смотрела на те же скалы, ведь они так и не тронулись в путь, потому что не знали, куда податься. Видеть друзей и родных оба не хотели, ведь не были готовы объяснять, что случилось, а потому просто стояли у пирса и пытались вернуть смысл в жизнь.

– Я хочу убить его, – сказала Айви, отставляя пустую тарелку. Она отгоняла ненависть все время восстановления, хотела отпустить, забыть, но не смогла.

– Знаю, – ответил Джек. – Я убью его.

– Это ничего не изменит.

– Тогда разрушим барьер над Тенебрисом. И все. Финита ля комедия.

Айви посмотрела на Джека, вздернула брови, считая, что он сошел с ума. Что ж. Может, и она сошла с ума, потому что мысль затопить Тенебрис, чтобы заставить русалок и русалов выйти на поверхность медуза как понравилась ей.

– Как?

– Пока не знаю. Но мы придумаем. Вместе.

Айви кивнула. Хоть какой-то план на жизнь. И хоть какой-то стимул выбираться из постели. Уже победа. Она тяжело вздохнула, опустила глаза.

– Глупо было верить, что просто уйти из Тенебриса будет достаточно, чтобы стать свободной. Сколько бы я не бежала, где бы не оказалась, я все еще его дочь и все еще принадлежу

ему. И пока я не решу этот вопрос, свободу не получу.

Джек сжал ее руку.

– Ты прав. Затопим Тенебрис к медузе. Разрушим эту веру! Чтобы раз и навсегда закрыть эту тему.

– Айви, прости.

– Что?

Она смотрела в его глаза, полные боли, вины, не понимая, почему он извиняется перед ней. Он покрепче сжал ее руку, словно боялся потерять.

– Я позволил ему уйти с нашим сыном. Я не смог... я...

– Ты не виноват! Джек, я пойму, если ты уйдешь. Я знаю, ты хочешь семью... И я не хочу, чтобы ты был со мной из чувства вины.

– Ты – моя семья. Точка.

– Я не смогу родить. Какая эта семья?

Она смотрела в его глаза и не верила, что он мог любить ее так сильно, что был готов отказаться от детей. Но сама мысль, что он согласится и уйдет, найдет другую, будет ее целовать, любить, приводила в такой ужас, что темнело в глазах, а паника подбиралась все ближе, готовая стиснуть горло. Джек обхватил ее за лицо, нежно провел по щекам большими пальцами.

– Самая любящая семья. Я выбрал тебя не ради детей, а потому что хочу провести жизнь с тобой. – Джек заметил ее слабую улыбку, подмигнул. – И если еще раз отправишь меня искать другую, лишу тебя секса на месяц!

– Эй! Не думаю, что мне можно ближайший месяц.

– Тогда объятий!

Она знала, что он шутил, видела лукавую улыбку, но не сумела сдержаться. Слезы покатались по щекам, едва она представила, каково будет остаться без его сильных рук, крепкий объятий и ночей, когда они лежали так близко, что ощущали биение сердец друг друга.

Он прижал ее к себе, погладил по спине.

– Прости, я шучу.

– Знаю!

Она обвила его за шею, боясь выпустить, нуждаясь в нем как никогда. И тут за бортом послышались крики.

– Эй! Молодожены! – Сомнений не было: голос принадлежал Аластеру Блэксмиту. – Поисковое заклятие привело сюда! А ну покажись!

Джек вздернул брови, спрашивая у Айви, что делать. Она пожалала плечами, ведь помнила, как Аластер проклял Джека, чтобы дать идиотскую мотивацию. Но еще помнила, что морской дьявол и сам ненавидел уклад Тенебриса. И намекал им повременить с детьми. Медузов сын явно все знал!

– Он может быть хорошим союзником, – сказала Айви. Джек кивнул, похоже, и сам думал о том же. – У него один дракон, у нас – два.

– Ты еще слаба.

– С драконом справлюсь.

Они задумались, а Аластер продолжал разгуливать по

пирсу в широком черном плаще, в котором непонятно как не сторал от жары. Словно ужас, летящий на крыльях ночи, он кружил, раскуривая сигару и хмуро оглядываясь.

– Ну? Отдать кое-что нужно. Хорош прятаться! Больше проклинать не буду. Пока точно.

Джек ушел встретить Аластера, чтобы провести на судно. Айви отвернулась, не желая вблизи видеть того, кто подарил шанс потерять любимого. Душа спряталась за ребрами, воя от страха, но она дышала, как учил Джек, пытаясь успокоиться.

– Убери свои железяки, я с миром! – гаркнул Аластер, оказываясь на палубе. – Поговорить надо.

Аластер приземлился рядом с Айви, недовольно глянул на Джека, который так и не убирал меч, не отставая ни на шаг.

– Проклятие, смотрю, сняли. Значит, не зря в вас поверил. Не зря.

– Что тебе нужно? – холодно спросил Джек, а кончики его пальцев загорелись.

– Ну, в первую очередь... – Аластер вытащил из кармана небольшую черную банку, сунул в руки Айви, которая боялась даже повернуться к морскому дьяволу. – В общем... Рива сказала, ты беременна, я стал следить, чтобы... вот, короче.

Айви сжала зубы, натянулась, как струна, начиная понимать, что могло быть в банке. Руки задрожали, выдавая чув-

ства и эмоции, а слезы застлали глаза.

– Что это? – выдавила она.

– Не мог я позволить Майклу обновить заклятие и сохранить верховную магию. Дождался. По голове дал и... Решил, лучше прахом. Сжег по всем традициям. Его душа свободна, Айви.

Джек сел рядом, сжал ее коленку, стараясь поддержать, но и сам не сводил глаз с банки.

– Ты знал, – холодно бросил Джек.

– Знал. Надеялся, мы Марибертус раньше вернем, чем вы размножаться удумаете... – Аластер хохотнул, едва кинжал оказался у его шеи, отвел сталь пальцем. – Грубо, знаю. Привыкай. Мы теперь в одной лодке. Сколько вы знакомы-то? Трудно было потереть?

Айви смахнула слезы, отставила банку, не в силах держать в руках то, что осталось от сына. Хотелось закопаться в боли, спрятаться от мира под одеялом, дать волю слезам и чувствам, но вместо этого она спросила:

– Этого можно было избежать?

– Нет. До беременности... у источника жизни... Возможно, Майрин и сумела бы тебе помочь. Но после... он «умер» во время зачатия, так как ничто не могло остановить это проклятие. Вы сами это понимаете, по-другому это зелье не работает. Да и в целом...

– Почему не сказал? – Джек убрал кинжал, сжал кулаки, едва сдерживая новый порыв причинить боль Аластеру.

– Да по правде... Жестоко это. Я бы хотел, чтобы было по-другому, но вы сами не идиоты и все понимаете: мне это на руку, потому что теперь не только я хочу попасть в Марибертус к жене, но и вы хотите туда попасть. И вместе мы сумеем это сделать. Теперь-то точно.

– Ты кусок дерьма, – выдавила Айви. – Нам-то зачем в Марибертус?

– Зачем? Seriously? Детей хочешь? Только источник жизни и морская богиня тебя исцелят. Зачем им в Марибертус... как дети малые.

Айви встретила взглядом с Джеком, ведь боялась даже поверить, что такое возможно. Нельзя впускать в себя эту надежду, нельзя верить, иначе снова будет больно. Отпустить. Забыть. Прекратить попытки. Просто смириться...

– Компас не работает. Как мы туда попадем? – спросил Джек.

– Теперь работает. В руках Айви только. «Величайшая из бед», бла-бла, как там? Это магия боли, друзья мои. Только боль запустит механизм, который пропустит нас внутрь вкупе с вашими драконами. Надеюсь, проклятия Джека хватит, чтобы Айви... увы. Так что... отдать швартовые!

– Я здесь капитан.

Аластер ухмыльнулся, слыша холодный тон, склонил голову, соглашаясь.

– И мы разрушим Тенебрис, – сказала Айви.

– Сам разрушится. Ты была рождена, чтобы Майкл ис-

пользовал твоего ребенка для поддержания заклѣтия. Обновление запустилось, едва ты родила мертвого ребенка. Но вот его душу не донесли до барьера... Схема долгая и запутанная, поэтому пока они ее повторяют, магия верховного сама угаснет, а вместе с ней и барьер.

– Нет. Сейчас. Мы убьем моего отца, а потом разрушим барьер! – Голос сорвался на крик, Айви и сама не понимала, откуда вдруг столько злости, столько ненависти и дикого желанія мстить. Джек положил руку на ее спину, не давая встать, качнул головой.

– Давай начнем с Марибертуса. Если Майрин там...

– О, Майрин точно лично пойдет отрубать голову Майклу, – хохотнул Аластер. – Представьте, как она удивится, когда узнает, что тысячелетиями русалки и русалы поклонялись ей?

Айви скинула руку Джека, вскочила, не понимая, почему Аластер так легко ко всему относится. Она зажмурилась, сдерживая новую истерику, слишком уставшая и изможденная, чтобы оставаться сильной.

– Мне интересно одно, – заговорил Джек. – Почему мы? Уж не ты ли нас свел?

Аластер хлопнул в ладоши, указал пальцем на Джека, довольнo улыбаясь.

– Кто ж еще! Штука-то в чем... самому мне Марибертус не открыть, ведь моя истинная любовь там заточена. Значит, мне нужна была другая пара. Ох, непросто было такую най-

ти! Русалка и хранитель разума! Узнав про Айви, изгоя, полчеловека, всю такую несчастную, я потратил три года, чтобы найти душу, которая ищет ее в этом воплощении. О счастье! Мне повезло, и это был ты, Джек, хранитель разума! Все наконец совпало. Ну, а дальше дело техники. Я знал, что надо просто заставить Айви коснуться тебя, так сказать, подтолкнуть вас. Ваши души и так тянулись друг к другу, а потому я подговорил твою команду скинуть тебя над Тенебрисом, ну, ты и сам молодец, заслужил; а Майкла – что идея отправить дочь убить тонущего, чтобы помочь ей уйти из статуса изгоя – вообще огонь. Тебе внушил, что твоя сестра в Марибертусе, и надо срочно ее искать вместе с Айви. Ну, а дальше... дальше вы сами. И теперь мы здесь! Так близок к Марибертусу я еще никогда не был, по правде.

Аластер шумно выдохнул, почесал бороду.

– Не думайте только, что вы все такие особенные. Пар было... много. Просто вы единственная пара, которая зашла так далеко.

Айви выпучила глаза, не веря: Аластер что же... играл не только их жизнями?

– Надеюсь, они все живы? – холодно спросил Джек.

– Я сделал, что мог. Но кто-то... – Аластер пожал плечами, а Айви догадалась, что выжили далеко не все. Зажмурилась.

– Почему просто не внушить, что тебе нужно? – не сдавался Джек.

– Потому я не могу внушить полюбить. Не могу внушить пробудить дракона. Это ваше дело. Я могу только подтолкнуть: устроить встречу, найти причину путешествовать вместе. Напустить на любимого тьму, чтобы у его беременной русалки появилась мотивация выпустить дракона и поскорее добраться до Амор Инсулае.

– Ну ты и... – Айви задохнулась от возмущения, не в силах найти нужное ругательное слово. На помощь пришел Аластер:

– Жучара? Угу. Прошли тысячелетия, пара сама не образовывалась. Я устал ждать. Сделал все за судьбу, раз она такая тормозная. Ну здорово же вышло! Вы нашли друг друга! – Аластер встал, подошел к Айви, но та отодвинулась, не давая касаться себя. Морской дьявол ухмыльнулся, не сводя с нее лукавых глаз. – Не сведи я вас, тебя бы выдали за того русала. Твой ребенок так же погиб бы. А ты бы сидела в Тенебрисе с мужем, который тебя взял ради власти. Без детей и любимого. Здорово?!

– Отойди от нее, а то руку отрублю, – холодно сказал Джек, отпихивая Аластера от дрожащей Айви.

– Видишь? Вместо того уroda тебя любят и защищают. Сейчас еще Майрин найдем, и ты нарожаешь кучу детей. Не слышу благодарности!

– Пошел ты, – бросила Айви, толкая Аластера плечом, проходя мимо.

– Твое воспитание, полагаю. – Аластер все же снял паль-

то, размял шею и руки. – Ну? Я так понимаю, временно матросом работаю?

Ответ Айви не услышала, ведь спустилась в каюту, хоть и догадывалась, что Джек от души порадуетя, отдавая указания самому морскому дьяволу. Она же вытащила из тумбочки компас, открыла крышку и вытаращила глаза, смотря на стрелку, которая пришла в движение. Кость бешено крутилась, растворяясь вдруг, а затем превращаясь в воду. Она замерла и указала на запад: как раз туда, куда указывал Аластер в прошлый раз.

И что делать? Поверить? Бездумно кинуться в новую авантюру? Кто сказал, что Аластер не планирует устроить жертвоприношение, чтобы открыть Марибертус?

Айви прижала к груди банку с прахом, не понимая, что теперь делать. Хотелось просто лечь и позволить страданиям забрать ее душу. Может, тогда не будет так больно и страшно? Может, тогда исчезнет эта пустота?

Она качнула головой. Она слишком молода, чтобы сдаваться, рядом Джек и вместе они преодолению все преграды. Наверно. Но это не точно. Но очень бы хотелось.

Айви вышла на палубу. Джек уже успел разжечь паруса и поставил Аластера за штурвал. Она замерла, невольно вслушиваясь в разговор, который явно должен был пройти мимо ее ушей.

– Слушай, Айви не говори только, но я не уверен, что Майрин сумеет ее исцелить. Не знаю, возможно ли это во-

обще, – говорил Аластер.

Айви вжалась в стену, не смея пошевелиться. Сердце бешено колотилось в груди, но в душе в этот раз разгорались огонь и желание доказать всему миру, что она сумеет вновь стать счастливой.

– Но это шанс. Так? – спросил Джек.

– Шанс. Еще какой. Там источник жизни, по слухам, он из мертвых аж может возвращать, если вовремя успеть... – Аластер тяжело вздохнул. – Мне жаль. Я узнал, что Майкл ее проклял, когда было поздно. Так я бы... я бы... не знаю. Да и прошлое не изменить.

Тишина. Долгая и колючая. Айви старалась не дышать, осмысливая все, что происходит, вновь взглянула на стрелку, которая так и указывала нужное направление. «Пламенная свобода» отошла от бухты и сменила курс.

– Бросишь ее? Если ничего не выйдет? – спросил Аластер.

– Брошу? – Айви услышала удивление в голосе Джека, покрылась мурашками. – Никогда.

– Похвально. Прошел тест на мужика. И я еще плохой? Чем ей не нравится? Вон какого мужика ей в воду толкнул...

Айви громко хлопнула дверью, делая вид, что только вышла и поднялась по ступенькам на корму. Дыхание сбилось, усталость навалилась на плечи, напоминая, как она слаба. Она схватилась за Джека, чтобы не упасть, и показала Аластеру компас. Тот довольно хмыкнул, кивнул.

– Если ты и так знаешь, где Марибертус, зачем компас? –

холодно спросила Айви.

– Жаль, ты штаны надела, – хмыкнул Аластер, впиваясь глазами в ноги, что теперь были скрыты брюками, но женскими, более узкими и сшитыми по фигуре, ведь это был подарок Дженни. – Компас укажет на брешь, где мы сможем пройти в скрытый город. Магия компаса, ваши драконы – не важно какой стихии, главное двух скрепленных душ: русалки и хранителя разума. Ну а дальше... будем импровизировать.

– То есть мы просто пройдем? – спросил Джек. – А как проклятие с города снять?

– Понятия не имею. Мне интересно только жену вытащить оттуда, – пожал плечами Аластер.

Айви тяжело вздохнула: ближайшая неделя пути до затопленного города явно будет непростой.

Глава 21

Лил дождь. Капли барабанили по палубе огненного судна, которое пришвартовали у берега, чтобы переждать шторм. Даже там «Пламенную свободу» качало, но не сильно.

Айви сидела на носу, подтянув коленки к подбородку, и плакала. Она устала. Вымоталась. Не понимала, что и зачем

происходит.

Мокрые волосы облепили лицо, одежда прилипла к телу, а холод забирался под ребра, замораживая и душу. Мысли терялись по дороге, ведь остались только боль и разочарование.

Джек сел рядом, накинул на плечи плед, а дождь прекратился. Нет, не прекратился: Айви посмотрела вверх, понимая, что это Джек топил капли до того, как они достигали их, создавая купол.

– Заболеешь так, – сказал он.

– Я русалка, тело приспособляется к холоду, – тряхнула головой она, но позволила обнять себя.

Айви устала быть слабой. Устала быть уставшей. Устала ощущать боль. Но ничего не могла сделать.

– Я знаю, тебе тоже плохо, – тихо сказала она. – Прости.

– Перестань. Вместе мы справимся.

Дождь заканчивался, тучи медленно рассеивались, и где-то вдали уже было заметно солнце. Надо бы было обрадоваться, ведь это значило, что они могут двинуться в путь, скорее попасть в Марибертус, узнать, сможет ли Айви вновь забере... Она качнула головой: об этом нельзя мечтать, нельзя верить, иначе будет больно. Слишком больно.

– Где Аластер?

– Спит. Еще не отошел после вчерашнего запоя.

– Хорош матрос... – Айви резко встала и пошлепала по палубе к кабинету, в котором разместился морской дьявол.

На ходу она вызвала дракона, который, повинувшись ее злости и боли, моментально возник, обвинил за талию, пытаясь подержать.

Айви зашла внутрь, скривилась от запаха перегара, махнула дракону, и тот рассыпался над Аластером. Морской дьявол заорал, просыпаясь от внезапной волны, дрогнул, видя, что перед его лицом появляется морда рычащего зверя. Джек наблюдал за всем с легкой улыбкой, прислонившись к стене. Фыркнул, слыша отборную ругать из уст Аластера, который пытался выбраться с мокрого насквозь матраса, разложенного на полу, но натыкался на грозного дракона.

– Протрезвел? – холодно спросила Айви.

Аластер протер глаза, отжал бороду и плюхнулся на одеяло, смирившись с проигрышем. Он протянул было руку к носу дракона, наивно думая, что Айви позволит погладить его, и зашипел от боли, облизывая окровавленный палец.

– У зверюги зубы из воды! – гаркнул он. – Как он мне палец прокусил?!

Айви присела напротив, ловя взгляд Аластера.

– У меня вопросы.

– Разумеется, конфетка. – Аластер оторвал кусок от простыни и начал заматывать палец. Кусок тут же стал алым, пропитываясь кровью.

– Останься мы на Амор Инсулае, это бы все равно произошло?

Морской дьявол фыркнул, закатил глаза, всем своим ви-

дом показывая, что историю с потерянным ребенком пора пережить и оставить в прошлом.

– Несомненно. Но тогда бы твой отец привел русалов. Твои новые друзья защищали бы тебя. Драка. Кровь. Смерти. Все дела.

Айви кивнула: значит, хорошо, что они вовремя отправились в путь и невинные не погибли, спасая от неизбежного.

– Твой план составлен из дерьма и удачи. Смекаешь?

Аластер рассмеялся, пододвинулся к Айви.

– Я запустил цепочку. Завтра я увижусь с женой. Остальное мне не важно.

– Для тебя прошло... сколько там ты жил, а не был в спячке? Тысячу лет? Ты и правда все еще любишь ее?

– О, дорогая... – Аластер грубо схватил Айви за шею, подтягивая к себе. Дракон зашипел, а Джек оказался рядом, но она вскинула руку, показывая, что в порядке. Она видела горечь в глазах морского дьявола. Боль. Печаль. И разочарование. Все то, что осталось и в ее глазах. Как бы много лет не прошло, Аластер все еще любил, тосковал, переживал. – Истинная любовь оставляет метку в душе навсегда. Ты никогда и никого не полюбишь так сильно и искренне. Уйти к другому? Да. Полюбить другого? Да. Но только с Джеком ты будешь настолько счастлива. Только с ним так спокойно, надежно, ведь он в каждом воплощении – а у вас двоих их было уже шесть – в каждом(!) воплощении он был твоим мужем. Вы вместе с момента, как зародились ваши души. По-

терьяй ты его сейчас, сможешь оправиться за тысячу лет? А за две? Сомневаюсь. Твоя душа будет искать его. Хотеть его. И никого так сильно не будет желать. Вот почему ты связала с ним душу. Вот почему вы детей аж удумали делать так быстро. Вы уже любили друг друга. Много раз.

Аластер выпустил Айви, и она осела на пол, часто дыша. Дракон высох, исчезая, но осталась боль, легкий налет надежды, ведь в одном Аластер был прав: только с Джеком она чувствовала себя так хорошо.

– Почему морской дьявол? – тихо спросила она.

Аластер заглянул под повязку, выругался, видя, что кровь не останавливается.

– Почему, почему... меня обвинили в том, что Марибертус ушел под воду, разве нет? Мол, спутался с морской богиней, обманул, предал. Что? Не так вам рассказывали? Я просто решил играть роль, которую люди придумали для меня. Хотите дьявола? Получайте.

Айви кивнула, нервно облизала губы. А Джек вышел вперед:

– Как появилась бездна, Аластер?

Морской дьявол довольно улыбнулся, словно только и ждал этого вопроса. Он вскинул лукавые глаза на Джека.

– Как. Появилась. Бездна? – холодно повторил Джек, указал на руку: – Ты проклял меня магией бездны. Она – в тебе. Так как появилась бездна?!

Айви вернула дракона, натравила на Аластера, но тот да-

же не дрогнул, не сводя глаз с Джека, смотря на него словно бы с гордостью.

– Ну? – сказала Айви. – Убью.

– В тебе этого нет. Не сможешь.

– Я уже убивала.

– Случайно. Отбивалась от обидчика. Хладнокровно убить того, кто не сопротивляется, гораздо сложнее.

– Я смогу.

Дракон зарычал, почти вонзил зубы в шею Аластера, но тот вскинул руку.

– Вы правы. Правы. Майрин не хотела войны, смертей, но пора было что-то делать. Хранители разума у власти совсем обезумели, упивались властью, использовали людей, как игрушки, лишали их свободы воли, запирая в замке, постоянно внушая что-либо. Тогда мы с Майрин нашли место, где особенно ярко ощущается магия хаоса. Трогать источник боялись – знали, что можем уничтожить мир к медузе.

Аластер опустил глаза, тяжело вздохнул, а Айви отпустила дракона, не в силах удерживать его из-за тревоги.

– Я был добровольцем. Майрин должна была лишить меня, а заодно и всех хранителей разума, силы. Увы. Все пошло не так. Выброс магии был колоссальным, но мы не сумели его удержать и совладать. Образовалась бездна. И хранители разума утопили Марибертус.

– Чтобы отомстить?

– Чтобы спрятать источник жизни, который готовилась

поглотить магия бездны. Поглоти она его – мы бы все сдохли. Майрин держала ситуацию под контролем, к слову. Началась война. Итог вы знаете.

Айви изумленно вскинула брови: так хранители разума спасали мир?!

– А люди в итоге сами сумели свергнуть хранителей разума, начали их истреблять, ведь думали, что из-за них появилась бездна. И не понимали, почему Марибертус был проклят. В итоге мы получили что хотели – свободные Луорские острова. Правда, образовался Тенебрис, ведь советник Майрин под шумок воспользовался ситуацией. И создал это дерьмо, видно, отчасти, чтобы развести русалок и хранителя разума, чтобы пророчество никогда не сбылось. Похоже, и он защищал Маример от бездны. Спасал Луорские острова от смерти, что б его!

Джек обеспокоено смотрел на Айви, и она догадывалась, о чем он думает: Марибертус опасно открывать.

– И ты все равно хочешь вернуть Марибертус?

– Я хочу попасть к жене. И узнать, жива она или нет, чтобы сдохнуть с чистой совестью. На остальное мне плевать. Говорю же: я даже не знаю, как снять проклятие с города.

– Но без источника жизни острова лишаются магии! Его все равно нужно вернуть.

– Да плевать мне на магию. Мне жена нужна. Точка.

– Ладно. Ладно... тогда... отдать швартовые, матрос Блэксмит, – сказала Айви.

Аластер расхохотался, Джек уже напрягся, готовый защищать Айви, но морской дьявол поднялся и, покачиваясь, побрел на палубу.

– Я не доверяю ему, – сказала Айви.

– Я тоже, – ответил Джек. – Но он нам нужен. И если все, что он говорит – правда, то он действует из любви к Майрин. И у нас два дракона, у него – один. Так?

Айви улыбнулась, слыша свои же слова. На душе стало чуть спокойнее. Она уткнулась носом в шею Джека, ощутила поглаживания по спине и позволила себе расслабиться.

– Можно мы закроемся в каюте до завтра? – прошептала она.

– Только еды наберем. А матрос Блэксмит справится с парусами, ведь и сам владеет огнем.

Так и сделали. Долго сидели в обнимку, говорили, вспоминали, каково это – улыбаться. Айви ощущала, как с шеи убираются оковы, а грудь перестают сжимать тиски. Все еще было страшно. Непонятно. Безнадега пыталась захватить, но Джек был рядом, и оттого было легче. Они обсуждали планы на будущее, мечтали, как вернуться на Амор Инсулае после того, как найдут Марибертус.

Вечером Айви принялась расплетать косички Джека, аккуратно складывая бусины и резинки на тумбочку.

– То есть бриться ему лень, а косы заплетать – нет? – спросила она, улыбаясь. И было так приятно вспомнить, каково это – просто улыбаться.

– Это другое, ты не понимаешь. Сама вон причесалась и готова! А мне бриться... Да и я тебе не понравлюсь без бороды.

– Я не умею косы плести, – призналась Айви, закапывая руку в волосах Джека, чтобы притянуть его к себе для поцелуя. – Незамужним женщинам нельзя делать прически в Тенебрисе. Вот после... но я не дошла до такого этапа.

– Серьезно? Точно надо Тенебрис затопить к медузе...

Джек вскинул брови и велел Айви повернуться. Она закрыла глаза, окунаясь в легкие касания ее головы. Он объяснял, что делал, как правильно захватывать волосы, чтобы сплести колосок, а она даже не пыталась запомнить, ведь просто наслаждалась моментом.

– Тебе идет. Тебе все пойдет. Красивее тебя никого нет. – Джек закончил плести, перекинул две длинные косы ей на грудь и поцеловал в спину.

Айви улыбнулась, разглядывая результат в зеркале, видя новую себя. О таком отражении она перестала мечтать, едва поняла, что не выйдет замуж. Но все вышло куда лучше, чем она ожидала: она свободна, вольна делать, что хочет, замужем за любимым мужчиной.

Она повернулась к Джеку, попыталась подобрать слова, чтобы объяснить, как рада, что именно он рядом, как сильно любит, но лишь улыбнулась.

– Я тоже люблю тебя, – сказал Джек, притягивая к себе.

Они вместе легли, и она уснула в любимых объятиях, по-

чему-то наивно веря, что все будет хорошо.

«Пламенная свобода» достигла нужного места к полудню следующего дня. Аластер заметно волновался, подстриг бороду, даже расчесался и собрал волосы в хвост. Айви изумленно смотрела, как преобразился морской дьявол, помолодев вдруг просто из-за того, что вспомнил про расческу и ножницы.

Волновались и Айви с Джеком. Хотелось бы вернуться к первоначальному плану, попасть в Марибертус, веря, что где-то там живут сирены, таится свобода и счастье, а Тори нашла там укрытие. Жаль, что все повернуло совсем в другую сторону, и теперь город из легенд был последней надеждой родить детей.

Айви перебросила косы за спину и вскинула руку, едва стрелка компаса резко закрутилась на месте, извещая, что они оказались в брешу. Аластер довольно кивнул: они проплывали прямо над Марибертусом по его расчетам.

– Дальше что, матрос Блэксмит? – спросил Джек.

Аластер закатил глаза, но подошел к борту, вглядываясь под толщу воды.

– Дальше мы соединяем ваших драконов. Айви не выпускает компас из рук. Все вместе должно открыть нам «дверь».

Айви и Джек переглянулись. Она нервно облизала губы, переживая все сильнее: она не доверяла морскому дьяволу, не верила всему, что он успел рассказать, хоть это и было

похоже на истину, и по правде, слишком боялась, что, достигнув цели, лишится последней надежды, что заставляла ее вставать по утрам последнюю неделю.

Огненный и водный драконы возникли одновременно. Они вились вокруг хозяев, заставляя тех подойти друг к другу ближе. Джек обхватил Айви за талию, а она покрепче сжала компас.

– Ну? – подгонял Аластер, который уже был не в силах сдержать дрожь в руках. – Долго мы тут прохладиться будем и миловаться?

Айви закатила глаза, схватила Джека за руку, не позволяя дать Аластеру оплеуху, ведь тот всю неделю изводил их колкостями.

Драконы потерлись друг о друга носами, здороваясь, а потом резко вылетели за борт, ведомые волей хозяев. Огненный пытался поглотить водного, водный пытался потушить огненного, но в итоге они стали одним целым, скрепляясь так тесно, что стало трудно разглядеть, где заканчивался огонь, а где начиналась вода. Капли мерцали в свете пламени, смешивались с искрами. А Аластер довольно вскрикнул и указал пальцем на воронку, что появлялась в воде под драконами. Звери зарычали и рухнули в океан, на секунду скрылись. И образовали арку из сплетающихся огня и воды. Арка была достаточно большой, чтобы пропустить огненное судно, а проход мерцал, искрился, словно кто-то капнул в воду и пустил разводы, открывая то, что было скрыто от всего мира тысячами.

– Вы со мной? – спросил Аластер, возвращаясь к штурвалу.

– Разумеется. Полный вперед, – холодно сказал Джек.

По коже шли мурашки, в теле порхали бабочки трепета и ужаса, ведь Айви видела остатки древнего города, ушедшего под воду. «Пламенная свобода» медленно проходила сквозь брешь. Верхушки высоких статуй встречали их по обе стороны: красивые русалки, русалы и драконы. Какие-то едва виднелись вдали, другие высывали головы из океана. Над

спокойной водой витал туман, а солнце спряталось за дымкой. Лучи едва проникали, но умудрялись мерцать в океане, подсвечивая драконов.

Аластер нашептывал, где они были. Пояснял, что статуи часто устанавливали на крышах, на какие-то указывал пальцем и говорил, что это шпили на вершине театра или дома.

Огненный и водный драконы следовали за судном. Покосившиеся крыши, укрытые водорослями, встречали их, напоминая о прошлом. Где-то высились башенки, но основная часть города оставалась под водой.

– Ты сказал, город скрыт барьером? – несмело спросил Джек.

Морской дьявол махнул рукой, не спуская глаз с горизонта, явно что-то ища. Айви схватила Джека за руку, видя впереди постройку, не скрытую океаном. Покошенная крыша пестрила лианами, которые оплетали тонкие колонны, идущие к перилам. Открытый длинный коридор уходил вдаль, закрытые двери таили за собой запах прошлого. Судно свернуло, и они поняли, что оказались в центре города, который находился на холме, ведь подобных построек было все больше.

Аластер довольно хохотнул и указал пальцем.

– Крыша замка. Даже балкон верхнего этажа видно! О как!

– Город и правда под водой. – Айви посмотрела вниз, пытаясь разглядеть в океане домики, вздрогнула, видя стаю

черных рыб с огромными иглами. Она встретила глазами с Джеком, тот кивнул: порождения бездны; барьер их пропускает сюда.

Они продолжали медленно идти вдоль бывших улочек. Аластер хмурился все сильнее, ведь их окружали деревянные крыльца, построенные явно наскоро из того, что нашлось. Ветхие крыши с дырами, полуразрушенные доски, укрывающие пол, покосившиеся двери, ведущие внутрь.

– Этого здесь не было, – подтвердил мысль Айви Аластер. – Это было построено уже после того, как город ушел под воду. Значит, они выжили.

– Но сейчас здесь никого нет, – осторожно сказал Джек. – Все заброшено.

– Проверим, что внутри.

Они бросили якорь и привязали корабль к наиболее крепкой колонне. Вода казалась тихой, словно барьер не пускал сюда ни ветер, ни течение. Аластер выглянул в океан, заметил черный ручеек у дна, выругался.

– Магия бездны, да? – спросила Айви. Морской дьявол нехотя кивнул.

– Она не должна сюда попадать. Никак. Но... – Он закрыл глаза, почесал бороду и резко указал на крыльцо, у которого они стояли. – Давайте уже найдем Майрин.

Айви и Джек переглянулись, ведь думали об одном: тут никого нет. Если и жили, то давно либо покинули Марибертус, либо погибли.

Джек помог Айви перебраться на деревянный помост, вызвал дракона, чтобы тот освещал им путь и заодно охранял на случай, если тишина пыталась обмануть. Они зашли внутрь. Узкие коридоры оставались пустынными, эхом раздавались шаги. Дракон уменьшился, ведь не помещался в тесном пространстве, стал вытянутым и длинным.

Аластер открывал каждую дверь, и везде они видели одно: брошенные комнаты с кроватями и тумбочками, маленькие окна, пыль, которая кружила от их движений. Все деревянное, темное, лишённое солнца и жизни.

Они двигались дальше. Дошли до лестницы, переглянулись, но отправились вниз. Винтовые ступени уводили их все глубже, вскоре они оказались под водой. В носу продолжало щипать от пыли, а сердце колело: тут ничего нет. Они зря проделали весь этот путь. Слишком поздно. Слишком много тысяч лет прошло.

Аластер притих, раздраженно толкал двери, и сам, скорее всего, не понимая, что ищет.

– Нам нужно к источнику жизни, – не унимался он. – Может... вернуться наверх. Доплыть до замка...

Они продолжали спускаться. Видели, что за окнами океан. Дневной свет исчез, погружая в холодную и колючую темноту глубины. Они петляли по узким коридорам, ведомые за Аластером, сделали десяток поворотов, но картинка не менялась: одинаковые комнаты. Иногда появлялись пространства больше: так они нашли кухню и библиотеку. Книги бы-

ли разбросаны по ветхому полу, влажные, старые, они почти рассыпались в руках.

Айви опустилась на колени, поднимая книгу с рассказами для детей, провела по дельфину, нарисованному на обложке, и закрыла глаза, борясь с болью в душе. Закрыла глаза. Начала дышать. Вдох. Выдох. Вдох и выдох.

Она вскочила и понеслась к коридору, вылетела за дверь и схватила Джека за плечи.

– Бу! – Она рассмеялась, угождая в его объятия, не печалась, что не вышло напугать. Тревога уходила от его ласковых касаний, возвращалась надежда: главное, что они вместе.

– Весело вам? – выплюнул Аластер, пиная стопку книг. – Нам надо ниже. Под городом был еще один город. Построили для доступа к источнику жизни, там... в общем, Майрин может быть там.

– Аластер, – начал Джек, но тот выставил руку.

– Нам все равно надо найти Маример. Разве нет?

Аластер выразительно посмотрел на Айви. Та знала, что без Майрин в этом нет смысла, ведь Аластер понятия не имел, как вернуть ей возможность зачать ребенка, но кивнула, не в силах потерять надежду сейчас.

Они продолжили путь. Коридоры становились теснее, дерево заменялось на светлый камень и мрамор. Помещения оставались брошенными, но казались уже более обжитыми. Аластер оживлялся, явно узнавая места. Он торопился, по-

чти бежал, пропуская двери, за которыми таились брошенные одежда и вещи, пыльные и покрытые плесенью кровати и тумбочки, столы и шкафы.

Аластер резко свернул, раскрыл двойные двери и замер, часто дыша.

– Маример близко. Чувствуете?

Айви сосредоточилась, но мотнула головой: все казалось обычным. Аластер махнул рукой и пошел по большому залу. Пол был выложен мрамором, высокий потолок украшен лепниной, а в центре свисала огромная люстра с хрусталиками в виде льдинок и сотней подсвечников с зачарованными свечами.

Щелчок пальцами, и свет озарил зал. Айви невольно коснулась высокой колонны, по которой вился плющ, задрала голову, любясь картинами и историей, рассказанной с их помощью. Она заметила девушку с длинными волосами, нагую, стоящую на берегу и догадалась, что, вероятно, это появление Майрин на свет. Повернула голову, любясь морской богиней в окружении ее детей.

Аластер резко замер, выставил руку, а потом улыбнулся. Джек схватил Айви, готовый защищать, ведь они все почувствовали одно: из-за поворота шел потрясающий аромат жареной картошки.

Глава 22

Майрин Блэксмит проснулась и устало потянулась. Встать не хотелось, но она уже слышала зов магии, которая выдирает вены из тела, чтобы привлечь к себе внимание.

Каждые двенадцать часов, чтоб ее...

Морская богиня – которая понятия не имела, что ее так

прозвали в народе – встала с кровати, размяла шею, растерла сонные глаза и все же начала очередной день.

Первым делом она махнула рукой, заставляя заиграть музыку. Прошли годы прежде, чем она сумела настроить все верно, но теперь достаточно было завести моторчик магией, и гитара, скрипка и барабаны, а иногда и флейта сплетались, даруя чудесную мелодию, которая раздавалась на всю жилую зону.

– Да, тебе лучше работать, сучка¹, – улыбнулась Майрин и, напевая, двинулась по ступенькам к подвалу.

Музыка догоняла, заставляя душу петь, а тело – не сдаваться. А Майрин давно хотела сдатьсь...

Вернувшись, став снова свободной от жрущей изнутри магии – ее собственного заклятия, – Майрин приступила к обычному распорядку дня.

Музыка сменилась на быструю, резкую. Звуки скрипки сливались с гитарой, пронзали до души. Майрин запела, качая бедрами, нарезая картошку:

*– Только вкус твоих губ
Манит меня!
Так зависима я.
Ты словно яд в моих венах ² .*

---

¹ Отсылка на песню «Work b*tch» певицы Бритни Спирс

² Вдохновленно песней «Toxic» певицы Бритни Спирс

Картошка высыпалась на сковороду, а Майрин вытащила бутылку самодельного вина из ящика. Первые годы, когда закончился алкоголь, она страдала, изнывая от скуки, но потом посадила виноград. Немного имитации солнца, и даже под водой она сумела сделать свою маленькую плантацию. Жизнь заиграла новыми красками.

Майрин продолжала петь и танцевать, пока картошка шипела на сковороде. Она махнула рукой, убавляя свет свечей, закружилась, заставляя платье мерцать. Первые годы она хандрела. Существовала, а не жила ради великой цели. Но потом появилось вино. Она привыкла быть одна. Научила музыкальные инструменты устраивать ей концерты. И решила не сдаваться.

Майрин выключила плиту, размяла шею, но решила поесть позже. Она позанималась спортом, приняла ванну, выпила еще бокальчик вина. Обедала, как и всегда, в окружении музыки, в полном одиночестве. Картошка остыла, но, приправленная вином, была весьма неплоха. Вино вообще все делает лучше.

После она засела в библиотеке на мягком ковре. Книги спасали от схождения с ума, ведь создавали хоть какую-то иллюзию жизни, эмоций и приносили неожиданные повороты в жизнь, где не было места чему-то новому. Счастье, что в Марибертусе книг было столько, что хватит еще надолго. Майрин спорила с авторами, с персонажами, кого-то искренне поддерживала, а с кем-то даже общалась, представ-

ляя, что те вполне живые и сидят напротив. Сегодня честь поболтать с матерью детей океана выпала принцессе, заточенной в башне из-за магии в ее длинных волосах. Она сидела напротив, глядя большими зелеными глазами, одетая в фиолетовое платье, задрав босые ноги на стул.

– Как ты справилась? – спросила Майрин. – Столько лет... одна в башне. Как ты не сошла с ума?

– О, со мной была матушка, – улыbnулась принцесса. – А так... я рисовала, пела, готовила, шила. Всегда была чем-то занята. И знаешь, та еще задачка расчесать все эти волосы.

Принцесса провела по белой пряди волос, сверкая глазами. Майрин устало вздохнула: ерунда, а не книга. Невозможно вырасти в изоляции, общаясь лишь с матерью, и остаться добрым и открытым человеком. Да она прятаться должна была от людей! Эх, было бы и в жизни все, как в книгах: раз, и тебя спасает прекрасный принц.

– Я тут за дело заперта, – сказала вдруг Майрин. – Я бы могла уйти отсюда. Наверно... не точно, конечно, я не проверяла... У меня был план уплыть через Маример. Я верю, если попасть в верное течение, то можно выплыть в другом источнике, который является проводником для магии в другой стране. Кто его знает...

Принцесса опустила ноги на пол, поддалась вперед.

– Так уплыви! Ты давно заплатила за то, что сделала. И ты хотела, как лучше. Разве не так? Я вот ушла от матушки! И выяснила, что она лишь притворялась матерью, чтобы я со-

храняла ей молодость с помощью волос. И на воле оказалось так... прекрасно!

– О, боюсь, моя свобода затонула, – улыбнулась Майрин, захлопывая книгу. Принцесса исчезла вслед за книгой, что улетела в угол, туда, где были слишком наивные и добрые истории, в которых зло всегда проигрывало. – Не бывает в жизни зла и добра. Бывают только ошибки, которые совершает каждый. И выбор, который ты делаешь, едва понял, как накосячил.

Майрин резко выдохнула, спрятала лицо в ладонях, но потом тряхнула головой: не время сдаваться. Сдастся – кто продолжит ее дело? Кто продолжит защищать мир от *ее* ошибки?

Следующие несколько часов Майрин провела на своих плантациях, устроенных прямо в бывшем зале для праздников. Путем экспериментов выяснилось, что под землей при правильном освещении зачарованными свечами, отлично растет картошка. А еще иногда удавалось вырастить вполне неплохие овощи. А главным достижением Майрин считала виноград, из которого и делала вино.

Можно было бы прожить и на рыбе, которую пропускал барьер в ее воды. Но кто сказал, что жить на рыбе, да еще и без вина – весело?

Уставшая, она вернулась на кухню, неся два таза винограда, включила сковороду, чтобы подогреть жареную картошку, уже собиралась махнуть рукой, чтобы включить музыку,

как услышала шаги.

И пораженно замерла. Кроме нее тут ходить некому. Ведь все остальные давно умерли.

Аластер повел носом, вдыхая полной грудью аромат жареного картофеля, и рванул за поворот. Грохот, крики, топот, и Айви понеслась следом. Джек вызвал дракона, крепко сжал меч, но драться не было нужды.

Худенькая женщина с белыми волосами, заплетенными в неопрятную косу, едва дышала, прижатая к груди Аластера с такой силой, словно он не верил, что сумел ее найти. Синие глаза непонимающе мерцали в свете свечей, курносый нос хлюпал от сдерживаемых слез. Майрин – а Айви не сомневалась, что морской дьявол так мог отреагировать только на жену – оттолкнула от себя Аластера и устояла на него, не дыша. Кожа покрылась светлой чешуей, пухлые губы дрожали, но она не двигалась, только рассматривала мужа.

Да, сомнений быть не могло – они нашли морскую богиню, ведь Айви смотрела на ожившую статую с главной площади Тенебриса.

Они встретились на просторной светлой кухне. Ноги скользили по мраморному полу, усыпанному виноградом, а потолок был так высок, что не будь там плиты и холодильного шкафа, нескольких тумб и большого обеденного стола, Айви решила бы, что оказалась в храме. Пространство освещалось от нескольких свечей, горящих в торшерах.

– Ты изменился, – наконец сказал Майрин.

– А ты все так же прекрасна, – выдохнул Аластер, не понимая, откуда взялся холод в ее голосе.

Майрин смахнула слезы, нервно облизала губы.

– Это прошло... прошло...

– Для меня тысяча тридцать шесть лет. Я был в спячке почему-то...

– А! Это я проклятие на себя наложила, когда осталась одна. Проснулась лет двадцать назад, в соседней стране, видно, что-то случилось, мощный выброс магии, я проснулась, вот и ты... мы же связаны... общее бессмертие...

Они замолчали. Не сводили друг с друга взволнованных глаз, явно не понимая, что изменилось, а что – нет. Прошло так много лет: они не могли остаться прежними, пережили много горя, одиночества...

Майрин рванула в его объятия, зажмурилась, сдерживая эмоции. Аластер крепко прижал ее к себе. Хрупкая русалка казалась совсем тоненькой в руках крупного мужчины. Они такие непохожие, словно две противоположности: одна светлая, другой темный.

Айви неуверенно посмотрела на Джека, не понимая, стоит им остаться или лучше выйти, чтобы дать паре выяснить, что между ними осталось спустя все эти годы. Джек неопределенно пожал плечами, но дал дракону распасться на искры.

Майрин стерла слезы, выпуталась из рук Аластера, шикнула, едва тот попытался ее остановить, и направилась к Ай-

ви и Джеку.

– Мне жаль, что вам пришлось пережить столько невзгод, чтобы попасть сюда, – сказала она, оглядела Джека, опустила глаза на Айви. – Мне пришлось действовать быстро. И не нашлось лучшего ключа, смешанного из магии боли и любви, основанного на противопоставлении проклятия.

Айви несмело кивнула, дрожа. Она вдруг поняла, что видит перед собой морскую богиню. Ту самую, которой поклонялась всю жизнь. По чьим указам жила. К кому должна была попасть ее душа после казни. И, оказалось, что морская богиня была обычной русалкой, которая знать не знала, что где-то живут по якобы ее законам. Обычная, несчастная, одинокая, заточенная в городе под водой. Она стояла перед ней в легком широком платье. Хрупкая и худенькая, но со сталью в глазах.

Аластер подошел к Майрин, схватил за плечо и что-то горячо зашептал на ухо. Она зажмурилась, на кончиках пальцев загорелся огонь, считывая злость.

– Ты сдурел такое ей обещать?! – закричала она, сбрасывая руку мужа, попыталась схватить за шею, но Аластер перехватил ее за запястье.

– Кто сумеет – так это ты! Как мне их еще сюда была заманить?!

– Если б я могла лечить бесплодие, было бы это место столь безлюдно, кретин?!

– А я знал, что ты тут одна осталась?!

Джек вышел вперед, расцепил руки Майрин и Аластера, не давая тем перевести спор в драку. Майрин устало вздохнула, вспоминая, что была не одна, в глазах иногда мерцало безумие, и Айви догадалась, что одиночество оставило на ней знатный отпечаток.

– Мне жаль, дитя. – Майрин стряхнула руки мужчин, схватила Айви за плечи. – Я подумаю, как решить твою проблему, хорошо? Не смогу – оторву Аластеру яйца. И украду вам... – Она зажмурилась, облизала губы, видно, не понимая, как подобрать слова. – Всегда есть вариант попробовать вырастить дитя в другом теле. Я пыталась, иногда даже удавалось, но до того, как магия бездны появилась в этих водах, сделав бесплодными русалок. А может, русалов. А может, сразу всех, мы так и не поняли.

– И поэтому ты осталась одна? – спросил Аластер. Майрин раздраженно дернула плечами. – Все просто... умерли, не сумев продолжить род?

– Да. Да. – Майрин отошла, краснея вдруг, обрастая чешуей. Она чуть не упала, но Аластер успел подхватить ее. – Я отойду, ладно? – проямлила морская богиня. – Двадцать лет была одна, и тут вы... да еще и...

Майрин вырвалась и убежала за дверь, шлепая по винограду, давя ягоды, из-за чего оставляла яркий след. Аластер не отставал ни на шаг, решив, верно, больше никогда не бросать жену. Айви схватила Джека за плечо, боясь, что и он рванет следом, но тот и не думал оставлять ее, лишь крепко

прижал к себе.

– Все будет хорошо, – сказал Джек, отлично понимая, как чувствовала себя Айви, едва надежда окончательно разрушилась. – Хорошо, слышишь?

– Угу.

Джек, ощущая, что и Айви покрывается чешуей, посадил ее на кухонную тумбу, сжал талию, подходя так близко, что она ощутила его дыхание на своих губах.

– Я украду тебе ребенка, если ты захочешь, – шепнул Джек. – Вырастим как своего. Вокруг полно тех, кто не хотел детей.

– Я хочу, чтобы он был похож на тебя. Или она. – Айви убрала прядь лица Джека, тяжело вздохнула. – Я в порядке. Успела... привыкнуть к этой мысли.

Джек поджал губы, ведь знал, что она не в порядке. А она боялась даже спрашивать, каково ему от мысли, что у них не будет детей. И поэтому они просто молчали.

Аластер и Майрин не спешили возвращаться, поэтому Айви вызвала воду из крана, которая собрала виноград и вымыла пол от следов. А Джек нашел картошку в сковороде, пожал плечами и немного попробовал. Потом и Айви заставил попробовать.

Они сели за стол, ожидая, что будет дальше. Айви с грустью оглядывалась, пытаясь представить, каково было бы застрять здесь в одиночестве на долгие годы. Неужели не нашлось пути на волю? Неужели ничего нельзя было сделать?

Четверть часа спустя вернулись Майрин и Аластер. Он с красной щекой и рассеченной бровью, но оба с опухшими губами. Что бы не произошло в начале, в конце они явно помирились.

Майрин подтащила стул к Айви, села рядом и взяла ее за руку, устало вздыхая.

– Я Айви, – несмело заговорила она, ощущая трепет в душе. Интересно, что может русалка с настоящей верховной магией? Отец не обладал дополнительными способностями, только был гораздо сильнее остальных. – И всю жизнь я верила, что поклоняюсь тебе.

– Кому, твою налево? Мне?! – Майрин вскинула брови, резко повернулась к Аластеру, который раздраженно махнул рукой, мол, ну подумаешь, нашли проблему? – Мне поклоняются?!

Аластер сел напротив Майрин, облокотился о стол, не спуская глаз с жены. И было в его взгляде столько любви и обожания, тепла, что Айви невольно раскрыла рот, пытаясь понять, как этот холодный и колючий пьянчуга мог вообще кого-то любить так сильно.

Майрин, видно, тоже немного растаяла от этого взгляда. Нервно облизала губы и уставилась на Джека, который сидел рядом с Айви.

– Ну а вы? Все еще у власти?

– Уже нет, – улыбнулся Джек. – Я обычный пират. А хранители разума почти истреблены.

– Это все Рональд, – сказал Аластер, привлекая внимание Майрин. – Он предал тебя, не знаю, в курсе ты или нет. Спелся с королевой. Образовал общину русалок и русалов, где все живут якобы по твоим заповедям, храмы тебе возводят. И он же сделал все, чтобы люди очухались и свергли хранителей разума. Переворот, кровь, все дела... Но Луорские острова ныне свободны. Что не скажешь о Тенебрисе.

– Тенебрис – твой дом? – спросила Майрин у Айви. Та кивнула.

Все вместе они объяснили Майрин, что произошло после проклятия Марибертуса. Она внимательно слушала. Хмурилась все сильнее, злясь так сильно, пока ей объясняли устройство Тенебриса, что вызывала огонь на кончике указательного пальца вновь и вновь.

Ей рассказали про свободные Луорские острова. Ушедшую в тень правящую семью. Пояснили про угасание магии и сокращение продолжительности жизни.

– И в Тенебрисе власть принадлежит русалам, – заканчивала рассказ Айви. – Я была изгоем, ведь не связала ни с кем душу. Винула тебя, морскую богиню в этом, ведь мы верим, что это ты связываешь наши пары, создавая священные союзы.

Майрин откинулась на спинку стула, махнула рукой, открыла рот, но так и не нашла, что сказать. Задумалась. Сморщилась.

– То есть ты хочешь сказать, что вы поклонитесь мне –

морской богине, твою ж налево! – и верите, что я завещала, что русалы главные?

Айви смущенно кивнула.

– Это потому что у них между ног есть то, чего нет у нас? Не помню, чтобы это помогало им лучше думать.

– Нам говорили, ты велела русалам был у власти, потому что они сильнее и у них острее ум. А русалки... гормоны, менструации, беременность...

– Тш! – Майрин свела пальцы вместе и зашикала. Издавала тяжелый вздох. – Ни слова больше. Это просто... вонючий случай. Мне надо выпить. Много выпить.

Майрин отошла к шкафчику, вытащила бутылку вина, отвинтила крышку и выпила прямо из горла. Задумалась. Выпила еще. Опомнилась и поставила стаканы гостям.

– Так а почему я стала морской богиней? Не помню, чтобы я рождалась без души. Я обычная русалка. Хоть и первая, наделенная верховной магией.

– Рональд так придумал, – сказал Аластер. – Подлец должен был оправдать всю мерзость, что придумал. Он использовал душу и магию нашего сына, чтобы создать барьер, укрывающий Тенебрис, и наделить себя верховной магией, обманывая, что получил по праву твою. Ну, копией, так-то он просто усилил свою магию. Ощущать любовь и метки на душах он так и не сумел.

Айви невольно спрятала руки, вспоминая трепет, едва Майрин коснулась ее. Прощупывала душу в поисках метки?

Узнавала, насколько сильна любовь?

– Зато я могу, кстати, – продолжил Аластер. – Благодаря тому, что связан с тобой. Очень помогло, когда я искал пару нашей русалке.

Майрин осушила бокал, резко выдохнула. Взглянула с грустью в сторону Айви, но не подняла болезную тему.

– Значит... магия увядает? Этого стоило ожидать. Стоило.

– Ты же знаешь, как снять проклятие с города? – спросил Джек.

– Разумеется знаю. Я едва успела добавить эту часть в проклятие, чтобы его можно было хоть как-то снять! Простите, что вышло... так больно. Пришлось смешать магию любви и магию боли, иначе ничего бы не вышло.

Все смотрели на Майрин, которая устало кусала пальцы, размышляя, явно забывшись, что сидела в кухне с кем-то еще, ведь начала бормотать себе под нос. Опомнившись, она вздрогнула, часто поморгала, видя Айви и Джека, схватила Аластера за руку и потащила за собой.

– Все за мной!

Они спускались по ступенькам в самые недра Марибертуса. Айви даже не представляла, насколько глубоко под землей они оказались, но, кажется, догадывалась, куда они шли, ведь с каждым шагом становилось чуточку теплее, а сердце наполнялось надеждой.

Спустя сотню ступенек они заметили слабое мерцание

вдали. Айви уже часто дышала, понимая, что вот-вот увидит место, где их души приходят в этот мир. Майрин велела склонить головы, чтобы не удариться об арку, которая выпустила их к пруду, обрамленному камнем. Вода мерцала золотом, переливаясь бирюзовым. От нее шла дымка, искрящаяся, словно крупички магии в солнечных лучах. Каменные стены окружали их и стремились так высоко, что Айви не могла разглядеть потолок. Джек склонился, несмело коснулся воды и широко улыбнулся.

– Источник жизни, – подтвердила догадку Майрин. – Место, благодаря которому мы живы, а вокруг нас магия. И место, благодаря которому мы все сдохнем, если снять проклятие с Марибертуса.

Джек резко поднял голову, изумленно вздернув брови. Айви едва удержалась на ногах, слыша, как просто эти слова слетели с языка Майрин. Аластер же хохотнул и хлопнул в ладоши.

– То есть! – заговорил Аластер. – Если мы не снимем проклятие, то магия исчезнет с островов, лишив нас нимф и муз, стихийников и нормальной жизни. А если снимем, то... дай угадаю, бездна сожрет источник и... ну типа все? Вообще все?

– Именно, – легко пожала плечами Майрин. – Я обновляю защитное заклятие каждые двенадцать часов, чтобы магия бездны не добралась до Маримера. На тысячелетия я уснула, слившись с ним, чтобы оберегать, но, увы, потом проснулась.

– Почему «увы»?

– Не планировала я одна тут двадцать с лишним лет грустить. Но за скалами что-то случилось, сильный выброс магии, и вот она я.

Джек задумчиво глядел в сверкающую воду, тяжело вздохнул и все же поднял глаза на Майрин.

– Мир умрет в любом случае, так получается?

– Нет, вовсе нет. Оставь все как есть, магия просто исчезнет. Будет трудно, но люди научатся жить без магии. А вот если бездна поглотит Маример, что ж...

Майрин подошла к пруду, взмахнув юбкой, поманила воду пальцами, и та оплела ее запястье. Айви непонимающе вскинула брови, ведь уже видела, что Майрин владеет стихией огня. А теперь что же... и водой тоже?

– Резкий выброс, магия разом исчезнет. Сначала умрут нимфы. И так как они не сольются с природой, а резко исчезнут, приравниваем это к насильственной смерти: разом умрут все джунгли, моря, океан, озера. Следом умрут музы. Не так критично, но неприятно. Люди тоже лишатся магии все разом. Дети океана... боюсь, мы тоже умрем, не выдержав такого удара. Стихийники же будут как-то выживать в мире без воды и растительности. Думаю, они тоже умрут. Но не сразу. Это будет... долго и мучительно. Обязательно последует война за оставшиеся ресурсы.

Айви хлопала ресницами, не понимая, как жить с полученной информацией. Сердце ухало в груди, а страх налипал

на кожу.

– И во всем виновата бездна? – осторожно спросил Джек. – Так а если ее... ну, не знаю, найти способ совсем ограничить? Сейчас же неплохо сдерживают. Недостаточно, но все же.

– О! Я знаю, как уничтожить бездну, – сказала Майрин.

– Это невозможно! Мы пытались! – горячо воскликнул Аластер, подходя к жене, которая вдруг расплылась в широкой улыбке. Ее глаза безумно мерцали, заставляя гадать, достаточно ли трезво она оценивает ситуацию спустя годы полного одиночества.

– Тогда не было барьера над Тенебрисом. Используем его и силы лже-верховного. Очевидно же!

– Я отнял дитя! Эта магия увядает.

– Так сделаем это завтра. Что ты вечно все так усложняешь?

Майрин довольно хлопнула в ладоши, склонилась над Маримером и вдохнула пар, идущий от воды.

– Все вместе мы сумеем укрыть источник не на двенадцать часов, а на пару дней. Этого хватит, чтобы добраться до этого вашего Тенебриса, устроить переворот, сделать Айви верховной, и кинуть магию барьера и лже-верховного в бездну.

– То есть ты умереть решила? – холодно спросил Аластер.

– Есть такой план, да, – спокойно ответила Майрин, подходя к мужу. – Готов жить с мыслью, что из-за тебя мир ли-

шится магии? Мы можем остаться здесь. Ты и я. Ругаться, заниматься сексом, а потом сдохнуть в один день, едва магия полностью исчезнет. Но ты сможешь?

– Смогу.

– А я – нет.

– Меня спросить не думала?!

Аластер схватил Майрин за запястья, грозно рыча, но та вырвалась и махнула рукой, вызывая своего дракона: огненного. Зверь рычал, кидая искры в Аластера, готовый испепелить того.

– Мы это начали. Ты и я. Повезет, мы не умрем. Зато спасем мир. И если все пойдет по плану, еще и исправим твои косяки, Аластер, потому что ты не остановил это дерьмо. Спрятался на маяке, пока Рональд строил общину на основе лжи. Молчал, пока каждую сотню лет несчастная русалка лишалась права быть матерью, рожала мертвое дитя, лишь бы поддержать барьер и лже-верховную магию. Ты не рожал! Ты не знаешь, каково это! Когда у тебя из рук отнимают твоего ребенка!

Майрин толкнула в грудь Аластера, который только смотрел в ответ, сжав кулаки.

– Ты и этой несчастной позволил потерять дитя, хотя знал, что ее ждет. Может, ее отец влил ей в глотку то зелье, но ты позволил этому случиться. Ты! Потому что так хотел попасть ко мне. Но зачем? Зачем, Аластер?!

– Я люблю тебя.

Майрин шумно выдохнула, отозвала дракона, отворачиваясь от Аластера.

– Хорошо. Тогда я умру.

Майрин вновь повернулась к мужу, нервно засмеялась, колотя его по груди.

– Я тоже люблю тебя! Идиота такого! Кретина! Как я должна тебя опять потерять?

– А я?!

– Твоя вина!

– Значит, вместе!

Айви вцепилась в руку Джека, яростно затрясла, не желая даже думать, что человек и русалка планируют жертвовать собой ради спасения мира. Что бы они ни сделали, какую боль ни причинили самой Айви... не умирать же!

– А без смертей вообще никак? – осторожно спросил Джек, обнимая Айви за плечи.

Майрин повернулась, часто дыша. Помахала на покрасневшие щеки руками.

– Кто-то должен зайти в бездну. Боюсь, выйти из нее не получится.

– А почему верховной надо сделать Айви?

Майрин устало тряхнула плечами, мол, как вы можете думать, что она посмеет рисковать чужой жизнью.

– Кому-то же надо отдать настоящую верховную магию? Умри я, она перейдет в случайную русалку, ведь у меня не осталось живых детей. А я уже выбрала, кому надо получить

мою магию. Тебе.

Айви встретила взглядом с Майрин. Уверенные глаза морской богини сверкали, в них отражался источник жизни, и, казалось, она уже все решила, и не планировала принимать отказ.

– Но... я не готова к такому.

– Ребенка хочешь? Моя магия тебя исцелит. Со временем. Но ты сможешь родить.

Айви посмотрела на Джека, словно тот мог принять решение за нее. Дыхание сперло, ужас вдруг покрыл тело потом. Она хотела детей... хотела до дрожи. Тошнота накрыла, отбирая силы.

– Я не хочу быть главой.

– Так не будь. – Майрин вызвала кинжал, резко провела по ладони и подошла к Айви, протянула руку. – Сирены же остались? Пусть они правят детьми океана.

– Так нельзя! Если дана сила...

– Я сидела тут, Аластер прохлаждался на маяке. И кто сказал, что именно верховная магия должна давать право управлять кем-либо? М-м-м? А другого способа тебя исцелить я не знаю.

Айви смотрела на руку Майрин. Все происходило невероятно быстро, так, словно ее лишали права выбора, манипулировали, чтобы она не успела понять, что происходит...

Джек отодвинул руку Майрин.

– Ей надо подумать. Взвесить «за» и «против».

Айви сделала шаг назад, словно отходила от пропасти. Она не верила, что Джек защищал ее, когда им предложили способ стать полноценной семьей. Даже сейчас! Он позволял ей принять решение. Выбивал для нее время, чтобы она подумала и решила, готова ли к такому исходу.

Майрин сжала пальцы, пожала плечами.

– Это единственный выход. Я отдаю магию Айви, сама забираю лже-верховную и захожу с ней в бездну. Айви исцелется лет за пять. Через шесть вы становитесь счастливыми родителями в первый раз. Потом еще. И еще... сколько захотите раз.

Айви продолжала молчать, боясь согласиться. Большая сила – большая ответственность, к которой она не готова.

– Ладно. Подумаем. Время есть до завтра. А пока... Ваши слезы, пожалуйста.

– Слезы?

– Да, красавчик. Слезы. Чтобы снять проклятие с Марибертуса и двинуться в путь. Есть идеи лучше? Планируете тут пожить пару лет? Я жила – мне не понравилось. Одиноко. Голодно. Вино самой приходится делать.

– Ты где виноград берешь? – спросил Аластер.

– Выращиваю. Пока я связана с Маримером, он дарует мне возможность управлять всеми четырьмя стихиями.

– Хм. Недурно.

– Хочу рома, по правде. У вас же есть на корабле?

– Я целый ящик с собой взял!

– Тогда, – Майрин вновь повернулась к Джеку и Айви, – слезы, пожалуйста.

Айви не было нужды просить дважды: она отпустила себя, позволив эмоциям взять верх, ведь за один день ее надежду ломали и собирали по частям, снова ломали и снова возвращали. Добавь к этому всю боль, что она пережила за последние недели, и слезы уже было не остановить.

С Джеком было сложнее: он привык все держать в себе, научился быть сильным, чтобы Айви не видела, как ему тяжело. Но и его сумели заставить плакать, когда Майрин грубо схватила его за душу, довольно указывая на место, где высечена метка скрепления душ с Айви.

– Интересный факт: эти метки не исчезают с душ во время перерождения. Они – словно шрам, стоит вам заново родиться. И загораются вновь, когда вы находите друг друга и обновляете клятвы.

Джек смахнул противные слезы, недовольно пробурчал, что вот так трогать душу нельзя, ведь это невыносимо больно.

– Поверь, рожать больнее, – пожала плечами Майрин, соединяя слезы на своей порезанной ладони. Те превращались в искрящиеся капли, алые с золотым отливом. – Особенно, если знаешь, что рожает мертвого ребенка.

Майрин опустила капли в воду, омыла ладонь и резко выдохнула. Огненный дракон окружил пруд, искры сыпались, смешивались с витающей магией.

Джек схватил Айви, прижал к себе, едва мир задрожал, словно бы началось землетрясение. Но все резко закончилось.

– Ну, в путь!

– И все? – изумился Джек.

– Тебе мало? Чтобы это повернуть, всего-то надо было, чтобы русалка и хранитель разума искренне полюбили друг друга, хранитель сделал жертву ради любимой, едва не умер, они скрепили души, очищаясь от тьмы, чтобы найти компас, который буквально состоит из магии боли и магии любви, русалка пережила невыносимую боль, чтобы компас заработал... Мало? Добавить еще что-то хочешь?

– Почему кость? – тихо спросила Айви, покрываясь мурашками, только сейчас осознавая, что все произошло не просто так.

– Потому что... магия боли. Я не придумала ничего сильнее, чем кость собственного дитя. Это было... точно надежно.

Айви кивнула. Устало вздохнула.

– На Амор Инсулае укрылись сирены, – сказал Джек. – Думаю, не будет лишним, если они помогут нам в перевороте в Тенебрисе? Если захотят, конечно.

Майрин хмыкнула.

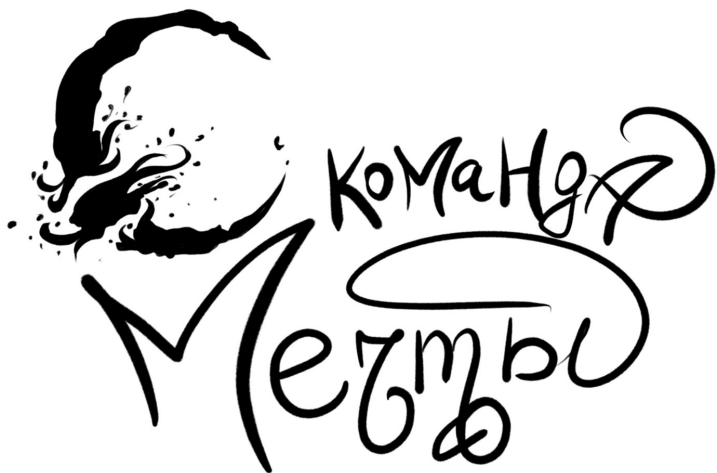
– Конечно, захотят! Куда они денутся, когда сама «морская богиня» попросит о помощи. – Она отправилась к выходу, маня всех за собой. – Морская богиня... вонючий слу-

чай! Какой дурак это придумал?

Глава 23

Айви поняла, что магии стало больше, едва они вышли на крыльцо рядом с «Пламенной свободой». Все стало по-другому. Воздух – слаще. Вода – солонее. А крупинцы магии оседали на коже, сливались с телом, попадали в вены, даря силы. Она вдруг ощутила эту мощь, которая кружила голову,

нашептывала о новых возможностях. Все так, как рядом с источником жизни.

Вот о чем говорили Дженни и Амара? Обе жаловались, что быстрее уставали, предполагали, что взамен их музы не родятся, ведь в мире иссякала магия. Но теперь-то точно все будет хорошо! Айви подставила лицо ветру, закрыла глаза, наслаждаясь единением со всем вокруг.

Вместе с этим ощущала Айви и магию бездны как никогда сильно. То, что раньше оставалось незамеченным, пока ты насильно не утыкался в это носом, вдруг начало щекотать горло, оставлять царапины на коже, словно вонзалось мелкими иглами. Черная, проклятая магия бездны двигалась к источнику жизни, и теперь ее ничто не сдерживало, ведь город был открыт. Айви надеялась, что Майрин знает, что делает, и они успеют все исправить, прежде чем... станет поздно.

Оказавшись на судне, Майрин первым делом отправила Аластера за ромом, а сама подняла голову, смотря на полную луну. Уставшая, изможденная русалка вдыхала полной грудью свежий воздух, пытаясь не смотреть на то, что осталось от Марибертуса.

– Я выходила на поверхность, – сказала она. – Плавала. Но старалась делать это все реже и реже, ведь магия бездны стекается к источнику жизни, отравляя эти воды. Тут... небезопасно. Можно заболеть или еще похуже.

Майрин облизала пухлые губы, приняла бокал из рук Аластера, сделала глоток и поморщилась.

– Ух, забыла, что такое ром.

Аластер протянул было руку к талии Майрин, но отдернул, тяжело вздохнул. Он повернулся к Джеку, который уже разжигал пламенные паруса.

– Эй, парень? Я решил отдать тебе верховную магию. Могу прямо сейчас.

Джек выпрямился, так и не донеся огонек до мотора, непонимающе вздернул брови.

– А кому еще? Ситуация та же: умру, магия перейдет в случайного хранителя разума. А я привык все контролировать. Так что – ты.

Джек молчал. Медлил. Айви понимала его: слишком много силы. Аластер мог управлять разумом русалок, других хранителей разума, наверно, и сирен. Интересно, кто ему неподвластен? Те, в ком верховная магия? А напиток чистого разума сдержит такую силу?

– Подумать надо? Понял. – Аластер спрятал руки в карманах. – Если твоя жена согласится, то в нынешних условиях, когда источник ничего не сдерживает, она вполне проживет до двух тысяч лет. Ты – нет. Поэтому – соглашайся. Ты ведь не хочешь ее бросать?

– Нам надо подумать и все обсудить, Аластер, – спокойно ответил Джек. Тот кивнул, словно и не ждал другого ответа.

– Ты достоин этой силы, Торренс. – Аластер оттолкнул Джека от мотора. – Я справлюсь. И буду рад, если вы до утра запретесь в каюте.

Айви обратила внимание, с какой печалью Майрин смотрела на Аластера, и ушла вслед за Джеком в каюту.

– Как думаешь, они и правда умрут? – спросила Айви, стягивая штаны. Джек уже снял рубашку и развалился на кровати в одних трусах.

– Похоже на то.

– Печально, не находишь? Так долго были в разлуке, чтобы теперь...

Айви села рядом с Джеком, провела по его голому торсу, а он схватил ее за руку и повалил на себя.

– Может, надо было им соседнюю каюту отдать...

– Взрослые уже, разберутся. Не думаю, что они будут спать, – ответил Джек, глядя ее по голой спине. – Им надо многое обсудить.

– А нам?

– И нам.

Джек тяжело вздохнул, а Айви все же села рядом, понимая, что иначе поговорить вряд ли удастся.

– Я хочу быть просто Айви, обычной русалкой, не участвующей в дерьме по спасению мира, – тихо сказала она. Джек заложил руки за голову, тяжело вздохнул.

– Мы всегда можем довести их до Тенебриса и уйти в закат.

– Ты сможешь?

Джек шумно выдохнул, закрыл глаза.

– Я должен пойти с ними. И пойду. Ты сама знаешь поче-

му.

Айви кивнула. Знала. Понимала и сама, что не сможет спокойно спать, пока не закроет историю с отцом раз и навсегда.

– Мы почти у цели. Скоро все закончится, – сказал Джек, садясь, чтобы притянуть к себе Айви, ведь заметил, как у нее растет чешуя от переживаний. – Мы не обязаны принимать у них верховную магию.

– Ты хочешь? – прошептала Айви. Джек пожал плечами. – Но ты хочешь детей.

– Как и ты. Я знаю, как сильно ты хочешь детей. Почему... нет?

Айви отдалилась, зажмурилась, пытаясь понять, что ее так пугало: отец и его жажда власти? Да, именно так. То, как он боролся за право оставаться главой, как жертвовал дочерью, чтобы не потерять уважение общины.

– Большая сила – большая ответственность, – сказала Айви.

– А если эта сила достанется... не порядочным людям? М-м-м? Возьми эту силу мы, хотя бы будем уверены, что никакой дурак больше не откроет бездну. Мы же не станем это делать?

– Нам бы эту сначала закрыть.

Они замолчали. Айви продолжала размышлять, что изменится, прими она верховную магию. Она станет сильнее. Проживет дольше. Сможет считывать метки на душах и ощу-

щать влюбленных. А еще сможет стать... главой общины? Нет. Общины скоро не будет. Но она смогла бы стать королевой русалок.

Айви передернулась: она не хочет быть королевой, не хочет власти, но хочет семью и детей так сильно, что темнеет в глазах, едва она осознает, что отец украл это у нее.

– Джек? – тихо позвала она. – Я хочу его убить.

Джек тяжело вздохнул, ведь ему не было нужды уточнять, кого именно так ненавидит Айви.

– Хочешь, я это сделаю? – спросил он.

Айви пожалала плечами. Эта ненависть, жажда, чтобы Майкла больше не было, пугала невероятно сильно.

– Айви, – Джек погладил ее по коленке, осторожно заглянул в глаза, – у него есть стихийный дракон. Ты знаешь, как работает эта магия.

– Не из-за меня точно. Он не любил меня никогда. *Никогда.*

Джек облизал губы, подбирая слова.

– Он... фанатик. Сумасшедший. Отвратительный русал, ведь готов был пожертвовать тобой ради власти. Но еще он пытался устроить твою жизнь, вывести тебя из статуса изгоя, хоть как-то помочь. Даже предлагал тебе уйти на поверхность.

– Через Джейсона, который пытался меня изнасиловать.

– Угу. Я думал об этом. И знаешь почему так? Ты – получеловек. В союзе с человеком есть шанс, что твой ребенок

будет человеком. А вот с русалом...

– И для ритуала нужен русал? Твою медузу...

Айви спрятала лицо в ладонях. Неужели? Неужели все могло быть так? Майкл велел помочь Айви зажить на поверхности Джейсона, но перед этим сделать все, чтобы она забеременела именно от него? Поэтому он так наседал? Чтобы выполнить приказ того, кто обещал ему верховную магию взамен?

– Он кусок дерьма, спору нет. Но тебя он любит.

Айви помотала головой, ведь не могла в это поверить. И все же лопнула. Слезы покатались по щекам, эмоции, что она старательно отгоняла, хоть и не всегда удачно, хлынули разом, затягивая такой узел на горле, что она почти задыхалась.

– Я не могу так больше, – выдавила она, позволяя Джеку обнять себя. – Не могу! Не могу! Джек, пожалуйста...

Он гладил ее по спине, шептал, что все наладится, что они справятся, и обещал помочь пережить эту боль. А она прижималась к нему так крепко, словно больше не могла без него существовать.

В это же время Майрин прошлась по палубе, восхищенно оглядела огненные паруса, ведь при ней такое еще не изобрели. Она ощущала, как становилась слабее с каждым метром, что они отдалялись от Марибертуса, а значит – источника жизни. Подвластная стихия осталась одна – огонь. Она

родилась со стихией воздуха, но жизнь закалила, изменила, заставив вдруг управлять огнем, преобразовался даже дракон.

Бессмертие тоже утекало сквозь пальцы. Рядом с источником, продолжай она разделять с ним силу, она могла бы и дальше быть застывшей статуей, но едва приняла решение уйти, то потеряла эту возможность. Она проживет еще долго, даже отдай верховную магию. Может, сотню лет. Может, пятьсот. Но она состарится и вскоре умрет, потому что слишком много времени провела в водах, отравленных магией бездны.

Ну, так было бы, не реши она зайти в бездну прямо завтра.

Майрин подошла к Аластеру, сделала глоток рома, дернулась, едва от горла по всему телу растеклась лава.

– Ты же понимаешь, что мы не переродимся? В лучшем случае наши души заберет хаос, но скорее бездна искорежит их так, что ничего не останется.

– Да плевать. Главное вместе.

Майрин шумно выдохнула. После двадцати лет одиночества смерть ее не страшила. Она бы давно наложила на себя руки, с удовольствием и под веселую музыку, но кто бы тогда оберегал Маример от бездны? Кто бы исправлял ее ошибку?

Они отдалялись от Марибертуса. Останки города уже едва виднелись вдали. Оставалось гадать, как скоро корабли заметят, что там, где раньше было пусто, теперь пестрит прошлое?

– Был с другими женщинами?

– Да, – просто ответил Аластер. – Несерьезно. Мимолетно. Но да. Ты?

– Ну, женщины меня никогда не привлекали.

Аластер закатил глаза, видя ее лукавую улыбку, и Майрин продолжила уже серьезно:

– Да. Не любила только так, как тебя. Но... да.

Майрин запустила руку под рубашку Аластера, чтобы коснуться голой груди, закрыла глаза, ощущая его душу, медузову метку, из-за которой к нему тянуло, из-за которой было так хорошо и так... больно.

– Иногда я думаю, что любовь – это проклятие. Из-за любви мы готовы погубить весь мир. Совершаем безумства и ошибки. И это так невыносимо любить... тебя. После всего, что произошло.

– Любовь к тебе, – Аластер притянул Майрин к себе, – единственное, что сдержало меня от того, чтобы не уничтожить Луорские острова.

Майрин оттолкнула его, устало качнула головой.

– А мог бы занять трон и разорвать сделку с Тенебрисом, забрать их барьер. Ты – законный наследник престола. Трон твой по праву.

– Я был слишком зол. А потом... поздно. Случился переворот. Да и я бы... уничтожил Луорские острова от злости.

– Кому-то давно пора приручить свой огонь.

– Как и тебе?

Аластер схватил ее за запястья, чтобы разглядеть пламя на кончиках пальцев. Махнул рукой, вбирая его в себя. Майрин пожала плечами, не желая оправдываться, почему теперь владеет огнем.

– Я искал путь к тебе все эти годы. Все. Ни разу не сдавался, – сказал Аластер, оказываясь совсем близко. Майрин закрыла глаза, растворяясь в его дыхании, осознавая, что больше не одна, не заточена...

– Я не могу, Ал. Прошло больше тысячи лет. Я... не могу! Майрин сама не понимала, почему так страшно, но знала, что не была готова к тому, чтобы выйти из Марибертуса. Она приняла, что город станет ее могилой, приняла, что не увидит других людей, отпустила Аластера... отпустила! Забыла! И планировала больше никогда не оказаться с ним рядом.

Аластер упал на колени, схватил ее за юбку.

– Прости меня. Я не смог. Испугался. Поддался боли. Я – не герой. Я делал все, чтобы найти тебя, оказаться с тобой. Плевать, если мир сдохнет! Ты мне нужна! Всегда!

Майрин схватила его за подбородок, потянула вверх, призывая встать, ведь заметила фигурку, поднимающуюся на волне. Нимфа океана запрыгнула на борт, закинула за спину длинные синие волосы и склонила голову перед Майрин, которая отлично знала, кто стоит перед ней.

Майя изменилась: похудела так, что выпирали кости, пестрили круги под глазами, похожие на черную дыру, засасывающую в себя, лишая последних крох радости. Нагая

нимфа вытянула руки, а вода упала ей на плечи, образовала длинное платье, широкое, скрывающее тощее тело, но с вырезом на ноге. Уставшая, изможденная, с черными пятнами на теле, словно налипла грязь. Ответ очевиден: Майе досталось от бездны сильнее всех.

– Рада снова видеть тебя, Майя, – сказала Майрин, протягивая руку нимфе. – Пришла убить меня?

Нимфа склонила голову, усмехаясь. Глаза зажглись, ушла тьма и боль, словно она наконец видела ту, кого мечтала достать все эти годы.

– Майрин, моя *богиня*, – с издевкой сказала Майя, перевела взгляд на Аластера. – Нашел-таки?

– Самая несговорчивая нимфа! Мне океан не жалко – могу и убить тебя.

Майрин перевела взгляд на Аластера, пытаясь понять, что он хотел от нимфы, которая пострадала сильнее всех, едва открылась бездна.

– Я думал, она сможет попасть к тебе, – пожал плечами Аластер, устало потер переносицу.

– Но она сказала, что не может, – ответила Майя, сверкая глазами, – а еще сказала, что бездна рано или поздно доберется до Маримера и поглотит его. Но меня никто не слушал. Ни Аластер, ни хранители разума, ни... нынешний *король*.

Майрин свела брови вместе, слыша, как Майя выделяет слово «король». Что она имеет в виду?

– Ты долго живешь, – заметила Майрин. Майя тряхнула

плечами.

– Бездна поглощает магию для рождения следующей нимфы. Приходится... держаться, чтобы вслед за мной не ушел океан. Боюсь, осталось недолго, ведь вы сняли проклятие с Марибертуса, уничтожив последнее, что оберегало Мари-мер.

Майрин знала все это и сама, а потому завтра до заката планировала зайти в бездну, чтобы закончить то, что начала. Майя прошла по палубе, водное платье мерцало в свете луны, оставляло мокрую дорожку. Нимфа двигалась медленно, хромя на одну ногу. Ей осталось недолго. Совсем недолго.

– Если не собираешься убивать, может, сможешь? – спросила Майрин. Аластер удивленно вскинул брови, явно не понимая, что им нужно от нимфы. – Есть идея, как поднять Марибертус со дна.

Майя улыбнулась, сложив руки на груди. Майрин улыбнулась в ответ: сомнений быть не могло, нимфа пришла явно не для того, чтобы мстить, а чтобы поучаствовать в самоубийственных действиях.

– А что же будешь делать ты? И вы, дорогой морской дьявол, который прятался, как напуганный котенок, на маяке?

Майрин выставила руку, не пуская Аластера к нимфе. Тот злился, кидал искры, готовый сжечь Майю заживо, явно не думая о мире и океане.

– А я избавлюсь от бездны.

Майя кивнула. Коварно улыбнулась.

– И каков наш план? Еще раз? – спросил Джек, пока Аластер выглядывал нужную брешь в скалах, чтобы попасть на Амор Инсулае.

– План? – улыбнулась Майрин. – Я ж морская богиня. Все просто. Берем с собой сирен, как еще одно доказательство вонючей лжи. Вместе являемся в Тенебрис. Все падают мне в ноги! – Она с насмешкой посмотрела на Айви: – У вас есть мои статуи?

Айви тяжело вздохнула. Кивнула. В очередной раз кинула взгляд на усталую и изможденную нимфу океана. И Джек понимал почему: вид Майи пугал, ведь мысль, что нимфы – молодые и прекрасные создания, так укрепилась в голове, что видеть хозяйку океана вот такой... было больно. Страшно. Непонятно. Им уже успели объяснить, что этой нимфе больше десяти тысяч лет, она устала жить, особенно в соседстве с бездной и черной магией, отравляющей ее владения ежесекундно.

– О! То есть даже орать не надо будет, что пришла сама морская богиня. Ну и... видят меня, видят сирен, и такие: опачки, а кто это тут нам лгал? Ну, а дальше будем импровизировать.

Джек недовольно сложил руки на груди: их план снова составлен из дерьма и удачи. Зато собралась команды мечты! Пьянчуга-морской дьявол, которому плевать на спасение кого-либо, кроме жены. Морская богиня, которая за двадцать

лет одиночества успела слегка спятить. И уставшая настоль-
ко, что едва держалась на ногах, нимфа океана. Плюс обыч-
ный хранитель разума и несчастная русалка.

Успех очевиден!

Айви подошла ближе, а Джек обхватил ее за плечи, при-
тягивая к себе, зная, как ей не хочется возвращаться на Амор
Инсулае, ведь широкая рубашка, которую она взяла у него,
не могла вернуть исчезнувший живот. Еще не плоский, нет,
нужно еще немного времени, но уже явно не беременный.

Джек мог только предполагать, что ощущает Айви, поте-
рив и ребенка, и надежду, не смея даже предполагать, что
происходит в женском теле после такого потрясения. Он и
сам переживал, но пытался скрывать это, зная, как нужна ей
его поддержка. Но он переживал, ведь тоже потерял сына. А
еще невыносимее больно было от страданий Айви. Как же
хотелось вернуть ей надежду! Сделать ее счастливой! заве-
сти с ней семью...

Джек кинул Аластеру флакон с кровью сирены. Огненный
дракон морского дьявола сиганул в воду, спасая судно от те-
чения, но это особо и не требовалось: нимфа океана, старая
и уставшая, справлялась с задачей и легко вела «Пламенную
свободу» по волнам.

Жители Амор Инсулае встретили их радостными крика-
ми. Джек окропил судно своей кровью, чтобы показать их
прибытие, отдал команду Аластеру швартоваться. Тот пы-
тался спорить, но, увидев взгляд Майрин, махнул рукой и

отправился работать матросом.

Джек вынес Айви на берег, чтобы та не намочила брюки, и едва поставил любимую, угодил в объятия сестры. В этот раз Тори широко улыбалась, трепала его по щеке, не скрывая счастья.

Дженни же, тоже подошедшая их встречать, сразу сникла, понимая, что случилось, встретилась взглядом с Джеком, тот едва заметно качнул головой, надеясь так показать музе, что это больная тема.

Айви нервно крутила головой, пытаясь кого-то найти. Стива? Кого еще она могла так выискивать в толпе? Джек хотел спросить, но не успел: из воды вышла Майрин, высушила огнем платье и обвела взглядом притихших жителей островов. Вперед вышла Эви, прищурилась, явно не доверяя незнакомке.

– Меня зовут Майрин, – громко и уверенно заговорила та. – Но вы слышали обо мне, как о морской богине.

Шепот пронесся по толпе. Все устремили взгляды на Майрин, ища подвох. «Богиня» едва держалась от смеха, сверкала глазами на фоне бирюзового моря, прекрасная и пышущая жизнью. Что не скажешь о нимфе океана, которая вышла из волны, создавая из воды и пены платье.

Тори шумно выдохнула, потрясла Джека за руку, совсем как в детстве, когда впервые встретила нимфу джунглей и не поверила своим глазам, сумев только распахнуть рот от изумления и восторга. Ее не смущала худоба и даже тату,

которые утратили блеск и превратились в шрамы.

– Добро пожаловать на Амор Инсулае, – сказала Эви, оглядывая гостей. – И с вами морской дьявол, я полагаю?

Майрин посмотрела в сторону мокрого Аластера, который устало двигался к ним по воде.

– Он самый. И мне очень нужно с тобой переговорить. Полагаю, ты тут главная?

Эви кивнула, указала направление к беседке, где им не помешают чужие уши. Майрин и Аластер пошли туда, оставляя гудящую толпу, которая вовсю гадала, что происходит. Напряжение висело в воздухе, разгоралась тревога.

– Кому-то нужны брюки поменьше? – спросила Дженни, нежно касаясь плеча Айви. – Идем, у меня есть нужный размер.

– Да я эти ремнем обвязала...

– Идет, прекрасная. Станет легче.

Дженни кивнула Джеку, обещая утихомирить боль на душе, взяла Айви за локоть и осторожно повела к своему бунгалу. Тори наконец заметила перемену, с ужасом посмотрела на Джека.

– Я не хочу об этом говорить, – тихо сказал он, вытаскивая сигару.

– Вы молоды. Попробуете еще раз, – ответила Тори, погладила Джека по плечу. – Мне жаль, что так вышло. Держись?

Джек выдохнул дым, запрокинул голову, смотря на небо,

вспоминая мечты, планы, которые они с Айви строили, когда были на этих островах в прошлый раз. Пожал плечами.

– Не вижу Стива.

Тори опустила глаза, закусила губу, вдруг покрываясь красными пятнами. Джек вскинул брови, переживая все сильнее: не хватало еще одного удара для Айви!

– Ну... Сирены почувствовали, что источник жизни больше не скрывает барьер. Увидели, что магия бездны стремительно течет к нему, а дорога – как раз через Тенебрис. Ну, Стив и... рванул за сыном.

– Твою медузу... – Джек выкинул сигару, потер переносицу. – Давно?

– Пара часов.

– Значит, догоним.

К пляжу уже неслась Айви в новых брюках точно по фигуре. Паника плескалась в глазах, сомнений не осталось: она тоже узнала, где Стив.

Джек поймал Айви, обхватил лицо руками.

– Мы вот-вот отбудем в Тенебрис. Сама знаешь, надо спешить.

– Если его поймают – казнят!

– Мы успеем. А он... не дурак, и знает, что делает.

– Вы как его одного пустили!?! – Айви вырвалась, резко повернулась к Тори, та пожала плечами.

– Так он не один. С ним пара русалов. Ждать нельзя, говорят, барьер Тенебриса разрушается.

Джек шумно выдохнул: разрушается тот самый барьер, который им нужен для закрытия бездны.

Похоже, Майрин тоже узнала последние новости, потому что бежала по пляжу, собирая всех желающих следовать за ней, чтобы уничтожить Тенебрис.

Глава 24

Айви и Джек готовились вместе погрузиться под воду. За Майрин согласилась пойти большая часть сирен и русалов, несколько русалок, не считая тех, у кого были маленькие дети. Кто мог – плыл в воде. Кто нет – следовал на судне, подгоняемом драконами. И никогда еще «Пламенная свобода»

не развивала такую скорость.

План пробраться в Тенебрис незамеченными Майрин разнесла в пух и прах.

– Слепая зона? Скорее зона бездны, друг мой. Еще вчера урон для организма был бы мал, но сейчас, когда барьер рушится, а черная магия следует к источнику жизни... Нет, зайдем через «главный вход».

Джек пытался унять волнение, ведь Тори отправилась в Марибертус вместе с нимфой океана, Эммой и Дженни. Музу к источнику жизни отправил Джек, прося присмотреть за сестрой, ведь знал, что сам обязан вернуться в Тенебрис с Айви и решить вопрос с Майклом раз и навсегда.

Они опустились под воду все разом: два хранителя разума, пять русалок, восемь русалов и двенадцать сирен. Все понимали, что, если будет битва, их спасут только драконы и чудо, ведь Тенебрис насчитывал около тысячи русалов, большинство из которых тренировались с детства для защиты дома.

Айви крепко держала Джека за руку, с другой стороны его поддерживал русал по имени Керт, чтобы помочь человеку не отставать от детей океана. Аластер держался рядом с Майрин, и не было сомнений, что они не раз погружались вместе.

Тенебрис приближался, горя все ярче. Джек невольно улыбнулся, понимая, как просто находиться под водой, пока рядом Айви: он словно на воздухе, в привычной для себя зоне.

Стража Тенебриса ждала их в десяти метрах от барьера. Айви предупреждала, что так будет: их заметят и встретят с объятиями и стихиями наготове. Керт поплыл вперед, в линию русалов, способных драться в воде. Айви же потянула Джека за собой, надеясь пробраться в жилую зону, как они и задумали.

Джек знал, что план Майрин – полное безумие. А еще он знал, что времени готовить другой у них не было.

Драться на мечях на дне не выходило, поэтому шла битва с помощью стихий. Творилось безумие: ветки и колючки, водные веревки сталкивались, задевая бойцов. Пальцы закололо, но дракон отказался выходить в океане. Зато Айви сумела вызвать своего: водный зверь обвинил их, закрывая от колючек и веток, которые уже тянулись, чтобы схватить за ноги и хвост. Джек прижал Айви к себе, подставляя свое плечо под ветку. Потекла кровь, а водный дракон вновь обвинил, закрывая.

Все замерло, когда запела Эви. Остальные сирены подхватили, делая ее пение еще сильнее, очаровывая всех, кроме русалок. Даже Джек непонимающе моргал, не смея свести глаз с Эви: такой очаровательной... Нет! Просто прекрасной! Ее кожа мерцала, манила, а голос оплетал душу, влюбляя, заставляя подчиниться.

Джек выпустил Айви, направился к Эви, понимая, что ему нужна теперь только она. Он умрет за нее!..

Водный дракон махнул хвостом, и резкая волна затолкну-

ла Джека и Айви за барьер. Пение стихло. В голове прояснилось. Джек выплюнул воду, попавшую в рот, закашлялся, ощущая жжение в горле. Наваждение еще толкалось где-то на кончике пальцев, пыталось вернуться, но мозг сопротивлялся.

Джек заметил Айви, которая нервно тянула его за руку дальше от барьера, у которого уже собирались русалы и русалки. Он тряхнул головой: так вот как себя ощущают жертвы хранителя разума? Жуть какая.

Зачарованная стража возвращалась в Тенебрис. За ними следовали сирены, к счастью, они больше не пели.

Джек размял шею, тряхнул головой, сбрасывая остатки магии и высушил себя и Айви: он был в одних брюках, она – в рубашке.

Вода капала сквозь дыры в барьере, заливая пол. В местах брешей он мерцал черным, словно бы гноился, а где-то даже ржавел, иссякая.

Майрин протолкнулась сквозь сирен, остановилась напротив толпы, собирающейся поглазеть, что за безумие творилось у барьера. Русалы все еще не до конца отошли от пения сирен, и Джек догадался, что его спасло то, что он хранитель разума. Аластер не отходил от жены и выглядел абсолютно спокойно: видно, его оградила верховная магия.

Русалок и русалов становилось все больше. Толпа шепталась, указывая пальцами на нарушителей спокойствия, а всеобщее внимание приковала Майрин. Она уже открыла рот,

чтобы начать речь, как сощурилась, глядя вдаль, грязно выругалась и принялась расталкивать собравшихся, чтобы добраться до статуи.

Джек едва поспевал за Айви, которая пробиралась за Майрин, чтобы понять, почему на площади столько людей. Джек и сам уже догадался, и молился, чтобы они успели вовремя, и у Стива все еще была голова.

Все были так удивлены происходящим, что мирно расходились, пропуская Майрин вперед. Кто-то касался ее рук, дети тянули за юбку, явно признавая в ней морскую богиню.

Майрин оглядела статую имени себя. Сомнений не было, тот, кто ее сотворил, явно был знаком с настоящей: те же скулы, легкие волны, ниспадающие до поясницы, сумели передать даже горящие глаза.

– Это еще что за мрак? – спросила Майрин, провела рукой по мраморной юбке и потрянула головой. Опустила глаза к сидящему у основания Стиву. Живому. Невредимому. – Ну, а ты? За что тебя в наручники?

– Сбежал отсюда. Вернулся за сыном и женой. Что-то пошло не так в процессе, – просто ответил Стив, заметил в толпе Айви, которая пробралась к статуе и замерла, часто дыша.

– Майрин! Это Стив, он...

– Слышала уже. – Майрин махнула рукой, веля русалу встать, перекусила браслеты, освобождая. Развернулась к толпе, которая не спускала с нее глаз и теперь-то уж точно

все догадались, кто мог к ним пожаловать.

– О, морская богиня! – Одна из русалок упала на колени, плача. – Не верю, что ты свободна и осчастливила нас своим визитом!

Майрин скривилась. Тяжело вздохнула, оглядывая русалок и русалов. Взволнованные глаза были прикованы к ней. Все толкались, пытаясь пробраться поближе, чтобы увидеть чудо собственными глазами. Стража все же пришла в себя и вызвала мечи, но уже не была столь решительна.

Айви дрогнула, а Джек сжал ее плечо, ведь тоже увидел Майкла, который вырвался к Майрин и замер рядом с ней. Стив встал с другой стороны, крепко сжал руку подруги и шепнул:

– Лизи и Сэми направляются к Амор Инсулае с двумя русалами, что вызвались мне помочь. Я их прикрывал, началась погоня, ну и... меня поймали.

– Дурак! – шикнула Айви, но улыбнулась. – Надо было дожидаться нас!

Стив пожал плечами, а Джек тряхнул головой, ведь понимал, почему Стив не стал ждать помощи, а рванул в бой сам: ради семьи можно и пожертвовать собой.

– Я – морская богиня! – грозно заговорила Майрин, театрально разводя руки. – И я пришла покарать вас за ваши грехи, дети мои! Особенно тебя, о гадкий... – Майрин замолчала, сморщилась, разглядывая Майкла: – Тебя как звать?

Майкл коснулся Майрин левой рукой, ведь правая была

отсечена почти по локоть. Культя скрывалась под повязкой, лицо посерело, вытянулось, а в глазах застыл ужас. На его лоб капнула вода сквозь прореху в барьере. Он непонимающе смахнул капли, часто поморгал.

– Ты... ты...

– Я-то? – Майрин улыбнулась, вырастила ноготь и провела по щеке Майкла, выпуская кровь. – Меня зовут Майрин. А тебя? О, хранитель лже-верховой магии?

Майкл упал на колени, не замечая даже боли в порезанной щеке.

– Скажи, зачем ты здесь? Что тебе нужно, морская богиня?

Майрин прочистила горло, выдохнула, готовясь войти в роль и, явно переигрывая, заговорила:

– Я пришла сообщить вам, о, дети мои, что вы все эти годы верили в ложь! И вместо того, чтобы спасти вашу морскую богиню из страшного заточения, следовали учениям лжеца! Но я прощаю вас! А теперь, дети мои! – Майрин замолкла, сбросила серьезную маску, напыщенную и торжественную, и просто добавила: – Я забираю ваш барьер. У вас есть полчаса, чтобы собрать вещи.

Тори с восторгом оглядывала то, что осталось от Марибертуса. Сердце ухало в груди, кожа покрылась мурашками восхищения, а она все вертела головой, боясь пропустить даже одну статую, крышу, ведь хотелось запомнить все!

– Магия бездны, – сказала Дженни, кивая в воду. – Майрин права, надо спешить.

Они плыли на лодке, которую несла вперед мощная волна, созданная нимфой океана. Так быстро, словно бы вместо весел были крылья, несущие их к источнику жизни. Тори вызвалась в путешествие сразу, как услышала о нем. Джек недовольно посмотрел в ее сторону, но промолчал. Зато Дженни после короткого разговора с ним заявила, что тоже готова направиться к источнику жизни. Третьей в лодку вызвалась Эмма, а вот ее возлюбленного пришлось оставить на Амор Инсулае – Майя заявила, что не сумеет передвигать такую тяжелую лодку.

Эмма грустно вздохнула, оглядывая останки города, и Тори знала, как та переживала, что пришлось оставить любимого на берегу. Перед отплытием они даже поругались, но Эмма была беспрекословна: она – дочь главы сирен, и она не будет отсиживаться в безопасности. Тори глянула вниз и ужаснулась: местами вода была черной, словно в ней растекалась зараза, сносящая все живое на своем пути.

Майя выплыла из волны, устало откинула волосы со лба и указала рукой на крышу огромного здания: Тори, открыв рот, смотрела на балкон, который не ушел под воду, колонны, украшенные лепниной, обвитые лианами и водорослями.

– Дальше пешком. Маример в недрах этого замка, – пояснила Майя, маня лодку за собой ближе к балкону. – Надо

спешить.

Тори перебралась через перила и уставилась в арку, желая скорее оказаться там, где когда-то жила морская богиня. Дженни взяла ее за плечо, не пуская сделать шаг в неизвестность.

– Я знаю, Джек просил приглядеть за мной. Но я не маленькая.

– А друг рядом никогда не будет лишним, – пожалала плечами Дженни. – И мы не знаем, что нас ждет внутри, сколько магии бездны успело попасть к источнику. Может, человеку туда нельзя вовсе.

– Я не человек! Ну, то есть... – Тори закусила губу, сложила руки на груди, злясь вдруг на саму себя. – Я хранитель разума. Джек всегда говорил, что мы сильнее людей, нас бережет магия в венах.

– Не спорю. Но ты все еще смертна. Так что... давай держаться рядом, хорошо?

Майя расправила водное платье, заглянула внутрь и поманила всех за собой. Они оказались в просторном зале с высоким потолком с росписью. Мебель не сохранилась, зато остались колонны, обвитые завядшими розами. Эмма коснулась одного из цветков, заставила оплести ее руку и широко улыбнулась, наблюдая, как розы расцветают, повинувшись магии. Взмах рукой, и расцвел целый сад разных цветов: красные, желтые, розовые и даже синие.

– Вот это сила, – сказала Майя, любуясь красотой и вды-

хая полной грудью аромат. Эмма смущенно пожала плечами.

– Это все Дженни. Рядом с ней проще создавать прекрасное.

Муза склонила голову, а Майя все же поторопила всех идти дальше. Остальные залы они преодолели без остановок. Тори едва успевала любоваться просторными помещениями с арками, за которыми мерцала вода океана, сдерживаемая барьером: таким же, как в Тенебрисе, только этому не требовались жертвы, ведь он питался магией источника жизни.

– Скоро здесь все уйдет под воду, – сказала Майя, открывая дверь и пропуская всех на лестницу. Она немного прихрамывала, но чем ниже они спускались и чем ближе был Маример, тем сильнее она расцветала. – Едва бездна будет закрыта, барьер исчезнет. Так что держитесь рядом с Эммой, она поможет вам выплыть, если...

Майя поджала губы и замолчала. Тори нахмурилась: нимфа явно что-то скрывала и недоговаривала всю дорогу. По правде, она сомневалась, что Маримеру что-то угрожает, но не сумела отказать себе в удовольствии увидеть место, которым грезила многие годы, а потому согласилась отправиться в Марибертус, и плевать на настоящую цель похода.

Винтовая лестница казалась бесконечной. Тори крепко сжимала зачарованную свечу, чтобы видеть крутые ступеньки, боясь даже представить, каково будет подниматься обратно! Можно она найдет себе слугу, который отнесет ее потом на поверхность?

Эмма тихонько напевала, пытаясь отогнать тревоги и усталость, хоть на женский пол ее магия и не действовала, Тори все равно, казалось, была очарована, а идти стало гораздо проще.

– Майя, мы не сбежим, если узнаем, зачем здесь на самом деле, – вдруг сказала Дженни. Эмма замолчала, повернулась к музе, хмурясь, словно та испортила праздник.

– Мы здесь, чтобы использовать выброс магии от закрытия бездны и попробовать поднять Марибертус со дна, – спокойно сказала нимфа океана.

Тори охнула. Она ожидала чего-то необычного, интересного, но такого! Такого! В животе порхали бабочки, тело покрылось потом, а сердце колотилось о ребра. Хотелось уже скорее приступить, увидеть дома и улочки во всем их величии!..

– Собираешься пожертвовать собой? – спросила Дженни. Ее слова холодом осели на плечах Тори, возвращая в суровую реальность.

Ступеньки закончились. Они оказались в узком и темном коридоре. Их шаги подняли пыль, от которой щекотало в носу и щипало в глазах.

– Я стара. Устала. Я не против уйти, – сказала Майя. – Если я расщеплюсь на магию, то сумею вернуть Марибертус на сушу.

Тори нахмурилась, понимая, как безнадежен этот план. Эмма, похоже, думала о том же, потому что нервно кусала

пальцы, часто дыша.

– Но новой нимфы нет. Умрешь ты – океан уйдет вслед за тобой!

Майя пожала плечами, тяжело вздохнула.

– Мы с Майрин надеемся, что родится новая нимфа, едва я уйду. Это не будет насильственной смертью, я так же сольюсь с миром, поэтому... шанс есть.

Дженни покачала головой.

– Так не пойдет. Мы не можем осушить океан! Марибертус того не стоит!

Разгорелся спор. Майя убеждала, что будет лучше, если Маример скроется в недрах населенного города. Дженни и Эмма убеждали ее, что так они просто лишат Луорские острова океана Свободы, а этого допустить нельзя. Пытались убедить, что нужно дождаться рождения новой нимфы, а потом уже действовать, но Майя парировала, что только во время закрытия бездны им хватит магии.

– А если я стану нимфой? – спросила Тори и затаила дыхание, ожидая ответ.

Три пары глаз уставились на нее. Непонимающие, удивленные. Эмма свела брови вместе, качнула головой и сложила руки на груди, словно бы защищала собственную душу от подобной участи. Дженни же подошла ближе.

– Ты понимаешь, что у нимф нет души?

– Да. Ты уже поняла, что я не создана для любви. Семья, дети – не мой путь. Я готова.

– Ты... лишишься души, понимаешь? Ты понимаешь, на что идешь?! – воскликнула Эмма. – Это же... это...

– Я не смогу любить. Не смогу переродиться, ведь просто сольюсь с океаном потом. Я знаю. Я готова.

Тори уставилась на Майю, пытаясь взглядом передать, что не боится, и что готова.

– Я не знаю возможно ли это... – качнула головой Майя. – Так... никто не делал.

– Так сделаем это первыми! В чем проблема?

Майя открыла рот, закрыла, пожала плечами, вздернула брови, смотря на Дженни. Тори затаила дыхание. Ей хотелось этого так сильно, что темнело в глазах, спирало дыхание, а бабочки кружили голову, лишая возможности дышать. Она никогда не хотела быть человеком, жить, строить семью, будущее. Она хотела истинной свободы. Единения с природой. Силы. Власти!

– Ну... если использовать выброс магии... – заговорила Дженни, с печалью окинув взглядом Тори. – И измельчить ее душу до крупиц магии, чтобы та преобразовалась в магию нимфы, которую мы возьмем у тебя...

– Я согласна!

Майя и Дженни переглянулись. Тори знала, о чем они жалеют: об ее душе, возможности переродиться, возможности любить! Любить... Тори же видела, что Дженни умеет любить, просто немного по-другому, по-своему. И ее саму это вполне устроит.

– Тори, ты лишаешь себя возможности завести семью. Детей! – не сдавалась Эмма.

– Я знаю.

– Твой брат тебя убьет!

– Хорошо, что мой брат не решает, как мне жить, правда?

– Пожалей хоть Дженни, он же и ее заодно убьет!

Тори улыбнулась, пожала плечами, а Дженни устало вздохнула, ведь за время, проведенное с Тори на Амор Инсулае, успела понять, что девчонка свое решение не изменит никогда.

– Я забираю ваш барьер. У вас есть полчаса, чтобы собрать вещи.

Повисла тишина. Долгую минуту жители Тенебриса сообщали, что происходит, пытаясь найти смысл слов Майрин. А потом началась паника.

Стража вышла вперед, выставив мечи, снова пошли в ход колючки и ветки, но Майкл резко вскинул левую руку и зарычал.

– Зачем тебе наш барьер? – спросил он, смотря на Майрин так, словно та растоптала мечты и отняла самое дорогое. Так, словно рушилась вся его жизнь.

– Ты же знаешь, что творишь? – Майрин шагнула к Майклу. – Аластер тебе рассказал. Ты знаешь.

Майкл покачал головой. Закрыв глаза, мотая ею все сильнее, не желая верить.

– Аластер врал мне. Всегда врал. Я же знал, что следовал твоим указаниям! Все ради тебя! Ты завещала нам хранить барьер, чтобы спастись от людей! Ты завещала приносить тебе в жертву дитя, чтобы...

– Мне в жертву?! – Огненный дракон вырос позади Майрин, показывая всю ее злость. – Зачем мне эти невинные души?! Ты приносишь их в жертву бездне, чтобы получить от нее эту дрянь.

Майрин ткнула пальцем вверх, указывая на протекающий барьер. Майкл сжал зубы, сдерживая рычание.

– И ты как дурак! Дурак! Велся на это все годы! Принес в жертву дитя собственной дочери! И что? Что!?

Очередная капля шлепнула по носу Майкла. Злость растаяла, оставляя старого и измученного жизнью русала. Как бы он не верил в благие намерения, смерть внука и на нем оставила глубокую рану. И Джек знал, что Майкл мог забрать отсеченную руку, Мия сумела бы прирастить ее обратно, остался бы шрам, она бы действовала не так хорошо, но... он выбрал остаться без руки, чтобы вечно помнить о том, что совершил.

– Я забираю барьер. И твою лже-верховную магию.

– Нет. Я отдам магию дочери.

– Я отдам ей настоящую верховную магию. А с твоей зайду в бездну, чтобы закрыть ее.

Лицо Майкла вытянулось. Толпа шепталась, обсуждая происходящее.

– Ну? И чего мы еще не собираем вещи? Вот-вот ваши дома затопит.

Стража со срочным переездом оказалась явно не согласна. Майкл нерешительно оглядывался, заметил наконец Айви, которая не сводила с него глаз.

– Нужно все обсудить, – наконец сказал он. – Я не могу верить, что ты не обманщица. Стража!...

– Бой на драконах!

Джек вышел вперед, привлекая к себе внимание. Не было сомнений, страха, он знал, что должен, знал, зачем это делает: чтобы отпустить прошлое, отомстить за все страдания Айви.

Майкл смерил его долгим, пронзительным взглядом, потряхнул кулестей, словно вспомнил, кто лишил его кисти.

– Ты и я. Один на один, – продолжил Джек. – Победа моя – ты отдаешь мне Тенебрис. Ты... что ж. Город твой. Решение тоже твое.

– Джек! – крикнула Айви, хватая его за плечо. Стив прижал ее к груди, шепча на ухо правила: дерутся только драконами, наносить увечья друг другу запрещено, а значит, это самый безопасный и честный бой.

Майкл посмотрел на дочь, опустил глаза к животу и тяжело вздохнул. Снова Джек увидел в его глазах боль и пустоту, но так и не смог поверить, что он может жалеть о том, что совершил.

– Ну? Струсил?

– Что ж. Давай.

Джек встретился взглядом с Айви, улыбнулся, подбадривая ее. Та закусила губу, сдерживая слезы, но кивнула. Майрин же довольно хлопнула в ладоши, явно понимая, как важно дать Джеку шанс выиграть, как сильно ему важно самому разобраться с Майклом.

Народ обступил сражающихся в круг, чтобы лучше видеть, что происходит. Джек слышал шепот: они сомневались, что у главы общины есть дракон, не верили, что такое возможно, кто-то судачил, что Джек спятил и выставит себя посмешищем. Майкл отозвал стражу, веля не вмешиваться. Все разговоры стихли, когда появились драконы: один – из веток и колючек, покрытый листьями. Большой и дерзкий, явно колючий. Он оглядел Джека, выдохнул пыль через нос. Второй – огненный. Такой же большой, состоящий из пламени, которое отбрасывало искры, засыпая мокрый от протекающего барьера пол.

Аластер вышел в центр, потирая руки. Крупные капли упали на огненного дракона, но тот только зарычал, выдохнул огонь, показывая, что не боится.

– Ух! Как я ждал возвращения поединков! – Он обвел взглядом Джека и Майкла. – Запрещается причинять вред друг другу. Сражения только драконами. Проиграет тот, кто первый отпустит дракона, не выдержав. Вперед!

Аластер вышел за пределы круга. Драконы уставились друг на друга, ожидая приказов своих хозяев. Толпа затихла

в предвкушении.

Огненный рванул в атаку. Земляной не отставал. Драконы сцепились. Полетели искры и пыль.

Джек помнил, чему учил Аластер: дракон – твое продолжение, словно рука или нога, но еще у него есть сознание. Слейся с ним, стань единым целым и тогда сумеешь покорить зверя. Без тебя дракон силен, но если станете одним целым – станете непобедимы. Твой ум, его сила, ваша магия.

Майкл держал дракона хуже, ведь судя по изумлению всех вокруг, хранил его в тайне, а значит – не тренировался. Но ему помогала злость, что превращала земляного в беспощадного зверя, который свирепостью готов разорвать всех на куски.

Огненный дракон обвил Джека, защищая от веток, которые чуть не угодили тому в лицо. Аластер выругался, махнул рукой на Майкла, тот пожал плечами: видно, не планировал причинять вред.

– Не собираюсь я мужа дочери убивать! – воскликнул Майкл, подзывая земляного к себе. Тот припал на передние лапы, яростно рыча, пытаясь перетянуть контроль, и вот дракон, похоже, хотел крови.

Бой продолжился. Огненный рванул на земляного, превратился в чистое пламя и начал обвивать ветви, пытаясь поджечь, но те не поддавались. Земляной выдыхал землю и пыль, пытаясь потушить соперника.

Джек напрягся, лицо покраснело, тело покрылось потом, а

мышцы напряглись. Да, это точно не бой на мечах! Это куда сложнее, ведь ты руководишь огромным зверем, расходуешь магический резерв, и, похоже, победа достанется тому, кто сильнее в магии. И тут удача явно не у Джека, ведь он борется с тем, в ком течет верховная магия, хоть и неправильная.

Майкл, похоже, тоже понял, что у него преимущество, усмехнулся, сверкая глазами. Он дернул культей, заставляя дракона выставить ветки, как иглы, по всему телу. Огненный наткнулся на них, и не мог подобраться ближе. Ощущал уколы и Джек на кончиках пальцев.

Джек сжал зубы, собирая всю магию, все силы. Тело устало, резерв истощался, но нельзя отпускать дракона! Ему нужна победа!

Земляной продолжал наступать. Толпа кричала и улюлюкала, каждый болел за своего фаворита. Огненный сдавался под напором и начинал тухнуть. Джек закричал, напрягаясь, вкладывая в это все силы. Дракон сделал рывок, напал на противника, но не выдержал уколов колючками. Теперь и Джек ощущал эту боль, которая добавлялась к усталости.

Майкл вытянул руку, направляя земляного добить огненного. Тот почти было проглотил соперника, затушил своей пылью, заставил и Джека ощутить сотню уколов.

– Джек! – закричала Айви, сдерживаемая Стивом. Он увидел ее взволнованное лицо, понял, как она боится, ведь не верит, что Майкл будет играть честно и не причинит вреда. Косы растрепались, пряди закрыли потное лицо, в глазах

мерцали слезы, но как же она была прекрасна. Джек вспомнил каждое объятие, каждый поцелуй, вспомнил ту боль, что причинили Айви. Вспомнил, *кто* причинил ей столько боли. И это помогло найти остатки магии.

Джек упал на колени, закричал, вкладывая всю силу в последний удар. Огненный дракон воспрял, собрал себя по частям и начал расти, заполняя круг. Искры летели в охнувшую толпу, тело зверя обвилось кольцом места боя, а морда уставилась на земляного.

– Смерти будет мало, чтобы ты ответил за все, что совершил, – выплюнул Джек, указывая на земляного дракона, приказывая огненному поглотить того.

Майкл сделал шаг назад, лицо его исказилось от боли и ужаса. Земляной зарычал, попытался ошетиниться, но огненный сжег колючки.

– Ты достойный соперник, Джек, – выдохнул Майкл, вызывая меч.

Огненный заглотив земляного дракона, и тот превратился в землю, рассыпался, одаривая толпу пылью. Джек закрыл лицо, спасаясь, закашлялся, а его дракон рычал, готовый продолжить бой.

Майкл подошел ближе, кинул меч к ногам Джека, и сам упал на колени следом. Усталый, изнуренный, он выглядел как старик.

– Тенебрис твой.

– Не мой. *Ее*.

Джек кивнул на Айви, которая подбежала к нему, рухнула рядом и крепко обняла. Опомнилась, отдалилась, чтобы найти следы ран, но не сумела, ведь поединок прошел честно, а итогом стала только дикая усталость.

– Ты как?

– Порядок.

Джек крепко обнял Айви. А Майрин вдруг вызвала своего дракона, обдавая всех жаром, когда из толпы вышел русал с хищным оскалом.

– Здравствуй, Рональд. Неплохо выглядишь для своего возраста.

Русал вышел вперед, прямо в лапы дракона. Он улыбался, ни капли не боясь грозного зверя.

– Майрин, дорогая. Я думал, ты давно померла. – Рональд спрятал руки в карманы, попытался обойти дракона, но тот дыхнул в него пламенем.

Айви схватила Джека за плечо и зашептала:

– Нынешний глава стражи, он держал меня в доме, когда...

– Глава стражи, да, – кивнул Рональд, подходя все же ближе, обступая дракона. – А еще ваш король.

Повисла тишина. Джек уставился на Майрин, пытаясь понять, что происходит, наблюдал, как меняются эмоции на ее лице от непонимания до изумления. Это что же... тот самый предатель? Все еще жив спустя столько лет?!

– Ал?!

– Вот об этом я правда не знал! Я думал, этот кусок дерьма сдох давно! – воскликнул Аластер, вызывая и своего дракона. На его лице застыла довольная улыбка. – Но рад, что смогу забрать трон.

Два огненных дракона обступили Рональда, тот поднял руки, и не думая бороться.

– Я все равно умираю, – пожал плечами тот. – Моя жизнь зависела от барьера, который вот-вот рухнет сам из-за того, что мы не принесли в жертву дитя. Да и медуза с ним! Смерть – еще одно приключение, разве нет? А увидеть, как это место тонет... Никто не может жить вечно, друзья мои, и я в том числе.

Айви едва не кинулась на Рональда, видно, догадываясь, кто виновен куда сильнее ее отца в случившемся, но Джек не позволил и крепко прижал к себе, глядя по спине.

– Ты как королем стал? – спросил Майкл, подходя ближе, ошарашенно разглядывая главу стражи. – Ты же... Но...

– Я обновляюсь с каждым ритуалом, в котором приносят дитя в жертву. Откатываюсь до возраста, в котором был совершен первый ритуал. Так что... вечно молодой и красивый! Когда-то я был и главой Тенебриса, и королем Луорских островов! Вот это была жизнь.

– Ты был моим советником! Все годы заливал в уши, что нужно делать, что тебе достались по наследству священные записи морской богини!

Рональд пожал плечами, довольно улыбнулся, словно

смерть его не страшила, а факт, что его наконец раскрыли, только радовал.

– К слову, я не богиня! – устало развела руками Майрин. – Душа есть, тату нет. Я русалка! Просто самая первая, ода-ренная хаосом, который дал мне возможность застыть в моменте.

– А все записи я написал сам, – довольно добавил Рональд. – И все поверили! О, это был лучший момент моей жизни. Особенно, когда я убил короля и...

Что случилось дальше, они так и не узнали, ведь Аластер вызвал меч и попытался отсечь Рональду голову, но тот ловко увернулся, выставил барьер из воздуха.

– Я бы предложил бой на драконах, но у меня его нет. Так что... на мечах? По старинке?

Несколько русалов вышло к Рональду, держа оружие наготове: его верные псы, которые подчинялись приказам своего короля.

Аластер обвел взглядом стражу, остановился на Рональде и довольно улыбнулся.

– Ну, если по старинке, то выиграет тот, кто останется в живых.

– Идет!

Рональд махнул рукой, отзывая стражу. Джек и Айви отошли подальше, не желая находиться так близко от холодного оружия. Оказались рядом с Майрин, которая и не думала вмешиваться, наслаждаясь происходящим. Майкл пере-

сел на основание статуи, тяжело дышал, не сводя глаз с Айви, и взгляд его казался бездной.

– Ты предал мою жену, жалкий кусок... – Дальше Аластер грязно выругался, а Рональд широко улыбнулся в ответ, и его радовала злость, поединок, возможность показать себя.

Они начали двигаться, готовясь наносить удары. Оценивали друг друга.

– Зато я стал королем вместо тебя! Создал Тенебрис, в котором все живут по моим правилам!

– И раз в сотню лет приносишь в жертву ребенка.

– Ну, без жертвы не бывает победы, ты же знаешь.

Они продолжали кружить. Рональд нанес удар, но Аластер легко ушел от него, сделал выпад, ловя чужой меч своим.

– А еще я знаю, что ты так и не научился нормально орудовать мечом, – просто сказал Аластер, резко ушел вправо, пролез под рукой Рональда с занесенным мечом и отсек ему голову.

Майкл устало сел за стол в кухне их дома, скользнул взглядом по косам Айви, опустился к животу, вернулся к косам. Она закрыла живот руками, желая спрятаться от внимательных глаз.

Джек остался снаружи, понимая, как важно Айви поговорить с отцом наедине. Вот только она вдруг забыла все, что хотела сказать. Зато помнила голову русала, упавшую на мокрый пол. Кровь. Крики. И довольного Аластера, вытира-

ющего меч о набедренную повязку Рональда.

– Не смею просить прощения, – сказал Майкл, спрятав культу под стол. – Знаю, не веришь, но я... мне тоже было нелегко. Сделал, что мог, чтобы устроить тебе жизнь. Пытался воспитать... жалею, что ты не русал. Тогда все было бы куда проще. Ты была бы... свободна. И от проклятия, и от правил.

– Ты мог оставить меня на Амор Инсулае. С мамой.

Майкл дрогнул, слыша холод в голосе дочери. Откинулся на спинку стула.

– Я был не прав. Признаю. Я верил, морская богиня оплатит тебе за твои жертвы. Я верил, что эта жертва священна, необходима, спасет Тенебрис от страшной участи... Откуда мне было знать, что морская богиня хочет не этого? Рональд... красиво говорил. Убедил меня в священном долге, что мы действуем по воле морской богини, сохраняем жизни. Я... идиот, что верил. Признаю.

Айви закрыла глаза. Все слова, которые она тщательно подбирала, готовясь к встрече, высохли, как капли воды на солнце. И она вдруг поняла, что хочет просто отпустить. Забыть.

– Может... может, Майрин сумеет тебе помочь?

Айви недоверчиво вскинула брови, видя, что отец и правда переживал. А в глазах... слезы? Правда, слезы? Она облизала губы, обдумывая, готова ли делиться подробностями.

– Она передаст мне верховную магию.

– О, это должно помочь. Да. Должно. Не сразу, но... Надеюсь, ты сумеешь родить. И верю, что ты будешь счастлива с Джеком. Он кажется хорошим парнем. Сила воли у него, конечно... Победить русала с верховной магией. Сильно. Желаю тебе счастья, дочь.

Айви опустила глаза, не зная, что сказать. Волнение все еще гудело в теле, ведь что бы ей ни говорили, как бы ни обещали, что хозяева драконов не могут пострадать, она в честный поединок верила мало.

– Вам барьер нужен, да? Он едва держится. Рухнет через пару недель сам.

– Майрин хочет использовать эту магию, чтобы закрыть бездну. Говорит, если действовать сегодня, магии хватит.

Майкл кивнул. Задумался.

– Я рад, что у тебя все образовалось. Любишь его?

Айви шумно выдохнула. Меньше всего она хотела обсуждать с отцом свое замужество.

– Любишь. Знаю, что любишь... А уж он точно, иначе не победил бы моего дракона. Я должен был раньше понять, как глупо верить Рональду, что наш барьер – чистая магия. Невинный ребенок! Какая уж тут магия любви... А нет сильнее магии, чем магия любви.

Майкл встал, обошел стол и сжал плечо Айви. Она дрогнула, но не отошла. Его слова стучали в голове, сердце сжималось, не желая верить, ведь она уже успела понять: верь действиям, не словам. Язык врет. Поступки – никогда.

– Можешь не верить, – обдал ухо горячим дыханием Майкл, – но я пробудил дракона, когда впервые тебя увидел. Мне правда было очень непросто. Но я глава общины, верил, что твоя жертва спасет всех нас, барьер, даст нам будущее. Прости, дорогая.

– Ты бы правда не казнил меня? – тихо спросила Айви.

– Я бы не смог, – голос Майкла дрогнул. – Хотел напугать тебя, думал, ты... прости.

– Чтобы отдать меня какому-нибудь русалу, да?

Майкл устало тряхнул головой.

– Я хотел лучшего для тебя.

Айви не верила ни одному слову, но видела боль в глазах отца, которая вызывала в душе... разочарование? Усталость? Ясно одно: она хотела уже скорее со всем закончить и оставить в прошлом.

Майкл поцеловал ее в щеку. Айви дрожала, в груди колело и болело.

– Хвала морской богине, ты меня больше никогда не увидишь. И знай, сейчас я это делаю только для тебя. Тебя, поняла?

Айви распахнула глаза, ощущая холод, едва отец отошел. Она понеслась за ним, вылетела через дверь, пытаясь утихомирить сердце и душу, которые поняли все раньше, чем мозг.

Майкл подошел к Майрин, которая о чем-то спорила с Аластером, рывком повернул ту к себе. Они стояли у тела

Рональда: голову положили рядом и вместе с телом накрыли, чтобы не пугать русалок и русалов. Толпа разошлась, все поняли, что решение не изменить, и собирали вещи, готовясь покинуть дома навсегда.

– Что нужно, чтобы закрыть бездну?

Майрин оглядела Майкла, облизала губы, оценивая его. Айви схватила отца за левую руку, не понимая, почему так боится, ведь еще вчера верила, что желает ему смерти. Ужас облепил тело.

– Джек, заведи ее, – бросил Майкл подходящему хранителю. Снова обернулся к Майрин. – Ну?!

– Отец, нет! Не надо! – закричала Айви. Джек схватил ее за талию и потянул к себе, крепко прижал к груди, не давая броситься к Майклу.

– Лже-верховная уже в тебе. Осталось вобрать магию барьера, войти в бездну и... умереть. Выбросить всю эту магию в нее. Этого хватит, чтобы закрыть бездну. Ну, еще вот этого кретина можно взять, хуже не будет. – Майрин кивнула на накрытое тело.

– Ладно. Как вобрать барьер? И помоги ей родить. Пожалуйста. Исправь мою ошибку.

Майрин кинула взгляд на Айви, кивнула.

– Отец! – закричала Айви. Слезы текли по щекам, противные и глупые слезы, непонятно откуда взявшиеся.

– Уведи уже ее, а! – бросил Майкл. Холодный, колючий, как и всегда.

Джек схватил Айви на руки, понес куда-то.

– Ты же понимаешь, что бездна искорежит душу так, что от нее ничего не останется? Никакого перерождения, – спокойно сказала Майрин.

– Я готов. Скажи, что делать...

Айви оказалась слишком далеко, чтобы слышать дальнейший диалог. Страх сдавил грудь, сердце кололо иголками, а Айви все пыталась найти ответ на такой простой вопрос: почему так страшно знать, что отец жертвует собой, помня, что он сделал с ней?

Джек усадил Айви на что-то мягкое. Она моргнула, тряхнула головой, осознавая вдруг, что оказалась в своей комнате. Мурашки облепили тело.

– Я не хочу, чтобы он умер, не хочу, чтобы его душа просто... просто... – тихо сказала она. – Не знаю почему.

– Потому что ты хороший человек, а он все еще твой отец. Джек провел по ее щеке, убрал выбившуюся прядь с лица.

– Я не человек, Джек.

Он улыбнулся, оглядел комнату.

– Хочешь что-то забрать?

Айви покачала головой: эта жизнь должна остаться в прошлом. Все до последней вещицы должно затонуть в этом медузовом доме. Душа горела, магия кипела в венах, захлестывая отчаянием и непониманием. Страх облепил кожу паутиной, не давая сделать и шага, не позволяя уйти. Уйдешь – отец пожертвует душой. Покинешь Тенебрис – эта жизнь за-

тонет навсегда.

– Где Стив?

– Помогает собирать вещи тем, кому нужна помощь.

Айви кивнула, зажмурилась, пытаясь принять все, что произошло за день. Из головы не выходил отец, который собирался зайти в бездну... Снова вспомнилась голова Рональда, упавшая на мокрый пол. Она всегда боялась его: холодный, колючий... Однажды ее заставили тронуть и его, чтобы выяснить, не он ли ее пара, хоть и шансы были равны нулю, ведь Рональду было больше сотни лет... Ну, он так говорил. Теперь-то стало ясно, что ему куда больше. Было.

В комнату ворвалась Майрин. Аластер тащился следом, такой довольный, словно завоевал весь мир.

– Вот вы где! Нам пора отправляться к барьеру, так что...

Вы же согласны?

Джек вздернул брови, недоверчиво посмотрел на Аластера.

– Думал, ты решил трон занять? А твоя жена передумала заходить в бездну.

– Рональд неплохо сидел на нем и без верховной магии. Чем я хуже? Кто сказал, что верховная магия должна определять, кто стоит у власти?

– Ну а я обязана тебе своей свободой, Айви, – сказала Майрин, проведя кинжалом по ладони. – Ну? Долго мы еще от «долго и счастливо» будем отказываться? Я спокойно проживу без верховной магии.

Айви сглотнула. Сделала глубокий вздох. Кивнула.

– Ладно. Но я не хочу править. Не хочу...

– Так не правь! Живи. Люби. Только бездну не открывай, – улыбнулась Майрин. – А мы с Аластером поможем русалкам и русалам найти новые дома.

Аластер протянул пораненную руку Джеку. Джек сделал порезы на своей ладони и ладони Айви.

– Я переживу без верховной магии, – сказал Джек.

Аластер хмыкнул.

– Считаю моим подарком лишние пятьсот, а то и тысячу лет жизни.

– Не подарком, Ал! Извинением за то, что втянул их и сделал главными участниками пророчества!

Аластер пожал плечами, похоже, уверенный, что ничего плохого не сделал.

Они начали ритуал, соединили порезы на ладонях. Айви шептала нужные слова, покрываясь мурашками, ощущая, как магия в венах пылает, принимает новую силу. Мир на мгновение стал ярче, звуки оглушали, зрение стало четче. Словно бы все тот же Тенебрис, та же комната, в которой прошло детство и подростковые годы, та же кровать, на которой она рыдала и мечтала о переменах. Но... все стало другим.

– Я принимаю силу, – говорила Айви, – с чистой душой и открытым сердцем. Отныне я хранитель верховной магии.

Айви наблюдала, как затягивается рана на ладошке, ча-

сто дыша. Она ощущала силу, которая ворвалась в тело, но главное была даже не она – а то, как она изменилась за время, что жила на поверхности. Вот теперь эта глава и точно в прошлом.

– Ну, понадобится помощь, мы будем... – Майрин задумалась, посмотрела на Аластера.

– Понятия не имею. Нам власть захватить, русалок и русалов пристроить куда-то...

– В общем! – Майрин схватила флакончик с трюмо, щедро полила туда своей крови. – Найдешь, если буду нужна.

– И ты пойдешь с ним? – спросила Айви.

– Ну, за каждым великим мужчиной стоит сильная женщина. Я, конечно, не женщина, но... без меня он тут войну устроит.

Айви улыбнулась, надеясь, что Майрин и Аластер сумеют найти путь друг к другу.

Когда Майрин и Аластер пытались лишить хранителей разума магии, они открыли бездну. Едва успели удрать оттуда, долго приходили в себя, очищаясь от черной магии, отмокая в Маримере. Оба знали, что ошиблись, мыслили радикально и самонадеянно. Хотели избежать жертв, сделать мир лучше, чтобы каждый мог сам принимать решения... а в итоге все вышло как всегда.

Бездна уже мерцала вдали: черная дыра посреди океана, бездонная, ведущая в сам хаос. Вот только источник жизни

выпускает магию в мир без изменений, а бездна пожирает все светлое и чистое, ведь открыта была ненавистью, диким желанием изменить мир и доказать свою силу. Теперь Майрин это понимала. И была готова зайти в бездну, чтобы исправить ошибку, признать, что не смела играть в богиню и решать, кто волен получать дары хаоса, а кто – нет. Забавно, она так гневалась, слыша, что ее все эти годы называли богиней, а сама именно ею и пыталась стать, верша судьбу Луорских островов.

Майрин еще не понимала, что останется в живых, ведь вместо нее в бездну пойдет другой. По правде, сначала она планировала все равно сигануть в смерть вместе с Майклом, чтобы выдохнуть, замереть, лишиться чувств, но Аластер убедил еще немного пожить, когда удумал стать королем. Майрин подозревала, что без ее чуткого надзора в руках такого короля все снова может выйти из-под контроля... И решила, что жизнь подкидывает ей еще один шанс доказать, что она достойна перерождения.

Они остановились в двадцати метрах от бездны. Глаза режало, легкие сжимало, и это у русалки! Все внутренности жгло, завязывало в узлы, а черная магия проникала в каждую частицу, раздирала...

Майкл положил руку на плечо Майрин, кивнул и, крепко держа тело Рональда, завернутое в покрывало, поплыл к бездне. Она смотрела вслед, покрываясь мурашками, зная, что это ее вина, что это гиблое место оказалось в океане.

Чуть было не рванула следом, чтобы все закончить, но сдержалась... Аластер прав: они еще нужны здесь. Нужны русалкам и русалам, которые лишились дома, нужны людям, которые остались без короля и даже не подозревают об этом. Смерть будет слишком простой расплатой.

Майкл преодолел едва заметный барьер, призванный сдерживать магию бездны хоть немного. Его кожа начала чернеть, сходила с тела, оставляя черные вмятины. Он стиснул зубы, видно, испытывая невероятную боль, кинул Рональда в бездну, а сам развел руки, собирая в себя остатки магии барьера над Тенебрисом. А потом устремился на дно, в самую тьму, самую грязь, не щадя себя.

Майрин зажмурилась от яркого света, закрылась руками, а когда открыла, бездны уже не было. Как не было и Майкла. Остались только боль, страх и опустошение.

Айви наблюдала, как рушился барьер, а прорехи становились все больше. На лицо лилась вода, смешиваясь со слезами. Боль и отчаяние, счастье и надежда смешались. Хотелось рыдать, кричать и смеяться одновременно.

– Я смеюсь, я плачу, – тихо сказала она, поднимая голову, любуясь, как исчезает единственное, что спасало Тенебрис от затопления. Ноги уже по щиколотку оказались в соленой воде. И пока на теле не было чешуи, она казалась медуза какой прохладной. – Кажется, я умираю...

– Надо уходить. – Джек схватил Айви за плечо. – Вот-вот

все затопит.

– Я русалка, ты рядом со мной. Не вижу проблемы.

Джек открыл рот, чтобы заспорить, но хмыкнул, кивнул, видно, забыв, что им утонуть не грозит. Прорех становилось все больше. Вода дошла до колен, но Айви не торопилась покидать свою комнату, наблюдая, как мимо проплывали вещи из ее прошлого: тубики, флакончики, книги и детские игрушки, которые она хранила, как память.

Последние островки барьера разом исчезли. Хлынула вода. Айви едва успела вызвать чешую и вырастить хвост. Мощная волна сбила, попыталась ударить о стены и тумбу, но Джек успел схватиться за дверной косяк и прижал к себе Айви.

Айви догадалась, что отец вобрал в себя остатки барьера и кинулся в бездну. Закрыла глаза, мысленно с ним прощаясь, отпуская прошлое, которое только что смыло.

Они плыли по затопленному городу, держась за руки, не торопясь на поверхность. Айви хотела последний раз взглянуть на улицы, на которых выросла и которые покидает навсегда. Все оказалось на дне океана и скоро разрушится, станет домом для морских обитателей, но уже не русалок и русалов. Дети океана ушли отсюда навсегда.

Стив подплыл сзади, коснулся руки Айви и показал жемчугами:

«Вы последние, все давно направились в сторону суши».

«Надо было попрощаться», – ответила Айви.

Стив понимающе улыбнулся, погладил ее по плечу.

«Соболезную», – показал он. Айви кивнула, оглянулась на Джека, который их язык жестов не знал, а потому просто непонимающе наблюдал за тайной беседой.

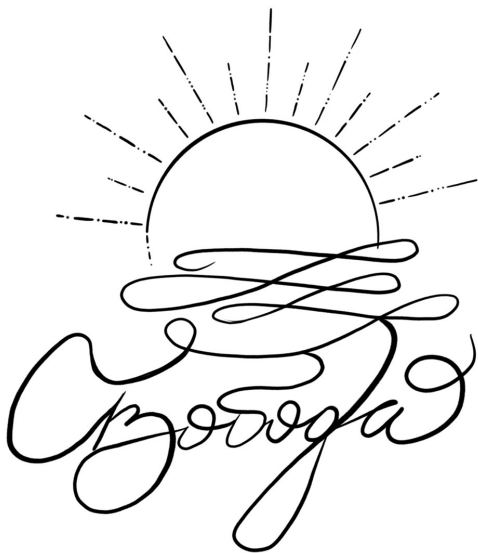
Айви указала пальцем вверх. Он кивнул.

И они отправились на поверхность. К «Пламенной свободе».

Глава 25

За полчаса до того, как Майкл зашел в бездну, Тори присела у источника жизни, хотела дотронуться до бирюзовой воды, но Дженни хлопнула ее по руке.

– Эй!

– Не видишь, туда черная магия поступает? – спросила

муза.

– Не пей, обезьянкой станешь, – добавила Эмма, собирая волосы в хвост.

Тори сложила руки на груди, вытащила язык, едва сдерживаясь, чтобы назло не прыгнуть в озеро. Но теперь и она заметила черноту, пытающуюся затопить Маример, как яд, растекающийся по венам, он пестрил в сверкающей и переливающейся воде, над которой витал плотный туман.

Майя села рядом, тяжело вздохнула, окинула взглядом Тори.

– Я не передумаю, – твердо сказала Тори.

– Ты можешь умереть, – ответила Майя. – И точно лишишься души.

– Не лишусь. Она преобразуется в магию. Все под контролем!

Тяжелый вздох. Кивок. И они расселись по местам, готовясь к ритуалу, который успели обсудить по дороге до Маримера.

Тори боялась. Не было нужды это скрывать, ведь все видели, как дрожали ее руки, как она побледнела. Хоть она и знала, что хочет этого, была уверена в правильности решения: мало того, что станет сильнее, владыкой океана, получит свободу, так еще и поучаствует в спасении Луорских островов! Ну, красота же!

Воспоминания вдруг накатили волной тревоги. Первым делом – детство, проведенное в религиозном городе Фидеор-

се, где все поклонялись морской богине. Интересно, Майрин и туда наведается, чтобы сообщить, что вся вера основана на лжи и жажде власти? Было бы забавно. Надо бы сопроводить ее!

Матушка вечно недовольно сводила брови вместе, бурча, что Тори никто не возьмет замуж, ведь она слишком ленива: не готовит, не хочет убирать, нитки завязывает узлами, лишь бы не шить. А отец наказывал болью: физической, душевной, в ход шло все. Доставалось всегда и Джеку, ведь он защищал сестру. Тори сбегала из дома, а били их обоих. Тори воровала у отца выпивку. Доставалось снова обоим.

Затем Тори вспомнила жизнь на пиратском корабле. Как по ночам выбиралась на палубу и долго любовалась океаном, мечтая превратиться в русалку или даже рыбу – кого угодно! Лишь бы обрести свободу и всегда быть на воле. Плыть куда захочет сердце, не быть связанной с землей, не быть никому обязанной.

На Амор Инсулае ее не обделяли вниманием мужчины и русалы. За ней ухаживали, дарили подарки и даже звали замуж, но она всем вежливо отвечала, что предпочитает идти по жизни в одиночестве. Ей так легче, удобнее.

Тори помнила, как пела душа первые недели на Амор Инсулае. Сначала ее подселили к Амаре, но быстро муза заявила, что девочка справится и сама. Ей выделили собственное бунгало, совсем маленькое, но уютное. И она начала жить по своим правилам. Без родителей, которые учили поклонять-

ся морской богине, быть прилежной женой и опускать глаза рядом с мужчинами. Без Джека, который любил ее, но всегда ставил собственные интересы выше. Он говорил, что так опекает, ведь беспокоится. «Я старше, а значит, должен защищать тебя!». Вот только Тори не хотела, чтобы ее защищали. Хотела быть свободной, летать вольной птицей, плавать прекрасной сиреной и ни от кого не зависеть...

– Бездна подступает, – сказала Майя, опустила руку в озеро и зажмурилась, мысленно перемещаясь по своим владениям. – Майкл вот-вот зайдет в бездну. Пора начинать. Тори...

– Я не передумала.

Прощание с Майей почему-то вызвало слезы. Тори едва ее знала, но сама мысль, что нимфа океана жертвовала собой, казалась невыносимой.

– Мне шесть тысяч лет, – заверила Майя, – мне давно пора пойти дальше. Я не боюсь ухода, ведь просто стану частью океана. А часть меня продолжит жить в следующей нимфе океана.

Майя провела по щеке Тори, улыбнулась, протянула руку Эмме. Та вырастила ногти и оставила несколько глубоких порезов, из которых текла не кровь, а соленая вода, мерцающая, сияющая, напитанная магией. Тори сделала несколько глотков, едва сдержала рвотный позыв, передернулась. Тошнота накатывала волнами, страх пытался поспеть следом, но оставался на берегу.

– Удачи, – кивнула Майя и прыгнула в воду, исчезая навсегда.

Настал черед Эммы и Дженни. Они крепко обняли Тори, и едва вода забурлила, помогли ей спуститься в озеро.

Черная магия касалась голой кожи, будто колола иглами. Тори начала задыхаться, хотелось кричать, нет, орать во все горло, но бездна начала отступать. Вода очищалась, впуская в себя человека, позволяя погрузиться с головой.

Тори закрыла глаза, которые начало щипать от соленой воды. Эмма опустилась рядом, вырастила ноготь и порезала ее запястье, обвила хвостом, не давая опуститься на глубину. Дженни осталась на суше, но вот ее магия закружила в виде пузырьков, ярких, красочных, как джунгли на ярком солнце, а Тори вдруг поняла, что все будет хорошо.

Эмма вонзила свой ноготь в рану. Тори закричала от неожиданной и резкой боли, но затихла, ощущая, как магия сирены смешивается с той, что ей передала нимфа океана.

Вода зашипела. Магия бездны окончательно рассеялась. Мир задрожал. А потом пришел в движение – это Марибертус поднимался со дна.

– Кровь пролью, и душу подарю, – неслышно заговорила Тори, впуская воду в себя, – кровь и кровь, душа исчезнет, станет магией, сольется с миром, океаном. Кровь пролью, и стану...

Тори сделала судорожный вздох, но не ощутила боли. Не ощутила ничего. Она улыбнулась. И умерла.

Тори была сразу всем и ничем. Тело растворялось, крошилось на части, чтобы возродиться. Вода больше не пугала, стала вдруг продолжением ее самой.

Тори – океан. Океан – это она. Вместе – они одно целое.

Она раскрыла глаза, поняла, что оказалась в открытом океане, на самом дне, так глубоко, что не видно дневного света. Нагая, украшенная мерцающими синими тату.

Тело переливалось, словно блики на воде, впитывало все вокруг, ощущало каждую частицу, каждого подводного обитателя, каждый коралл, водоросли.

Тори оттолкнулась от дна, нерешительно махнула руками, и поняла, как просто плыть. Как просто... просто быть! Она широко улыбнулась, закружилась, становясь океаном, понимая вдруг, что чувствует, как залечивается место, где была бездна, как плывет Майрин, отдаляясь от страшного места, которое теперь стало безопасным.

И стало так легко. Так хорошо. Просто. Свободно!

Тори слилась с водой, перемещаясь с невероятной скоростью по своим владениям. Она не плыла, она была водой, следовала по ее частицам, напивая магией.

Она оказалась в Марибертусе. Махнула рукой, создавая волну, которая подняла ее на поверхность и сощурилась от яркого солнца, видя величественный город, расположенный на острове. Покрытый водорослями, местами разрушенный, но прекрасный, такой, какой, каким она его и представляла ко-

гда-то!

Здания сверкали в солнечных лучах, искрились магией, что еще не покинула стены, и Тори вдруг поняла, что скоро здесь появится новая нимфа, которая приглядит за этим местом, вернет растительность и поможет людям восстановить город.

Тори заметила Эмму и Дженни, которые яростно ей махали, стоя на балконе одного из домов. Она послала им воздушный поцелуй и вновь опустилась на дно, зная, что теперь они спокойны, и знают, что с ней все хорошо.

Смех рвался из груди, и кто бы что ни говорил, Тори знала, что любит сейчас. Любит океан. Свободу. Себя. Солнце и соленую воду. Любит каждую секунду, которую она еще сможет прожить.

Тори лукаво улыбнулась, закусила губу, уже зная, как весело будет посмотреть на реакцию брата, и поднялась на волне к палубе «Пламенной свободы». Она прикрылась морской пеной, подмигнула Айви, которая первая ее заметила и выронила из рук тарелки с бутербродами. А потом ее увидел и Джек. Он вынул руку из мотора, так и не поставив паруса, подошел ближе, угрюмо свел брови.

– Тори! Твою ж мать! – крикнул он.

– И я люблю тебя, брат!

Тори рассмеялась, закричала, посылая брызги на палубу и рухнула в океан, ощущая такое счастье, что хотелось обнять весь мир.

Озеро заблудших душ искрилось в лучах солнца, а Айви прижала к груди маленькую урну, сплетенную из корней деревьев и закрепленную магией музыки прекрасного. Позади шелестели пальмы, теплый ветер нежно касался заплаканных глаз и мокрых щек, а Джек сжал ее плечо.

– Уверен? Вы не отпускаете мертвых в воду.

– Уверен. Он русал. И достоин слиться с морем. А тут... прекрасное место.

Айви кивнула, шумно выдохнула. Она знала, что ничего не изменить, понимала, что пора отпустить, помнила, что душа сына свободна и когда-нибудь родится заново, пусть, и не у нее... Боль пыталась поглотить, но она мотнула головой, напоминая себе, что жизнь продолжается. И все будет хорошо.

Вместе они взяли урну и осторожно выпустили в озеро. Волна подхватила ее и понесла на дно, видно, помогла местная нимфа. Айви закрыла глаза, позволила себе заплакать, дала слаbinу, вспомнила отца, от которого не осталось даже праха. Попрошалась и с ним.

А на душе стало легче. Мертвых нужно отпускать. Переживания не вернут их к тебе. Никогда.

Джек обнял ее, поцеловал в макушку. А она покрепче прижалась к нему. Они сидели на берегу до самого заката. Мысленно прощались, отпускали прошлое, готовясь к новым дорогам, новым приключениям, надеясь, что так больно

больше не будет.

– Ты же не убьешь Тори? – спросила Айви, когда солнце совсем скрылось.

– Как ее убить теперь? За ней весь океан уйдет... – Джек тяжело вздохнул, качнул головой и вдруг улыбнулся. – Получила, что хотела, негодяйка. Теперь ей никто не указ.

– Она выглядит крайне счастливой.

– Еще бы...

Айви и Джек переплели пальцы, любуясь, как светится вода в сумерках.

На следующий день они вернулись на Амор Инсулае. Острова поредели, Эви и Эмма временно перебрались в Марибертус, взяв на себя ответственность восстановить город, вернуть закон и помочь обрести дом русалкам и русалам. Кто-то последовал за ними, но многие не хотели покидать свои уютные бунгало.

Эви, узнав про судьбу Тори, лукаво улыбнулась, заявила, что предвидела подобное, и предложила Джеку и Айви занять ее бунгало. Они отказались, решив оставить его новообращенной нимфе океана, если та решит немного пожить на суше. И оказались правы, ведь Тори часто навещала их, ночевала дома и даже продолжала шить, не желая лишаться человеческой части себя. Амара заявила, что Тори однозначно стала нимфой, просто немного другой, очеловеченной, благодаря сохраненным воспоминаниям и телу, которое заново собралось после смешения с океаном и магией.

Луорские острова узнали про смерть короля. Узнали и про морскую богиню, которая никакая не богиня, про морского дьявола, истинного наследника трона. Медленно принимались решения. Люди учились жить в новой реальности, готовились к коронации Аластера, настороженно приглядываясь к новому королю, и все знали, что и он участвовал в поднятии Марибертуса со дна.

В города приплывало все больше русалок и русалов. Им было непросто, но они с интересом изучали поверхность, учились жить свободно. Не все хотели их принимать, но многие с радостью открывали свои двери.

Впереди было еще много удивительных историй, много работы, неприятностей и удач. Айви и Джек решили не влезать в политику и наблюдать за всем издалека.

Спустя несколько недель после затопления Тенебриса Айви все же решилась и оказалась в бунгало музыки любви. Та напоила ее чаем, долго и горячо обсуждала Аластера и его попытки стать ближе к людям, чтобы те поняли, что он никакой не дьявол, а вполне нормальный мужик. Получалось плохо. Спасала только Майрин, которая умело пользовалась ситуацией и не забывала напоминать, что она «морская богиня». Так еще и была жутко обаятельной и справедливой.

В итоге Айви устала оттягивать неизбежное, облизала пересохшие губы и подняла подол сарафана, открывая живот. Амара вжала ладонь, закрыла глаза, погружаясь в чужую плоть, приблизилась, лизнула щеку.

Айви едва могла вздохнуть, так переживала. В глазах темнело, а бунгало вдруг уменьшилось в размерах, стало совсем крохотным, таким жарким, что кожа покрылась потом. Душно... как же душно...

– Черная магия уходит, – улыбнулась Амара наконец. Открыла глаза, смерила Айви довольным взглядом. – Магия бездна, та, что прокляла твое дитя и лишила возможности зачать вновь, не выдерживает верховной магии. И уходит... медленно. Потребуется еще время. Но ты очищаешься.

Айви хотела ответить, но смогла только кивнуть. Глаза заволокли слезы, надежда хлынула и сбила с ног, словно волна. Амара склонила голову, похлопала Айви по плечам.

– Все будет хорошо! И ты еще станешь матерью! А пока поживи немного для себя, хорошо? Наслаждайся каждым днем.

Амара крепко обняла Айви, наполняя счастьем до кроев. На выходе из бунгало Айви встретил Флин, виляя хвостом и радостно лая. Псу явно нравилось на Амор Инсулае! Айви погладила Флина, подставила щеки для мокрых поцелуев, оглянулась в поисках Билла. Тот сидел на берегу на принесенном стульчике и любовался скалами, выкуривая сигару. На переезд старого моряка вдохновила Тори. Она ворвалась в его жилище в платье из морской пены, долго и горячо рассказывала обо всем, что произошло, а потом заметила, что его жизненный опыт очень бы пригодился на Амор Инсулае. Билл не устоял. И теперь жил в дальнем от пляжа бунгало,

максимально удаленном от других.

Джек нашелся на берегу другого острова. Он отдыхал на уже построенном крыльце их бунгало и с улыбкой наблюдал за попытками Стива найти общий язык с сыном. Айви села рядом, протянула руку малышу и тот сжал ее пальцы, прекратил плакать и улыбнулся. Дал ей деревянные кубики, из которых до этого пытался собрать пирамидку.

– Ты как это делаешь? – воскликнул Стив.

– Я няня со стажем, – пожалала плечами Айви. – Люблю детей. И помогала Лизи, потому что кое-кто сбежал.

Стив покраснел, сложил руки на груди.

– Виноват. Но теперь-то я тут!

– Где Лизи?

– Плавает. Сказала, раз хочу быть отцом... пожалуйста – наслаждайся!

Айви провела по чешуйкам на тоненьких ручках Сэми, ведь он еще не мог их скрывать, вспомнила слова Амары, снова широко улыбнулась, встретила взглядом с Джеком.

– Амара сказала, я исцеляюсь. Верховная магия работает.

Джек шумно выдохнул, задержал дыхание. А Айви видела, как падал груз с его плеч, как счастье расцветало в синих глазах, которые вдруг заблестели от слез.

– Ты плачешь? Ты умеешь? – не поверила Айви. Джек протер глаза, качнул головой.

– Точно плачет, – вторил Стив.

– Не могу поверить! Что с тобой будет, Джек Торренс, ко-

гда ты станешь отцом? Мне нюня не нужен!

Айви громко рассмеялась, а Джек притянул ее к себе и обнял.

– Я очень тебя люблю, – шепнул он ей на ухо. Она поцеловала его в шею, отдалилась и вздернула брови, предвкушая веселье.

– Видел, как плавают русалы в полтора года?

– Э! Нет! Без Лизи... – запротестовал Стив, но Айви пихнула его в плечо.

– Твой сын русал, не утонет! Сэми, иди сюда.

Айви аккуратно подняла малыша на руки, тот залился смехом. Она смотрела в искрящиеся глаза, легонько щелкнула по носу, заставляя Сэми еще сильнее смеяться. А душа пела: лет через пять и она сумеет стать мамой, увидит их с Джеком ребенка.

– Купаться пойдешь?

– Да! – воскликнул Сэми и захлопал в ладоши.

Стив пугливо разминал руки, потирал шею, но Айви не волновалась: русалы и русалки рождаются в воде и первые годы чувствуют себя увереннее, когда плывут, а не идут. Она поставила Сэми на берег, тот оглянулся на отца. Стив наклонился, чтобы протянуть руку, и повел сына в воду, едва крохотная ручка сжала его.

Джек стянул рубашку и брюки, недовольно закатил глаза, когда Айви избавилась от сарафана, и зашел вместе с ней на глубину.

Сэми уже плавал вокруг отца, пока еще без хвоста, но его ноги были полностью покрыты чешуей. Медленно он кружил вокруг Стива, широко улыбаясь.

Джек обхватил Айви за талию, поцеловал в щеку, и она знала, о чем он думает: когда-нибудь и они будут плавать со своим сыном. Или дочерью. А лучше и с сыном, и с дочерью.

Айви вдруг вспомнила их первую встречу, как Джек силой вытащил ее из той пещеры, не пускал в Тенебрис, хоть и признавался, что получил обузу. И вдруг ее затопила такая благодарность за то, что их встреча случилась, что он научил ее не бояться жить и показал, что такое свобода.

И свобода оказалась медуза как хороша.

Конец

31.05.23 – 8.10.23

ЦИКЛ
ХРАНИЛИЩЕ СЮЖЕТОВ

Битва за
СВЕТЛО

Потерянные
Судьбы

Кладьезь погити
сюжетов

Последнее
Пьеса

